

401158

К $\frac{9}{X-683}$

Ж. ф. Хованскій.

Помѣщики

и

Крестьяне

Саратовской губ.

22

© 2000 Blackwell Science Ltd, *Journal of Internal Medicine* 247: 395–402

1. ЗАСЕЛЕНИЕ КРАЯ.

Помѣщичій характеръ губерніи. Въ ряду помѣщичьихъ губерній Саратовская губ., славшаяся всегда «степной», занимала въ свое время одно изъ видныхъ мѣстъ. Множество селеній ея именуются по фамиліямъ своихъ помѣщиковъ, основателей или владѣтелей. Группировка названій такихъ селеній дастъ какъ-бы родословную мѣстнаго дворянства, служилыхъ людей, намѣстниковъ, воеводъ и приказныхъ нашего края.

Вотъ въ алфавитномъ порядкѣ неполная группа такихъ селеній:

Аблязово, Аблязовка, Авдѣевка, Агишевка, Агѣевка, Адоевщина, Алферьевка, Аничкино, Анненково, Апраксино, Арапино, Араповка, Арбузовка, Арсентьевка, Атаевка, Ахматовка, Богаевка, Бажановка, Бактемировка, Болохоновка, Бахметьевка, Бахтѣевка, Безобразовка, Безсоновка, Бекетовка, Битяговка, Боборыкино, Боголюбовка, Болдыревка, Борзенково, Борятино, Бузовлево, Булгаковка, Бурцевка, Варыпаевка, Варыпаево, Ваулино, Владыкино, Веденяино, Волхонщина, Волицина, Воронцовка, Вязовка, Вязьмино, Глазуновка, Глотовка, Глѣбовка, Голицыно, Голодяевка, Грабовка, Давыдовка, Доможировка, Долгоруково, Дубасовка, Дубасово, Дураковка, Дурасовка, Евсюковка, Елшанка, Епгалычевка, Есиповка, Жадовка, Жедринка, Жмаино, Завьяловка, Загорновка, Загоскина, Зиновьевка, Злобовка, Зубовка, Ильиновка, Исѣевка, Ищейкино, Кадышевка, Кайсаровка, Карамышевка, Карякино, Катковка, Кивино, Киселевка, Ковалевка, Кожинка, Кологривовка, Колокольцевка, Колычево, Коптевка, Копьевка, Корсаковка, Кафтыревка, Коселевка, Красновидовка, Кромщина, Кугушевка, Куракино, Куткина, Лапшиновка, Ларионовка, Лихачевка, Лозгачевка, Лопатино, Лопуховка, Ляховка, Мамоновка, Мансуровка, Мерлино, Мерлиновка, Мещерское, Минѣевка, Мотовиловка, Мочаловка, Муравьевка, Муратовка, Мухановка, Навашинка, Нарышкино, Невѣжкино, Нееловка, Неклюдовка, Неклюдово, Ненарокомовка, Несвѣтаевка, Нечаевка, Новиковка, Новосильцево, Нѣмчиновка, Обольяниновка, Огаревка, Одоевщина, Пановка, Песковатка, Пестовка, Пилюгино, Плещеевка, Повалишино, Поливановка, Полчаниновка, Полянщина, Прокудино, Протасово, Раевка, Ревина, Родіоновка, Рославка, Ртищево, Рузановка, Рюмино, Рязановка, Сабуровка, Созоновка, Салтыковка, Самедуровка, Самойловка, Сафоновка, Селивановка, Симоновка, Симонщина, Свирицыно, Скрябино, Свуратовка, Слѣпцовка, Соймино, Сперанка, Столыпино, Страховка, Стрѣлковка, Ступишино, Суворова, Сумароковка, Танѣевка, Тихменевка, Токмаковка, Толмачевка, Толстовка, Траханіотово, Трубетчино, Уваровка, Улыбовка, Урусово, Усовка, Устиновка, Ушаковка, Хапеневка, Хвоцинка, Хватовка, Хованщина, Хрущевка, Хлуденевка, Чадаевка, Чегодаевка, Че-

мизовка, Ченыкаевка, Черкасское, Чернышевка, Чирково, Чихачевка, Чубаровка, Шараповка, Шаховское, Шевыревка, Шереметьевка, Шмидтовка, Щербиновка, Юматовка, Юнгеровка, Юрловка, Юсуповка, Юсупово, Языковка, Якобьевка.

О помѣщичьемъ происхожденіи селеній говорятъ такія названія, какъ Генеральщина, Графчина, Князевка, Ольгино, Ацютино, Аделино, Наталино, Софьино, Прасковьино, Адельщина, Марфино, Ограда, Покой, Пріютъ, Находка, Нескучное, Спокойное Обитаніе, Новоселье, Райма, Ница.

Помѣстья служилыхъ людей. Съ 1681 г. жалуются изъ «дикихъ полъ» помѣстья и вотчины боярамъ и служилымъ людямъ, за службу. Служилые люди сами отыскивали себѣ порозжія земли и били челомъ объ отводѣ имъ, при чемъ въ Казанскомъ дворцѣ писали такъ: «били челомъ (имя рекъ), прискали де они порозжія земли по 000 четъ въ полѣ, а въ дву по томужъ^{*)}», со всѣми угодыями... и вѣлно послать...и про тое землю сыскать со сторонними людьми и буде въ сыску окажется та земля порозжа и никому не отдана», отказать ее такому-то...

Отводъ земель сопровождался злоупотребленіями, вызвавшими въ 1713 г. повелѣніе взять въ казну помѣстья и вотчины, розданныя разнымъ лицамъ «по помѣтамъ дѣячимъ, но безъ указа великаго государя».

Въ 1691 г. дворцовыя земли, охватывающія границы трехъ нынѣшнихъ губерній—Рязанской, Тамбовской и Саратовской, по р. Цѣ, Воронѣ, Хопру, Медвѣдицѣ, Терсѣ и Елани, пожалованы были боярину Л. К. Нарышкину. Въ 1694—95 г.г. Нарышкинъ жаловался царю Петру I на самовольно селящихся на пожалованныхъ ему земляхъ людей разнаго званія и на то, что служилые люди выпрашиваютъ себѣ въ приказѣ Казанскаго Дворца дачи въ этихъ земляхъ и поселяютъ на нихъ своихъ врснъ. Въ 1697 г. кн. Голицынъ запретилъ давать кому-либо земли въ вотчинахъ Нарышкина.

При «верстаніи» служилыхъ людей „порозжими землями“ всякая не пахотная земля, среди пашни, не принималась въ расчетъ и поступала въ дачу тому, кому намѣшивалась. Такъ, Шахматовымъ, получившимъ по грамотѣ 600 четв. пашни и сѣнокоса (3000 копѣнъ), въ натурѣ отведено было 16000 дес.

Получившіе землю не торопились заселять ее, а большею частью сдавали въ аренду разнымъ промышленникамъ и крестьянамъ.

Пожалованіе душъ и земель разнымъ особамъ. Открытіе саратовскаго намѣстничества, съ которымъ связывалось представленіе о водвореніи на мѣстѣ гражданскихъ порядковъ, породило желаніе приобрести владѣнія въ новомъ краѣ. Множество лицъ изъ Петербурга осаждало письмами саратовскаго и кавказскаго генералъ-губернатора П. С. Потемкина, облеченнаго съ 1785 г. особыми полномочіями. Изъ сохранившихся писемъ къ нему обращаютъ на себя вниманія слѣдующія строки кн. С. Ф. Голицына: «Въ саратовскомъ намѣстничествѣ нынче мода просить земель... прошу мнѣ побольше и получше оной отвести», и княгини В. В. Голицыной: «Если не останутся земли за нами, тогда я съ вами

^{*)} Четъ земли=40 саж. дл. и 30 саж. шир.; 25 четв. въ полѣ да въ дву по томужъ=75 четв. или, по нынѣшнему, 37½ дес.

болѣе не знакома... Были письма въ Потемкину отъ С. Н. Голицыной, Д. В. Голицына, Н. А. Столыпина, А. А. Столыпина, С. С. Апраксина, Н. М. Шевелевой, Н. И. Пашеегой...

До 1797 г. получили гр. Д. А. Зубовъ 89802 дес., гр. Н. Шереметьевъ 38185 дес., ген.-пор. П. С. Потемкинъ 21070 дес., гр. А. А. Безбородко 18450 дес., тайн. сов. О. С. Судіенко 20000 дес., д. с. с. Львовъ 14505 дес., по 12000 дес. супругъ графа П. Г. Чернышева и кн. А. А. Вяземскій, 11993 дес. графъ Н. И. Салтыковъ, 10007 дес. дѣти кн. Голицына, 8222 дес. А. Беклемишевъ, 7080 дес. кн. В. Голицына, 6338 дес. ген. И. И. Поливановъ, первый саратовскій намѣстникъ, 6000 дес. супруга ген. Е. А. Наумова, 5500 дес. тит. сов. Подгурскій, 5448 дес. кн. Буракинъ, 5154 дес. д. с. с. А. П. Мельгуновъ, 4241 дес. графиня Салтыкова, 4231 дес. надв. сов. Левашовъ, 3759 дес. И. П. Вешняковъ, по 3000 д. кол. ас. П. Ивановъ и кол. сов. Федоровъ, 3157 дес. секундъ-майоръ Юматовъ, 2100 дес. ст. сов. П. Новосилцевъ; по 2000 дес. кол. ас. Я. Аплецеевъ и его жена, 1622 дес. г-жа Аршеневская, 1616 дес. тит. сов. А. Павчулдзевъ, по 1500 дес. дѣвица П. Потемкина и майоръ П. И. Чекмаревъ, 1325 дес. кн. Г. Гагаринъ, 800 дес. надв. сов. П. Тихменевъ, 500 дес. кол. рег. Соболева и, наконецъ, тайн. сов. Поповъ неизвѣстно сколько. Именными рескриптами пожаловано государств. казначею Васильеву 1500 душъ въ Вольскомъ у. (с.с. Бѣлогродня, Рыбная Слобода, Морд. Ключъ и Ближ. Чернавка), полк. Богданову 200 душъ въ томъ-же уѣздѣ (с. Вязовый Ключъ), ст. сов. Данаурову 250 душъ въ Сарат. у. (с.с. Синенькіе и д. Богдановка), тайн. сов. Сушкову 400 душъ въ Вольск. у. (с. Бор. Ключъ, д. Чернавка, Сосновка и Поддомасовка); статсъ-дамѣ Ливенъ 1624 души въ Вольскомъ же уѣздѣ (с. Терса).

Тайн. сов. Поповъ въ 1803 г., вмѣсто отведенной въ Саратовской губ., получилъ землю въ Симбирской губ.

Многіе изъ получившихъ земли не смѣли фактически вступить во владѣніе ею; по вѣсколку лѣтъ пожалованная земля оставалась не обмежеванною и плановъ на нее не получалось.

Тайный сов. Судіенко, вмѣсто 20000 дес., оказался впоследствии владѣльцемъ лишь 5000 дес. въ Петровскомъ у. Дѣло въ томъ, что Потемкинъ назначилъ въ одномъ и томъ же районѣ (по р.р. Елани и Байгѣ) и Судіенко, и Мельгунову, и графу Салтыкову, и женѣ графа. Споры объ этихъ дачахъ доходили до Сената. Такъ какъ на участкахъ, отведенныхъ г. Судіенко, оказались уже въ 1798г. хутора кр-въ, принадлежавшихъ фельдмаршалу гр. Салтыкову, то, вмѣсто недостающихъ 15000 дес., въ царствованіе Павла I пожаловано Судіенко 7000 дес. въ смежности съ с.с. Салтыкова, Бор. Полянщина и Сластуха.

Д. с. с. Н. А. Львовъ сталъ хлопотать объ утвержденіи за нимъ пожалованной въ 1785 г. земли лишь въ 1797 г. До этого времени она находилась въ распоряженіи нахотныхъ солдатъ г. Петровска изъ оброка. Въ виду неимѣнія у мѣстной администраціи права исключать землю изъ оброка, дѣло о землѣ г. Львова пошло въ Сенатъ. А въ Сенатѣ, въ свое время, разсматривалась уже

тяжба о земляхъ, прилежащихъ къ г. Петровску, между жителями этого города и г. Вешняковымъ. О ходатайствѣ г. Львова было доложено императору Павлу I. Онъ положилъ такую резолюцію: „Ежели оная земля не нужна г. Петровску и можетъ отдана быть Львову безъ уменьшенія городскихъ выгодъ, то просителя удовлетворить, а если служить можетъ она на пользу городскую, то отказать“. Послѣдовалъ запросъ изъ Петербурга въ Саратовъ, не нужна-ли земля г. Петровску. Губерн. правленіе объяснило, что живущіе въ городѣ Петровскѣ купцы, мѣщане, пахотные солдаты, однодворцы, пушкаріи, воретники и черносошные утверждаютъ, что земля пожалована имъ и показываютъ, что владѣли ею до опекунскаго межеванія, когда часть отобрана въ казну, но тѣмъ не менѣе они изъ оброка держали ее отъ казенной палаты и не знаютъ, почему она отдана Львову; есть живущіе на ней обыватели лѣтъ до 70 и болѣе; горожане Петровскіе добавляли въ этому, что имъ по 4 и 5 ревизіямъ не было наръзки и они хлопчатъ о таковой. На справку была выведена и исторія: приведено указаніе грамоты о томъ, какъ въ 1699 г. по Государеву указу велѣно Кондратію Булгаву ѣхать въ городъ Петровскъ и осмотрѣть мѣста, гдѣ бы построить слободы и, описавъ ихъ, сдѣлать чертежъ, и Булгавъ описалъ около Петровска круглыхъ 1600 верстъ. Въ концѣ концовъ въ 1803 г. губ. землемѣръ отвелъ изъ земли, пожалованной Львову и уже отмежеванной ему, нѣкоторую часть петровцамъ, а вмѣсто нея прирѣзалъ г. Львову изъ дачъ с. Камышенки.

Земля, пожалованная вн. Вяземскому (въ Вольск. у.), была не обмежевана къ 1805 г., между тѣмъ князь въ этому времени умеръ и межеваніе совершилось при его наслѣдникахъ.

Земля, назначенная въ 1785 г. кв. Зубову, оказалась приписанною къ Ахтубинскому шелк. заводу (входя въ число 94364 дес.), а въ 1805 г. велѣно было отвести ее солевозчикамъ.

О землѣ ген. поруч. И. И. Поливанова въ Сердоб. у. хлопотали въ 1799 г. его братья Евг. и Ник. Поливановы, они просили о вводѣ ихъ во владѣніе. По справкѣ оказалось, что земля, пожалованная въ 1785 г., обмежевана была до 1788 г., при чемъ во владѣніи Поливанова находились с. Козьмодемьянское (Голяцыно тожъ) и д. Чадаевка.

Земля, отведенная ст. сов. И. П. Вешнякову, находилась у него до 1805 г. не на правѣ собственности, а изъ платежа оброка въ казну. Объ утвержденіи за нимъ пожалованной ему земли онъ хлопоталъ еще въ 1798 г. Когда началось дѣло по его ходатайству, оказалось, что земля, ему отведенная, находится въ оброкѣ у разныхъ лицъ и сдана на разные сроки по различной цѣнѣ, при чемъ нельзя добиться, у кого какое мѣсто и на сколько лѣтъ кому сдано, ранѣе же сдачи въ оброкъ земля эта была во владѣніи г. Петровска. Дѣло затянулось. Петровскіе пахотные солдаты предъявили претензіи на земл.: Мало этого, по опискѣ писца, въ бумагахъ, посланныхъ въ Сенатъ, число десятинъ, назначенныхъ въ отводу г. Вешнякову, было ошибочно увеличено и пришлось производить провѣрку. Всему присутствію сарат. казен. палаты объявили вы-

говоръ отъ Сената за безпорядки. Вешняковъ умеръ пока велось дѣло, наслѣдницы его въ 1802 г. запродали землю надв. сов. Ненарокомову. Послѣдній поселилъ на ней крестьянъ въ числѣ 84 душъ и въ 1804 г. земля, пожалованная Вешнякову, была утверждена за г. Ненарокомовымъ.

Съ пожалованіемъ по рескриптамъ 1785 г. г-дамъ Аплечевымъ вышло недоразумѣніе. Земля кол. асс. Як. Гавр. Аплечеева и жены его Прасв. Гавр. Аплечевой была обмежевана въ 1786 г., но о выключкѣ ея изъ оброка Аплечевы просили лишь въ 1801 г. Саратовская каз. палата сдѣлала соотвѣтствующее представленіе въ Сенатъ, а тамъ замѣтили разницу въ количествѣ десятинъ: казенная палата обозначила одну цифру, а Межевой Департаментъ другую. Послѣ нѣкоторой переписки, обнаружившей, что при первомъ межеваніи всѣ солонцы были почислены въ неудобность, а при генеральномъ межеваніи 3 дес. солонцовъ приняты за 1 дес. удобной, сдѣлано было распоряженіе переисчислить въ казну излишнее количество: у г. Аплечеева 134 дес., а у г-жи Аплечевой 107 дес.

А. Д. Панчулидзевъ, получившій по рескриптамъ 1785 г. землю по р.р. Медвѣдицѣ и озерамъ въ Саратов. у., хлопоталъ объ утвержденіи за нимъ пожалованной земли въ 1799 г.; изъ дѣла усматривается, что его участокъ (1616 д. удоб. и 446 д. неудоб.) входилъ въ число 8036 дес., которыя сдавались въ аренду на сроки съ 1797 по 1801 г., при чемъ всѣ 8036 дес. арендовалъ дворовый человѣкъ того же Панчулидзева по цѣнѣ 110 р. въ годъ.

Земля дѣвицы Потемкиной была за Волгой и взята до 1805 г. для казенныхъ солевозчиковъ.

У кн. Гагарина пожалованная земля (1325 д., а по генер. межеванію 1470 дес.) долго находилась въ оброкѣ, а не на правахъ собственности; также и у кол. рег. Соболевой.

Объ укрѣпленіи земли, пожалованной д. т. с. А. П. Мельгунову, хлопоталъ попечитель его сына генералъ-фельдмаршалъ Салтыковъ.

Пожалованная кол. аг. П. Иванову земля находилась у него же до 1804 г. изъ оброка въ суммѣ 89 р. 50 к. Въ 1802 г. П. Ивановъ велъ тяжбное дѣло о землѣ съ майоршей А. Ф. Казариновой; онъ жаловался, что часть его земли, полученной по рескриптамъ 1785 г., отмежевана г-жѣ Казариновой; въ свою очередь, г. Казаринова (по крестьянски Казариха), прося объ исключеніи изъ оброка намежеванной ей на прибыльяхъ по 5-й ревизіи души 4750 дес., заявляла, что земля, отведенная г. Иванову, принадлежит ей и возвращена де ей послѣ опекунскаго межеванія. Изъ дѣла этого, между прочимъ, видно, что въ смежности съ Казариновой были владѣнія ст. сов. Щербинина, что тутъ же предполагалось отвести 1567 дес. надв. сов. Юнгеру, но не обмежевали и оставили въ казен. владѣніи; поселившемуся же вблизи, на казенной землѣ, помѣщику Огареву, образовавшему здѣсь д. Алексѣевку, велѣно было снести эту деревню.

Г. Федорову земля была отведена въ Петров. у., по рр. Медвѣдицѣ и Палатовкѣ; о выключкѣ этой земли изъ оброка хлопотала бригадирша Арсеньева, купившая ее у Федорова.

Въ 1797 г. пожаловано: ген. лейт. П. Х. Оболянинову 2000 душъ въ Камышин. у. (сс. Мордово, Ахмать, Н. Добринка и д. Студенка); д. т. с. Волкову 940 душъ въ томъ же уѣздѣ (с. Верх. Добринка и д. Грязнуха) и 60 душъ въ Вольскомъ у. (д. Пастневка); кол. сов. Львову—544 души въ Камыш. у. (с. Рѣзановъ Бродъ); графиня Миннихъ 300 душъ въ томъ же уѣздѣ (д. Топовка); ген.-лейт. А. Ѳ. Уварову 299 душъ въ томъ же уѣздѣ (ц. Бобровка и Топовка); шт.-ротм. Безобразову 150 душъ; ст. сов. Магницкому 100 душъ въ Вольск. у. (д. Багай); кол. сов. Пшеничному 57 душъ въ Саратов. у. (д. Невсѣтаевка); надв. сов. Сомову и бригадиру Ниротморцеву по 1500 дес.; шт.-ротм. Мещенкову 150 душъ Вольск. у. (с. Труев. Маза).

Ген. Оболяниновъ получалъ во владѣніе 2000 душъ дворц. крѣп. вмѣстѣ съ землей и угодьями; селенія, пожалованныя ему, составляли цѣлую волость.

У кол. сов. Львова съ пожалованіемъ 544 душъ оказалось во владѣніи 12000 дес. (а по генер. межеванію 14470 дес.), но до 1805 г. онъ долженъ былъ платить въ казну оброкъ за эту землю.

Ген. Уваровъ пожалованныя ему души съ землею вскорѣ продалъ В. И. Агреневу.

Шт.-ротм. Безобразову, получившему 150 душъ, отмежевано было впоследствии 5641 дес.

Ст. сов. Л. И. Магницкій *) въ 1805 г. жаловался на неправильное размежеваніе его дачъ, на которыхъ находится д. Багай съ 100 пожалованными ему душами. Изъ дѣла, возникшаго по этой жалобѣ, видно, что земля Магницкаго была въ смежности съ помѣстьями д. с. с. А. Е. Васильева, т. с. Н. М. Сушкова и др.; д. Багай прежде числилась въ дворцовой Малыковской вол. и всѣ земли были межеваны въ 1701 г.

Земля надв. сов. Сомова была за Волгой и взята была около 1805 г. для надобностей солевозчиковъ.

У А. Ниротморцева земля была на Ахтубѣ и отошла вскорѣ къ солевозчикамъ.

Въ 1798 г. пожаловано 150 душъ въ Вольск. у. (Труев. Маза) хирургу надв. сов. Эбелингу—съ землями и угодьями.

Въ 1799 г. оберъ-гофмаршалу Нарышкину отданы 255454 дес., взятая у него при опекуномъ межеваніи для поселенія колонистовъ; пожаловано 5000 дес. сенатору Митусову; по 3000 дес. получали оберъ-прокуроръ Н. И. Рѣзановъ, дѣйств. ст. совѣтника П. М. Духовицкій и Пушчянъ, тит. сов. Макаровъ и бригадирша Аршепевская; по 2000 дес.—об. прок. Аверантъ, стат. совѣтники Голицовъ, Радофинихъ, Сперанскій и Столыпинъ, а также ген.-м. П. Бѣляковъ; 1199 дес. статск. сов. Бурнашевъ; 1387 дес. шт.-кап. Занольскій и 988 дес. д. с. с. Рѣзвый.

О Нарышкинѣ надо сказать, что онъ отыскивалъ свои права на свое

*) Известный М. Л. Магницкій, сынъ его, въ 1830 г. подписывалъ свои статьи въ „Радугѣ“ такъ: „М. Простодумовъ, помѣщикъ с. Спасскаго, Саратов. губ.“.

большее количество земли, но „за темнотою и древностью» грамотъ и книгъ утвердить его въ правахъ на все имъ отыскиваемое оказалось невозможнымъ и Павелъ I назначилъ ему половину просимаго, причемъ опредѣлено „всѣ дѣла и искы на владѣныя другими помѣщиками и селеніями земли навсегда превратить“. Вскорѣ послѣ полученія Нарышкиными этой огромной дачи, возникло тяжбное дѣло между Нарышкиными и ихъ зятемъ—графомъ Головкинымъ. Дѣло въ томъ, что за дочерью Нарышкина, графиней Головкиной, были даны въ 1784 г. въ приданое, до опекунскаго межеванія, слободы Красавка и Еловатка, причемъ въ завѣщаніи отца сказано, что слободы эти отданы ей «съ тѣми землями, коими вѣрстѣяне владѣніе нынѣ имѣютъ». При опекунскомъ межеваніи отъ этихъ слободъ были отрѣзаны земли и осталось при нихъ лишь 48527 дес. По возвращеніи Нарышкинымъ отрѣзанныхъ при опекунскомъ межеваніи земель, графъ Головкинъ предъявилъ право на часть, бывшую при слободахъ Красавка и Еловатка, именно на 85000 дес. Нарышкины доказывали, что графиня Головкина, по смыслу завѣщанія, получила слободы съ тѣмъ количествомъ земель, которое было при нихъ въ моментъ завѣщанія, возвращеніе же земли, отрѣзанной при опекунскомъ межеваніи, послѣдовало въ пользу рода Нарышкиныхъ, а не Головкиныхъ. А Головкинъ, съ своей стороны, основывалъ свое право на словахъ указа «возвратить земли въ тѣмъ селеніямъ, отъ которыхъ оныя отрѣзаны». Сл-дамъ Красавка и Еловатка слѣдовало-бы возвратить, какъ видно изъ другого дѣла, 66631 дес., а не 85000 дес.

Оберъ-прокурору Духовницкому въ 1802 г. отмежевано въ Хвалыск. у. 3333 дес.; разрѣшеніе объ исключеніи изъ оброка этой казенной земли послѣдовало отъ Сената въ томъ же году.

Оберъ-прокуроръ Пушинъ въ 1804 г. выразилъ желаніе, вмѣсто земли, получить денежное вспомошествованіе и былъ удовлетворенъ въ размѣрѣ 6000 р., т. е. по 2 р. за десятину.

Вдовѣ бригадира Ю. С. Аршеневской пожалованныя ей 3000 дес. отвели въ Новохоперскомъ у., входившемъ тогда въ составъ Саратовской губ. Впослѣдствіи, при генеральномъ обмежеваніи, у Аршеневской оказался излишекъ въ 434 дес. Однودворцы с. Верхового (Калмыкъ тожъ) заявили, что эта земля, излишне прирѣзанная г-жѣ Аршеневской, находилась у нихъ подъ огородами. Такъ какъ при пожалованіи Аршеневской 3000 дес. императоромъ Павломъ I было оговорено дать ей участокъ въ мѣстѣ, удаленномъ отъ селеній, или гдѣ селенія не нуждаются въ землѣ, то обнаружившійся излишекъ, въ виду заявленія однودворцевъ, неминуемо подлежалъ изъятію изъ владѣнія Аршеневской. Послѣдняя вошла съ ходатайствомъ къ Александру I о томъ, чтобы повелѣно было оставить за ней тѣ 434 дес., на которыя претендуютъ однودворцы, такъ какъ эти десятины входятъ въ число пожалованныхъ ей Павломъ I и она дорожитъ ими, какъ памятью о почившемъ царѣ, и предоставляла отрѣзать, если это нужно, оказавшійся излишекъ въ другомъ мѣстѣ, изъ полученныхъ еще при Потемкинѣ 1622 дес.

К. Г. Голицковъ при пожалованіи ему отъ Павла I 2000 дес. владѣлъ уже

по купчей отъ Оболянинова 2000 дес. и 1000 дес. отъ Шульгина. Въ 1805 г., когда Голиковъ былъ оберъ-прокуроромъ межевого департамента Сената, предписано было отвести ему въ число пожалованныхъ Павломъ I часть по его избранію, а часть въ отсужденной отъ помѣщиковъ Кокошкина и другихъ. Голиковъ, внеся 200 руб. пошлянъ, т. е. по 10 коп. за дес., просилъ отвести ему 500 дес. по р. Терешкѣ и 1500 дес. около с. Чернаго Затона.

Т. с. Сперанскій пожалованную ему землю получилъ лишь въ 1819 г. въ Хвалын. у., отвели ему отрѣзанныя отъ помѣщичьихъ селеній—с. Знаменскаго и д. Селитьбы—350 дес. пашни и 768 дес. лѣсу.

Столыпинъ получилъ землю въ 1809 г.

Интересно отмѣтить, что хотя указомъ Павла I въ 1797 г. было повелѣно неотмежеванныя земли по рескриптамъ 1785 г. отобрать въ казну и «раздачу оныхъ остановить», но, напр., на прошеніи д. т. с. А. А. Щербачева объ утвержденіи за нимъ земли, данной ему ген.-губернаторомъ Потемкинымъ и не отмежеванной, въ Атаарскомъ у., въ 3-хъ мѣстахъ, въ числѣ 15383 дес., положена была въ Сенатѣ такая резолюція: „До времени оставить, отказавъ“. Была, значитъ, надежда, что времена перемѣнятся. Прямой отказъ, по силѣ указа 1797 г., послѣдовалъ отъ Сената въ 1798 г. на прошеніе кол. ас. И. В. Улыбашева объ отводѣ ему назначенныхъ Потемкинымъ 2000 дес. въ Сердобскомъ уѣздѣ въ смежности съ владѣніями Огарева, Маурина, Ордова и Варыпаева.

Въ 1800 г. пожаловано 10000 дес. д. т. с. сенатору Свистунову, по 5000 дес. тайнымъ совѣтникамъ Каріеву, Леонтьеву, Тарбѣеву и Алябьеву, военнымъ генераламъ Арбузову, Корсакову, Левшину, Ханжикову и Яковлеву, сенаторамъ Глинѣ, Мертваго, Кожану и Кронотову, д. с. с. Аленину, статс. совѣтникамъ Порошину и Кислову, камеръ-фурьеру Прудникову; по 2000 дес. д. с. совѣтникамъ Веніеру, Леонтьеву, Фуксу, Хотяницеву, Шетневу, камергеру вн. Львову, камеръ-фурьеру Крылову, оберъ-прокурорамъ Рындицу, Можайскому и Феницу, кол. ас. Фофу; 2500 дес. кол. сов. Розсохину; по 2000 дес. тайн. сов. Ананьевскому, статс. совѣтникамъ Богаевскому, М. Васильеву, камеръ-фурьерамъ Бендерскому и Шмакову, полиціймейстеру Шпицбергу, воен. совѣтникамъ Бѣлянихину, Безродному и Панову, оберъ-секр. Титову, полковникамъ Воронину и Ководаеву, надв. совѣтникамъ Дольскому и Павлиновскому, кол. совѣтникамъ Искрицкому, Кокошвану и Плюскову, кол. ас. Дружинину и унтеръ-штабл. Посникову; по 1500 дес. надв. совѣтникамъ Демину и Федорову, кап. Попкову, востаяну Панову, штабъ-лекарю Робекю и кол. сов. Ракову; по 1000 дес. камердинерамъ Долгополову и Шваргорцу, част. комис. Шульгину и Павловскому и надв. сов. Толмачеву. Д. с. с. Рѣзвый вновь получилъ 200 дес., а ст. сов. Бурнашевъ—еще 612 дес. 1142 саж.

Сенаторъ Свистуновъ продалъ 800 дес. пожалованной земли въ Вольскомъ у. г-жѣ Злобиной.

Тайн. сов. Зах. Каріевъ, минскій губернаторъ, обращалъ вниманіе П. Х. Оболянинова на свое бѣдное состояніе; владѣя всего 170 душами, онъ имѣлъ 15000 руб. долговъ, и просилъ ислѣпотать ему свободныя казенныя дерев-

на въ Минской губерніи, при чемъ приложилъ въ своему письму и списокъ совершенно свободныхъ, т. е. еще не пожалованныхъ никому, казенныхъ деревень. Но вмѣсто Минской губ., ему назначилъ землю въ Саратовской губ. Въ 1801 г. г. Карѣевъ, находившійся, очевидно, въ хорошихъ отношеніяхъ съ Оболенскими, просилъ его хлопотать, чтобъ межевой департаментъ отвелъ землю въ лучшихъ мѣстахъ.

Т. с. Леонтьевъ былъ президентомъ медицинскій коллегіи и получалъ землю въ воздаяніе необычайной заслуги—„за уменьшеніе цѣны на аптекарскіе матеріалы при торгахъ“, произведенныхъ въ коллегіи.

Слѣдующія лица, получившія земли въ 1800 г., оказываются гатчинскими чиновниками: кол. сов. Разсохинъ, полиціймейстеръ Шпицбергъ, исправникъ Деминъ, штабъ-лекарь Робекъ, кастелянъ Пановъ, землеустроитель Раковъ, част. комис. Павловскій и надв. совѣтники Толмачевъ и Федоровъ.

Сенаторъ Д. Б. Мертваго, не имѣя людей для поселенія на пожалованной ему землѣ и вуждаясь въ деньгахъ, изхлопоталъ себѣ вмѣсто земли награду деньгами.

Г. Кисловъ, служившій въ Эрмитажѣ въ Петербургѣ, вскорѣ по восшествіи на престолъ Александра I, обратился къ нему съ ходатайствомъ—привазать, вмѣсто пожалованныхъ ему Императоромъ Павломъ въ Саратовской губ. 500 дес., отвести такое же количество земли въ Петербургской губ. И послѣдовало распоряженіе дать ему землю въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ.

Д. с. с. Леонтьевъ въ 1806 г. изхлопоталъ себѣ, вмѣстѣ назначенныхъ ему 3000 дес. въ Саратовской губ., такое же количество въ Нижегородской губ.

Кн. Львову, камергеру, служившему въ Прав. Сенатѣ, пожалована была земля въ виду того, что онъ отягощенъ долгомъ въ 15000 р., имѣетъ лишь 160 душъ и долженъ содержать 2-хъ незамужнихъ сестеръ.

Я. А. Порошину пожалована была земля за службу его брата.

Отъ Л. Н. Шетнева въ 1805 г. пожалованныя ему 3000 дес. приняты въ казну обратно съ выдачей вознагражденія въ 6000 р.

Г. Искрицкому земля была назначена изъ отрѣзанныхъ отъ Ковошкина и кн. Урусова на луговой сторонѣ Волги, но отъ Искрицкаго никто не явился, отмежеваніемъ ему остановились и о вызовѣ его дѣлали публикацію въ «СПБ. Вѣд.». Въ 1819 г., за неявку Искрицкаго и нерозыскомъ его, земля, ему назначенная, обращена была въ казну. Въ 1827 г. объявился отст. подполк. Искрицкій и сталъ ходатайствовать о вознагражденіи его за отобранную въ казну землю его наследодателя. Мѣстная администрація, на запросъ изъ Петербурга, донесла, что отводъ земли Искрицкому былъ произведенъ въ свое время и что, кромѣ Искрицкаго, въ «СПБ. Вѣд.» были типетные вызовы еще 6-ти особъ, которымъ пожалована земля въ Саратовской губ.

Въ 1801 г. пожаловано 5000 дес. г. Соболевскому и 2000 дес. братьямъ Вабичевымъ, сколько-то десятинъ получилъ станціонный смотритель гатчинскаго полка Григорьевъ.

Григорьеву земля была отведена въ Хвалынскомъ у.; въ 1835 г. директоръ почтов. департамента Булгаковъ сообщалъ Д. В. Дашкову, что Григорьевъ умеръ, оставивъ жену и дѣтей, между тѣмъ пожалованная ему Павломъ I земля находится во владѣніи купцовъ Волковойныхъ и дѣло объ этой землѣ надлежитъ передать въ судъ. Есть извѣстіе, что дѣло Григорьевыхъ съ Волковойновыми рѣшено 9 декабря 1835 г., но чѣмъ—неизвѣстно.

Бабичеву съ братьями земля пожалована «въ уваженіе службы предковъ ихъ и ихъ самихъ». Повелѣно было отдать имъ землю въ Кузнецкомъ у., оставшуюся за удовлетвореніемъ мордовскихъ и татарскихъ поселянъ, въ числѣ 2984 дес., безъ взысканія положенныхъ пошлинъ. Эта часть Кузнецкаго у., отошла впоследствии въ предѣлы Городищенскаго у., Пензенской губ. На этой землѣ, отведенной Бабичевымъ, существовалъ корабельный лѣсъ. Отводъ земли Бабичевымъ былъ сдѣланъ съ обязаніемъ владѣльцевъ, согласно закона, не рубить этого лѣса. Но съ такимъ обязательствомъ Бабичевы отказались принять землю. Въ 1804 г. дѣло это дошло до Государя и онъ приказалъ Сенату взять на замѣчаніе и не оставлять безъ взысканія тѣхъ чиновъ, которые первоначально сдѣлали нарѣзку земли, несообразную съ казенною пользою.

Г. Соболевскій въ концѣ 1820-хъ продалъ 1000 дес. въ Вольскомъ у., въ луговой сторонѣ Волги, крѣгс-цальмейстеру Столыпину. (Д. № 1567 Губ. Прав.).

Въ 1802 г. получилъ 10000 дес. д. с. с. бар. Ф. М. Колокольниковъ, 3000 дес. тайн. сов. Рачинскій, 2500 дес. поди. Д. Пестовъ, по 2000 дес. д. с. совѣтники З. Муравьевъ и Федоровъ, флотскій офицеръ Ахматовъ, 1000 дес. надв. сов. Кривать.

Избранная Колокольниковымъ земля оказалась сданною въ оброчное содержаніе вирсан. купцу Гр. Селиванову, а предъ тѣмъ сдавалась на 12 лѣтъ секретарю опекунской конторы иностр. поселенцевъ тайн. сов. Квятковскому, какъ часть огромнаго пространства (219000 д.), сдаваемого въ аренду этому же Квятковскому.

Г. Кривату земля дана въ уваженіе заслугъ его во время турецкой войны и убытковъ, понесенныхъ отъ нея. Г. Кривать, представивъ пошрины, просилъ объ отводѣ ему пустопорожней земли около с. Богородскаго (Юнгеровки тожъ) и д. Борокъ, Саратов. у. Свободной земли имѣлось въ этомъ мѣстѣ 2820 дес. Отъ г. Кривата требовалось точное указаніе, какое мѣсто онъ избираетъ, и, по неизвѣстности его мѣстожителства, пришлось разыскивать его публикаціей въ „СПБ. Вѣд.“. Онъ нашелся уже въ то время, когда около с. Юнгеровки и Борокъ произошла отрѣзка разнымъ владѣльцамъ и отставнымъ нижнимъ чинамъ. Тогда г. Кривать выбралъ себѣ землю въ Вольскомъ у. Объ отводѣ ему въ этомъ уѣздѣ 1000 дес. послѣдовало распоряженіе въ 1811 г. Но въ 1813 г. вольскій купецъ Барышняковъ, какъ повѣренный г. Кривата, просилъ объ отводѣ земли г. Кривату въ Уральской степи по р.р. Б. и М. Кутуму. Въ 1817 г. отвели ему землю смежно съ пожалованною кол. сов. Доливо-Добровольскому и надв. сов. Чеботареву. Въ 1820 г.г. какъ земля г. Чебышева,

такъ и владѣніе г. Кривата, перешли въ собственность вольскаго купца Злобина.

Отставному подполк. Пестову отвели землю въ Балашов. у. при с. Тростянкѣ и въ 1804 г. Сенатъ разрѣшилъ исключить эту землю изъ оклада. Черезъ 2 года послѣ этого отъ Пестова получилась жалоба въ Сенатъ на казен. палату, заключившую контрактъ съ дворовымъ челоѣкомъ дѣвицы Пестовой о сдачѣ этой земли на 9 лѣтъ въ оброкъ за 207 р. 81 к. въ годъ. Пестовъ просилъ объ уничтоженіи этого незаконнаго контракта.

Д. с. с. Муравьевъ избралъ себѣ мѣсто въ Сердобскомъ у., въ 5 вер. отъ Сердобска. Избранная имъ земля оказалась сданною въ оброкъ: 1000 дес. майору Ножневу, а 1000 дес. унт.-офицеру Лодыженскому. Кромѣ того, по донесенію казенной палаты, земля, находившаяся на оброкъ у майора, назначена подъ выгонъ г. Сердобску. По указу 1791 г., при существованіи въ контрактѣ съ арендаторомъ соотвѣтствующей оговорки, сданную землю можно было отобрать и передать кому она пожалована съ переводомъ на помѣщика соразмѣрной части оброка. Сенатъ предписалъ отвести г. Муравьеву землю, арендованную Лодыженскимъ, а вмѣсто назначенной подъ выгонъ Сердобску отвести Муравьеву изъ другихъ свободныхъ земель. Но г. Муравьевъ не пожелалъ получить землю въ разныхъ мѣстахъ и просилъ отвести ему 2000 дес. въ Сердобскомъ у. по р. М. Кистиндѣ. Такъ и сдѣлано было, при чемъ палата донесла, что въ этой части Сердобскаго уѣзда, за намежеваніемъ 3000 дес. помѣщикамъ Норовымъ и 2000 дес. г. Муравьеву, остается еще 1000 дес. свободныхъ казен. земель.

Въ 1803 г. пожаловано 600 дес. надв. сов. Кутевну.

Въ 1804 г. пожаловано по 300 дес. ст. сов. Толстому и македон. дворянину Димаки, по 2000 дес. кол. сов. Иванову и г. Броницъ (для разведенія овецъ.)

Димаки получилъ землю въ Хвалынскомъ уѣздѣ. Этотъ участокъ земли былъ взятъ въ казну отъ д. с. с. Пущина. Въ 1805 г. однимъ изъ сыновей Димаки земля была подложно продана г. Паниной. Между Паниной и вдовой Димаки началось тяжбное дѣло. Въ 1810 г. рѣшеніемъ палаты часть земли, приходившаяся на долю продавца Мих. Димаки, оставлена за дѣвицей Паниной. Въ 1812 г. это рѣшеніе обжаловано Хр. Ив. Димаки. Въ 1814 г. Сенатъ утвердилъ рѣшеніе палаты объ оставленіи $\frac{1}{4}$ части владѣнія за Паниной, а $\frac{3}{4}$ за вдовой З. Димаки и ея сыновьями—Хрис. и Федоромъ. Впрочемъ, Хр. Димаки еще въ 1817 г. продолжалъ вести дѣло съ Паниной, но исхода его мы не знаемъ.

Въ 1805 г. пожаловано госуд. канцлеру и брату его ген.-от. инфант. графамъ Воронцовымъ 10538 дес; 2545 дес. г. Гаврилову; по 2000 дес. оберъ-прокурору Голицыну, ген. Рѣпину и полк. лейбъ-казачьяго полка П. Чернозубову; по 1000 дес. майору Зейпу, подполк. Козловскому; по 500 дес. поручикамъ Магромаи, Фотескюлю, надв. совѣтникамъ Чеботареву и форшмейстеру Финку.

О землѣ гр. А. С. Воронцова извѣстно намъ, что до 1805 г. состоялось Высочайшее повелѣніе 800 дес. его владѣнія отмежевать на удовлетвореніе однопорцевъ сс. Свиныхъ и Разсказани, затѣмъ 2500 дес., находившіяся въ Новохоперскомъ у., состояли въ вѣдѣніи Адмиралтейской Коллегіи.

Отстав. майоръ И. И. Зейпъ доверялъ хлопоты объ отводѣ ему земли кол. асс. М. А. Устинову, желая получить изъ отсужденныхъ отъ помещиковъ Кошкина и другихъ въ Хвалынскомъ у.—въ Сосновской и Ешанской вол. Однако, г. Устинъ никакой просьбы по довѣренности не подавъ и объ отводѣ земли г. Зейпу свѣдѣній нѣтъ.

Ген. Рѣпину отведена земля послѣ 1810 г.; именно въ этомъ году сарат. губернаторъ доносилъ въ Петербургъ, что въ Аткарскомъ у. есть свободныя 2000 дес. для ген. Рѣпина изъ того запаса земель, который былъ заготовленъ для поселенія на правахъ однопорцевъ отставныхъ нижнихъ чиновъ, такъ какъ изъ, вмѣсто 1000 чел., пожелало поселиться только 9 чел.

Отстав. поручикъ П. Мавромати отводъ земли, повидимому, не состоялся, такъ какъ даже Сенату не было извѣстно его мѣстопребываніе.

Неизвѣстно, въ какомъ именно году, но во всякомъ случаѣ до 1805 г. получили земли: кол. сов. Батурины 1221 дес. въ Сарат. у.; ст. сов. А. А. Щербининъ 5654 дес. и кол. ас. И. Куткинъ 1000 дес. въ Аткар. у.; графъ А. Р. Воронцовъ 4000 дес. въ Балашовскомъ у.; Н. и И. Огаревы 10.000 д., ген.-м. П. А. Соймоновъ 11338 дес., Б. Огаревъ 4218 дес., ген.-м. Д. С. Копіевъ 7000 дес.—всѣ въ Петровскомъ у.; д. с. с. А. П. Мельгуновъ въ дополненіе въ отведеннымъ ему 5154 дес., еще 5757 дес., кн. Г. С. Голицынъ сперва 400 дес., потомъ еще 924 дес.—въ Сердоб. у.; тайный сов. А. В. Нарышкинъ 12000 дес. въ Царицын. у.

Въ 1805 г. было вообще пожаловано въ Сарат. краѣ 492538 дес., причиталось уплатить за нихъ пошлины 49253 р. 84½ к., взыскано 24610 руб. 61½ к. и осталось взыскать 24643 р. 23 к.

Въ 1806 г. пожаловано 5638 дес. г. Котлубицкому, 3000 дес. вдовѣ кол. сов. Кизиной и 500 дес. надв. сов. Чулкову.

Г. Кизиной земля отведена въ Аткарскомъ у., при дер. Юнгеровкѣ, земля тутъ находилась въ оброчномъ содержаніи у сарат. купца Шадрина (всего 11151 дес.) изъ платежа 578 р. въ годъ по контракту съ 1802 по 1814 г. Въ 1807 г. сенатъ разрѣшилъ отведенную Кизиной землю исключить изъ казеннаго овлада.

Чулковъ получалъ землю въ Хвалынскомъ у., близъ с. Сухая Терешка. Въ слѣдующемъ же году онъ продалъ ее зап. Дурову. Объ укрѣпленіи этой земли за Дуровымъ было дѣло въ Сенатѣ въ 1825 г., причемъ министръ финансовъ, ссылаясь на законъ 1820 г., коимъ въ нагорной сторонѣ (по Волгѣ) всякая раздача земли прекращена, не соглашался на укрѣпленіе земли за Дуровымъ, но общее собраніе Сената, имѣя въ виду, что г. Дуровъ купилъ землю у Чулкова до изданія закона 1820 г., постановило оставить ее за нимъ.

Въ 1807 г. пожаловано 1000 дес. ст. сов. Шуйстомскому и кол. сов.

Трифонову, 500 дес. отст. капитану командору Беллингу или, вѣрнѣе, вдовѣ его, Катерины Борисовнѣ.

Шуйстомскій, совѣтникъ сарат. казенной палаты, избралъ себѣ землю въ Хвалынскомъ у. изъ отсужденныхъ, за излишествомъ, отъ татарскихъ деревень по р. Терешкѣ. Отводъ фактически состоялся черезъ 2 года.

Вдова Беллингъ (урожденная Пестель) сдѣлала заявленіе, что покойный мужъ ея, коему пожалована была земля въ Таврической губ. въ 1795 г. сталъ хлопотать объ отводѣ ему земли въ Саратовской губ., его желаніе было исполнено, но онъ умеръ, не вступивъ во владѣніе; такъ какъ послѣ него остались 2 дочери, то она, вдова, проситъ межевую контору отвести ей 500 дес. въ Хвалынск. у. изъ отсужденныхъ въ казну отъ помѣщика Кокоскина и друг., неправильно присвоенныхъ имъ. Вдову Беллингъ удовлетворили землей лишь въ 1822 г., давъ изъ отрѣзанныхъ отъ г. Кузнецка земель. Здѣсь же и въ томъ же 1822 году отвели землю г. Трифонову, бывшему кузнецкому городничему.

Въ 1808 г. пожалованы 2000 дес. д. с. с. А. И. Арсеньеву; по 1000 дес. кап. 1-го ранга Овсянникову и инспектору сарат. врачебной управы Рейнгольму; 800 дес. цариц. городничему Долгово-Сабурову; 700 дес. надв. сов. Александровичу; по 500 дес. тит. сов. Гильмерсу, майору сарат. инвал. роты Овсянникову, кол. ас. Рожнову и губ. секр. Степанову; по 300 дес. майору Еремину, тит. сов. Ларіонову, кол. секр. Яснопольскому, кол. ас. Шпиналю; 250 дес. поруч. Боккову.

Обоимъ Овсянниковымъ, а также Рейнгольму, цариц. гсправнику Рожнову Гильмерсу, Степанову, Яснопольскому, майору Саратовской инвалидной роты Еремину, Шпиналю и Ларіонову и поруч. царицынской штатной команды Боккову дана земля по представленію сенатора Козодавлева въ вознагражденіе за труды по прекращенію въ Саратовской губ. заразы. Майоръ Овсянниковъ изъ пожалованной ему земли нѣсколько сотъ десятинъ продалъ ген.-м. В. А. Русанову и надв. сов. Веберу, отъ которыхъ земля перешла потомъ въ казенн. вѣдѣніе с. Крайшевки, Аткар. у.

Г. Долгово-Сабурову дана была земля за службу его и для поддержанія его бѣднаго состоянія съ большой семьей. Онъ избралъ себѣ участокъ въ Кузнецкомъ у., вымежеванный въ казну, какъ излишній, около с. Траханіотова, у. вл. А. Г. Бѣлосельскаго, въ количествѣ 730 дес. До отвода этой земли Долгово-Сабуровъ умеръ и получила землю вдова его, которая затѣмъ ходатайствовала о дачѣ ей недостающихъ 70 дес. (до 800 д. пожалованныхъ) въ Аткарскомъ у., между с.с. Каракозовкой и Варыпаевкой.

Г. Арсеньевъ, получивъ землю въ Балашовск. у., не дожидаясь окончательнаго утвержденія ея за нимъ, продалъ въ 1818 г. участокъ балаш. купцу П. Ковалеву и въ концѣ концовъ Сенату приходилось утверждать землю за Ковалевымъ. Это дѣло вызвало разногласіе въ Сенатѣ. Ковалевъ заявилъ, что купилъ у Арсеньева въ одномъ мѣстѣ 608 дес., а въ другомъ 561 дес., всего 1169 дес., но второй участокъ въ 561 дес. оставленъ въ казенномъ вѣдомствѣ для

крестьянъ с. Дурникино (Кислое тожъ), а предоставлено право избрать столько же въ другомъ мѣстѣ. Ковалевъ просилъ утвердить за нимъ участокъ въ 608 дес. и отмежевать недостающіе 561 д. по рч. Еловаткѣ. По справкѣ оказалось, что въ 1815 г. въ счетъ пожалованныхъ г. Арсеньеву 2000 дес. казен. палата отвела лишь 830 дес., а въ отводѣ остальной земли въ указанномъ г. Арсеньевымъ мѣстѣ отказала, но затѣмъ въ 1818 г., по просьбѣ г. Ковалева, палата отмежевала ему 608 дес. въ одномъ мѣстѣ и 561 дес. въ другомъ; этотъ послѣдній участокъ оказался лужнымъ крестьянамъ с. Дурникина. Участокъ по рч. Еловаткѣ въ 561 дес. былъ уже ранѣе того отмежеванъ д. с. с. Магницкому. Министръ Финансовъ, принимая во вниманіе, что закономъ 1820 г. прекращена раздача земель въ нагорной сторонѣ Волги, высказался за отказъ въ утвержденіи за Ковалевымъ 608 дес. Но министръ юстиціи присоединился въ большинству голосовъ въ Сенатѣ объ удовлетвореніи просьбы Ковалева и 608 д. были утверждены за нимъ.

Царицынскій исправникъ Рожновъ получилъ землю въ Царицын. и Петровскомъ у., т. е. въ 2-хъ мѣстахъ; онъ продалъ землю до утвержденія въ Петров. у. царицынскому помѣщику г. Полякову. Послѣдній въ 1815 г. просилъ объ отмежеваніи купленной имъ у Рожнова земли въ Петровскомъ у. около д. Кондולי. Казенная палата не удовлетворила его просьбу, а обратила этотъ участокъ въ казенное вѣдомство. Поляковъ, затратившій труды и деньги, владѣвшій уже участкомъ 5 л., ходатайствовалъ предъ Сенатомъ объ утвержденіи за нимъ этого участка. Дѣло разбиралось въ Сенатѣ въ 1826 г. Министръ финансовъ опять остался при особомъ мнѣніи, ссылаясь на законъ 1820 г. Но г. Поляковъ возражалъ указаніемъ на послѣдовавшія уже въ Сенатѣ вопреки этого закона, утвержденія въ 1822 и 1823 г.г. пожалованій на нагорной сторонѣ за гг. Козловскимъ, Свистуновымъ (10.000 дес. въ Аткарскомъ у., у селъ Алексѣевки и Дорофеевки, и въ Саратовскомъ у., у с. Лохъ), Федоровымъ (3000 дес. въ Петров. у.), Дружининымъ, Руновскимъ, Быховцомъ, Сухопрудскимъ, Нарышкинымъ, Трифоновымъ (въ Кузнец. у. 1000 д.) и Белингомъ. И въ общемъ собраніи Сената рѣшено утвердить участокъ за г. Поляковымъ.

Въ 1809 г. пожаловано 1000 дес. совѣтнику сарат. угол. палаты ст. сов. Ишекину въ уваженіе его 40 лѣтней службы. Отмежевали ему землю въ Аткарск. у., близъ с. Юнгеровки. Земля тутъ находилась въ оброчномъ содержаніи у сарат. купца В. Шадрина, въ количествѣ 8490 дес. изъ платежа 422 р. 50 в. въ годъ. Срокъ аренды истекалъ въ 1814 г. Г. Ишекину отвели 1000 дес. въ 1811 г. съ обязательствомъ платить въ казну 60 р. въ годъ оброка. О включкѣ отведенной ему земли изъ оброка Ишекинъ хлопоталъ въ 1815 г.

Въ 1811 г. пожаловано 4000 дес. ген. В. А. Русанову въ уваженіе его заслугъ и ранъ, полученныхъ въ сраженіи.

Ген. Русановъ въ 1812 г. началъ хлопотать объ отмежеваніи ему пожалованной земли и вмѣстѣ съ тѣмъ объ укрѣпленіи за нимъ купленныхъ въ Вольскомъ уѣздѣ у кол. сов. Алексѣевой и майора Овсянникова 500 дес., но сосѣдній съ этими землями помѣщикъ Апраксинъ предъявилъ жалобу на непра-

вильное межеваніе и дѣло отвода земли Русанову затянулось. Въ 1819 г. требовались какія то справки по этому дѣлу изъ москов. губ. правленія, но послѣднее отвѣтило, что въ 1812 г. непріателемъ всѣ бумаги сожжены и справки оно сдѣлать не можетъ.

Въ 1814 г. пожаловано 1000 дес. медуку кол. сов. Гарри. Онъ избралъ въ Аткарскомъ у. 584 дес. изъ излишка, намежеваннаго кол. сов. Тихмеевой (с. Песка), 50 дес. изъ излишка, намежеваннаго кн. Несвицкому (Безобразовка), 686 дес., намежеванныхъ излишне въ д. Палатовкѣ помѣщицамъ Ивановой, Мальцевой и Поповцовой по рр. Медвѣдицѣ и Лаурѣ. Оказалось, однако, что у кн. Несвицкаго 755 душъ и не только нѣтъ излишка, но ощущается недостача по расчету 15 дес. пропорціи; изъ излишка Тихмеевой уже намѣчено къ отводу 460 дес. надв. сов. Александровичу и Тихмеева распоряженіе это обжаловала; изъ излишка, оказавшагося въ дачахъ д. Палатовки, уже отмежевано 430 дес. оберъ камергеру Нарышкину. Въ результатѣ представилось возможнымъ отвести г. Гарри лишь 124 дес. въ одномъ мѣстѣ и 380 дес. въ другомъ. Въ 1817 г. Сенатъ, которому представлено было все дѣло, опредѣлилъ отмежевать Гарри отсужденныя у Тихмеевой 585 дес., а остальное количество изъ другихъ свободныхъ земель. Саратов. межевая контора нашла возможнымъ отдать г. Гарри 840 дес. близъ с. Песковъ и д. Палатовки, а затѣмъ предоставить ему избрать недостающее до 1000 количество десят. изъ другихъ свободныхъ земель. Въ 1822 г. кол. сов. Н. Ханеневъ вошелъ съ ходатайствомъ въ казен. палату о выключеніи изъ оброка проданныхъ ему г. Гарри 840 дес. за которыя онъ заплатилъ 15000 руб. И неожиданно г. Ханеневъ узнаетъ въ палатѣ, что изъ купленной имъ земли 742 дес. отчислено окрестнымъ казеннымъ крестьянамъ на число душъ по 7-й ревизіи. Палата, кромѣ того, объявила ему о законѣ 1820 г., по которому раздача земли въ нагорной части губерніи прекращена. Г. Ханеневъ возразилъ, что земля намежевана г. Гарри ранѣе закона 1820 г. и сослался на примѣры уклоненія отъ закона 1820 г. относительно земель, пожалованныхъ Нарышкину и проданныхъ имъ кол. сов. Шмидту, сенатору Кожину и д. с. с. Арсеньеву, проданныхъ кол. рег. Коваленкову и ст. сов. Погилиновскому, а отъ послѣднихъ перешедшихъ въ тит. сов. Лятошинскому и полк. Чернотубову, а отъ него въ Гродницкому. Дѣло о земляхъ г. Гарри пошло опять въ Сенатъ, въ которомъ министръ финансовъ, основываясь на томъ, что указъ 12 марта 1820 г. распространенъ на всѣ отводы земель, до изданія его сдѣланные и еще не утвержденные, полагалъ оставить спорныя земли въ казенномъ вѣдомствѣ (для надѣленія каз. крестьянъ до 15 дес. пропорціи), а г. Гарри предоставить избрать себѣ участокъ на луговой сторонѣ Волги. Но большинство сенаторовъ высказалось за утвержденіе 840 дес. земли за г. Гарри, а по продажѣ отъ него, за г. Ханеневымъ. И въ 1824 г. такое утвержденіе послѣдовало.

Въ 1817 г. пожаловано 5000 дес. барону Биберштейну и 1000 дес. командиру Саратов. гарнизоннаго батальона—полк. фонъ-Гартонгу.

Первый выбралъ мѣсто въ Аткар. у. въ количествѣ 3819 дес., которыя

оказались отрѣзанными въ казен. вѣдомство отъ сс. Варыпаевки и Каракозовки; тутъ былъ лѣсъ.

Фонъ-Гартенгъ хлопоталъ еще съ 1808 г. о пожалованіи ему въ вѣчное и потомственное владѣніе земли по р. Бѣлгазѣ въ Аткар. у., казовую онъ держалъ на оброкѣ. И просьба его была удовлетворена въ 1817 г.

Въ какое именно время—не знаемъ, но ранѣе 1820 г., получили въ Саратовской губ.: кн. Горчаковъ 6000 дес. въ Камышин. и Аткар. уу., по р. Медвѣдицѣ, ген.-лейт. Н. Абразанцевъ 3000 дес. въ Саратов. у., по земля была отобрана отъ него для кол. Ягодная Поляна; гвардіи полк. Бистромъ 3000 дес. въ Аткар. у. (д. Головина, Заверниха тожъ) и въ Сердоб. у., по р. Елаи; полк. Роль 3000 дес. въ Камышин. у.; полк. Красновутскій тоже 3000 дес. въ томъ же уѣздѣ, по рр. Сухой и Мокрой Макаровкамъ; по 2000 дес. получили полк. Елистратовъ, д. с. с. Персіани и г. Левацковскій, по 1000 дес. бар. Б. Б. Кампенгаузенъ, д. с. совѣтники Сухопрудскій и Быховецъ, бывшій нижегородскій губернаторъ Руновскій и оберъ-камергеръ Нарышкинъ.

Бар. Кампенгаузенъ получалъ землю, отрѣзанную въ казну изъ владѣній Путиловой и Тяпкиной. Г. Быховцу отвели часть изъ земель, отрѣзанныхъ отъ г. Кузнецка; г. Быховецъ пожалованную землю вскорѣ продалъ купцу Козыреву. Гг. Сухопрудскій и Руновскій продали свои земли г-жѣ Злобиной, а Нарышкинъ—тит. сов. Соколинскому.

Неизвѣстно когда получили и сколько д. с. совѣтники Вейдемейеръ и Крюковскій, ст. сов. Журихинъ, кол. сов. Алексѣевъ и Штейнъ. Изъ пожалованныхъ Вейдемейеру земель 690 дес. по р. Мокрой, въ Аткарскомъ у., находились въ управленіи Г. А. Щербинина, потомъ перешли въ г. Веденяпину, а земля въ Цариц. у. его же, Вейдемейера, на правомъ берегу Волги перешла къ помѣщику Данилову, кромѣ того, часть земли Вейдемейера купили кр-не г. Черновубова (д. Кологривовка). Отъ г. Крюковского 300 дес. перешли къ кол. сов. Устинову. Журихинъ продалъ 137 дес. въ Сердобскомъ у., по рч. Елшанкѣ. А. А. Шоловскому. У г. Алексѣевой землю купили госуд. кр не с. Крайшевки и кр-не г. Волкова (Н. Добринка, Камыш. у.).

Въ 1837 г., въ Сенатѣ разсматривалось прошеніе сенатскаго регистратора Н. Т. Полеводина объ утвержденіи за нимъ земель, пожалованныхъ разными лицами и купленныхъ имъ въ разное время. Возбужденъ былъ въ Сенатѣ принципиальный вопросъ о томъ, распространяется-ли на Всемилостивѣйшія пожалованія земель земская давность, такъ какъ въ 1835—34 г.г. Полеводинъ купилъ 9 тыс. дес. у лица, которое объ отводѣ пожалованной земли не хлопотало болѣе 10 лѣтъ. Полеводинъ объяснилъ, что затратилъ деньги на покупку правъ на землю, а за нимъ ее не утверждаютъ, между тѣмъ ему извѣстно 20 случаевъ, въ которыхъ пожалованная земля утверждалась за владѣльцами не смотря на пропускъ ими трехъ 10-ти лѣтнихъ давностей.

Изъ дѣла Полеводина видно, что онъ пріобрѣлъ земли у наследниковъ шталмейстера Посникова (2000 дес.), при чемъ продалъ пожалованную землю (конечно, не безъ барыша для себя) казен. крестьянамъ д. Липовки; у ген.-

майора Панова (2000 д.), у кап. Штейна (1000 д.) у полк. Левандовскаго и полк. Елистратова (по 2000 дес.) и у д. с. с. Персіани (2000 дес.). Земли Посникову, Панову, Штейну и Левандовскому пожалованы въ Саратовской губ.

Въ Сенатѣ было рѣшено установить земскую давность на будущее время, но къ Полеводину ее не примѣнять.

Нарѣзка 15 дес. пропорціи на прибылыя души. Кромѣ пожалованія по рескриптамъ, земля приобрѣталась и владѣнія дворянскаго класса увеличивались инымъ способомъ: нарѣзкою на прибылыя души при генер. межеваніи, если гдѣ не хватало помѣщичьимъ крестьянамъ до 15-ти дес. пропорціи на душу *). За эту нарѣзку вималось по 1 р. за десятину безъ лѣса и по 2 р.— съ лѣсомъ. Но свѣдѣній о всѣхъ нарѣзкахъ у насъ не имѣется.

При Потемкинѣ, графу А. С. Воронцову, для его крестьянъ въ Сердобскомъ и Новохоперскомъ уу. нарѣзано было по его просьбѣ 9261 дес.

Въ 1805 г. нарѣзаны недостающія на число душъ кр-нѣ г-жи Петрово-Соловой 515 дес. въ ея селу Архангельскому (Симановка тожъ), Аткарск. у.

Адмиралу Мордвинову въ 1806 г. было повелѣно отвести недостающія до 15 дес. пропорціи на число душъ 7442 дес. изъ пустопорожнихъ казенныхъ земель въ Саратовской губ. Въ 1808 г. казен. палата отвела Мордвинову это количество десятинъ въ Аткарскомъ у., при чемъ пошлинъ принято 14885 руб. А такъ какъ земля эта состояла въ оброчномъ содержаніи у экономич. кр-нѣ с. Крайшевки вмѣстѣ съ другой землею (всего 16030 дес. изъ платежа оброка 550 р. въ годъ), то о выключѣ 7442 дес. изъ казен. вѣдомства было сдѣлано представленіе въ Сенатъ и онъ далъ указъ о выключѣ въ 1809 г.

Въ 1808 г. намежевано было генералу Я. Д. Мерлину и его супругѣ на число душъ по 5-й ревизіи въ Балашов. у., въ с. Зубриловѣ, и въ Аткарск. у., всего въ количествѣ 498 дес., за каковыя они внесли 498 р. О выключѣ этой земли изъ казны Сенатъ далъ указъ въ 1810 г.

Есть дѣло о надѣленіи до 15 дес. пропорціи кр-нѣ г. Загряжскаго, родственника гр. Кочубея, по дд. Натальиной и Никольской.

Въ свое время было отрѣзано отъ д. Сорочей, Петр. у., принадлежавшей лейбъ-гвардіи шт.-кап. Запольскому, свыше 1500 дес. и сдано въ оброкъ над. сов. Ханеневу, но въ 1800 г. эта земля (743 дес. уд. и 759 неуд.) была пожалована г. Запольскому (д. № 11—1800 Губ. Пр.).

Въ 1800 г. возвращены майоршѣ Казариновой, (с. Троицкое, Гладковка тожъ, и дд. Федоровка и Ивановка), отрѣзанныя у нея въ свое время подъ поселеніе иностранцевъ и оставшіяся незаселенными.

Налогъ на незаселенныя владѣльческія земли. Въ 1803 г. Высочайше повелѣно: оставить въ спокойномъ владѣніи тѣ изъ пожалованныхъ помѣщи-

*) Въ инструкціи межевой сказано: „ко всѣмъ владѣльч. селеніямъ, кои поселены по стариннымъ дачамъ и крѣпостямъ, а смежны съ казенными порожними землями, намѣривать извѣстную по тѣмъ дачамъ мѣру, а коимъ изъ нихъ по крѣпостямъ на число положенныхъ въ тѣхъ селеніяхъ по 5-й рев. душъ по 15 дес. на душу доставать не будетъ, таковымъ намѣривать вышеописанную пропорцію“.

камъ земель, по рескриптамъ 1785 г., на коихъ сдѣланы водворенія, а съ тѣхъ земель, кои не заселены, взимать 5 коп. подать (съ 30 дес. пропорціи) до тѣхъ поръ, пока заселятся, такъ какъ съ заселеніемъ подать эта обращается уже въ подушный окладъ.

Мѣстной администраціи пришлось собирать свѣдѣнія о незаселенныхъ земляхъ и дѣлать расчетъ. Въ 1805 г. губернаторъ Бѣляковъ представилъ необходимыя свѣдѣнія, изъ коихъ оказалось, что только въ 2-хъ уѣздахъ—Кузнецкомъ и Хвалынскомъ не было пожалованій по рескриптамъ 1785 г. Въ вѣдомости Бѣлякова значилось 40 дачъ въ количествѣ 188765 дес., но сюда входило Заволжье и еще Новохоперскій у. Наибольшее число дес. пожалованной земли приходилось на у. Петровскій (68550 дес.) и наименьшее на Новохоперскій (2500 д.) По количеству пожалованныхъ особъ занималъ первое мѣсто Сердобскій у. Незаселенныхъ земель показано 93597 дес. Между прочимъ кол. ас. П. Ивановъ на 3000 дес. имѣлъ всего 9 душъ, у ст. сов. Щербинина на 6000 дес. было 36 душъ, у т. с. Нарышкина на 12000 дес. приходилось 66 душъ. Болѣе или менѣе значительное населеніе было у гр. Салтыкова съ супругой—943 души на 16047 дес., у кн. Безбородко—763 души на 19418 дес., у Н. и П. Огаревыхъ 399 душъ на 10000 дес., у кн. Вяземскаго 365 душъ на 12721 дес., у Б. Огарева 350 душъ на 4358 дес., у гр. Воронцова 252 души на 9193 дес. и у ген. Соймонова 233 души на 11335 дес.

Въ свое время въ Госуд. Совѣтѣ, по поводу предположенія обложить 5-ти коп. податью помѣщичьи земли въ Саратовской губ., было подано противное мнѣніе: «Поощряя въ 1780 г. заселеніе мѣстъ дикихъ и необитаемыхъ въ Саратовской губ. правит-во не предполагало взимать какую-либо за сіи земли плату; въ продолженіи 12 лѣтъ о семъ не помышляли; примѣръ Новороссійской губ. не можетъ быть основаніемъ, ибо тамъ берется плата взамѣнъ подушной, а въ Саратовской губ. помѣщики, получая земли по рескриптамъ, платятъ на равнѣ съ другими». Но мнѣніе это не прошло.

Генеральное межеваніе, начавшееся въ нашемъ краѣ съ 1798 г., породило споры, благодаря, между прочимъ, разницѣ земельныхъ мѣръ прежняго времени и принятой во время межеванія. Татары, а также и многіе русскіе жалованы были въ XVII и началѣ XVIII в. не десятинами, а четьми. Губернаторъ Бѣляковъ, представляя вѣдомость о пожалованныхъ по рескриптамъ 1785 г. земляхъ, сдѣлалъ замѣчаніе, что по генеральному межеванію оказались по 35 дачамъ излишки противъ прежняго на 13176 дес. Это онъ объяснял тѣмъ, что при генеральномъ межеваніи $\frac{1}{3}$ часть солонцовъ принималась за удобную землю, а прежде землемѣры всѣ солонцы клали въ неудобность. Изъ вѣдомости Бѣлякова, между прочимъ, усматривается, что излишковъ оказалось у кол. рег. Соболевой 22 дес., у кол. ас. Куткина 831 дес., у кол. ас. Иванова 197 дес., у кол. сов. Батурина 86 дес., у кн. Безбородко 7418 дес., у кн. Вяземскаго 721 дес., у сенатора Судіенко 151 дес., у г.г. Огаревыхъ 116 дес., у г. Апличеева 134 дес., у кол. сов. Львова 2470 дес., у г. Копіева 899 дес.

Но есть основаніе считать, что зачисленіе солонцовъ въ неудобность было не единственной причиною оказавшихся у многихъ излишковъ противъ того, что на самомъ дѣлѣ пожаловано. Есть извѣстіе, что сильные люди всячески оттягивали земли у сосѣднихъ дворц. крестьянъ и эти захваты трудно было за давностью оспаривать. Примѣровъ такихъ захватовъ было много, судя по возникавшимъ тяжбамъ о владѣніяхъ.

Масса мелкихъ помѣщиковъ и помѣщицъ заселились около Саратова, большею частью на городской землѣ, образовавъ села и деревни: Губаревку, Увекровку, Шир. Буеракъ, Морич. Буеракъ, при Мокрой Гуселѣхъ, Озерки, Токмакову, Подгорную, Идолгу, Быковку, Вязовку, Усть-Бурдюкъ, Алексѣевку, Буркинъ Буеракъ, Подлѣсный Ерикъ, Вязовые Ключи, Карабулакъ, Содомъ, Березовку, Голодяевку, Казановку, Латрипкіе Вершины, Семеновку, Бурцовку, Березовку (Трубетчана тожъ), Долгій Буеракъ, Гундоровку (Чечуйка тожъ), при Сухой Гуселѣхъ, Сосновку, Свинцовку, Ханеневку (Долгобозанъ тожъ), Нееловку, Поповку, Лапшиновку, Любовину, Брюковку, Арбузовку, Александровское (Чардымъ тожъ) и др. Всѣ эти селенія существовали уже въ началѣ XIX ст. и въ 1810 г. при производствѣ набора, въ нихъ насчитывалось помѣщичьихъ крестьянъ 2871 душа.

Земельное богатство Саратова разжигало аппетиты множества людей. Такъ напр., кол. сов. Тихменева въ 1794 г. просила казенную палату о переводѣ ея крестьянъ изъ Аткарскаго уѣзда въ Саратовскій—въ д. Ильиновку близъ Саратова и, не ожидая распоряженія палаты, поселила 18 своихъ крестьянъ подъ Саратовомъ. Но майоръ А. И. Родіоновъ заявилъ споръ: это земля его. Палата, разобравъ этотъ споръ, нашла, что у г. Тихменевой заведенія нѣтъ никакого, а все «завладѣемое» ею издавна принадлежить г. Родіонову. Т. Тихменева пожаловалась на палату въ Сенатъ. Послѣдній въ 1800 г. вынесъ такое рѣшеніе: и Тихменева, и Родіоновъ имѣютъ поселеніе не на вѣрпостной, а на городской землѣ, и у нихъ одинаковыя права на межеваніе по душамъ при нынѣшнемъ генеральномъ межеваніи и они могутъ получить узаконенную пропорцію «въ разсужденіе множества городской земли»...

✓ Исторія заселенія по уѣздамъ. *Аткарскій уѣздъ*. Часть уѣзда, какъ дворцовая земля, отдавалась, въ видѣ разнаго рода угодій, еще въ 1622 г. дворцовымъ вѣрнамъ Шацкаго уѣзда, а въ 1691 г. эти земли были пожалованы Л. К. Нарышкину. Нѣсколько лѣтъ спустя, при разслѣдованіи жалобъ г. Нарышкина о самовольномъ заселеніи отведенной ему земли, оказалось, что еще до 1691 г. въкоторыя дачи начальствомъ здѣсь были отведены разнымъ лицамъ и такой же отводъ, по неизвѣстности границъ Нарышкинскихъ владѣній, производился затѣмъ и послѣ 1691. Но и самовольное заселеніе имѣло тутъ мѣсто. Владѣніе по формальнымъ актамъ завели споры о владѣніи съ Нарышкинымъ. Изъ 777 ухажавъ въ 104-хъ оказались владѣльцами люди, которымъ эти земли пожалованы до 1691 г. Прибывшее на мѣсто, для разслѣдованія жалобъ Нарышкина, командированное особое лицо нашло, что въ с. Елани и др. мѣстахъ

существуютъ поселенія разныхъ помѣщиковъ и мѣстныхъ кр-нъ и есть, между прочимъ, мельница близъ Елани на р. Терсъ.

Еткарская слобода, превратившаяся въ 1780 г. въ гор. Аткарскъ, основана была по правительств. почину въ 1699 г.; въ ней въ 1725 г. было 190 душъ м. п., въ 1745 г.—389 душъ, а по 3-й ревизіи 659 душъ. Сюда скрывались люди отъ солдатчины, отъ бояръ и находили убѣжище разные преступники изъ мѣстъ заключенія. Мѣстность была дѣсовая и въ ней имѣлись укромныя пріюты отъ набѣговъ татаръ, киргизъ и др. кочевниковъ. Нѣкій Садовниковъ, въ свое время захваченный изъ Саранска Пугачевымъ въ пѣвчіе, бѣжалъ отъ него и скрылся въ Еткарской слободѣ; по его словамъ, около нея въ его время была устроена на вершинѣ высокаго дуба кровать (помость), на которой помѣщался караулъ, предупреждавшій о появленіи вблизи кочевниковъ.

Въ Киселевско-Чемизовской вол. помѣщичьи деревни Богдановка и Барановка возникли вскорѣ послѣ 1-й ревизіи, а с. Киселевка (Никольское) до 1725 г. принадлежало кап. С. С. Киселеву, за которымъ считалось 37 душъ. Тутъ же имѣли владѣнія Нижегородскій монастырь (Аронскій) и кн. И. С. Волконскій, переведшій сюда своихъ кр-нъ изъ пелзенскихъ вотчинъ. Самое с. Чемизовка заселено кр-нами г. Чемизова во 2-й половинѣ XVIII в. изъ Владимирской губ. и перешло во владѣніе А. И. и Н. И. Киселевыхъ. Д. Петровка населена кр-нами г. на Балашова, переведенными имъ въ 1824 г. изъ Калужской, Рязан. и Моск. губ.

Въ с. Лисичкинѣ (Березовской вол.) въ 1723—25 гг. былъ одинъ только помѣщикъ—петровский подъячій М. С. Зѣвакинъ съ 25 душами и 2 однодворца, старики 89 и 90 л., а чрезъ 20 л. имѣлось 2 помѣщика—преображенскій солдатъ Озеровъ (тестъ Зѣвакина) и пор. Бартеневъ, купившій кр-нъ у капитана Радилова. Впослѣдствіи помѣщикомъ здѣсь сдѣлался И. С. Подъяпольскій. Въ концѣ XVIII в. въ Лисичкинѣ считалось 118 дворовъ, стало еще увеличиваться, но ко времени освобожденія кр-нъ было всего 122 двора. Во 2-ю рев. (1742 г.) въ Палатовѣ были помѣщики: прокуроръ Обуховъ, гг. Каракозовъ, Танѣевъ и Мошинскій, а въ Березовѣ—графъ Апраксинъ и г. Дубасовъ. Кр-не г. Обухова переселены имъ изъ Нижегород., Владим. и Симбир. губ.

С. Варыпаевка (вол.) возникло въ 1-й половинѣ XVIII в. и принадлежало С. А. Варыпаеву; онъ приобрѣлъ здѣсь землю въ 1743 г. отъ А. Н. Неклюдова въ количествѣ 100 четей. Впослѣдствіи помѣщицей была Л. Я. Киселева.

Въ Галаховской вол. старѣйшее селеніе Козьмодемьянское—Маматовка (Бѣлгаза тожъ); оно заселено разными выходцами и имѣло церковь уже въ 1770 г., ее построилъ помѣщикъ Маматовъ, убитый потомъ во время Пугачевского бунта. Въ 1779 г. въ Маматовѣ было 4 помѣщика, владѣвшіе 1171 дес. при 49 душахъ муж. п.; были здѣсь и госуд. кр-не, владѣвшіе въ числѣ 27 душъ 620 д., но въ 1801 г. они уже значились вѣрноподанными наслѣдниковъ Маматова; «задались» сами. Дѣло въ томъ, что ихъ, жившихъ особыми поселками, обижали солдаты и чиновники и они переселились въ Бѣлгazu подъ защиту помѣщика. Онъ сначала бралъ съ нихъ лишь по 1 р. съ души, потомъ сталъ

приневоливать въ работамъ на себя, а его наслѣдники уже ввели среди нихъ настоящую барщину. Стали хохлы искать воли, но «господа задарили судь» и добывавшихся свободы хохловъ „наказали плетью“... Въ 1799 г. въ Бѣлгatzъ было 54 двора съ 466 жителями, въ 1840 г.—184 двора и 1802 жителя, а въ 1861 г. оказалось 240 дворовъ съ 2857 жит. Отъ наслѣдовавшей Маматову помѣщицы А. А. Куткиной малороссіяне отыскивали свободу. Они писали, что Куткина считаетъ ихъ своими крѣпостными противузаконно и ссылались на инструкцію въ переписи и указы 1763 и 1783 г.г., изъ коихъ де ясно, что малороссійскій народъ имѣлъ всегда право на вольный переходъ съ мѣста на мѣсто, всюду, безъ всякаго препятствія. Сенатъ, куда дошло это дѣло, запрашивалъ межевой департаментъ, признана-ли земля, на которой живутъ просители за Куткиной или за казною.

Д. Воеводчина населена одновременно съ Маматовскою воеводою Заминскимъ, у котораго она была куплена пом. Карповымъ; послѣдній перевелъ сюда кр-нѣ въ другихъ уѣздовъ губерній.

С. Баланда (вол.) образовано въ 1680 г. малороссанами изъ Черниговской и Харьковской губ., но земля, гдѣ они поселились, какъ и многія смежныя съ нею пространства, была пожалована графу Шереметьеву въ XVIII ст. и всѣ поселившіеся здѣсь вольные сдѣлались его крѣпостными. Уже въ началѣ XVIII в. здѣсь было до 500 дворовъ, а въ 1860 г. число ихъ возросло до 1024. Д. Федоровка въ Баландинской вол. заселилась тоже въ 1-й пол. XVII в. и принадлежала сначала Троицко-Сергіевой Лаврѣ, а потомъ гр. Шувалову.

С. Б. Ольшанка (вол.) создано въ 1-й полов. XVIII в. вольными поселенцами изъ Тамбовской и Пензенской губ., которые были потомъ закрѣпощены за гр. Шереметьевымъ.

С. Голицыно (вол.) съ деревнями образовалось въ самомъ началѣ XVIII в. изъ крестьянъ, выдѣленныхъ Нарышкинымъ изъ Сердобскихъ его вотчинъ, какъ брачное вѣно дочерямъ, вышедшимъ за-мужъ одна за кн. Голицына, другая за кн. Кушниковъ. Переселенные сюда помѣщикомъ кр-не пользовались первое время льготами отъ барщины и другихъ повинностей, за что должны были очищать мѣстность отъ лѣса для постройки барскихъ и своихъ домовъ и для пахоты. Въ 1800 г. въ с. Голицынѣ было 164 двора, въ 1830-хъ г.г. 3172 души, въ 1860 г. считалось 377 дворовъ. Село и часть деревень перешли потомъ отъ кн. Голицына къ кн. Куткинымъ и г.г. Меркуловскимъ, а отъ кн. Кушниковъ — къ М. А. Устинову. Населеніе здѣшнее дѣлится и нынѣ на 3 общества: Меркуловское, Кушниковское и Устиновское.

С. Салтыковка (вол.) основано въ 1-й половинѣ XVIII в. гр. Салтыковымъ, отъ котораго перешло къ кн. Шаховскимъ. Всѣ селенія въ волости принадлежали разнымъ помѣщикамъ, кромѣ с. Монастырскаго (Покровскаго), крестьяне котораго были въ вѣдѣніи какаго-то монастыря, а затѣмъ переведены въ государственные.

С. Безобразовка, Салтыковской вол., по словамъ кр-нѣ, возникло ранѣе Баланды; владѣлъ тутъ пом. Мосоловъ.

Въ Ковыловской волости старѣйшія селенія—д. Неклюдовка, существовавшая уже въ 1744—47 г.г., и с. Юнгеровка (Богородицкое). Многія деревни этой волости принадлежали М. А. Устинову, какъ и нынѣшнее волостное село Ковыловка.

С. Рельня (Богоявленское)—вол.—основано въ пол. XVIII в. и постоянно росло; въ началѣ XIX в. въ немъ считалось 245 дворовъ и 1840 жителей, а въ 1861 г.—473 двора съ 4362 жит. Владѣла тутъ помѣщица Храповицкая. Село это съ д. Александровкой до Храповицкой принадлежало г.г. Ханеневымъ, которымъ при генеральномъ межеваніи на число душъ по узаконенной пропорціи наръзано было казенной земли 11667 дес.

С. Сосновку (вол.) основалъ пом. Варыпаевъ, купившій здѣсь землю въ 1743 г. отъ Б. С. Неклюдова. Ростъ селенія представляется очень шаткимъ. Къ началу XIX в. въ немъ было 260 дворовъ и 1669 жителей, а въ 1840 г. количество жителей понизилось до 1287 чел. и къ 1860 г. насчитывалось въ селѣ всего 191 дворъ и 1427 жителей.

С. Б. Дмитріевка (вол.) возникло на земельномъ владѣніи Нарышкина въ первой пол. XVIII в.; въ 1800 г. въ селѣ имѣлось уже 240 дворовъ, а въ 1861 г.—593 двора. Отъ Нарышкиныхъ село перешло къ кн. В. П. Кочубею. Въ настоящее время это имѣніе г. Дурново.

С. Копены (вол.) образовалось около 1720 г. вольнымъ поселеніемъ кр-нъ, но земля оказалась Нарышкинскимъ владѣніемъ и перешла отъ него къ гр. Гурьеву, а нынѣ принадлежитъ кн. Голицыну-Прозоровскому. Въ 1820 г. въ селѣ имѣлось 275 дворовъ, въ 1840 г.—347 и въ 1861 г.—362 двора.

С. Широіі Карамышъ (вол.) зародилось не позднѣе конца XVII или начала XVIII в. тоже на землѣ Нарышкина, отъ котораго перешло къ кн. Кочубею. Ростъ села: въ 1800 г. было 160 дворовъ, а къ 1861 г. цифра эта поднялась до 271.

С. Лопуховское (Никольское)—вол.—основано въ 1-й пол. XVIII стол. Въ 1794 г. въ селѣ было 183 двора и 1156 жителей, въ 1840 г.—420 дворовъ съ 2697 жителями, но къ 1860 г. число дворовъ сократилось до 409, а жителей числилось 2998 чел. Здѣсь былъ пом. Кашинскій. Одновременно возникли и селенія этой волости: Кочетовка, Щербиновка и Бѣлгаза. Въ с. Бѣлгазѣ было по 5-й ревизіи 68 дворовъ и 552 жителя, въ 1840 г.—212 дворовъ и 1677 жителей, но къ 1860 г. уменьшилось число дворовъ до 206 и жителей до 1570. Въ д. Щербиновкѣ въ 1794 г. было 70 дворовъ и 387 жителей; въ с-цѣ Кочетовкѣ имѣлось въ тотъ же годъ 96 дворовъ и 572 жителя.

Селенія Лысогорской вол. основали во 2-й пол. XVIII в. бѣглые, „задавившіеся“ потомъ подъ защиту помѣщика. Такъ основанъ село Ст. Бахметьевка (Ивановское) пом. Н. И. Бахметьева. Къ 1800 г. въ немъ было 95 дворовъ и 631 жител. Вскорѣ помѣщикъ переселилъ сюда еще нѣсколько своихъ кр-нъ изъ Симб. и Рязан. губ. и въ 1840 г. было уже 143 двора и 1139 жителей; однако, ко времени освобожденія послѣдовало уменьшеніе числа дворовъ до 134 а жителей оказалось лишь 961 чел. С. Лысыя Горы, на р. Медвѣдицѣ основа-

но въ 1-й пол. XVIII в. Владѣльцами этого села были стольники И. М. Чаплыгинъ и Боборыкинъ, потомъ П. В. Грязновъ, ген. майоръ Гр. Ив. Орловъ, отецъ извѣстнаго любимца Екатерины II; послѣ кр-нами владѣли Н. А. Щепотинъ, П. Я. Салмановъ и В. Л. Есиповъ. Кр-не д. Шаховской въ этой же волости, бывшіе на оброкѣ у г. Прокофьева, въ 1823 г. стали свободными хлѣбопашцами.

С. Шереметьевка (вол.) было вначалѣ вотчиной гр. Шереметьева, но затѣмъ перешло въ другія руки; въ 1820 г-хъ былъ пом. И. П. Ниротморцевъ. Д. Воробьевка этой волости уже въ 1794 г. заключала въ себѣ 61 дворъ и 356 жителей, всѣ были изъ бѣглыхъ, и основателемъ деревни считается какой-то „Воробей“, къ которому присоединились другіе; «задались» потомъ подъ защиту гр. Шереметьева и имъ были закрѣпощены.

Широко-Уступская вол. заселена графомъ Воронцовымъ послѣ 1788 г. малороссами изъ Воронеж. губ. и великороссами изъ Московской, Владим. и Пензен. губ.; отъ Воронцова кр-не перешли къ гр. Шуваловымъ, вмѣстѣ съ частью Нарышкинскихъ деревень. С. М. Дмитріевка, при р. Баландѣ, образовано вольными переселенцами, но впослѣдствіи они закрѣпощены.

У Софѣинская вол. образовалась на обширныхъ въ 28992 дес. владѣніяхъ кн. Кочубея и жители ея тоже сначала были вольными, а потомъ закрѣпощены.

Въ Александровской вол. есть с. Князевка, основанное въ 1-й половинѣ XVIII в. Самая слобода Александровка образована княземъ Оболенскимъ, поселившимъ здѣсь малороссовъ изъ Харьковской и Полтавской губ. въ 1779 г.

С. Кологривовка (вол.) основано въ 1-й пол. XVIII в.; владѣльцемъ былъ, между прочимъ, П. С. Слѣпцовъ; въ 1800 г. въ селѣ было 77 дворовъ, въ 1840 г.—175, а въ 1860 г.—261. С. Корякино (этой волости) образовалось въ то же время; помѣщицей здѣсь была Е. Н. Лихачева; въ 1800 г. числилось 96 дворовъ, въ 1840 г.—213, а въ 1860 г. уменьшилось до 144.

С. Кольно (вол.) основано тоже въ 1-й пол. XVIII в. и имѣло въ 1800 г. 1391 жителя, въ 1840 г.—4628 чел., а въ 1860 г.—5168 чел., при чемъ дворовъ было въ этотъ послѣдній годъ 547. По преданію, первымъ поселенцемъ былъ кр-нъ Степанъ, поставившій себѣ шалашъ на горѣ, къ нему присоединились другіе; жители с. Аркадава (Балаш. у.) почему-то раззорили ихъ шалаши, но Степанъ вскорѣ же построилъ новые, а сосѣдей у него еще прибавилось. Затѣмъ какой-то сенатскій переплетчикъ А. И. Протодяконовъ заявилъ свои права на заселенную Степаномъ землю и всѣмъ поселившимся предложилъ свою защиту. Тогда поселенцы рѣшились, вмѣсто шалашей, построить лачуги на правомъ берегу р. Аркадава. Пахать было вольно, всѣ мѣста кругомъ пустовали. Съ легкой руки Протодяконова, явились другіе помѣшники, которые переселяли сюда своихъ крестьянъ. По именамъ этихъ помѣщиковъ село Кольно и сейчасъ дѣлится на части: Аблесимовскую, Фрейманскую, Агишевскую, Енгальчевскую, Воскобойникову, Крымскую, Минховскую и Сафоновскую. Старики колѣнскіе повѣствуютъ о бывшихъ въ окрестныхъ

мѣстахъ разбойничьихъ шайкахъ; вѣдуть въ село съ зажженными холстами на дрожжахъ и крикнуть: «че ворошась!»—и берутъ что имъ нужно. Многіе колѣнскіе жители участвовали въ этихъ шайкахъ. На горахъ у разбойниковъ имѣлись маяки, которыми они переговаривались между собою. Дорога тутъ была опасная. Кто благополучно пройдетъ, бывало, эти мѣста, то служить молебень, что «Богъ пронесетъ». Рассказываютъ, что кр. с. Колѣна по фамиліи Синевъ, пахавши землю, нашелъ разбойничій кладъ—чугунъ съ серебряными деньгами, и на эти деньги откупился отъ пом. Богданова и сталъ зажиточнымъ человѣкомъ. Говорятъ, что были и помѣщики, укрывавшіе грабителей—«до суда было далеко, да и судъ-то былъ съ руки ворами». До 1812 г. владычествовалъ здѣсь пом. Викторовъ, державшій шайку наѣздниковъ, а потомъ въ славѣ были Подъяпольскій и Разманиновъ.—Дер. Кондрашевка и Студенка въ этой вол. были у пом. вл. Енгалычева мѣстомъ ссылки порочныхъ кр-нъ. Д. Богохрановку основалъ въ 1813 г. пом. Слесаревъ. Д. Шумаковка (Орловка) заселена свободными хлѣбопашцами. Д. Елизаветину (Березовку) заселила г. Е. Путялова въ 1826 г. кр-нами, купленными въ с. Колѣнѣ. Д. Каменка основана г. Ознобишинымъ въ 1800 г. Земля, гдѣ теперь находится д. Осиновка, подарена была владѣльцемъ Д. А. Нарышкинымъ нѣкому Овчинникову, а послѣдній продалъ ее г. Крымскому. Д. Шубинку купилъ у г. Нарышкина г. Сварятинъ и продалъ г. Сатину. Тотъ же Сварятинъ купилъ д. Биркаловку, подаренную г. Нарышкинымъ своему управляющему.

Д. Киселевка (Алексѣевка) основана въ 1810 г. ген. А. П. Киселевымъ, куплена у него графиней Лаваль, отъ которой въ 1850-хъ г.г. перешла къ ея дочери—гр. С. П. Борхъ.

Въ Даниловской вол., на вольной землѣ, начали селиться въ 1-й пол. XVIII в.

С. Лопуховка образовано свободными хлѣбопашцами, которые переселены сюда г жею Федосѣвою изъ Ст. Лопуховки. Д. Ивановка (Игнатьевка, Пестряковка) образовалась изъ выселенныхъ въ 1810 г. изъ с. Бѣлгасы и въ 1850 г. изъ с. Ртищева кр-нъ гг. Куткиныхъ.

Д. Шинку (Сластух. вол.) основали, вывезенные г. Логвиновымъ кр-не изъ Тульской, Калуж., Пензенск. и Тамбовской губ. въ XIX в.; онъ сдѣлалъ ихъ въ 1844 г. свободными хлѣбопашцами съ надѣломъ въ 1515 дес.

Въ Переѣздинской вол. селенія появились въ половинѣ XVIII в.; здѣсь нашли себѣ мѣсто и государ. и помѣщичьи кр-не. Въ с. Переѣздѣ считалось по 5-й рев. 585 чел. об. п. Д. М. Екатериновка населена кр-нами, вывезенными гр. Воронцовымъ въ 1812 г. изъ Владимірской губ. С. Мерлино-Воскресенское и д. Еткара образовались переводомъ г. Мерлинымъ кр-нъ изъ разныхъ мѣстъ; на прибылыя души, по сердобской его вотчинѣ, наѣзали ему при 5-й рев. здѣсь землю изъ свободныхъ казенныхъ.

С. Б. Екатериновка (вол.) вмѣстило въ себя кр-нъ гр. Воронцова, переведенныхъ изъ Воронеж. губ. въ 1800—1820-хъ гг. Въ 1860 г. здѣсь оказалось 618 дворовъ.

Еланская и Терновская вол., на землѣ г. Нарышкина, стали заполняться въ началѣ XVIII в. хуторами малороссовъ; основываясь всякій гдѣ пожелае; къ малороссамъ присоединились русскіе; жили семьями, а послѣ группами семей. Изъ людныхъ хуторовъ образовались потомъ села и деревни. Сл. Елань существовала уже въ 1744 г. Жители отпущены на волю отъ Нарышкина въ 1803—19 г.г. въ числѣ 2973 души, на условіи взноса 614 р. съ души муж. п. въ банкъ, гдѣ были они заложены.

С. Колокольцовка (вол.) заселено г. Колокольцовымъ въ 1800 г. кр-нами Воронеж. губ. на пожалованной ему землѣ. Село потомъ перешло въ Муравьевымъ, а отъ нихъ въ удѣлъ.

С. Шкловъ (вол.) съ деревнями заселено кр-нами г.г. Владыкина и Мартынова въ концѣ XVIII в. Въ 1800 г. изъ Турковъ, Балаш. у., г. Вышеславцевъ выселилъ въ эту волость своихъ кр-нъ, назвавъ селеніе «Турковкой».

Въ Таловской вол. часть земли, за выдѣломъ здѣсь госуд. кр-намъ, поступила изъ Воронцову и Горчакову, которые перевели сюда кр-нъ изъ другихъ губерній.

✓ *Балашовскій уѣздъ.* Пожалованныя въ 1691 г. Л. К. Нарышкину земли входили и въ Балашовскій у., и на нихъ, также какъ и въ Атезскомъ, скоро оказались самовольные поселенцы. Напр. въ д.д. Щербединахъ и Меликѣ поселились нѣсколько помѣщиковъ и ясашные кр-не. Значительное количество селеній въ уѣздѣ образованы Нарышкинымъ и гр. Разумовскимъ. На ихъ степяхъ охотно селились крѣпостные бѣглецы отъ помѣщиковъ внутренней Россіи. Много бѣжало сюда кр-нъ малороссовъ отъ польскихъ помѣщиковъ. О гр. Разумовскомъ, времени Елисаветы Петровны, существуетъ такой рассказъ: Управляющій доложилъ ему о бѣгствѣ изъ его вотчины кр-нъ и сдѣлалъ замѣчаніе о неблагодарности ихъ къ отечески некущемуся о нихъ барину. Графъ отвѣтилъ на это: «Батька-то хороша, да matka—свобода въ тысячу разъ лучше... Молодцы хлопцы! Я самъ на ихъ мѣстѣ бѣжалъ-бы!» Въ вотчину гр. Чернышева добровольно переходили люди изъ вольныхъ въ крѣпостные; «очень, говорятъ, выгодно было жить за графомъ Чернышевымъ». Бродяги, въ виду преслѣдованія ихъ, охотно «задавались» за вліятельныхъ помѣщиковъ.

Въ 1723 г. описаны были по р. Хопру земли ген.-майру Чернышеву, поруч. И. Г. Постельникову и прапор. И. Я. Гвоздеву.

Въ 1735 г. П. Засѣкинъ и другіе просили Вотчинную Коммиссію о дачѣ имъ порожней земли изъ дикихъ полей, по обѣ стороны р. Хопра. И дано имъ всѣмъ 4450 четвертей, да на усадьбы 222 и на покосы 112 дес., а при этомъ сказано: «а въ дѣлѣ вѣзжать по р. Хопру вообще».

Въ 1745—47 г.г., при 2-й ревизіи, въ Балашовскомъ у. селеній было очень немного; вся восточная часть его представляла пустыню. Есть свѣдѣніе, что въ 1790-хъ годахъ кр-не гр. И. П. Разумовскаго платили оброкъ въ разбѣрѣ 3 р. въ годъ.

Въ 1767 г. малороссіянамъ, не пожелавшимъ быть за помѣщикомъ се-

наторомъ Соймоновымъ, наръзано, на основаніи 14 пун. указа 1765 г., особою межею по 15 дес. на душу.

Къ 1850 г. въ уѣздѣ было 9 слободъ, 58 селъ и 206 деревень, кромѣ того нѣсколько купеческихъ и другихъ частныхъ хуторовъ. Потом. дворянъ считалось 56 чел. м. п. и 54 ж. п., помѣщичьихъ кр-нъ 103356 чел. и дворовыхъ людей 2620 чел.

С. Аркадакъ (Никольское)—вол.—заселено на землѣ А. Л. Нарышкина около 1721 г. великороссами изъ Тамбов., Тульской и Московской губ.; они были закрѣпощены владѣльцемъ. Селомъ владѣли впослѣдствіи кн. А. А. Ггаринъ, женатый на гр. Е. А. Канкриной, въ 1830-хъ гг.—А. В. Абаза, а потомъ кн. Вяземскій. Въ волости всего 3 селенія; главенствуетъ владѣльческое хозяйство, широко поставленное.

Въ Рѣпьевской вол. поселенія явились въ концѣ XVIII стол. С. Рѣпьева (Архангельское, Тамала) имѣло владѣльцемъ фельдмаршала Н. И. Рѣпина.

О заселеніи двухъ сосѣдственныхъ волостей—Усть-Щербединской и Бобылевской существуетъ преданіе, подтверждаемое въ нѣкоторыхъ чертахъ имѣющимся судебнымъ дѣломъ, доходившимъ до Сената. По этому преданію, изъ разныхъ мѣстъ явились и поселились здѣсь вольные люди, но черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ пріѣхалъ какой-то баронъ Л. и властно сталъ выбирать себѣ въ подданство то тѣхъ, то другихъ кр-нъ. Въ Усть-Щербединѣ и Пинеровкѣ (это уже не сосѣдственная волость) кр-не дали выкупныя за себя по 400 р. ас., а бобылевскіе не могли дать выкупа и были закрѣпощены. Изъ архивнаго дѣла узнаемъ о стычкахъ изъ-за земли между кр-нами д. с. с. Н. А. Львова и усть-щербединскими. Въ 1798 г. бурмистръ г. Львова заявилъ, что его господину пожаловано въ вотчину дворцовое село Рѣзановъ Бродъ (Бобылевка), а удѣльные кр-не с. Усть-Щербедина (Шатневка), хивившись скопомъ, плугами начали распахать ковыльную землю при Бобылевкѣ, заявляя, что эта земля при генеральномъ межеваніи 1797 г. объявлена принадлежащею имъ; служащіе въ вотчинѣ г. Львова стали препятствовать крестьянской пахотѣ, но усть-щербединскіе избили ихъ. По разслѣдованію удостовѣрено, что запаханное усть-щербединцами мѣсто признано при межеваніи землемѣромъ спорнымъ, но львовскіе кр-не, подбиваемые своимъ вотчиннымъ начальствомъ, въ отместку, вспахали землю, оставшуюся за усть-щербединцами. Последніе съ дубинами набросились на бобылевскихъ кр-нъ, загнали къ себѣ ихъ скоть и отобрали телѣги. Изъ дѣла видно, что при генеральномъ межеваніи засѣдатель обязалъ бобылевскихъ кр-нъ не выѣзжать на спорную землю, но львовскіе (бобылевскіе) кр-не гуртами овецъ привели въ негодность на спорномъ мѣстѣ сѣнокосъ, кромѣ того, вотчинные начальники то и дѣло загоняли усть-щербединскій скоть и требовали выкупа по 1 р. за голову, при невыкупѣ держали скоть безъ корма въ заперти. Чтобъ не нести убытковъ, удѣльные кр-не вынуждены были снимать за дорогую цѣну покосъ на сторонѣ. Въ судѣ усть-щербединцы объяснили, что съ 1756 г. мирно владѣли землей и покосами, но съ пожалованіемъ г. Львову вотчины его кре-

стьяне все время стараются распространить свои владѣнія въ ихъ часть и распахали уже болѣе 300 дес. Судомъ было установлено, что въ захваченномъ крестьянами г. Львова мѣстѣ имѣются слѣды хутора, стоявшаго 20 или болѣе лѣтъ тому назадъ и принадлежавшаго шербединскому кр-ну М. Кабанову. Рѣшеніемъ суда спорная земля предоставлена была усть-шербединскимъ, а крестьянъ г. Львова постановлено привлечь къ суду за насиліе. Г. Львовъ жаловался губернатору, объясняя, что рѣшеніемъ суда дана потачка усть-шербединскимъ кр-намъ, а его кр-не просто оклеветаны. Далѣе г. Львовъ изобразилъ, какъ застѣдатель поступилъ съ его кр-нами: собралъ ихъ въ одно мѣсто до 700 чел., изнуриалъ голодомъ сутки, заковалъ нѣкоторыхъ и билъ безчеловѣчно. Отъ такого неправосудія кр-не его потерпѣли убытку до 30000 руб. Дѣло пошло по инстанціямъ, но вездѣ кончалось не въ пользу г. Львова. Наконецъ, въ 1808 г. Сенатъ дѣлъ заключеніе, что рѣшеніе спора о принадлежности земли подлежитъ сдѣлать межевому департаменту, но такъ какъ установлено давнее владѣніе усть-шербединцевъ спорной землей, то хлѣбъ и сѣно съ этой земли должны быть отданы имъ, а г. Львовъ получить возможность взыскивать стоимость этого хлѣба и сѣна только тогда, когда спорная земля будетъ законно утверждена за нимъ, а убытки отъ ожиданія развязки спора г. Львовъ долженъ отнести къ винѣ своихъ кр-нъ, которые, вопреки запрещенію суда, вступились въ спорную землю, посѣявъ на ней хлѣбъ и скосивъ сѣно.

Урочище на р. Хопрѣ, гдѣ теперь волостное с. Перевѣсенки (Трехсвятельское), отказано было въ 1723 г. ген.-майору Г. П. Чернышеву. Заселеніе и образованіе с. Перевѣсенки произошло при сынѣ его графѣ И. Г. Чернышевъ: „задались“ за него русскіе крестьяне изъ разныхъ губерній—изъ Московской, Владимірской и Ярославской и малороссы (черкесы) изъ Кіевского, Сумскаго и другихъ полковъ. Впослѣдствіи вотчина графа перешла къ г. Кошелевой, урожд. кн. Волконской, а въ 1790 г. къ кн. П. А. Волконскому. О заселеніи с. Перевѣсенки извѣстно кой-что изъ одного судебного дѣла, доходившаго до Сената. Довѣренный жителей, кр. К. Павловъ, хлопотавшій о вольности для себя и довѣрителей отъ кн. Волконскаго, писалъ, что до 2-й ревизіи въ Балашовскомъ уѣздѣ селились въ дикихъ поляхъ по р. Хопру, на пустопорожней казенной землѣ служившіе въ разныхъ украинскихъ полкахъ черкесы и малороссы и образовали с. Перевѣсинку. Въмѣсто службы, они исправляли разныя на казну личныя и вещественныя повинности, были и лопатниками (т. е. копали), и фурщиками, платили на разные полки подъемныя деньги. Кн. Волконскій получилъ около с. Перевѣсинокъ на своихъ крѣпостныхъ по 15 дес. земли и вздумалъ поработить и ихъ, малороссовъ. Но въ судъ представлены были, съ другой стороны, документы, изъ которыхъ оказалось, что по 1-й ревизіи (начавшейся въ 1719 г. и конченной около 1727 г.) перевѣсинцы были записаны за графомъ Чернышевымъ. Послѣ того происходили протесты и раздѣлы Чернышевской вотчины, противъ которыхъ-де просители не протестовали своевременно, и перевѣсинцы дошли къ кн. Волконскому. Уста-

позвлено было, что указъ 1783 г., коимъ было разрѣшено записывать малороссовъ за помѣщиками, если они окажутся на помѣщичьей землѣ, засталъ ихъ уже на помѣщичьей землѣ. Балашовскій судъ, на основаніи этихъ данныхъ отказалъ перевѣсинамъ въ вольности. На рѣшеніе балашовскаго суда перевѣсинцы принесли жалобу въ палату, добиваясь вольности, ссылаясь, главнымъ образомъ, на указы 1742 и 1843 г.г., по которымъ малороссіянъ запрещено записывать за кѣмъ-бы то ни было чѣ подданство. Далѣе они заявляли, что они и до сихъ поръ не вѣдаютъ, когда они были и кому отказаны или проданы, не знаютъ о переходѣ имѣнія отъ гр. Чернышева къ Шепелевымъ и кн. Волконскому. Дѣло въ палатѣ залежалось до 1812 г. и кр-не на поѣздки въ Саратовъ и проживаніе въ городѣ издержали много денегъ. Они жаловались на это министру юстиціи. Въ 1815 г. кн. П. Волконскій, въ пользу котораго рѣшилось дѣло, жаловался въ Сенатъ на губернское начальство, что оно не приводитъ въ должное послушаніе его крестьянъ с. Перевѣсенки.

Въ Самойловской вол. земля была, говорятъ, пожалована малороссійскому гетману Самойловичу, но безъ вѣдома его заселена была малороссами изъ Кіевской и Полтавской губ. Узнавъ о поселенцахъ, гетманъ послалъ сюда своего подъячago Ф. И. Шапарева, чтобы установить и собирать оброкъ съ кр-нъ, но хохлы не согласились платить и уговорили Шапарева занять у нихъ мѣсто писаря. Гетманъ началъ было съ поселенцами тяжбу, но тяжба затянулась, а тѣмъ временемъ казна обратила жителей Самойловки въ соляныхъ возчиковъ, отдавъ имъ въ пользованіе занятую землю. Но есть другое сообщеніе, что Самойловку (Три Острова) основалъ какой-то баринъ Самойловъ, записывавшій за собою всѣхъ бѣглыхъ, мѣняя имъ фамиліи; послѣ его смерти имѣніе, какъ выморочное, перешло въ казну, а кр-не обращены въ солевозчиковъ.

Въ Тростянской вол. нѣкоторыя поселенія образовались ранѣе, чѣмъ земля отведена была П. Засѣцкому съ товарищами, т. е. ранѣе 1735 г. Поселившіеся тутъ малороссы (образовавшіе сл. Хоперскую) вели тяжбу съ наслѣдниками П. Засѣцкаго, считавшими, что малороссы должны принадлежать имъ, какъ поселившіеся на завѣдомо помѣщичьей землѣ. Въ 1783 г. балашовскій судъ вынесъ рѣшеніе, коимъ признана земля, на которой поселились малороссы, казенною, а не помѣщичьею, а слѣдовательно, малороссы не должны почитаться крѣпостными. Рѣшеніе было обосновано на обстоятельствахъ дѣла: послѣ отвода г. Засѣцкому, дѣлался въ 1767 г. отводъ земли еще Соколову, Вячеславову, Мокринскимъ и за всѣми этими отводами оставалось казенной земли 16322 д. Но въ Саратовѣ, куда дѣло перешло по аппеляціи помѣщика, признали малороссовъ крѣпостными г-жи Безобразовой, наслѣдницы Засѣцкаго. Въ департаментѣ Сената въ 1802 г. сенаторъ Саблуковъ взялъ сторону Безобразовой и высказалъ, что по межевой инструкціи утверждалось за каждымъ безспорное до 1765 г. владѣніе, а малороссы до 1765 г. не спорили... а слѣдовательно право помѣщика надъ собою признали. Общее собраніе Сената не раздѣлило взгляда г. Саблукова. Но Безобразова подала просьбу на Высочайшее имя и дѣло перешло въ Госуд. Совѣтъ, который нашелъ, что тяжущіеся малороссы по 2-й

ревизіи показаны за помѣщикомъ, поселились въ 1742 г. на землѣ г. Засѣцкаго, а потому и должны принадлежать г. Безобразовой.

С. Зубриловка (Архангельское)—вол.—заселилось въ первой половинѣ XVIII в.; тутъ было въ началѣ помѣстье Θ. И. Дмитріева-Мамонова, а потомъ генералъ-аншефа кн Голицына. Въ 1733 г. было 104 двора. Кромѣ Θ. И. Дмитріева-Мамонова, здѣсь было еще 4 помѣщика. Крестьяне переселены были сюда изъ Владимірской, Казанской и Пензенской губерній.

С. Потьма (Никольское), Сестренской вол., образовалось въ первой половинѣ XVIII в. изъ помѣщичьихъ кр-нъ, переведенныхъ сюда изъ Симбирской, Владимірской, Костромской, Нижегородской и Тамбовской губерній; помѣщиками въ старину были Хрущевъ, Шишовъ, Головачевъ, Рагозинъ, Сурмичъ, Чилидинъ. Село Ключи (Архангельское) этой вол. имѣло въ 1-й пол. XVIII в. 16 помѣщиковъ.

С. Алмазовъ Яръ (Трехъяровское)—вол.—было помѣстьемъ генерала Засѣцкаго. Въ этой же волости имѣется д. Безобразовка, названная, очевидно, наслѣдницей Засѣцкаго, отъ которой искали по суду свободы малороссы. Кр не переведены изъ Нижегородской, Новгородской, Черниговской и Ярославской губ.—Д. Никольская въ этой волости заселена кр-нами Владимір. губ., переведенными сюда помѣщикомъ Телѣгинымъ. Въ с. Алмазовъ-Яръ этотъ же помѣщикъ поселилъ много крестьянъ, скупленныхъ въ разныхъ губерніяхъ и затѣмъ продалъ ихъ гг. Устиновымъ.

С. Турки (Богородское), называвшееся ранѣ Рысьимъ—вол.—при р. Хопрѣ, основалось до 2-й ревизіи; въ 1723 г. отказано здѣсь было изъ дикихъ полъ подполк. Н. И. Нестерову, майору Г. М. Сафонову, подъячему П. А. Протопопову; по преданію, первымъ поселился майоръ Степ. Богдановъ, а за нимъ стали селиться и другіе, на жалованную землю; въ началѣ XVIII в. насчитывалось 29 помѣщиковъ, въ томъ числѣ Г. Д. Никифоровъ, кн. Енгальчевы, Скрипичинъ, Θ. И. Дураковъ. Кр-нъ было 818 душъ, изъ нихъ часть государственные. Потомъ сошлось болѣе 100 мелкопомѣстныхъ помѣщиковъ и владѣніе оказалось запутанное и черезполосное. Очень долго межеваніе по спорамъ владѣльцевъ ни къ чему не приводило. Въ 1822 г., напр., балашовскій судъ истребовалъ планы и межевыя книги на дачи однодворцевъ с. Турковъ въ количествѣ 1775 дос., но всѣ присутствующіе въ судѣ оказались сами турковскими владѣльцами и дѣло разборомъ затягивали. Въ 1827 г. однодворцы жаловались, что во время производства землебрѣмъ размежеванія помѣщики толлою останавливали его работу. Помѣщики, съ своей стороны, жаловались на однодворцевъ, что не допускаютъ ихъ убирать на ихъ землѣ хлѣбъ. Помѣщиками тогда были—подп. П. Г. Апушинъ, подп. А. А. Лачиновъ, кол. ас. А. М. Ченыкаевъ, кол. ас. Д. П. Лачиновъ, шт.-кап. П. І. Апушинъ, пор. П. К. Эссенгаузенъ, подп. А. П. Лачиновъ, подп. А. И. Драгомиловъ, кол. секр. Д. М. Евсюковъ, поруч. П. П. Гавриловъ, поруч. М. С. Лашматовъ, кн. П. А. Енгальчевъ, губ. секр. П. А. Лачиновъ, губ. секр. С. А. Струковъ и др. Въ 1870 г. было размежеваніе чрезъ казеннаго землебрѣра и при провѣркѣ

оказалось, что не хватает земли на 200 слишком бывших помѣщичьихъ душъ. Были розыски и все-таки нѣкоторымъ общинамъ пришлось владѣть въ 60—70 мѣстахъ. Въ Турковской вол. есть с. Бабинки (Ивановскій пос.), образованное до 2-й ревизіи разными помѣщиками, среди которыхъ называется кн. Лобановъ Ростовскій; кр-не изъ Нижегород., Тверской, Московской, Полтавской, Владимірской и др. губерній.—Есть еще с-цо Трубетчино (Накольское), возникшее въ 1-й половинѣ XVII в.; поселены здѣсь кн. И. Ю. Трубецкимъ кр-не Нижегород., Яросл., Рязан. губерній.

С. Боцманово образовано помѣщиками М. П. Извольскимъ; въ 1737 г. въ поселеніи ихъ было болѣе 50 дворовъ, кр-не переведены были сюда изъ Нижегородской губ.

С. Баклуши (Знаменское)—вол.—основалось до 2-й рев. 3 помѣщиками; кр-не были изъ Владимірской и Пензенской губ. Въ волости находится с. Журавка (Козьмодемьянское)—владѣніе кн. Лобанова-Ростовскаго и кн. Адуевского; кр-не изъ разныхъ губерній.

Сл. Романовку—вол.—основали вольные выходцы изъ Кіевской губ., сдѣвшіеся на землю, пожалованную гр. Воронцову и платившіе ему въ началѣ оброкъ 15 к. ас. съ воротъ; оброкъ этотъ со временемъ увеличился.

С. Пады—вол.—главное селеніе вотчины Л. К. Нарышкина; въ свое время издано подробное естественно-историческое описаніе Падовъ; обследованіе всего пространнаго имѣнія въ 85000 дес. сдѣлано специалистами своего дѣла.

С Красное-Колѣно—вол.—заселено помѣщичьими кр-нами изъ Орловской губ.; составляло помѣстье г. Сатина.—С. Михайловка, Крас.-Колѣнской вол., заселено распоряженіемъ помѣщика кн. Волконскаго и перешло потомъ къ кн. Гагарину.—Д. Рязанка населена кр-нами Рязанской губ. и принадлежала баронессѣ Боде.

Макаровская волость заселена въ 1-й пол. XVIII в.; с. Бѣльщина этой вол. принадлежало А. А. Бѣльскому.

Красавская вол. заселилась во 2-й половинѣ XVIII в. Въ имѣніи г. Харламова—дер. Низовка—поселены были кр-не изъ Калужской, Тульской, Орловской губ. и нѣсколько чухонцевъ изъ Петербурга.

Львовская вол. заселена разными помѣщиками, между прочимъ с. Безлѣсное имѣло ихъ нѣсколько, кр-не были русскіе изъ Калужской губ. и холы изъ Черниговской губ.; послѣдней владѣлицей с. Безлѣснаго была графиня А. К. Толстая, отъ нея село перешло въ удѣльное вѣдомство.

Въ Терновской вол. сл. Михайловку заселилъ графъ Воронцовъ съ 1800 кр-нами изъ Воронежск. губ.

Въ Благовѣщенской вол. въ 1812 г. появились мещеряки, перевезенные кн. Васильчиковымъ изъ Лебедянскаго у., Тульской губ.

С. Котоврасъ—вол.—основано кр-нами, выходцами изъ средней Россіи, и потомъ перешло къ Л. А. Нарышкину. По вызову послѣдняго, заселенъ былъ М. Меликъ этой волости кр-нами изъ Тульской губ.

С. Казачка—вол.—принадлежало г. Чихачеву, который въ 1817 г. купилъ

и перевелъ в-нѣ изъ Рязанской губ., образовавъ дер. Аннино. У него же было селеніе, названное Ницой. Есть тутъ же с. Чихачевка. Переселялъ г. Чихачевъ въ эту волость на свои земли в-нѣ изъ Тамбовской, Рязанской и Пензенской губ. до 1850 чел.

✓ По *Вольскому у.* первыми возникли поселенія монастырскія. Это Малыковка и Терса, принадлежавшія Новоспасскому мон., сюда онъ перевелъ крестьянъ изъ своихъ московскихъ вотчинъ. Но еще до монастырскаго почина существовали отдѣльныя жилища и зимовницы по берегамъ Волги вольнаго люда-бѣглецовъ, дезертировъ и другихъ, промышлявшихъ на Волгѣ. Вслѣдъ за монастырями получаютъ въ уѣздѣ земли бояре. Появляются владѣнія князя С. Б. Голицына, боярина Ѳ. А. Головина. Помѣщикамъ-же потомъ передаются правительствомъ дворцовые, синодскіе и монастырскіе в-не.

С. Малыковка было пожаловано Петромъ I. кн. А. Д. Меншикову а, послѣ конфискаціи, все его имущество переходитъ опять въ дворцовое вѣдомство.

Въ 1813 г. считалось въ уѣздѣ помѣщичьихъ крестьянъ 22245 душъ, а всѣхъ платеж. душъ было 53374.

Въ 1820-хъ гг. производятся большія переселенія государ. в-нѣ изъ Тамб., Пенз., Кур. и Харьк. губ. Въ 1826 г. въ одну только волость переселено 1510 душъ. Съ 1826 г. по 1834 г. переселено въ уѣздъ 8645 душъ (но надо сказать, что Вольскій уѣздъ простирался тогда и на лѣвый берегъ Волги).

Въ 1829 г. было распоряженіе объ отрѣзки земель изъ владѣнія г. Вольска и передачѣ ихъ во владѣніе министерства финансовъ для заселенія госуд. крестьянъ изъ малоземельныхъ губерній. Сверхъ того, передана часть отведенной Вольску земли въ собственность лицамъ, заселившимъ и застроившимъ ее, на условія или единовременной уплаты нѣкоторой суммы въ пользу Вольска, или за ежегодный оброкъ.

Екатерина II пожаловала госуд. казначею А. И. Васильеву 4 селенія—Рыбное, Ключи, Бѣлогродня и Верх. Чернавку, отъ него эти села перешли къ дочери—гр. Орловой-Денисовой. С. Черкасское отдано было кн. Черкасскому. Павелъ I пожаловалъ с. Терсу кн. Ливенъ, бывшей мамѣ Николая I.

Въ 1818 г. удѣльные крестьяне, смежные съ владѣніями графини Ливенъ, красногорскіе (Алентьевскіе, Кикин. в.) жаловались на имя Цесаревича Константина Павловича, что крестьяне г. Ливенъ отняли у нихъ ихъ землю, ту самую, которую департаментъ удѣловъ уже разъ отобралъ у терсинскихъ в-нѣ и отдалъ красногорскимъ.

Въ Терсинской волости есть с. Дѣвичьи Горки, населеніе котораго въ старину было вольное, но при Екатеринѣ II закрѣпощено. Мѣстные крестьяне-старообрядцы говорятъ: „Екатерина за услугу дарила господамъ крестьянъ.“

О с. Воскресенскомъ—вол.—основанномъ въ 1660-1670-хъ гг., есть любопытное народноепреданіе. При путешествіи Петра I Волгою вмѣстѣ съ супругой Екатериной послѣдняя, говорятъ, недалеко отъ Змѣевыхъ горъ, къ которымъ прилегалъ село, разрѣшилась отъ бремени и поэтому случаю Царь заповѣдалъ,

что-бы никто с. Воскресенскимъ не владѣлъ. Въ 1812 г. отъ кр-нъ поступали жалобы на притѣсненія, чинимыя имъ въ земельномъ владѣніи помѣщиками, въ томъ числѣ гр. Апраксинымъ: они отбирали отъ нихъ лучшія земли въ число пожалованныхъ имъ.

Въ Кикинской вол. находились въ 1-й половинѣ XVIII в. владѣнія Г. А. Аблязова и его родственника А. П. Радицева, а также майора В. Т. Пилюгина. Въ 1736—39 г.г. въ д. Пилюгиной (Гусиная Лапа) было 43 двора.

С. Балтай—вол.—заселилось въ началѣ XVIII в. бѣглыми кр-нами—господскими, монастырскими, архіерейскими, синодскими; поселившіеся здѣсь первыми пензяки вытѣснили, говорятъ, отсюда татаръ, которые и ушли въ Уфимскую губ. Никто не несъ никакихъ повинностей, но когда началась перепись, масса людей разбѣжалась; нѣкоторыхъ вернули ихъ помѣщикамъ; не помнящихъ, чьи они—отдали въ солдаты; въ перепись, однако, попало не болѣе 300 душъ. Въ 1760-хъ г.г. въ селѣ насчитывалось около 2000 душъ. Въ 1810 г. близко у села жилъ разбойникъ Ермошка, господскій дворовый человѣкъ; грабежами и убійствами онъ наводилъ страхъ на всѣхъ; наконецъ, былъ убитъ въ Балтаѣ женщиной, напоившей его пьянымъ.

С. Новосильцево (Бачелай)—вол.—принадлежало въ 1-й половинѣ XVIII в. т. сов. сенатору В. Я. Новосильцеву; до 1738 г. было 100 дворовъ. Въ Новосильцевской волости есть с. Б. Караваевка, составлявшее вотчину ассесора Д. А. Кузьмина-Караваева.

С. Стригай—вол.,—заселилось до 1725 г. пахотными солдатами и однодворцами, къ нимъ присоединились потомъ бѣглые крѣпостные, укрывавшіеся до этого на р. Хопрѣ. Въ 1799—1804 г. поселялись здѣсь ясашные кр-че, называвшіе „лашманами“: на нихъ была возложена повинность возить дѣсь изъ Вятской губ. для постройки судовъ. По X-й переписи считалось здѣсь 1905 чел. Въ Стригайской вол. есть село Старая Жуковка, на р. Карбулакѣ. Земля здѣсь, говорятъ, была куплена помѣщикомъ И. М. Жуковымъ у мордовскаго князя Ергая за 80 руб. и красные онучи, но такая же покупка приписывается царевичу имеретинскому Вахтангу. Поселенцы на эту землю явились съ разныхъ сторонъ. Имѣніе здѣшнее переходило по родству въ руки г.г. Гладкова, Богданова, Струкова и др., наконецъ, къ Виноградскому и Ветчинину.

Въ Барановской волости имѣется с. Бѣлый Ключъ, находившееся въ началѣ XVIII в. во владѣніи бояръ Милославскихъ, а потомъ перешедшее къ племянникамъ Бахметьевымъ и по наслѣдству отъ нихъ доставшееся ветерану, 1812—1814 г.г. П. И. Бекетову.

Въ той-же волости есть с. Куриловка, на р. Казанкѣ; оно возникло изъ имѣтѣ прославившейся въ губерніи своимъ бунтомъ Самородинки; здѣсь устроили своихъ крестьянъ изъ другихъ губерній г. Столыпинъ, но седьмая часть самородинскихъ крестьянъ досталась вн. Урусовой, а отъ нея перешло къ дочери, вышедшей за-мужъ за Панина. Послѣ смерти П. Г. Столыпина имѣніе досталось брату его—В. Г. Столыпину, женатому на сестрѣ бывшаго астраханскаго губернатара Бахметьева. Близъ села есть бугоръ «Моръ», бывш. будто-бы

старину притономъ разбойниковъ, а напротивъ его другой бугоръ, гдѣ тоже были разбойники; съ вершинъ бугровъ разбойники вели между собою переговоры. Д. Новое Сарайкино съ казенными кр-нами въ началѣ XIX ст. обмѣнялись землею въ количествѣ 37 дес. съ помѣщикомъ Гладковымъ; обмѣнъ этотъ утвержденъ Госуд. Совѣтомъ въ 1811 г.

С. Новая Жуковка—вол.—на р. Казанлѣ, образовано на мордовской землѣ; кр-не переселены сюда помѣщикомъ частью изъ Старой Жуковки, частью изъ Нижегород., Симбирской, Пензен. и изъ разныхъ уѣздовъ Саратовской губ. Имѣніе сначала принадлежало Н. П. Гладкову. У г. Гладкова была суконная фабрика, на которой въ 1814 г. было до 100 чел. рабочихъ. Последнимъ владѣльцемъ былъ г. Рейнвальдъ.

С. Бѣлогородня—вол.—было въ XVIII с. дворцовымъ и пожаловано гр. А. Н. Васильеву, а затѣмъ перешло, какъ приданое за дочерью, во владѣніе къ графу В. В. Орлову-Денисову, наказ. атаману Войска Донск., умершему въ 1845 г. Въ волости есть с. Рыбное, бывшее тоже дворцовымъ и пожалованное г. Васильеву.

С. Мордовскій Ключъ (Ключи), Ключевской вол., было вначалѣ дворцовымъ, жила здѣсь мордва, потомъ село пожаловано гр. Васильеву, а отъ него перешло къ гр. В. В. Орлову-Денисову. Въ волости есть с-цо Большая или Верхняя Чернавка, тоже бывшее дворцовымъ и пожалованное А. Н. Васильеву, отъ котораго перешло къ гр. Орлову-Денисову. Въ 1802 г. здѣсь числилось жителей 604 чел.

С. Черкасское (въ старину «Камышлейса») или Знаменское пожаловано было Екатериной II кн. Черкасскому, который пригласилъ селиться здѣсь всякихъ вольныхъ людей и къ нему шли со всѣхъ губерній, даже изъ Сибири; многіе въ селѣ называются и сейчасъ „Сибиряковыми“. Глушь была здѣсь. Много собралось подъ защиту князя людей, преслѣдуемыхъ за вѣру. Отъ кн. Черкаскаго село перешло по родству къ гр. Шереметьеву, а потомъ къ гр. Разумовскому и, наконецъ, къ гр. Уварову. Графъ Уваровъ, задумавъ устроить винокуренный заводъ, выбралъ для него заселенное мѣсто и выселилъ часть крестьянъ на другое и изъ переселенцевъ образовалась нынѣшняя дер. Усовка.

С. Сосновка—вол.—основано въ концѣ XVII ст. выходцами изъ сосѣдняго с. Алая; это были дворцовые и ясашные кр-не. Въ 1797 г. село пожаловано сенатору Н. М. Сушкову, при чемъ онъ принялъ 15 дворцовыхъ и 505 ясашныхъ кр-нъ. Въ X-ю перепись считалось въ селѣ 1957 жителей об. п. и всѣ они показаны госуд. кр-нами.

С. Улыбовка (Улыбашево)—вол.—существовало уже въ 1786 г.; въ немъ въ это время считалось 342 жителя об. п. Въ 1797 г. владѣльцами были майоръ Н. П. Юрьевъ и надв. сов. Улыбашевъ, а въ 1806—1815 г. —К. В. Злобинъ, въ 1828—1834 гг. подп. В. Д. Улыбашевъ и затѣмъ княгиня С. С. Щербатова. Въ волости существуетъ село Кряжимъ, заключающее въ себѣ частью удѣльныхъ, а частью помѣщичьихъ кр-нъ, именно Богданова, Яковлева и Виноградскаго.

С. Царевщина (Дмитріевское)—вол.—при р. Алаѣ, основано было в началѣ XVIII в. и было пожаловано въ 1728 г. гр. Скавронскому, въ 1745—46 гг. здѣсь было 459 рев. душъ. Впослѣдствіи это было имѣніе ген.-прок. А. А. Вяземскаго; затѣмъ помѣстье куплено гр. Нессельроде. Въ крѣпости время были построены здѣсь и работали 2 большихъ винокуренныхъ заводовъ около нихъ, во время работъ, стоялъ такой шумъ, что населеніе назвало это мѣсто «адамъ». Экономія владѣла, кромѣ того, многими тыс. овецъ.

Въ Покровской вол. есть дер. Липовка, о которой разсказываютъ, что здѣсь былъ помѣщикъ, отъ котораго часть вкр-нѣ рѣшила уйти искать лучшей доли и пошла на Амуръ-Дарью, но—вспоминаютъ старики—„дали имъ табачку, они и разбѣглись; вернулись домой, а тутъ помѣщикъ высѣлъ: чѣмъ вы искать бѣгали?

✓ *Камышинскій у.* Колонизація началась лишь во 2 й пол. XVII в., причемъ первыми поселились бѣжавшіе изъ внутреннихъ губерній крѣпостные, дезертиры, раскольники.

Земли, пожалованныя въ 1691 г. Нарышкину, входили частью и въ Камышинскій у. и на нихъ производились, какъ и въ другихъ уѣздахъ, самыя вольныя поселенія.

Въ 1763 г. начинаютъ водворяться вызванные манифестомъ Екатерины II пѣмцы. Поселеніе ихъ повело къ столкновеніямъ со старыми русскими жителями. Разслѣдованіе этихъ столкновеній выяснило, что жившіе въ Саратовѣ въ другихъ мѣстахъ (въ томъ числѣ въ г. Дмитріевѣ) дворяне, купцы и прочіе разночинцы содержали зимовья и при нихъ пашни и крестьянъ на земляхъ, на которыя никакихъ крѣпостей не имѣли.

Дворяне саратовскіе и невѣдомо какіе малолѣтки, захвативъ лучшія земли р. Медвѣдицѣ, Хопру, и Дону показывали эти земли принадлежащими къ нимъ имѣніямъ.

Разсматривавшій незаконныя претензіи на землю графъ Г. Г. Орловъ и звалъ эти притязанія очень естественными на степной украинѣ, но сдѣлавъ заключеніе, что ихъ терпѣть нельзя. Графъ Орловъ, доносилъ, что «отъ некоторыхъ селеній по Хопру предъявлены данныя имъ на земли купчія и записки отъ такихъ людей, которымъ тѣ земли не мало не принадлежатъ, а отведены продавцами изъ свободныхъ государственныхъ земель; присутственные мѣста совершаютъ купчія безъ всякихъ справокъ, а нѣкоторымъ и вновь прокладываютъ изъ дикихъ полѣ. Живущіе за помѣщиками малороссіянѣ, по причинѣ отягощенія отъ помѣщиковъ, просятъ объ отмежеваніи имъ особо земли.»

Сенатъ въ 1765 г. сдѣлалъ было такое опредѣленіе: Всѣмъ владѣльцамъ, которые безъ дачъ и крѣпостей поселились въ опредѣленной для иностранцевъ окрестности, отмѣрять, наравнѣ съ иностранцами, на каждую семью по 300 и сдѣлать дачу, а которые имѣютъ указную дачу и крѣпости, тѣмъ по нимъ владѣть; если же по числу поселившихся вкр-нѣ этой дачи недостаточно, доимѣривать по числу душъ, а хотя по межевой инструкціи надобно-бы съ тѣхъ владѣльцевъ взять въ базну по 10 в. съ дес., но «такъ какъ въ манифестѣ

вызовъ иностранцевъ даны имъ земли безъ всякаго платежа, то подать ея Императорскому Величеству докладъ съ такимъ мнѣніемъ, что несогласно было бы съ ея милосердіемъ, когда выходящіе иностранцы стануть селиться на пространныхъ и изобильныхъ земляхъ безъ всякаго съ нихъ платежа, а подданные ея императорскаго величества будутъ платить, умалчивая о томъ, каковая отъ этого у тамошнихъ старыхъ жителей можетъ вкорениться зависть къ иностранцамъ“.

Но противъ этого опредѣленія было подано особое мнѣніе одного сенатора о неопозволительности допущенія присвоенія самовольствомъ земли, о несправедливости обогащающихся такимъ порядкомъ освобождать отъ сборовъ. И конецъ доклада объ освобожденіи отъ сбора былъ отброшенъ.

Поселеніе въ Камышинскомъ у. помѣщичьихъ кр-нъ относится къ XIX в.; переводили ихъ сюда изъ внутренн. губерній до 1840-хъ г.г. Земля, окружающая гор. Камышинъ, по обѣимъ сторонамъ р. Мокрой Ольховки, смежной съ лачами д. Перещипной, Мокрой Ольховки и сл. Краснаго Яра, въ 1820-хъ г.г. была куплена разными лицами, между прочимъ, шт.-капитаншей А. Г. Скуратовой, но по рѣшенію Гос. Совѣта отсуждена въ казну. Между тѣмъ, до этого рѣшенія Гос. Совѣта г. Скуратова продала изъ намежеванныхъ ей на число душъ 90 дес. за 5000 р. малороссу сл. Кр. Яра Г. И. Ковалеву, не ожидая утвержденія за нею отвода. Ковалевъ успѣлъ затратить на купленную у Скуратовой землю болѣе 10000 р., устроивъ разныя заведенія. По условію продажи, Скуратова обязалась заплатить Ковалеву всѣ убытки въ случаѣ, если кто вступится въ проданную ему отъ нея землю. Саратовская казенная палата въ 1824 г., снисходя къ бѣдственному положенію г-жи Скуратовой, вошла съ ходатайствомъ къ министру финансовъ объ оставленіи 90 дес. земли за Ковалевымъ. Но министръ финансовъ нашелъ представленіе палаты неосновательнымъ.

Для исторіи заселенія Камышинскаго у. характерно слѣдующее дѣло кр-нъ Л. А. Нарышкина изъ с.с. Краснаго Яра и Ильмень. Они въ 1797 г. сняли на 4 года въ аренду отрѣзанную же изъ его, Нарышкина, владѣній, землю въ количествѣ нѣсколько тысячъ дес., внесли деньги за годъ впередъ и произвели посѣвъ, но оказалось, что казенная палата заключила уже ранѣе контракты на тѣ же участки земли съ ясашиными кр-нами с.с. Матышева, Аткавскаго у., Ольховка, Царицынскаго у., и Гнилого Протока, Камышинскаго у. И ясашные кр-не присвоили себѣ засѣянный нарышкинскими хлѣбъ, стали свозить навозное сѣно, а хохловъ ловили и били, собираясь толпами съ оружіемъ. Такъ описывалъ дѣло въ своей жалобѣ оберъ-штальмейстеръ Нарышкинъ императору Павлу. Но по разборѣ этой жалобы выяснилось слѣдующее: генералъ-губернаторъ Чертковъ распорядился въ свое время, чтобы при торгахъ отдавать преимущество казеннымъ кр-намъ и въ контрактъ съ Нарышкинскими крестьянами сдѣлана была оговорка, что если сданная имъ земля потребуется для удовлетворенія казенныхъ или помѣщичьихъ кр-нъ, то имъ придется отступить отъ земли до окончанія срока контракта. Казенная палата представила Сенату, что

у Нарышкинскихъ кр-нъ одинъ участокъ изъ 3 сданныхъ остается, а изъ 2-хъ которые они сняли, по Высочайшему рескрипту еще въ 1785 г. назначено 5546 дес. казеннымъ кр-намъ с. Гнилого Протока и Бурлука, Камышинскаго у. а 2895 дес. кр-намъ с. Матышево (Терсы), Атварскаго у.; въ виду того, что повѣренные этихъ послѣднихъ кр-нъ подали просьбу объ отводѣ имъ этой земли, ихъ ходатайство въ согласіи съ распоряженіемъ генераль-губернатора удовлетворено.

Часть кр-нъ с. Краснаго Яра и другихъ селеній этой и сосѣдней волости въ 1809 г. приобрѣли землю, пожалованную въ 1786 г. сенаторамъ Н. М. Сушкову и П. Г. Рязанову, заложенную въ сохранный казнѣ; земли было 872 дес.; уплатили за нее 40.000 руб. асс., каковыя деньги кр-намъ, какъ солевозчикамъ, были ссужены соляной конторой и отработаны. Земля эта принадлежит 20 селеніямъ Красноярской и Тарасовской волостей.

Въ 1840—4 гг. изъ владѣній кр-нъ Красноярской вол. отрѣзана была Голиковская степь и роздана казачьимъ офицерамъ.

С. Красный-Яръ—вол.—образовалось на Нарышкинской землѣ изъ малороссовъ, явившихся сюда при Петрѣ послѣ бунта Мазепы и разсѣвшихся хуторами; платили Нарышкину вначалѣ 3 в. съ дыма, а потомъ посредствомъ увеличенія оброка были закрѣпощены. Впослѣдствіи свобода эта была дана въ приданое за дочерью Нарышкина—графу Любомирскому, а часть кр-нъ перешла къ Панину. Въ 1805 г. красно-яровцы казною выкуплены со всею землею по 200 р. за душу и обращены въ казенные солевозчики, а по упраздненіи казенной обработки Элтона сдѣлались госуд. крестьянами.

С. Ахмать—вол.—основано выходцами изъ Волыскаго уѣзда (с. Воскресенскаго) въ 1740 г. Крестьяне были дворцовыми, но вся волость пожалована была при Павлѣ I генераль-прокурору Оболянинову, а впослѣдствіи перешла къ гр. Олсуфьевой. Есть въ волости еще с. Мордово, оно возникло до 1750 г. Послѣ Оболянинова имѣніемъ этимъ владѣли гг. Всеволожскіе. Д. Студени существовала уже много лѣтъ до Пугачева.

С. Таловка основано въ 1812 г. государ. кр-нами изъ Калужской губ. помѣщичьими г. Нарышкина малороссами изъ Тамбов. губ. До 1846 г. была вольная пахота. Жителей въ 1860 г. было 1639 чел.

С. Ниж. Добринка—вол.—заселено помѣщичьими кр-нами изъ Пензенской губ. до Пугачева; помѣщиками были Чебышова и Приженцева. Въ волости есть с. Жирное, составившееся первоначально изъ бѣглыхъ помѣщ. кр-нъ Сердобскаго у., г. Куракина, и мордвы; земля тутъ принадлежала Нарышкину. Поселившимся было предложено или выселиться или платить оброкъ владѣльцу; они согласились на послѣднее, а по накопленіи недоимокъ приневолены были отработывать что барину требовалось и подъ конецъ закрѣпощены. С. Жирное дѣлится и до сихъ поръ на Жирное и Куракинское. По X-й ревизіи считалось въ селѣ 1395 душъ об. п. Есть судебное дѣло, изъ котораго усматривается, что въ с. Жирное явились въ 1760 гг., между прочимъ, крестьяне, бѣжавшіе изъ Петровскаго у. отъ помѣщика Б. Щербачева изъ с. Зиновьевки. И нѣ

сколько лѣтъ они проживали въ вотчинѣ Нарышкина, потомъ объявили себя бѣглыми, надѣясь, что ихъ примутъ по манифесту 1782 г. въ казенное вѣдомство. Саратовская воеводская канцелярія такъ и распорядилась, но на бѣглыхъ заявили претензіи и Нарышкинская вотчина и наслѣдовавшій г. Щербачеву—полк. Колошинъ. Дѣло дошло до Сената. Въ 1810 г. Сенатъ опредѣлялъ признать кр-не, огромную семью въ нѣсколько десятковъ душъ, по фамиліи Мещеряковыхъ-Тарутиныхъ, принадлежащими полк. Колошину. Но оберъ-прокуроръ Столыпинъ высказалъ мнѣніе, что кр-не эти должны быть оставлены въ казенномъ вѣдомствѣ. Общее собраніе Сената нашло, что манифестъ 1782 г. не даетъ итцамъ права на свободу отъ помѣщика какъ бѣглецамъ, такъ какъ кр-не Тарутины имѣли постоянное пребываніе и въ ревизскихъ сказкахъ значились помѣщичьими, что производство саратовской воеводской канцелярії сгорѣло и было-ли рѣшеніе объявлено обѣимъ сторонамъ—неизвѣстно, что указомъ 1754 г. повелѣно: «таковыхъ, которые въ первую и вторую перепись за кого приписаны и въ подушный окладъ положены, оставлять за такими владѣльцами, и явившихся изъ бѣговъ отдавать имъ-же», а въ указѣ 17 августа 1815 г. это положеніе о дѣйствительности записи въ 1-ю и 2-ю ревизіи повторено. И рѣшено оставить Тарутиныхъ за Колошинымъ. Но кр-не, не смотря на рѣшеніе Сената, продолжали добиваться свободы. Саратовскій губернаторъ кн. Голицынъ въ 1829 г. далъ отзывъ, что кр-не Тарутины едва-ли бы начали домогаться свободы, если-бы не были побуждаемы къ тому камишинскимъ уѣзд. стряпчимъ Ребровскимъ и тит. сов. Березинымъ, сочинившимъ имъ просьбу. С. Мѣловатка, этой же вол., на р. Медвѣдицѣ, образовалось на мѣстѣ бывшихъ въ старину землянокъ и воровскихъ городковъ. Земля была г. Нарышкина. Около 1750 г. здѣсь селились солдаты, а въ 1757 г. поселились малороссы изъ южныхъ губерній. Они вытѣснили русскихъ. Съ 1818 г. кр-не стали удѣльными.

С. Рудня—вол.—основалось на землѣ Нарышкина-же; при разслѣдованіи по его жалобѣ о разселившихся обнаруженъ былъ здѣсь построенный въ 1761 г. желѣз. заводъ купчихи Морозовой. Отъ Нарышкина заселившіеся перешли, какъ крѣпостные, къ кн. Четвертинскимъ, а отъ нихъ проданы въ удѣлъ. —С. Митякино этой вол., бывшее Нарышкина, перешло во владѣніе гр. Гурьевой.

С. Поповка—вол.—заселено около 1710 г.; первые поселенцы—бѣглые—нашли здѣсь дикую лѣсную глушь—топь; до 1740 г. начальство и не вѣдало объ этомъ поселеніи. Потомъ, по указу имп. Елизаветы Петровны, топовцы были зачислены въ дворцовые кр-не, но въ 1793 г. пожалованы гр. Миниху, отъ котораго стали переходить изъ рукъ въ руки къ Хомутову, Андрееву, Шемпулеву, гр. Рюмину. Въ 1860 г. въ Топовѣ числилось 2367 чел.

С. Верх. Добринка—вол.—заселено въ концѣ XVIII в. помѣщичьими кр-нами г. Волкова, отъ котораго перешли въ 1840-хъ гг. въ Поляковымъ. Въ волости есть с. Грязнуха, старинное; кр-не принадлежали г. Готовицкому, отъ него перешли къ Бурковой и Шемпулевой. «Веревкинъ хуторъ» образовался

въ половинѣ XVIII в. изъ кр-нѣ, бѣжавшихъ отъ помѣщиковъ Нижегород. и Пензен. губ.; они сдѣлались удѣльными.

✓ *Кузнецкій у.* При пожалованіи разнымъ лицамъ земли нерѣдко давались, наряду съ рабочими скотомъ, и крѣпостные. Такъ, предкамъ нѣкоего Ахсына Еналѣва въ переписныхъ книгахъ 1646 г. записано: въ д. Исенскихъ Полянахъ кр-нѣ 45 душъ; въ разборныхъ книгахъ 1680 г. значится пожалованнымъ Осману: «231 четв. съ осьминою, кр-нѣ 2 двора и лошади».

Намѣренныя четвертями дачи отъ чувашъ и татаръ, при случаяхъ ихъ ухода на югъ, покупались ихъ соплеменниками, а большею частью русскими помѣщиками. Въ 1727 г. былъ изданъ указъ о воспрещеніи такихъ продажъ, но онѣ совершались бевозбранно и земли переходили изъ въ руки за ничтожныя цѣны или даже пропивались.

Въ 1692 г. Петромъ I были пожалованы огромныя пространства Гр. Аф. Аблязову. Затѣмъ отказаны были дачи и другимъ лицамъ.

У инородцевъ обнаружился даже недостатокъ земли. Такъ, татары дд. Верх., Сред. и Ниж. Елюзань въ числѣ 304 души въ 1803 г. вынуждены были хлопотать о переселеніи ихъ на Оренбургскую линію и о записи ихъ въ казаки. Въ безспорномъ владѣніи ихъ оказалось 10396 дес. удоб. земли, а спорными—17122 дес. Мурзъ и простыхъ татаръ было 1659 душъ, да владѣльческихъ 181, итого 1840 душъ, полагая по 15 дес. на душу, не хватало 10447 дес. Кузнецкая администрація донесла, что жителями Верх. Елюзани недостаеъ по 13½ дес. на душу и владѣніе ограничивается 1½ дес., но и объ этой землѣ производится тяжба съ гг. Zubovымъ, Селивачевымъ и Митковымъ; у Нижн. Елюзани не достаеъ по 14 дес. на душу, а о наличной ведется дѣло съ гг. Zubovымъ, Селивачевымъ, Кушниковымъ, Огаревымъ, Жедринскимъ, Карабинымъ. вн. Чегодаевыми и пахотными солдатами с. Сюзюма. Въ 1804 г. сарат. казенная палата сообщала губ-ру, что татаръ и ясашныхъ кр-нѣ въ Елюзаняхъ по 5-й рев. считается: въ Ср. Елюзани 7 ясашныхъ и 695 татаръ, въ Верх. Елюзани мурзъ и татаръ 538, въ д. Яковлевѣ 76 татаръ, въ Рамаевѣ (Усть-Елюзань) 8, въ Ниж. Елюзани 342 татарина и 72 ясашныхъ. Губ-ръ донесъ Сенату, что деревни Елюзанскія губить черезполоное владѣніе съ разными селами и помѣщиками, что огромной массой земли владѣютъ помѣщики и мурзы, и дабы «упредить вѣчное раззореніе» необходимо избрать для елюзанскихъ татаръ казен. землю въ другихъ уѣздахъ. Переселеніе татаръ на Оренбургскую линію съ записью въ казаки въ Петербургѣ не нашли полезнымъ и было приказано удовлетворить татаръ изъ казенныхъ земель другихъ уѣздовъ губерніи. Споры елюзанскихъ татаръ о землѣ съ разными владѣльцами тянулись много лѣтъ.

Претензіи на земли заявлялись неожиданно и въ другихъ мѣстахъ уѣздовъ. Такъ въ 1810-хъ гг. какая-то г-жа Леонтьева отыскивала изъ дачъ Камешнир (Сергіевское) и Кафтыревки (Спасское) землю, отказанную въ 1693 г. какому-то предку ея пензенцу Елисею Блохину съ товарищами.

Изъ татарскихъ общинъ всѣ были свободные люди, кромѣ одной, волѣ

рая была закрѣплена какъ-то за гр. Воронцовымъ. Изъ русскихъ общинъ только 8 не вѣдали крѣпостного права.

Гор. Кузнецъ образованъ изъ бывшаго с. Труево (Нарышкино, Воскресенское). Это была въ XVII в. вотчина боярина В. Ѳ. Нарышкина, сюда нахлынули бѣглецы, промышлявшіе разбоемъ, они селились въ землянкахъ и пещерахъ; въ 1710 г. Труево въ документахъ упоминается, какъ бывшая вотчина Нарышкина; въ 1719 г. помѣщики Г. Аблязовъ, В. Неклюдовъ, А. Киселевъ и другіе жаловались, что въ с. Труевѣ набралось народу всякаго съ 5 тыс. чел. и занимаются большею частью грабежомъ. Въ 1720 г. село это именуется вотчиной стольника Г. Ѳ. Грибоѣдова, а въ 1732 г. — дворцовымъ селомъ. Въ 1727 и 1728 г. вновь поступающія къ начальству жалобы, что воры и разбойники, находящіе себѣ пристанище около с. Труево, многочисленными шайками ѣздятъ, жгутъ и разоряютъ многія села и деревни, мучаютъ и убиваютъ помѣщиковъ и кр-въ, а пожитки и скотъ уводятъ. Въ 1745 г. въ с. Труевѣ насчитывалось 146 дворовъ, и называется помѣщикъ П. И. Бутурлинъ.

Много было земельныхъ споровъ въ уѣздѣ. Между прочимъ, былъ споръ между городомъ и с. Верх. Аблязовымъ, перешедшимъ къ Радищевымъ; въ 1793 г. Н. Радищевъ вызвалъ землемѣра изъ Саратова, тотъ приступилъ къ работамъ, но горожане заявили, что землемѣръ неправильно ведетъ цѣпь, отнявъ ее и ушли съ поля. Долго тянулся споръ о землѣ съ городомъ у владѣльцевъ сс. Комаровки и Траханіотова. Комаровскіе кр-не, по распоряженію своего помѣщика, не рѣдко увозили съ городскихъ полей сжатый горожанами хлѣбъ, а съ луговъ — сѣно.

Въ разборъ всѣхъ этихъ споровъ вошелъ Сенатъ. Онъ опредѣлялъ городу 2-хъ верстную дистанцію выгона и распорядился нарѣзать кр-намъ по 15 дес. на душу, а излишнюю землю отчислить въ казну.

Въ XVIII в. въ уѣздѣ были устроены кой-какіе заводы; между прочимъ, помѣщикъ Зубовъ въ 1790 г. специально на заводскія работы переселилъ часть кр-въ изъ разныхъ другихъ уѣздовъ губерніи.

Въ Кунчеровской вол. въ концѣ XVII или началѣ XVIII в. основалось мордовское селеніе Шаткино на землѣ, отведенной по грамотѣ Казанскаго дворца въ 1689 г. Это село затѣмъ получило названіе Старого Шаткина, такъ какъ Новое Шаткино устроилъ въ той же вол. ген.-м. Г. Д. Кафтыревъ. Д. Демкина образовалась на землѣ, купленной какой-то помѣщицей въ количествѣ 50 четв. у татаръ.

Въ Невѣркинской вол. земля пожалована некрещенному чувашу Невѣру Кебекѣву и основалось с. Невѣркино; имъ владѣли потомъ гг. Щербины, Хвошниковы и Хардины.

С. Чадаевка — вол. — основалось въ концѣ XVII в.; имъ владѣла жена лейт. Ѳ. В. Чадаева. Въ волости есть с-цо Веденяпино, основанное также въ XVII в. помѣщикомъ П. Веденяпинымъ.

Земля, гдѣ теперь находятся селы Веденяпино и Лопатино, отказана была въ 1692 г. А. И. Лопатину и другимъ служилымъ людямъ. Отъ перваго владѣльца г. Веденяпина сельцо перешло въ 1742 г. по наслѣдству къ М. Жедринской.

О селеніяхъ Анненковской вол. имѣются слѣдующія свѣдѣнія: С. Пендѣлка — татарское селеніе, образовалось на землѣ, пожалованной еще Іоанномъ Грознымъ татарскимъ мурзамъ, впослѣдствіи перешедшимъ въ христіанство и сохранившимъ за собою владѣніе кр-нами. Пожаловано было мурзамъ такъ много земли, что еще въ 1850 г. они продавали ее помѣщику Аничкову; покупали у нихъ участки гг. Полторацкій, Галицкій, нѣкоторые купцы, мѣщане и кр-не. Въ с. Анненковѣ были помѣщиками сначала И. И. Анисимовъ, потомъ кн. Голицына. Есть тутъ кр-не, переведенные въ 1813 г. изъ Тульской губ. С. Верхнее Аблязово основано помѣщикомъ Г. А. Аблязовымъ и стало потомъ вотчиной Н. Радищева, отна знаменитаго писателя. С. Ермоловна принадлежало въ 1705 г. П. А. Левину. Земля, гдѣ теперь с. Тютняръ (Шереметьево), въ 1690 г. отказана была стольнику И. Щепотеву. И. Симанскому и другимъ, но они промѣняли ее А. П. Шереметьеву.

С. Планъ—вол.—называвшееся еще Воронцовымъ и Архангельскимъ, основано ранѣе 1670 г. Владѣльцемъ его былъ придворный служитель царицы Анны Іоанновны—Н. М. Грузинцевъ. Въ волости жилъ въ старину татарскій князь Тяффило, владѣвшій д. Погорѣлкѣй Чирчимъ и 12 крѣпостными изъ татаръ, но его имѣніемъ завладѣлъ гр. Воронцовъ. Сдѣлавъ онъ ему предварительное предложеніе креститься, князь убоялся крещенія и убѣжалъ, а его кр-не по 6-й ревизіи были показаны за графомъ.

С. Евлашево—вол.—основано помѣщикомъ Т. Вепрейскимъ. Часть кр-нъ переселена сюда около 1850 г. изъ Нижегородской гу.

С. Старый Чирчимъ (Архангельское) основано В. И. Шереметьевымъ, пріобрѣвшимъ здѣсь землю отъ кн. П. Кудашева и другихъ, которымъ она была отказана въ 1700 г. Былъ тутъ еще помѣщикомъ стольникъ П. В. Собакинъ. С. Новый или Нижній Чирчимъ (Никольское) образовалось въ концѣ XVII в.; въ 1745—46 г.г. здѣсь было 16 помѣщиковъ, въ томъ числѣ Мошинская, С. А. Каракозовъ, Ѳ. Д. Юматовъ; кр-нъ въ указанное время числилось 389 рев. душъ, переселенныхъ изъ Нижегородской, Симбирской и Пензенской губ.

✓ *Петровский у.* До постройки Петровска пожалованы были въ уѣздѣ въ 1688 г. земли думному дворянину В. С. Змѣеву, подъячимъ Комлеву, Смирнову, Сергѣеву, стольнику Варыпаеву и другимъ, которые и поселяютъ на этихъ земляхъ кр-нъ.

Въ 1770 г. думный дворянинъ В. С. Змѣевъ свою землю 200 четей промѣнялъ дьяку И. Кученцову, а послѣдній чрезъ мѣсяцъ промѣнялъ ее стольнику кн. П. А. Голицыну, тотъ-же, въ свою очередь, обмѣнялся съ К. И. Лукинымъ и т. д.

Послѣ постройки города жителямъ его отведена была площадь въ 416,666 дес. Но уже въ 1702 г. петровцы жаловались, что на отведенныхъ городу земляхъ селятся многіе помѣщики. Споры о землѣ были, между прочимъ, въ 1758 г. у жителя города сержанта Дурина съ помѣщикомъ С. С. Ермолаевымъ, поселившимъ своихъ кр-нъ въ 33 вер. отъ Петровска, на р. Нянѣгѣ.

Въ 1745—47 г.г. насчитывалось въ уѣздѣ 16 новопоселенныхъ деревень

съ населеніемъ въ 3046 душъ м. п., безъ города. Помѣщиками были за это время: гр. Аурасинъ, вдова отст. майора Дурасова, полк. Б. Т. Киселевъ, Г. С. Обуховъ, Н. И. Каракозовъ, М. Т. Тавѣвъ, Ѳ. П. Каракозовъ, И. М. Бахметевъ, вдова Т. И. Нащокина, П. В. Грязнова, д. с. с. Г. И. Орловъ, отецъ Еватеривинскихъ любимцевъ, поруч. Н. А. Щепетинъ, В. Л. Есиповъ, С. Л. Власевъ, поруч. В. М. Бартеневъ.

Для городского и церковнаго строенія къ Петровску были приписаны лѣса и около нихъ было запрещено селить помѣщичьихъ кр-нъ въ предупрежденіе лѣсныхъ порубокъ. Деревни, поселенныя помѣщиками въ ослушаніе этого распоряженія, велѣно было отписывать на государя, а кр-нъ, поселившихся самовольно, взять и держать за карауломъ. Помѣщикъ Рѣпьевъ поселилъ своихъ кр-нъ около лѣса и они стали рубить его. По донесенію объ этомъ, велѣно деревню «со кр-ны» отписать на государя, а пом. Рѣпьева выселить вонъ, а если не уйдетъ «послѣ трехъ посылокъ, взять въ приказную избу и держать... до указа скованнаго и писать о томъ въ казанскій приказъ».

До построенія Петровска помѣщикъ Л. И. Бузовлевъ терпѣлъ отъ безхлббїа нужду, а отъ воровскихъ и воинскихъ людей страхъ и раззореніе...

По 3-й ревизіи въ Петровскомъ у. считалось помѣщичьихъ кр-нъ 13596 душъ, а въ 4-ю ревизію записано ихъ въ окладъ 19085 душъ.

Въ 1781 г. въ уѣздѣ считалось 55 селеній и 56 деревень. Съ городомъ въ уѣздѣ всего населенія числилось 20990 душъ, въ томъ числѣ помѣщичьихъ кр-нъ 11225 душъ. Всѣхъ дворянъ-владѣльцевъ было 81, изъ нихъ на мѣстѣ проживало лишь 22.

С. Ст. Захаркино—вол.—образовано въ концѣ XVII ст. мордвой; при ревизіи 1745 г. здѣсь считалось 204 души муж. п. Въ 1789 г. жители Ст. Захаркино и деревни этой волости—Демкиной, въ числѣ 111 душъ, вслѣдствіе стѣсненій отъ помѣщичьихъ крестьянъ, перечислились за Волгу, гдѣ отыскивали себѣ и «дикопорозжую» землю. Въ 1788 г. крестьяне с. Захаркина имѣли тяжбу о спорной землѣ съ помѣщикомъ Гладковымъ, по дѣлу этому крестьяне с. Захаркина были присуждены къ какому-то наказанію и за неприведеніе въ исполненіе этого наказанія петровскій судъ былъ оштрафованъ.

С. Камышинка—вол.— существовало въ началѣ XVIII в. и въ немъ было 20 душъ м. п., принадлежавшихъ помѣщику Зѣвакину.

С. Кондаль—вол.—заселено до 1721 г. и было помѣщичьимъ. Въ 1-й половинѣ XVIII в. оно принадлежало бригадиру А. Г. Киселеву. Новыми помѣщиками были Zubovy. Въ волости есть с. Ермоловка; земля здѣсь еще въ 1695 г. была отказана Г. А. Ермолову и другимъ; во 2-й половинѣ 18-го в. помѣщиками были г.г. Юрьевы. С. Ивановское—имѣніе генерала А. Н. Колокольцова.

Въ Тр.-Варыпаевской волости получилъ землю въ 1700 г. Л. И. Бузовлевъ съ товарищамъ, и въ томъ же мѣстѣ, гдѣ основалось с. Бузовлево (Троицкое), получилъ себѣ землю бригадиръ Г. С. Кропотовъ. Есть въ волости д. Чардымъ; она была населена новокрещенными. У нихъ происходили въ старину

споры о покосах съ пом. Кропотовымъ и дѣло это такъ безпорядочно велось петровскимъ земскимъ судомъ, что судъ былъ въ 1789 г. оштрафованъ.

С. Зиновьевка—вол.—заселено помѣщикомъ Г. П. Зиновьевымъ, которому отказана была земля въ 1695 г., но еще раньше его—въ 1589 г.—тутъ получилъ землю подъячій Ив. Неклюдовъ. Отъ г. Зиновьева имѣніе въ послѣдствіи перешло къ его зятю Б. Щербачеву. Послѣ Щербачева владѣлъ полк. Колошинъ. Отъ помѣщика Щербачева изъ Зиновьевки въ половинѣ XVIII в. много бѣжало крестьянъ, какъ видно изъ одного сенатскаго дѣла. Бѣжали, оставивъ своихъ женъ, въ Камышинскій у., въ с. Жирное (Ниже-Добрин. в.), въ вотчину Нарышвина; часть крестьянъ ушла было въ Еткарскую слоб. (нынѣ г. Аткарскъ), ихъ переловили люди Щербачева; тогда они вновь бѣжали и явились въ Нарышкину въ с. Жирное. Полк. Колошинъ, женившійся на дочери Щербачева, подалъ заявленіе о бѣжавшихъ отъ него кр-нахъ, прося зачестъ ихъ, по нахожденіи, въ рекруты. Оказалось, что бѣжавшіе достались Щербачеву отъ кн. Волконскаго.

С. Лопатино—вол.—на р. Кадаѣ уже въ 1745 г. имѣло 4 помѣщиковъ, въ томъ числѣ Слѣпцовыхъ. Была тутъ потомъ помѣщица г. Юматова.

С. Вязьмино—вол.—образовалось на землѣ, пожалованной при Екатеринѣ II генералъ-прокурору Вяземскому. Онъ въ 1787 г. перевелъ сюда изъ Ярославской губ. 180 рев. душъ и образовалъ, кромѣ с. Вязьмино, еще д. Березовку. Въ 1789 г. были переселены сюда еще 56 душъ кр-нъ, купленныхъ у разныхъ помѣщиковъ Орловской губ. Въ послѣдствіи с. Вязьмино перешло къ гр. Нессельроде, а д. Березовка поступила во владѣніе Васильчикова и обращена въ село въ 1840-хъ г.г.

С. Безводное.—вол.—носившее еще названіе Вознесенскаго—образовано помѣщикомъ Зыковымъ.

Въ волости Козловской въ началѣ XVIII г. землю владѣлъ И. Г. Головинъ, онъ основалъ с. Вершаутъ (Архангельское), которое въ 1718 г. отказано Г. С. Кропотову.

С. Варыпаево (Дмитріевское)—вол.—образовано помѣщикомъ Н. М. Заварницкимъ.

Саратовскій уѣздъ Въ Саратовѣ первыми жителями были переведенные изъ Казани боярскія дѣти, служилые и стрѣльцы. Затѣмъ явились помѣщичьи крестьяне изъ верховыхъ областей, о розыскѣ которыхъ неоднократно пишется изъ приказа Казанскаго дворца.

Колонизація Саратовскаго уѣзда усиленная началась съ 1720 г. за чертою возникшихъ сторожевыхъ слободъ.

Гр. Орловъ, въ 1767 г. выѣхавшій изъ Саратова въ Петровскъ, встрѣтилъ лишь въ 60 вер. уметь Сокуръ кн. Дм. Голицына съ хорошими лугами, но пашни во всѣ 60 вер. почти не было.

Къ 1767 г. количество отведенной г. Саратову земли исчислено по нагорной сторонѣ Волги въ 233,433 дес. Изъ этого пространства выдѣлено было ка-

заннымъ поселянамъ и помѣщичьимъ по 15 дес. пропорціи на ревиз. душу. За всѣми отрѣзками въ концѣ концовъ осталось у города до 84.000 дес.

Въ грамотѣ приказа Казанскаго дворца, данной въ 1701 г., сказано: „А которые дворяне при челобитѣ оной земли были, то, взявъ землю, и поселили своихъ крестьянъ, и особливое владѣніе имѣють».

У Н., И., А. и П. Шахматовыхъ и Пр. Шахматова было с. Хмѣлевка, дача на р. Чардымъ и садъ на р. Ключахъ, всего 25110 дес. 1400 саж. На 8270 дес. съ сажеными разселились казенные крестьяне (с. Поповка) и помѣщикъ Менчуговъ; на участіи въ такомъ же размѣрѣ расположились помѣщики Зѣбровы; тутъ же образовала д. Быковку помѣщика Ѳ. Быкова съ братомъ и дѣтьми; на 4300 д. 2200 с. основалась дер. Елшанка, бывшая г. Шахматова, а потомъ ген.-поруч. Поливанова (перваго саратовскаго намѣстника); на 5600 дес. заселились казенные крестьяне (с. Вязовка), помѣщики Шахматовъ, Болотины, Порѣцкій, М. Альбинская; на 4417 дес. (с. Чардымъ) ослѣдъ вл. Голицынъ.

Многіе изъ жителей захватили себѣ городской земли при Елизаветѣ Петровнѣ совершенно безъ всякихъ правъ.

Въ Екатерининскую Коммиссію черносошные крестьяне заявляли, что офицеры, городскіе дворяне, купцы и приказные завладѣли по рѣкамъ самыми удобными мѣстами, самовольно перевели на нихъ своихъ крестьянъ, и черносошнымъ приходится нанимать у нихъ луга для скота, они-же запрещаютъ пользоваться лѣсомъ и причиняють другія обиды.

Въ 1798 г. было составлено описаніе всѣхъ поселившихся на городской землѣ и оказалось, что многіе владѣють по грамотамъ и поселены съ давнихъ лѣтъ.

Надв. сов. Нееловъ купилъ 510 дес. отъ татарскаго князя Агишева и въ 1779 г. ему эта земля была обмежевана.

Впослѣдствіи жители с. Стар.-Бурасъ—пахотные солдаты—захватили эту землю, ее у нихъ отобрали въ казну, затѣмъ съ вмѣстѣ имѣніемъ Неелова, по возстановленіи его правъ на нее, она продана была съ торговъ помѣщику Ярославову.

Около половины XVIII в. въ Саратовскій уѣздъ пришли вольные кр-не изъ Нижегородской губ. и избрали себѣ мѣсто въ окрестностяхъ нынѣшняго с. Карбулака, около котораго съ 1692 г. владѣли землей пахотные солдаты, а вмѣстѣ съ тѣмъ и разные служилые люди. На родинѣ своей нижегородцы, отягощенные казенными лоташными работами, страдая отъ самоуправства приказныхъ людей, «задались» по необходимости для своей защиты за помѣщика Яхонтова, но выгодъ отъ этого получили мало, и рѣшили переселиться въ Саратовскую губ. У пахотныхъ солдатъ они купили 100 дес. Этого количества земли вскорѣ стало недостаточно на всѣхъ. Притѣняемые помѣщичьими крестьянами, нижегородцы и на новомъ мѣстѣ опять «задались» за помѣщика—полк. Канищева. Искали они у него покровительства и защиты, а онъ вмѣсто того, сталъ на нихъ смотрѣть какъ на своихъ крѣпостныхъ и, наконецъ, вошелъ въ сдѣлку съ майоромъ П. Чежмаревымъ и продалъ ихъ послѣднему,

при чемъ купчая была совершена на имя вдовы сержанта А. Хардиной. Нижегородцы рѣшили въ 1782 г. хлопотать въ судѣ о свободѣ отъ Чекмарева и о принятіи ихъ въ казенное вѣдомство съ надѣленіемъ ихъ землею до узаконенной пропорціи. Они писали, что у нихъ земли не болѣе осминника на 3 рев. души и изъ этого ничтожнаго ихъ владѣнія часть насильнически запахиваютъ крестьяне помѣщиковъ Попова, Шепелева и Шевырева. Въ 1784 г. саратовскій судъ рѣшилъ дѣло въ пользу Чекмарева: кр-не де должны оставаться у него въ подданствѣ. Палата это рѣшеніе подтвердила. Дѣло дошло до Сената, который нашелъ, что рѣшеніе саратовскихъ судебныхъ мѣстъ мало обосновано и возвратилъ дѣло для новаго разсмотрѣнія, съ предписаніемъ, чтобы до рѣшенія дѣла кр-не находились въ казенномъ вѣдѣніи. Саратовскій уѣзд. судъ въ 1801 г. вынесъ прежнее свое рѣшеніе, но гражданская палата въ 1803 г. признала истцовъ казенными кр-нами. По жалобѣ Чекмарева, дѣло опять попало въ Сенатъ и, наконецъ, въ 1808 г. кр-не окончательно признаны казенными, на томъ основаніи, что-де родоначальники ихъ (часть прежнихъ просителей въ это время перешла уже въ лучшій міръ) ни по какимъ актамъ не были закрѣплены за полк. Канищевымъ, но при этомъ Сенатъ призналъ землю, на которой сидѣли крестьяне, собственностью г. Чекмарева, ту самую землю, которою они владѣли десятии лѣтъ. И все время, пока дѣло разбиралось, они должны были платить помѣщику оброкъ, внося его не лично г. Чекмареву, а въ казначейство. Мало того, за 4 года до своего освобожденія несчастные кр-не были въ конецъ раззорены: земли мало, градомъ выбило посѣвы, пожаръ истребилъ имущество, недовомовъ всякаго рода накопилось 750 р. на 32 души. Они стали ходатайствовать предъ саратовскою администраціей о выдачѣ имъ паспортовъ для отлучки на заработки. Администрація отказала. Отказъ объяснялся очень просто: предстательствовать за этихъ кр-нъ приходилось «казенныхъ дѣлъ стряпчему», а таковымъ состоялъ бывший ихъ баринъ Чекмаревъ. По жалобѣ кр-нъ министру юстиціи, губерн. прокуроръ поручилъ вѣдать карбулакскихъ крестьянъ «уголовныхъ дѣлъ стряпчему» Погурскому. Наконецъ, бѣдственное положеніе крестьянъ дошло до свѣдѣнія Верховной власти и повелѣно было намежевать имъ землю до узаконенной пропорціи съ тѣмъ, что если дѣло о нихъ въ Сенатѣ рѣшится въ пользу помѣщика, то земля должна отойти обратно въ казну. Приступили къ отводу земли, но произошла опять волокита: намѣченная въ отмежеванію земля была уже до того предметомъ тяжбы между помѣщиками, нахотными солдатами и однодворцами. Кр-не считали несправедливымъ отнятіе у нихъ въ пользу г. Чекмарева той земли, на которую они первоначально ослѣли по сдѣлкѣ своей съ нахотными солдатами. Г. Чекмаревъ, бывший уже совѣтникомъ палаты, чрезъ капитана-исправника трижды стогналъ отписанныхъ отъ него кр-нъ съ „своей земли“. Съ своей стороны, не мирились съ рѣшеніемъ палаты о признаніи спорной земли казенною помѣщика Н. А. Некалюдовъ и П. А. Шепелевъ. Въ 1813 г. они писали, чрезъ своего довѣреннаго, министру юстиціи, что дача с. Карбулака (Никольскаго тожъ) находится во владѣніи вѣсколькихъ помѣщиковъ, безспорно владѣющихъ ею съ 1730 г., и па-

лата неправильно признала 1372 дес. принадлежащими казѣ. И теперь—говорилось въ прошеніи—«разрушено наше древнее спокойствіе».

Въ 1817 г. было Высочайше утверждено положеніе Госуд. Совѣта о переселеніи отсужденныхъ отъ Чекмарева въ казенное вѣдомство кр-нѣ с. Карбулака на свободныя казенныя земли. Интересно, что не смотря на признаніе крестьянъ, о которыхъ идетъ рѣчь, свободными отъ владѣнія г. Чекмарева, деньги, вносившіяся ими въ казначейство, какъ оброкъ помѣщику, зачислены были въ казенныя суммы и лишь въ 1823 г., по хлопотамъ крестьянъ, Сенатъ далъ заключеніе, что деньги эти есть собственность крестьянъ и могутъ быть выданы имъ, если только на нихъ не числится недоимокъ казнѣ. Нѣкоторые изъ кр-нѣ купили у г. Устинова 75 дес. въ общей дачѣ съ с. Карбулакомъ. Они, въ числѣ 55 душъ, просили оставить ихъ на этой землѣ по праву покупки и предоставить имъ пользоваться въ селѣ старинными ихъ усадьбами и сздами. Дѣло это въ 1826 г. разбиралось судомъ. Вопросъ объ оставленіи просителей на купленной землѣ и на прежнихъ усадьбахъ былъ рѣшенъ отрицательно. Въ мартѣ 1827 г. министръ финансовъ, по жалобѣ кр-нѣ, писалъ губернатору, что право кр-нѣ на приобретенную у г. Устинова землю безспорно и удаление ихъ съ нея на казенную землю можетъ привести ихъ въ разстройство, къ назначенію же въ участки, подлежащій передачѣ Чекмареву, усадебныхъ мѣстъ просителей нѣтъ никакихъ основаній. Губернаторъ поручилъ казенной палатѣ „оказать кр-намъ законное опредѣленіе“. Но палата встрѣтила неожиданное препятствіе: судъ даже не объявилъ кр-намъ своего рѣшенія на предметъ обжалованія. А между тѣмъ полиція уже принуждала кр-нѣ сносить дома съ усадеб. мѣстъ.

Въ 1829 г. губернаторъ, по предложенію министра финансовъ, просилъ губерн. предводителя дворянства оказать вліяніе на Чекмарева, чтобъ онъ согласился уступить кр-намъ ихъ усадеб. мѣста. Но подп. С. Чекмаревъ отзывался, что кр-не отсуждены въ казну изъ владѣнія его отца безъ земли по рѣшенію Госуд. Совѣта 1817 г.; кр-не говорятъ, что желаютъ удержать свои постройки на купленной ими у г. Устинова землѣ, но г. Устиновъ продалъ имъ полевою землю, на которой ни у него, ни у его предмѣстника Степанова никакого поселенія не было, наконецъ, въ рѣшеніи Государ. Совѣта сказано: «у наслѣдниковъ Чекмарева оставить то количество земли, какое находилось во владѣніи отца ихъ и тѣхъ откупленныхъ отъ него кр-нѣ»... И г. Чекмаревъ, въ видахъ собственной пользы кр-нѣ, находилъ неудобнымъ дальнѣйшее веденіе дѣла въ судебныхъ мѣстахъ. Губернаторъ вступилъ лично въ переговоры съ г. Чекмаревымъ, но все было тщетно.

Кр-не потомъ обращались въ министру финансовъ и писали, что судъ лишилъ ихъ купленныхъ ими 50 четвертей, а казенная палата опредѣлила переселить ихъ въ Вольскій у. И вновь просили его оставить во владѣніи ихъ купленную ими въ свое время землю и надѣлить ихъ 15 дес. пропорціей изъ свободной казен. земли, которая имѣется тутъ же около с. Карабулака...

Въ 1802 г. въ Саратовскомъ уѣздѣ считалось помѣщичьихъ кр-нѣ и

дворовыхъ людей 31026 душъ. Количество послѣднихъ у помѣщиковъ было очень велико, у немногихъ дворянъ, жившихъ въ Саратовѣ, ихъ было 247 чел. (въ 1800 г.) да въ разныхъ селеніяхъ въ округѣ 5531 душа.

С. Синенькіе—вол.—основано въ концѣ XVI в. Это было владѣніе кн. Кочубея. Въ Синеньской вол., за исключеніемъ ближайшихъ дачъ къ самому селу Синенькіе, землю до 1830 г. пахали вольно, гдѣ кто сколько хотѣлъ, а нерѣдко вснахавную десятину продавали за «штофъ воды».

С. Лѣсная Нееловка—вол.—образовалось на землѣ, отказанной въ 1675 г. В. С. Неелову, въ 1743 г. перешло по наслѣдству къ А. Д. Языковой, а впослѣдствіи къ Столыпиннымъ. Часть крестьянъ изъ Лѣсной Нееловки въ 1830-хъ гг. переведена была помѣщикомъ отсюда на новое мѣсто, образовавъ въ этой же волости д. Узинскій Станъ.

С. Сокуръ—вол.—основано въ 1-й половинѣ XVIII в. выходцами изъ Саратова, къ которымъ потомъ присоединились въ большомъ числѣ хохлы изъ Покровской Слободы (что противъ Саратова, на лѣвомъ берегу Волга), возившіе соль изъ Елатона. Вольные русскіе крестьяне были вскорѣ закрѣпощены княземъ А. М. Голицынымъ. Хохлы сначала платили князю по гривнѣ съ воротъ, потомъ по 1 р. съ дыму (т. е. съ трубы), но подъ конецъ ихъ заставляли работать на барина и въ 1780 г. они уже показаны были „поданными кн. Голицына“.

С. Елшанка—вол.—возникло въ началѣ XVIII в. Еще въ XVII здѣсь была пожалована земля стольнику кн. Д. М. Голицыну и имъ образовано с. Чардымъ (Антоповское). Въ мѣстности здѣшней, по правую сторону р. Терешки, земля (около 10.000 дес.) принадлежала татарамъ; ее, говорятъ, купилъ около 1725 г. грузинскій царевичъ Георгій Вахтангеличъ и сдѣлалъ кличъ, приглашая желающихъ селиться на этой его землѣ; народу собралось не мало, и нѣкоторыхъ онъ легко закрѣпостилъ. Образовалось с. Усовка по фамиліи перваго поселенца. Въ 1760—1770 гг. Усовка «угодила» въ ген. Ф. Апраксину, а затѣмъ, въ видѣ приданого за дочерью, перешла къ кн. А. Г. Щербатову.

Въ Озерской вол. есть мордовское с. Оркино. Вблизи его находится Бѣлое озеро. Помѣщикъ Сабуровъ задумалъ прорыть каналъ и пропустить воду изъ озера въ рч. Кислей-Кададу, чтобъ устроить сплавъ лѣса. Каналъ былъ прорытъ, но вода не пошла. С-цо Песчанка въ этой же вол. возникло въ 1-й половинѣ XVIII в. Объ этомъ селѣ есть такое преданіе: Поселился здѣсь съ семьей кр. П. А. Разгосимовъ, купившій у казны 3 чети земли; къ нему присоединились кой-кто изъ приволжской вольницы; но вотъ несчастье за несчастьемъ стали валиться на голову Разгосимова: пчельникъ его разграбили, сторожившаго его человека убила, приказные стали вести слѣдствіе и усердно вымогали у него всякихъ даяній, стрѣльцы похитили его дѣвушку-дочь, жена же съ этого горя повѣсилась, а приказнымъ и похищеніе и самоубійство дали лишь поводъ тѣснить и тѣснить Разгосимова. Тогда онъ прибѣгъ къ покровительству какой-то барыни, она поселилась на хуторѣ Разгосимова какъ хозяйка и закрѣпостила всѣхъ жившихъ тутъ. Вскорѣ у барыни родился сынъ, ему

дали фамилію «Власевъ», отъ него и пошелъ родъ помѣщиковъ Власевыхъ. Родственникъ Власевыхъ—Насазинъ—въ 1820-хъ гг. переселился въ Песчанку крестьянъ изъ Симбирской губ. Переходило село къ разнымъ владѣльцамъ и дошло въ послѣдствіи къ кн. Ухтомскому.

С. Алексѣевка (Никольское)—вол.—основано въ половинѣ XVIII в. Оно состоитъ изъ двухъ частей—Алексѣевки и Дорофеевки; эти названія даны по именамъ первыхъ поселенцевъ. Алексѣй былъ пахотный солдатъ, къ которому присоединились другіе такіе-же солдаты. Дорофей Никулинъ, поселившійся вблизи Алексѣевки, былъ военный человѣкъ изъ дворянъ. Земельными дачами здѣсь владѣли два общества—одно изъ государств. кр-нтъ, другое—изъ крѣпостныхъ, которые принадлежали кн. Львову и г-жѣ Хованской. Крестьяне государственные въ 1880 г. жаловались въ Сенатъ, что отъ нихъ въ помѣщикамъ отмежевано 832 дес., каковыми они владѣли еще до 1765 г.

С. Вязовка существовало уже въ половинѣ XVIII в. и было тогда до 10 помѣщиковъ, въ томъ числѣ Оздобининъ. Въ волости, до генеральнаго межеванія, заселено было помѣщикомъ Шахматовымъ с-цо Губаревка.

С. Курдюмъ—вол.—основано въ XVIII ст.; помѣщикомъ былъ А. Родіоновъ. Тому-же г. Родіонову принадлежала д. Ильиновка. Въ волости этой образовалась Поливановка, принадлежавшая первому намѣстнику саратовскому. Въ Стар.-Бурасовской вол. находится д. Борисовка, принадлежавшая графу Веревцову Дашкову; среди его крѣпостныхъ было нѣсколько поляковъ.

Въ Ключевской вол. есть с. Сухой Карбулакъ, въ немъ въ 1840-хъ г.г. было 500 жителей, главнымъ образомъ, мордва, они очутились крѣпостными кн. Голицына. Баронъ Гаетстаузенъ, посѣтившій нашу губернію въ 40-хъ г.г., удивился тому, что мордва вездѣ свободная, закрѣпощена за помѣщикомъ. Ему объяснили, что мордва будто-бы добровольно поселилась на землѣ князя и попала по закону въ число его крѣпостныхъ. С. Сухой Карбулакъ въ послѣдствіи перешло къ кн. Щербатову.

Въ Александровской вол. есть с. Увекъ, принадлежавшее въ Павловское время генералу фонъ-Кобриту, за дочерью его перешло къ г. Енгельке. Селеніе было куплено потомъ А. Н. Шахматовымъ, а въ послѣдствіи перешло къ г. Шабловскому.

Въ Ивановской вол. есть с. Новиковка; земля здѣсь была пожалована въ 1698 г. С. С. Яковлеву вмѣстѣ съ другими и въ 1754 г. досталась М. В. Плугиной.

Въ Поповской вол. есть д. Злобовка, которая основалась въ 1780 г. чрезъ выселеніе сюда изъ разныхъ уѣздовъ Саратовской губ. крестьянъ помѣщиками Томичомъ, Лукиной и Невѣжиной.

Въ Полчаниновской вол. около 1750 г. былъ первымъ помѣщикомъ Глязовъ изъ Москвы, по его имени названо здѣсь село Глязовка, помѣщицей была потомъ майорша Казаринова.

Въ Содомской вол. въ 1745—46 г. помѣщикомъ былъ Ѳ. Т. Аблязовъ; при немъ образовалось с. Гусиная Лапа.

Сердобскій уѣздъ. Сердобскій уѣздъ былъ населенъ уже въ 1680 г., какъ районъ, менѣе другихъ подвергавшійся набѣгамъ ордынцевъ, при чемъ заселенъ по преимуществу помѣщичьими кр-нами. Тутъ добились себѣ земли подмосковные бояре. По фамиліямъ ихъ называются многія селенія, напр. Хованщина, Волинщина, Волконщина, Полянщина, Салтыково, Ртищево, Голыцыно. Часть нынѣшнихъ государств. кр-нъ въ уѣздѣ были тоже ранѣе крѣпостными и перешли въ казну, какъ выморочные или другимъ путемъ, или принадлежали прежде духовенству.

С. Старо-Мещерское (Архангельское)—вол.—расположено въ сѣверной сторонѣ уѣзда, пограничной съ Пензенской губ., существовало уже въ XVII в. и принадлежало кн. М. В. Мещерскому. Отъ этого князя село перешло въ племяннику его П. В. Головину. Въ Мещерской вол. с-це Никольское (Березники), основанное до 1721 г., принадлежало кн. М. И. Хованскому и вдовѣ князя Агр. Бор. Хованской.

С. Сосновка—вол.—принадлежало ранѣе московскому Благовѣщенскому собору или собственно „протопресвитеру съ братіей“. Въ то время изъ кр-н брали человекъ 5 въ услуженіе къ архіерею, что равносильно было солдатчинѣ и очень отягощало крестьянъ, такъ какъ служба тянулась до 20—25 лѣтъ. Оставившіе службу у архіерея обыкновенно переходили въ мѣщанское сословіе.

Въ Рѣпьевской волости земля отказана была въ 1694 г. стольнику кн. Долгорукову; онъ изъ разныхъ мѣстъ собралъ крѣпостныхъ кр-нъ и поселилъ ихъ здѣсь, основавъ с. Долгоруково (Знаменское); помѣстье, принадлежавшее кн. Долгорукову, простиралось на 250 квадр. верстъ. Въ 1721 году имѣніе перешло къ кн. Л. С. Кугушеву, но затѣмъ по именному указу отдано сержанту П. А. Локотову; въ это время въ селѣ было 22 двора да помѣщичій домъ. Въ 1820 хъ г.г. с. Долгоруково принадлежало г. Горбуновой, которая въ 1837 г. отпустила кр-нъ на волю. Въ 1693 г. въ волости основано с. Аничкино.

С. Вертуновка—вол.—принадлежало вмѣстѣ съ входящимъ въ эту же волость с. Власовкой—московскому Благовѣщенскому собору и возникло до 1721 г., а потомъ перешло къ кн. Ф. Г. Тюфякину. С. Власовка было вотчиной этого князя.

С. Урусово (Сергіевское, Песчанка)—вол.—существовало до 1721 г. и принадлежало кн. Г. А. Урусову; кр-нс—изъ Нижегородской и др. губерній; потомъ имѣніе перешло къ гр. Лаваль.

Куракинская вол. составляла вотчину кн. Куракина; въ 1700 г. было отаазано по грамотѣ приказа Казанскаго Дворца стольнику кн. Б. И. Куракину изъ дико-порожей земли до 17000 дес. по р.р. Хопру и Сердобѣ. Но когда князь собирался заселить это свое владѣніе, на землѣ его самовольно стали селиться сосѣди-помѣщики. Сынъ кн. Б. А. Куракина въ 1734 г. долженъ былъ хлопотать объ обмежеваніи доставшихся ему вотчинъ. Межеваніе это окончено въ 1801 г. Конечно, границы княжескихъ владѣній оспаривались сосѣдними помѣщиками, но споръ рѣшенъ былъ Павломъ I въ пользу товарища своихъ

дѣтскихъ игръ—А. Б. Куракина. Кн. Куракинъ приходился своякомъ Петра I и царевичъ Алексѣй Петровичъ былъ его племянникъ. Въ началѣ 1780 г. кн. Куракинъ соорудилъ въ с. Надеждинѣ (Борисовѣ-Куракинѣ) дворецъ и церкви. Въ виду замка протянулись два села, принадлежавшія кн. Куракину—Александровка (Ростовка тожъ) и Надеждино (Куракино). По выдѣленіи земельного наѣла крестьянамъ въ 1861 г. у князя осталось свыше 11 тыс. дес. и прекрасный боръ. Нынѣ это богатое имѣніе наследниками продано.

С. Камзола (Рождественское, Юматовка), въ 20 вер. отъ города,—вол.—образовалось на землѣ, отказанной въ 1701 г. Т. Перековому съ товарищами; церковь построена была въ 1736 г. и обѣ освященія ея хлопоталъ капитанъ С. Я. Ознобишинъ, у котораго здѣсь была вотчина. Въ концѣ XVIII в. селомъ владѣлъ П. Юматовъ.

Въ Бутурлинской волости с. Карсаконская Полянщина принадлежало ранѣе А. П. Полянскому, но потомъ перешло къ М. А. Римскому-Корсакову; въ 1820 хъ гг. былъ помѣщикъ генералъ П. Ф. Желтухинъ.

Въ Борковской волости с. Борки—имѣніе г. Кривскаго. С. Гривки (Ерунда), заселенное госуд. кр-нами, окружено было со всѣхъ сторонъ помѣщичьими владѣніями—Яблочковой, Кулябко, Аносова и др. Въ волости есть с. Ново-Никольское, заселенное вольными крестьянами; въ 1801 г. они жаловались въ Сенатъ по земельному спору съ помѣщичьими кр-нами Крѣухина и Тарорина; имъ отмежевали все какъ будто слѣдуетъ, а лѣсъ до межеванія оказался во владѣніи другихъ и выгона не хватало.

С. Беково—вол.—существовало уже въ 1671 г., образовавшись изъ крѣпостныхъ кр-нъ, вывезенныхъ изъ разныхъ губерній. Помѣщикомъ былъ М. А. Устиновъ.

С. Дуровка (Дмитріевское)—вол.—одно изъ старѣйшихъ селеній въ уѣздѣ; помѣщикомъ былъ П. К. Хомяковъ.

Въ Хованской вол. есть хуторъ Монастырщина, въ немъ поселилась 106 душъ кр-нъ, бывшихъ крѣпостными кн. Пожарской, которая ихъ подарила Зачатьевскому жен. монастырю, гдѣ сама приняла схиму. Къ Хованской вол. принадлежит селеніе Доможировка-Русановка, помѣстье г. Доможирова.

С. Никольское (Камзола)—вол.—основано до 1740 г.; принадлежало переяслав.-рязан. Троицкому монастырю, а частью епископу Крутицкому (такая епархія была); крестьяне переселены изъ Владимірской губ. Помѣщиками были П. І. Жадовскій, П. Н. Хотяивцевъ, Я. Е. Муромцевъ, Патрикѣевъ и другіе. Въ волости есть с. Пяша (Никольское, Рузаевка), возникшее до 1721 г.; помѣщиками были Доможировы, Топорнинъ и др.

Въ Черкасской волости было владѣніе Н. Бекетова, здѣсь основаны села Большая и Малая Березовка; въ Б. Березовѣ въ 1800 г. было 171 дворъ, а въ 1860 г.—387 дворовъ.

С. Владыкино—вол.—возникло въ XIX в.; помѣщицей была генеральша Агр. Бѣднякова.

Въ Сокольской волости есть с. Дубасово (Богоявленское), основанное до

1721 г.; кр-не были изъ Пензенской и Владимірской губ.; имѣніе принадлежало г. Дубасовой и перешло къ ея зятю А. Ю. Бахметьеву.

С. Елань Сергіевская—вол.—основано ясашными кр-нами, но потомъ они и земля окрестная были пожалованы кн. Салтыкову, и онъ перевелъ сюда своихъ вѣрстѣянъ изъ Владимірской губ. въ числѣ 60 душъ. Въ Еланской волости есть старинное село съ кз. и владѣльч. вѣрстѣянами—Изнаиръ (Богородское).

Хвалынскій уѣздъ. Заселеніе Хвалынскаго уѣзда началось во 2-й половинѣ XVII ст., но ранѣе русскихъ уже были мордва и татары. Изъ наличнаго числа въ губерніи мордвы $\frac{3}{4}$ ея считалось въ 1859 г. въ Хвалынскомъ у. Кр-не, искавшіе одни свободы отъ помѣщичьей власти, а другіе—простора для труда, а также раскольники образовали здѣсь въ дремучихъ лѣсахъ цѣлыя деревни, о которыхъ долгое время не вѣдало правительство. Основаны были раскольниками скиты и монастыри.

Петръ I много земель въ Хвалынскомъ уѣздѣ въ короткое время роздалъ разнымъ служилымъ людямъ изъ русскихъ, а отчасти и татарскимъ мурзамъ. Раздача производилась по одной грамотѣ нѣсколькимъ лицамъ и въ одномъ мѣстѣ насчитывалось 20 и болѣе мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ. Много владѣльцевъ оказалось тамъ, гдѣ образовались такіе селенія, какъ Дворянская и Сухая Терешка, Озерки, Безобразовка, Кадышевка и др.

Вольные поселенцы занимали, главнымъ образомъ, побережье Волги, но въ послѣдствіи они попали въ крѣпостное владѣніе. Такъ было съ основателями с. Широкаго Буерака, отдавнаго съ окрестными землями Елисаветой Петровной графу К. Г. Разумовскому. Отъ Широкаго Буерака вверхъ Петръ I еще далъ земли боярину Ѳ. А. Головину.

Существовало долго въ уѣздѣ заимочное владѣніе, свободный вѣздъ въ лѣса и луга.

Получавшіе здѣсь земли помѣщики средней Россіи переводили на нихъ своихъ кр-нъ, особенно бѣдняковъ изъ старыхъ своихъ вотчинъ, чтобъ дать имъ возможность на здѣшнемъ просторѣ поправиться, а другіе посылали сюда провинившихся какъ-бы въ ссылку.

Въ 1726—1756 гг. въ уѣздѣ земля продавалась по 1 р. за тридцатку.

С. Черный Затонъ (Федоровской вол.) существовалъ уже въ 1707 г.; онъ принадлежалъ кн. С. Б. Голицыну; потомъ имѣніе это перешло къ Ѳ. П. Кокошкину.

С. Алексѣевка—вол.—было тоже имѣніемъ кн. С. Б. Голицына и основано въ 1687 г. Въ 1800 г. кр-не с. Яблонки, этой волости, жаловались Царю, что земля, которою они владѣли изстари по нагорной и лѣвой сторонѣ Волги и островъ на этой рѣкѣ взяты у нихъ въ 1769 г. сначала помѣщницей кн. Голицыной, а потомъ при межеваніи эту землю отвели другимъ разнымъ помѣщикамъ. Но домогательства кр-нъ признаны были неосновательными.

Старо-Чирковская волость заселилась на землѣ, отведенной въ XVII в. въ дикой степи по челобитной С. Г. Чиркова. Ниже рч. Донгузъ ему отвели тогда

мельничное мѣсто, сѣнные покосы и лѣсъ. И образовались здѣсь селенія—Старое Чирково, Новое Чирково, Илимъ Гора, Мордовскій Шемалакъ и Каменный Ключъ.

С. Адоевщина—вол.—носило названіе Знаменскаго и возникло въ первой половинѣ XVIII в. Мѣстность здѣшняя въ 1705 г., какъ порозжая, была отдана Н. В. Смолкову и В. Бытчикову; въ 1713 г. Смолковъ обмѣнялся своею частью земли съ кн. А. Ю. Адоевскимъ, взявъ его подмосковное имѣніе. Князь переселилъ сюда кр-нъ изъ другихъ своихъ вотчинъ. Впослѣдствіи владѣльцемъ с. Адоевщины сдѣлался ген.-майоръ Д. А. Закревскій.

С. Елшанка (Егорьевское) основано до 1725 г. на мѣстѣ, бывшемъ во владѣніи разныхъ монастырей—Макарьевского Желтоводскаго, Симонова и др.; тутъ-же поселились ясашные крестьяне и помѣщичьи. Изъ старинныхъ помѣщиковъ называютъ кн. И. Ѳ. Ромодановскаго, имеретинскаго царевича Арчила Вахтангевича, Б. И. Морозова и др.

С. Барановка—вол.—образовалось въ 1-й половинѣ XVIII в. Есть въ волости с. Никитино (Архангельское), возникшее до 1725 г.; помѣщикомъ здѣсь былъ тогда придворный служитель царицы Анны Іоанновны Н. М. Грузинцевъ.

Самодуровская—вол.—вся заселена была вначалѣ старообрядцами, скрывшимися здѣсь въ лѣсахъ отъ двойного оклада при Петрѣ I. Позднѣе сюда пришли другіе кр-не изъ Пензенской и Тамбовской губ. С. Самодуровка принадлежало въ концѣ XVIII в. Девьеру.

С. Сухая Терешка (Введенское)—вол.—было помѣстьемъ П. Огарева.

С. Шалкино—вол.—образовалось на землѣ, пожалованной старо-служилому чувашу Шалкай-Малкаю.

С. Дворянская Терешка (Дмитріевское)—вол.—возникло въ 1-й половинѣ XVIII в. Въ волости этой въ старину было 22 помѣщика и всѣ четвертные владѣльцы (надѣленные четьми, а дву потому-жъ); они не знали, у кого изъ нихъ, сколько земли и въ какихъ мѣстахъ. Только полюбовное размежеваніе прекратило такое поможеніе дѣлать.

С. Широкий Буеракъ образовалось очень давно, заселилось въ огромномъ числѣ вольными и бѣглыми крестьянами, не миновавшими однако крѣпостного вѣзъ; оно переходило изъ рукъ въ руки, было у гр. Загряжскаго, у гр. Разумовскаго, наконецъ, у кн. Кочубея.

Царицынскій уѣздъ. Г. Царицыну дано было обширное пространство земли до Дону съ запада, займище за Волгой, Сарпинскій островъ, а въ степь и грани не было, вверхъ до р.р. Таловки и Гнилого Ерика, внизъ до Каменнаго Яра. Но въ 1794 г., когда ставили пограничные столбы, многія урочища отрѣзаны были въ казну и частнымъ лицамъ.

Въ 1799 г. царицынскіе бобыли чрезъ повѣреннаго своего бобыля Ант. Горбунова ходатайствовали о возвращеніи имъ отобранныхъ у нихъ подъ шелковые заводы угодій и объ отводѣ имъ вновь земли на прибылыя души. Угодія, по ихъ словамъ, отобраны у нихъ по распоряженію директора шелковыхъ заводовъ г. Сахарова, который объявилъ, что земля на луговой сторонѣ при-

надлежитъ шелковымъ заводамъ, и эти угодія онъ сдѣлать въ оброчное содержаніе царьцынскому головѣ Аристову за 3000 руб.

Въ 1801 г. Сенатъ вошелъ въ разсмотрѣніе дѣла о земляхъ царьцынск. бобылей. Оказалось, по справкѣ, что шелковымъ заводамъ намежевано было въ свое время 203849 дес., да на продовольствіе 6-ти селеній, приписанныхъ къ заводамъ—Верх. Погромному, Сред. Погромному, Верн. Ахтубинскому, Средне-Ахтубинскому, Заплавному и Пришибу—еще 99012 дес. Царьцынскимъ же бобылямъ не было въ натурѣ отмежеванія и плановъ не выдано.

Сенатъ нашелъ возможнымъ отвести царьцынскимъ бобылямъ изъ оставшейся на нагорной сторонѣ Волги за раздачей помѣщикамъ земли въ количествѣ 111439 дес., что причтется по числу бобылей по 5-й ревизіи по 15 дес. на душу, наблюдая, „чтобы та земля способна была къ хлѣбопашеству и не было бы недостатка въ водѣ“.

Въ 1802 г. въ Сенатѣ было дѣло отъ отводѣ Царицыну земель, такъ какъ жители жаловались, что лучшія и нужныя городу мѣста по нагорной сторонѣ заселены хуторами разныхъ чиновниковъ, а въ распоряженіи города оставлена часть солонцовъ, бесплодная...

О землѣ, принадлежащей царьцынскимъ горожанамъ, въ межевой конторѣ отбѣралась подписка въ 1805 г. отъ город. головы В. Мордвинова, подп. И. Наттера, кол. ас. М. Ченцова, отст. подпор. А. Гребенщикова, майора Л. Масленникова и майора Цѣлковскаго.

Подъ видомъ малороссіянъ, которымъ позволилъ Петръ I селиться на царьцын. стор. чертѣ, стали являться сюда и бѣглые кр-не, драгуны, солдаты и другихъ чиновъ служилые люди. Нашлись личности, взявшія на себя, конечно, не безъ денежнаго интереса, собирать бѣглыхъ и селить въ Царьцынскомъ у. Добровольно селились люди лишь по побережью Волги. Есть извѣстіе, что у гг. Персидскихъ въ свое время тысячи бѣглыхъ употреблялись на раскопки близъ лежащихъ татарскихъ городищъ—Сарая, Вальджамена и др.

Въ 1724 г. вышелъ привазъ всѣхъ заводчиковъ (выдумавшихъ селить здѣсь людей), заковавъ въ кандалы, прислать въ Петербургъ, а бѣглыхъ драгунъ и солдатъ и прочихъ служилыхъ людей велѣно бить вѣнцомъ и, вырѣзавъ ноздри, сослать въ Рогервикъ въ вѣчную работу, а бѣглыхъ дворовыхъ людей и крестьянъ, учиня имъ наказаніе вѣнцомъ, высылать на прежнія ихъ жилища.

Въ 1728 г. противъ тѣхъ, что начали заселять около царьцынской линіи, разглашая въ городахъ и уѣздахъ «крестьянамъ и другимъ подлымъ людямъ» какой-то несуществующій указъ, грозно обрушился Верховный Тайный Совѣтъ, конечно, побуждаемый въ тому боярами помѣщиками, съ ужасомъ смотрѣвшими на побѣгъ отъ нихъ «людишекъ». Учинены были заставы, велѣно бѣглыхъ ловить, и, по наказаніи вѣнцомъ, высылать на прежнее ихъ мѣстожителство, а «заводчиковъ и подговорщиковъ» казнить смертию.

Въ распоряженіи, данномъ генералъ-фельдмаршалу кн. Голицыну о ловлѣ бѣглыхъ, отмѣчалось, что на Донѣ и Хоперѣ и на царьц. линію являются не

только изъ бѣдныхъ и безхлѣбныхъ мѣстъ, но и изъ лучшихъ. А для сравненія съ лучшими мѣстами надо сказать, что изъ 718435 дес., составляющихъ площадь Царицынскаго у., 236725 дес.—степь, 41087 дес. солонцовъ, а 280956 дес. неудобной земли.

Съ 1734 г. Дубовка играла роль центрального городка для волжскихъ казаковъ.

Въ 1777 г. волжскихъ казаковъ стали переселять на Кавказъ. Много бѣдныхъ и семейныхъ изъ нихъ, оставшихся въ Царицынскомъ уѣздѣ по слабости своему, были закрѣпощены сильными людьми.

Въ Сенатскомъ архивѣ находятся два, долго тянувшихся, дѣла бывшихъ казаковъ, искавшихъ вольности.

Чтобъ какъ-нибудь прокормиться, часть бѣдныхъ казаковъ съ семьями „задалась“ за помѣщицу, дочь бывшего царицынскаго коменданта, Луизу Пв. Цыплетеву; они показали себя сходцами-малороссами изъ разныхъ мѣстъ, согласились быть у нея въ работѣ и связали себя даже контрактомъ. Цыплетева умерла и потомки казаковъ перешли къ ея наслѣдникамъ, а эти—нѣкоторыхъ изъ своихъ подневольныхъ работниковъ продали другимъ помѣщикамъ: А. Есипову, А. Будищевой, Н. Страхову и Никифоровымъ.

Порывъ къ вольности сказався, однако, въ потомкахъ казаковъ. Молодежь признала, что имъ, по происхожденію казакамъ, не пристало пребывать въ рабствѣ. Чрезъ избраннаго повѣреннаго всѣ они, жившіе въ сл. Мечетной и другихъ селеніяхъ Царицынскаго у., начали хлопотать не только о томъ, чтобъ получить свободу отъ помѣщиковъ, но и о томъ, чтобъ ихъ „повернули“ по прежнему въ казаки.

Мѣстный судъ отказалъ. Они перенесли дѣло въ палату. Палата нашла, что хотя отцы просителей и дали Цыплетевой на владѣніе ими контрактъ, но такой контрактъ актомъ увѣрженія въ помѣщицѣмъ владѣніи служить не можетъ, тѣмъ болѣе, что г. Цыплетева ни въ какое судебное мѣсто этотъ контрактъ не представляла, а потому не только она, Цыплетева, но и наслѣдники ея и всѣ купившіе этихъ людей права на владѣніе ими не имѣютъ. Въ палату представлены были и свидѣтельства о томъ, что просители дѣйствительно по происхожденію своему казаки.

Въ 1819 г. палата постановила обратить просителей въ казачье вѣдомство, а платежъ государств. податей до будущей ревизіи возложить на отвѣтственность бывшихъ ихъ владѣльцевъ.

Въ сл. Мечетной бывшіе казаки и нополитые люди (поляки) были закрѣпощены за помѣщицей А. А. Будищевой судебнымъ порядкомъ и хлопоты ихъ о свободѣ не увѣнчались успѣхомъ. Это было уже въ 1820-хъ гг. Управляющій имѣніемъ Будищевой доносилъ, что крѣпостные изъ казаковъ не стали повиноваться, прекратили платежъ оброка, скрытно вывели свой женскій полъ въ другое званіе и тѣмъ „лишили помѣщицу собственности“. Пріѣзжалъ чиновникъ отъ губернатора и погрозилъ «всѣхъ перековать». Отъ в-н-тъ, въ виду такой неудачи, былъ посланъ ходокъ въ знаменитому кавказскому генералу

Ермолову, чтобы просить у него указаній, какъ имъ себя считать: казаками или купленными людьми. О дальнѣйшемъ ходѣ дѣла мечетныхъ вр-нъ намъ неизвѣстно.

Одно судебное дѣло иллюстрируетъ старанія царицынскихъ чиновниковъ заселять свои хутора. Дѣло идетъ о слоб. Разгуляевкѣ, Оградинской волости. Одинъ бѣглый помѣщичій крестьянинъ Варсонофій Петровъ съ малолѣтнимъ сыномъ Фроломъ скитался на Дону по станицамъ. По изданіи манифеста 1782 г. о бѣглыхъ, Петровъ явился въ саратовское намѣстничество и отославъ въ Царицынъ для зачисленія въ бобыли съ 6-ти лѣтней льготой въ платежахъ. Начальникъ бобыльской команды записалъ Петрова съ сыномъ Фроломъ въ число бобылей, но вскорѣ и отецъ и сынъ куда-то исчезли. Оказалось, что по 4-й и 5-й ревизіи ихъ записалъ за собой секретарь царицынской нажней расправы Поляковъ по своему хутору Разгуляевскому, на казенной землѣ, арендованной имъ на 5 л. по 40 р. въ годъ. Онъ лаской уговорилъ новыхъ бобылей остаться у него на хуторѣ. Старикъ Петровъ такъ и прожилъ у Полякова до смерти. Сынъ же его Фролъ, какъ-то съѣздивъ въ Саратовъ, женился тамъ на дочери дьячка, и почитая себя, какъ бобыль, свободнымъ, сталъ вносить государственныя подати въ казначейство и отказался работать на Поляковыхъ. Вдова Полякова заявила начальству, что доставшійся ей послѣ смерти мужа малороссъ Фролъ Петровъ ослушивается ея, грубитъ и намѣревается уйти отъ нея, а потому она просила отослать его на поселеніе въ Сибирь съ зачетомъ ей рекрута. При разборѣ дѣла выяснилось, что Фролъ есть бобыль и какимъ образомъ былъ прикрѣпленъ за Поляковой—неизвѣстно. Узнавъ о такомъ результатѣ изслѣдованія, Полякова заявила, что прощаетъ Фрола и проситъ вернуть его ей. Ей и вернули его... Но Фролъ рѣшился уйти отъ Поляковыхъ. Тогда произошло слѣдующее: сынъ Поляковой, царицынскій уѣздный казначей, А. Поляковъ отобралъ у Фрола квитанціи въ платежѣ имъ податей, а потомъ забралъ все его имущество, а самого его отправилъ въ острогъ съ заявленіемъ, что сдаетъ его въ рекруты. Фролъ подалъ въ судъ просьбу о вольности. За Фрола вступилась его теща, побывавшая у саратовскаго губернатора Бѣякова. Судъ выяснилъ, что отецъ Фрола былъ сначала крестьяниномъ сердобской помѣщицы Т. Прудниковой, а по 3-й ревизіи значился за полковницей Пылаевой, что въ бобыли былъ опредѣленъ какой-то Фролъ, но ему должно быть теперь 51 годъ, а ищущему вольности Фролу только 34 года; въ виду этого судъ заподозрилъ, что Фролъ обманно хотѣлъ воспользоваться свободой отъ Полякова, подъ видомъ соиенника бобыля—и въ свободѣ Фролу Петрову отказалъ. Дѣло перешло въ палату, которая довѣрилась заявленію Поляковой, что отецъ Фрола съ сыномъ явился къ мужу ея въ 1779 г. и бобылемъ не былъ записанъ, а потому тоже отказала Фролу въ свободѣ. Но казен. дѣлъ стряпчій опротестовалъ это рѣшеніе, находя, что судъ сдѣлалъ много промаховъ, а именно: во 1-хъ, г. Полякова сама заявила, что не имѣетъ на Фрола никакихъ актовъ укрѣпленія, а во 2-хъ, малороссы могутъ по закону быть закрѣпощаемы лишь въ случаѣ поселенія ихъ на помѣщичьей землѣ, между тѣмъ хуторъ Разгуляевскій

самовольно заведенъ Поляковыми на арендованной на время казенной землѣ. Дѣло пошло въ Сенатъ, гдѣ вызвало разногласіе, и чѣмъ рѣшилось неизвѣстно.

Сл. Александровка (Ильюшевка)—вол.—основано въ 1750—1760 гг. малороссами и было пожаловано Екатериной II вмѣстѣ съ огромной областью въ 150.000 дес. генералу Д. Савельеву. За внучкой его, какъ приданое, слобода и еще село Дмитріевка, тоже заселенное въ 1760 г., перешли во владѣніе г. Скибиневскаго. Въ волости есть дер. Захаровка (Мѣловая), заселенная въ 1780 г. крѣпостными кр-нами зн. Трубецкаго. Б. Воробцово было заселено въ 1827 г. крѣпостными г. Скибиневскаго. Въ М. Воробцовѣ въ 1847 г. поселены крѣпостные г. Розенкампфа.

С. Отрада—вол.—вмѣстѣ съ с. Бекетовкой заселены малороссами одновременно около середины XVIII в. сенаторомъ Н. А. Бекетовымъ, бывш. астрах. губернаторомъ; онъ такъ обласкалъ малороссовъ, что они согласились быть его крѣпостными; онъ построилъ имъ дома и награждалъ скотомъ. Въ 1795 г. на его средства построена церковь. Въ 1812 г. это имѣніе принадлежало уже казачьему генералу Попову; онъ взялъ къ себѣ множество военно-пленныхъ французской арміи и ихъ силами устроилъ плотину въ оврагѣ въ 1½ вер. шириной. Въ 1858 г. въ Отрадѣ имѣлось 320 душ. м. п. Московская межевая канцелярія продала губернатору Бекетову въ 1772 г. подъ видомъ дико-порозжей земли, часть Сарпинскаго о-ва, на это жаловались царицынцы. У Бекетова былъ роскошный дворецъ. Въ Отрадинской вол. имѣлъ пожалованную Екатериной II землю бывший царицынскій воевода майоръ Цыплетевъ. На его землѣ образовалась д. Алексѣевка, кр-не которой ко времени освобожденія принадлежали г. Воропонову. Есть въ вол. д. Ивановка (Денисовка), заселенная лишь въ 1852 г. вольноотпущенными по духов. завѣщанію полк. И. Ф. Денисова (обл. Войска Донскаго) и обращенными въ каз. кр-не.

Въ Песковатской вол. есть с. Водяное, заселенное сходящими, обжавшими отъ помѣщичьяго гнета; по X-й ревизіи числилось 1255 жителей и всѣ до конца оставались свободными отъ крѣпост. зависимости. Д. Екатериновка населена малороссами, принадлежавшими г. Корбутовскому.

Сл. Ольховка—вол.—образовалась въ 1750—60-хъ гг. и носить названіе Персидской Ольховки по имени атамана Волжскаго казач. войска, владѣвшаго вблизи хуторомъ. Въ волости есть помѣщичьи и госуд. кр-не. Есть сл. Гусевка, заселенная въ 1700-хъ гг. кр-нами гг. Роянскаго, Крамской, Грекова, Тетерина. Въ Давыдовѣ поселены были С. П. Персидскими малороссы, точно также и въ Каменномъ Бродѣ.

Въ Ерзовской вол. имѣется д. Винновка, заселенная въ 1820-хъ гг. г. Лятовинскими; въ его усадьбѣ сажали тутовые деревья и заведено было шелководство.

Недостатокъ свободной земли въ губерніи. Къ 1820-му году въ нагорной части губерніи (по правую сторону Волги) констатированъ былъ недостатокъ земли и прекращено пожалованіе по рескриптамъ. За отчисленіемъ для казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ узаконенной 15 дес. пропорціи, въ Хвалынскомъ

у. былъ излишекъ въ 41876 дес., но онъ уже назначенъ былъ поселянамъ Кузнецкаго у.; въ Аткарскомъ показывался излишекъ въ 46079 дес., но онъ назначенъ былъ для крестьянъ Сердобскаго у.; въ прочихъ уу. ощущался недостатокъ земли. Въ уу. Вольскомъ, Саратовскомъ и Царицынскомъ, въ частяхъ ихъ, находившихся за Волгой, было достаточно свободныхъ земель, а именно 2,392,392 дес.

Статистич. данныя. При учрежденіи Саратовскаго намѣстничества считалось въ немъ населенія всего 640,000 чел. об. пола, въ 1790 г. платежныхъ душъ было 296,435, изъ нихъ 137,386 душъ казен. кр-нъ и 159,049 душъ помѣщичьихъ.

Въ 1810 г. считалось въ губерніи 883,600 душъ, а въ 1817—1,028,980 чел.

Въ 1820-хъ гг. земля въ нашей губерніи продавалась по 3 руб. дес., а за Волгой—по 1 р. за дес.

Въ 1825 г. помѣщачьихъ крестьянъ, считая и дворовыхъ, было 252,958 рев. душъ.

Въ 1831 г. въ Саратовской губ. было помѣщичьихъ крестьянъ 258,576, изъ нихъ дворовыхъ людей 10,514 душъ; свободныхъ хлѣбопашцевъ (по закону 1803 г.)—3202 души; однодворцевъ насчитано 27,947 душъ и при нихъ крѣпостныхъ 110 душъ; отписныхъ и выморочныхъ крестьянъ 432 души; экономическихъ (бывшихъ монастырскихъ) крестьянъ 46,973. Въ общемъ цифра обложенныхъ податями составляла въ это время 514,244 души.

Въ 1837 г. помѣщичьихъ крестьянъ, считая и дворовыхъ, было 323,787 рев. душъ.

Въ 1840 г. въ Саратовской губерніи было помѣщиковъ, владѣвшихъ крѣпостными въ числѣ болѣе 100 душъ, 63, а менѣе—312 чел.

Въ 1853 г. всѣхъ помѣщичьихъ кр-нъ было 632,313 чел. об. п. да кромѣ того дворовыхъ людей 34,291, причѣмъ большая половина была жен. пола.

Въ 1856 г. крѣпостное населеніе принадлежало 2676 владѣльцамъ.

Въ 1857 г. плотность населенія нашей губерніи выражалась въ 21 чел. на 1 кв. версту. Въ этомъ году считалось помѣщичьихъ крестьянъ 658,685 чел. и, кромѣ того, дворовыхъ людей 25650 чел., а потомств. дворянъ было 3307 чел. На каждого дворянина, въ среднемъ, приходилось 206 крестьянъ и 7—8 чел. дворовыхъ людей.

Изъ пахотной земли казнѣ принадлежало въ 1857 г. 2,568,883 дес., частнымъ лицамъ 3,844,915 дес., колонистамъ 524,267 дес., городамъ 273,162 дес., удѣльному вѣдомству 189,772 дес., прочимъ 26,044 дес., а всего 7,427,043.

Изъ этого числа собственно помѣщикамъ принадлежало 3,567,779 дес.

По переписи 1897 г. въ Саратовской губ. общее число населенія опредѣлилось въ 2,405,829 чел., при чемъ по степени населенности на 1 кв. в. уѣзды распределяются въ такомъ порядкѣ: Кузнецкій (34.₁₁), Сердобскій, Хвалынский, Петровскій, Вольскій, Балашовскій, Саратовскій, Камышинскій, Аткарскій и Царицынскій (15.₆₄).

Отдѣльных населенныхъ пунктовъ по переписи показано 7233.

Дворянъ потомств. въ уѣздахъ (безъ городовъ) 0,11%, а крестьянъ 95,89.

По занятіямъ первое мѣсто въ губерніи занимаютъ сельско-хоз. и лѣсное 77,34%. Общее число хозяйствъ, въ которыя группировались при переписи население Саратов. губ. (безъ городовъ),—349,994, при чемъ около 140,000 хозяйствъ имѣли въ своемъ составѣ отъ 6 до 10 лицъ.

II. СЕЛЬСКІЕ ЖИТЕЛИ.

Положеніе барщинныхъ и оброчныхъ по уѣздамъ. Въ Аткарскомъ у. кр-не у большинства помѣщиковъ состояли на барщинѣ, а оброкъ платили болѣе состоятельные кр-не, при томъ неодинаковаго размѣра. Кромѣ работы на господѣ и уплаты оброка, въ нѣкоторыхъ экономіяхъ кр-ки обязаны были доставлять въ барскій домъ известное количество пряжи, холста, сукна, полотенецъ и т. п. Кр-намъ, для ихъ собственной надобности, отводилось отъ 1 сорок. дес. (и менѣе) до 3¹/₂ шестид. дес. въ полѣ на тягло, чаще всего по 2 сорок. дес.; покоса давалось отъ 2 до 15 возовъ; нѣкоторые кр-не получали и лѣсъ.

Въ с. Широко-Карамышѣ, у вл. Кочубея, только малая часть была на оброкъ въ размѣрѣ 10 р., одинаково мужчины и женщины; остальные справляли барщину. Но и находившіеся на оброкъ, сверхъ платы, должны были сжечь 1 шестид. дес. хлѣба или же выкосить равное количество травы для экономіи.—У г. Андреевой (д. Графчина, Федор. в.) кр-не исправляли смѣшанную повинность—и оброкъ, и барщину, имѣя по 3¹/₂ шестид. дес. во всѣхъ поляхъ на тягло и по 15 возовъ сѣна.—Въ с. Карамышѣ (Копенск. в.) часть кр-нъ правила барщину, а другая платила по 71 р. съ тягла; земли давалось по 40×100 саж. въ каждомъ полѣ.—Въ д. Находкѣ, Софьинск. вол., платили съ души по 17 р. ас.—Въ с. Широко. Уступъ оброкъ былъ 10 р. съ души при надѣлѣ 9 каз. дес. въ трехъ поляхъ.—Въ с. Варыпаевѣ барщинные имѣли по 3 сорок. дес. на тягло, при чемъ половина этого давалась кр-ну уже съ 14 лѣтн. возраста; пользовались еще 12 возами сѣна и лѣсомъ на топливо.—Кр-не д. Егорьевки, Кисел.-Чемизов. в., были всѣ на барщинѣ, земли имѣли кто 1 дес., кто 1¹/₂ дес.; масса получала мѣсячину какъ дворовые.—Въ с. Мерлинѣ, Перевд. вол., правили всѣ барщину, пользуясь въ озимомъ полѣ 2 сорок. дес., въ яровомъ—2³/₄ дес. и 1¹/₂ покоса на тягло.—У гр. Шереметьева въ Баландѣ кр-не въ числѣ 3259 душъ распоряжались всею господскою землею, а ея было 32000 дес. У вл. Голицыныхъ (с. Голицыно) немногіе кр-не находились на оброкъ, платя съ тягла по 30 руб., большинство справляло барщину. Но, сверхъ платы деньгами, и оброчные обязаны были убрать на господскихъ поляхъ 1 шестид. дес. ржаного и ярового хлѣба и поставить еще 4 подводы въ Саратовъ. О барщинѣ Голицынской разсказываютъ: «Маяла э.а барщина не только души тяглыми, но и подросткомъ и даже ребятишекъ 6—7 лѣтъ; всѣ работали, да еще каждодневно; для своей работы оставалась только ночь темная, да праздничекъ Воскресенья Христова». Въ особенности съ горечью

кр-не вспоминаютъ о драньѣ дубоваго корья на барина; надсмотрщики наблюдали, чтобы люди не употребляли для дранья никакихъ орудій, кромѣ своихъ ногтей и зубовъ. Рѣдкій не страдалъ отъ червей, которые накидывались въ зубныхъ деснахъ.

Свободными хлѣбопашцами по закону 1803 г. сдѣлались Нарышкинскіе кр-не сл. Елани; они уплатили въ 1819 г. по 614 р. съ души.

Кр-не г. Коптевой освобождены были до воли на условіи уплаты ей по смерти 400 р. огуломъ, постройки ей дома цѣнностью въ 400 руб. и взноса по 100 руб. за каждую крестьянскую дѣвушку, достигшую 14 л.

Свободными хлѣбопашцами сдѣлались кр-не д. Шубинки, Колѣнской вол.— Волю безъ земли получили въ 1820-хъ г.г., по завѣщанію майора К. Н. Бошняка, 4 рев. души отъ наслѣдниковъ покойнаго.

На счетъ помѣщиковъ содержались для крестьянъ школы въ имѣніяхъ кн. Кочубея, Гурьева, гр. Шувалова. Одною изъ первыхъ была открыта школа въ с. Вязовкѣ, Богород. вол., въ 1830 г. удѣльн. вѣдомствомъ. Въ 1840 г. палата госуд. имуществъ открыла школу въ сл. Елани, въ 1842 г. въ Терсѣ (Крайшев. в.), а въ 1845 г. въ с. Матышевѣ.

Въ с. Кологризовкѣ отъ помѣщиковъ была открыта школа лѣтъ за 20 до воли; учили вкрест. дѣтей священникъ и діаконъ.

Въ Балашовскомъ у. болѣе $\frac{1}{2}$ наличнаго кр-скаго населенія были крѣпостными, но до 1820-хъ г.г. на всемъ пространствѣ уѣзда совершенно не было барщины; это объясняется тѣмъ, что огромныя помѣстья здѣсь получили болѣе или менѣе важныя особы, проживавшія въ столицѣ, имѣвшія уже вотчины въ другихъ частяхъ Россіи, и главною ихъ заботой было заселить свои новыя владѣнія, привлечь туда земледѣльцевъ. Переселяли они сюда только тѣ излишки, какіе были въ старыхъ имѣніяхъ, и давали переселяемымъ льготныя годы отъ платежей. И первые поселившіеся здѣсь кр-не быстро богатѣли, особенно отъ скотоводства. Они были свободны первое время и отъ поставки рекрутъ и отъ платежей, вольны въ распоряженіи пахотной землей, покосами и лѣсомъ.

Позднѣе помѣщики начали селиться и устраивать свои усадьбы въ населенныхъ мѣстахъ, но до 1830-хъ гг. отношенія помѣщиковъ къ кр-намъ преимущественно ограничивались оброчной системой, а въ обширныхъ имѣніяхъ Нарышкиныхъ и Воронцовыхъ эта система отчасти сохранилась до 1861 г.

Съ 1830-хъ гг. примѣняется барщина. У кн. Черкасова въ Крутицкой вол. барщинные работали по 5—6 дней въ недѣлю, такъ какъ уроки давались большіе.—Въ дд. Полухиной, Натальиной, Александровкѣ, этой волости, кр-не и у Нарышкина были переведены съ оброка на барщину.

Г. Рюминъ въ свое с. Росташа выселилъ кр-нъ бѣглыхъ, малосильныхъ изъ Рязанской вотчины и «раззорялъ барщиной». Были у него молокане; эти за 100 р. съ души откупились отъ него совѣмъ и уходили на Кавказъ; для того, чтобы добыть деньги для выкупа, иные отдавали своихъ дѣтей въ рекруты-наемщики.

Въ голодные годы—1833—34—въ Аркадакской вол., у графа Разумова

скаго, нѣкоторые изъ бывшихъ на оброкѣ (а оброкъ съ 30 р. доходилъ до 120 р. ас.) были переведены на барщину, какъ недоимщики; барщина была очень тяжела: работали на заводахъ винокуренномъ и кирпичномъ, возили спиртъ въ Моршанскъ, пасли овецъ, число которыхъ доходило до 15 тыс. головъ. С. Аркадакъ отъ гр. Разумовскаго перешло въ 1820 г. въ г. Абазѣ, а другія деревни этой волости перешли въ гг. Уваровымъ, Саловымъ, Львовымъ и др. и барщина стала обычнымъ явленіемъ.

Къ барщинѣ съ оброка обязательно переводились кр-не послѣ дробленія имѣнія передачей въ наслѣдство, въ вѣно и проч., однимъ словомъ какъ только чувствовалась надобность въ увеличеніи доходовъ. Устанавливались съ послѣднею цѣлью срочныя барщины, урочныя работы, мѣсячины; т. е. старались использовать даровой трудъ крестьянъ возможно больше.

У г. Полубояринова въ с. Ключахъ, Сестрен. вол., барщина была не трудная (работали лишь 2 дня въ недѣлю), но безпорядочная.—Въ имѣніяхъ г. Нарышкина задолжавшіе оброчные дворы переводились на барщину и ссылались для этого въ его же деревню Львовку, гдѣ существовала специальная „барщинная контора“. Парнямъ съ 12 до 18 л. поручалась пастьба скота, а съ 18 л. накладывалось тягло въ 2 каз. дес. въ полѣ и не снималось до 60 лѣтняго возраста. Обрабатывая на барина по 4 дес. въ 2 поляхъ, барщинные еще отвозили 4 подводы барскаго хлѣба въ Моршанскъ. Въ 1850-хъ въ имѣніяхъ г. Нарышкина (102 тыс. дес.) велось хоз-во отчасти крѣпостнымъ, отчасти вольнымъ трудомъ: озимые хлѣба сѣялись и убирались урочной, огульной работой всего общества, пшеница же и просо—наймомъ или исполу; сѣнокосъ убирался наймомъ съ предварительной съемкой съ осени до слѣдующаго сѣнокоса, когда являлись по полученіи повѣстки. Ссылкой кр-нъ на барщину образовалось у Нарышкина въ Львовской вол. цѣлое село, получившее названіе „Барское“, тутъ были все сосланные изъ с. Завьяловки. Это село, какъ и д. Львовка, перешли потомъ въ гр. С. Л. Шуваловой. Д. Ольговка, той же вол., составила изъ кр-нъ, сосланныхъ сюда изъ экономіи Нарышкина за разныя провинности, а перѣдко только потому, что барину чѣмъ-нибудь не угодили, «на которыхъ господа были сердиты». Кр-не д. Львовки въ числѣ 200 рев. душъ получили въ надѣлъ 950 дес.

Была въ Балашовскомъ у. попытка артельной организаціи сельско-хоз. труда. Помѣщикъ Жуковъ образовалъ изъ кр-нъ дружину, посадилъ часть кр-нъ на мѣсячину по ихъ дворамъ и производилъ обработку земли артельнымъ трудомъ. Авторъ «Хоз-ва. описанія Балаш. у.» А. Никольскій очень одобряетъ результаты этого предпріятія.

Въ вотчинѣ кн. Волконскихъ—с. Скачихъ, гдѣ числилось по 7-й ревизіи (1815 г.) 455 муж. и. душъ, всѣ кр-не по 1824 г. были на оброкѣ въ 50 р. съ тягла и уплачивали его съ трудомъ. Почти всѣ оказались по-неволѣ недоимщиками. Ихъ послѣдшили перевести на барщину и оброчныхъ осталось только 8 дворовъ изъ общаго числа 250. При управляющемъ Колкотинѣ давалось на тягло по 17¹/₁₀ дес. сыropесчаной земли въ полѣ и 2 дес. покосу. Управляющій

заботился, главнымъ образомъ, о доходности господской экономіи и отнимать ради этого у кр-нъ даже праздники. Въ 30 вер. отъ села онъ снялъ землю подъ господскій хлѣбъ и заставилъ часть кр-нъ жить тамъ цѣлый годъ, не построивъ имъ даже теплыхъ избъ. На Хопрѣ была загнѣяна постройка барской мельницы и вотъ съ марта до декабря 40 чел. плотничали, 30 чел. возили лѣсъ, а до 70 мужчинъ и женщинъ рыли канавы, вбивали сваи, чинили плотину, независимо отъ этого въ свое время они должны были сѣять, жать, возить и молотить хлѣбъ около села, т. е. работать и у себя, и за 30 вер. отъ села. Съ каждаго тягла при Колкотицѣ требовалось 6 подводъ для возки господскаго хлѣба въ Моршанскъ (200 вер. отъ с.)

У кн. Васильчикова, въ с. Благовѣщенскомъ, въ числѣ крѣпостныхъ были, между прочимъ, мешеряки; всѣ кр-не держались на барщинѣ; землю давали съ 19 л., хотя-бы человекъ и не былъ женатъ.—У г. Харламова (Красавская вол.) въ числѣ кр-нъ были чухонцы; барщина была 3 дневная, но случалось работать и по недѣлямъ; на тягло приходилось по 3 дес. въ каждомъ полѣ и покосу достаточно.—У кн. Прозоровскаго-Голицына (с. Зубриловка съ деревнями) кр-не были на барщинѣ вплоть до 1861 г., имѣя на тягло по 1 сорок. дес. въ полѣ.—У Н. П. Коваленкова въ с-цѣ Ивановскомъ (2-й Иванов. вол.) были на 3-хъ дневной барщинѣ, но одно воскресенье работали на барщинѣ, а на другое—«хочешь, работай на себя, хочешь, иди къ обѣднѣ». Съ 19 до 20 лѣтъ парни работали въ погонщикахъ быковъ, домой только обѣдать ходили. Съ 20 лѣтъ женили и ставили на тягло. Лучшая земля была подъ барской запашкой, а худшая—у кр-нъ.—Платежъ оброка на землѣ гр. Воронцова въ началѣ ограничивался 15 в. асс. съ воротъ, а потомъ былъ увеличенъ. Въ с. Семеновѣ у гр. С. М. Воронцова малороссы платили 7 р. съ ревиз. души, имѣя 8 тридц. дес. Въ сл. Ворониной, Красавской вол., принадлежавшей гр. Воронцовой, въ 1820-хъ гг. часто совершались побѣги кр-нъ, при чемъ въ 1831 г., при опросѣ оставшихся на мѣстѣ, выяснилось, что побѣги совершали люди вслѣдствіе несоразмѣрныхъ платежей оброка и изнуренія на господской работѣ.

У гр. С. А. Шуваловой въ с. Боркахъ платили 14 р. съ рев. души, а въ ея-же с. Березовѣ оброкъ былъ 5 р. въ годъ съ души и, кромѣ того, давали съ тягла 7 рабочихъ дней и 1 подводъ въ Моршанскъ (за 270 вер.) У д. с. с. Чихачева въ с. Александровкѣ кр-не обрабатывали на барина по 1 дес. въ озимомъ и яровомъ полѣ и накашивали сѣна по 108 стоговъ въ годъ сорока колѣнныхъ; земли приходилось на тягло по 2 шестидесят. саж. кв. дес. въ озимомъ и яровомъ полѣ, а подъ сѣнокосъ по 2 сотенника. Угнетала кр-нъ отвозка хлѣба въ Саратовъ за 150 вер. и Моршанскъ за 270 вер. Въ Саратовъ отъ каждаго тягла требовалось 4 подводы, а въ Моршанскъ по 2; кто возилъ 2 раза въ Моршанскъ (1080 в. въ оба конца), тотъ не ѣздилъ въ Саратовъ, а кто ѣздилъ 4 раза въ Саратовъ (т. е. совершалъ 1200 в.), свободенъ былъ отъ поѣздки въ Моршанскъ. Ѣздить въ Саратовъ было тяжелѣе, такъ какъ оттуда надо было привозить, по порученію управляющаго, бруссы, покупаемые на господскія деньги. При поѣздкахъ въ Саратовъ кр-не, по ихъ словамъ

затрачивали до 10 р. на чел. съ лошадыю.—У гр. Разумовскаго—въ Аркадакской вол., въ д. Бѣлевѣ 66 тяголѣ платили оброку 7920 р., т. е. по 120 р. съ тягла, кромѣ того вносили по 4 мѣры ржи, по 1 четверти геч. крупы и 2 четв. овса на содержаніе дворовыхъ людей и господскаго дома; сверхъ этого, убирали барскій сѣнокосъ, заготовляли валежники и поставляли его куда указывалось. На тягло приходилось земли по 6 дес. Существовала круговая порука.—У г. Нарышкина оброкъ былъ 10 р. съ души при 10 дес. земли на душу.

По изобилію пустовавшей въ помѣщичьихъ владѣніяхъ земли, дѣлежа земли почти не было. Каждый кр-нъ выбиралъ мѣсто по своему усмотрѣнію и занималъ такое пространство, на которое могло хватить его силъ для обработки. Нахали въ 1820-хъ гг. «наѣздомъ» в косахъ «передогами», гдѣ трава лучше.

У мелкихъ помѣщиковъ кр-не получали для пахоты по 2 сорок. дес. въ каждомъ полѣ на тягло, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ приходило на тягло во всѣхъ поляхъ по 7½ дес. Луговъ отводилось отъ ½ до 2 сорок. дес., а лѣсу — сколько нужно.

Въ с. Михайловѣ, у гр. Воронцова, вся земля была въ распоряженіи кр-нѣ, на душу приходилось до 10 дес., а оброку платили по 40 р. асс.—Кр-не зн. Еггалычева (д. Вяхторовка, Мало-Семенов. в.) за 7 лѣтъ до воли перешли во владѣніе его дочери Гедѣевой и съ барщины были переведены на оброкъ въ 15 р. съ тягла.—Кр-не д. Хрущевки (Благовѣщ. в.) имѣли отъ г. Х. по сорок. дес. посѣвовъ, 3 дес. пару и 3 дес. луговъ на тягло.

Немного было въ Балашовскомъ у. до 1861 г. случаевъ освобожденія кр-нѣ на волю. Во 2 й Ивановской вол. въ 1852 г. у г. К. уплатили за себя 16 душъ 16.000 р., 10 душъ—17.000 р., 3 души—150 р. и одна душа—100 р. У ген. Д. въ той же волости выкупилась 10 душъ, но за сколько—неизвѣстно.

Въ Вольскомъ у. помѣщичьихъ кр-нѣ было болѣе, чѣмъ государственныхъ.

Въ д. Барсуковѣ, Колодр. вол., барщина соединялась съ оброкомъ; платили по 60 р. асс. съ тягла и въ то же время выходили на всѣ барскія полевныя работы, кромѣ жатвы; каждое тягло вспахивало и засѣвало 1 дес., а косьба брала 3—4 дня, а то и недѣлю; каждая кр-ка должна была изъ барской пряжи напрядъ нитокъ и выткать 20 арш. холста; по особому приказанію ходили за ягодами и грибами.—Кр-не г. Аплеева въ с. Покровскомъ-Тугузкѣ, состоявшіе на оброкѣ въ суммѣ 30 руб., нахали, сѣяли, убирали и свозили хлѣбъ. Въ с. Дюхонкѣ (Покров. в.) кр-не, сверхъ оброка въ 18 р. сер. съ тягла (всего было 80 тяголѣ), сѣяли на барина всѣмъ обществомъ 15 дес. въ каждомъ полѣ. У г. Юрьева (д. Зубрядовка, Юрьев. в.) обрабатывали на барина оброкъ до 2—3 сорок. дес., а самимъ оставалось по ½ сорок. дес.—У А. А. Панчулдзела (д. Легоши, Покров. в.) была исключительно барщина.—У ген.-майора Столыпина (д. М. Озеры, Юрьев. в.) кр-не были на барщинѣ при 2 шестидесят. дес. въ полѣ на тягло; земля передѣлялась ежегодно.—У г. Сіукова (с. Спасское Ивановское) кр-не всѣ были на барщинѣ и земля дѣли-

лась ежегодно по приказу барина.—У гг. Горяиновых (д. Выхашевка, Соснов. в.) до 1860 г. были на 5 дневной барщинѣ, правили ее съ 15 лѣтъ до 60-ти лѣтнаго возраста; на тягло давалось по 2 тридцат. дес. въ полѣ и 3 воза сѣна.—Въ д. Ивановѣ (Соснов. в.) кр-не, за 10 лѣтъ до воли, перейдя къ новому помѣщику, изъ оброчныхъ сдѣлались барщинными; до этого времени они пользовались всей экономической землей, а тутъ отдѣлили имъ по $4\frac{1}{2}$ сорок. дес. на тягло, остальная земля перешла въ распоряженіе барина.—У Н. П. Гладкова въ Ново-Жуков. вол. была фабрика; на ней онъ заставлялъ работать парней до женитьбы, и за годъ получали они за эту работу 3 р. Послѣ женитьбы переводили на тягло, на которое приходилось по $1\frac{1}{2}$ дес. въ каждомъ полѣ; барщина была 4-хъ дневная; брали на нее съ 10 лѣтъ. Постоянными рабочими на фабрикѣ были дворовые люди, получавшіе по $1\frac{1}{2}$ р. въ мѣсяцъ. Въ Юл.-Мазинской вол. у А. П. Милашевой—сестры вольскаго богача Сапожникова—кр-не с. Петропавловки (Куликовки) всѣ были на барщинѣ, на тягло приходилось въ 3 поляхъ до 6 сорок. дес., каждое тягло должно было для помѣщицы вспахать, убрать и смолотить хлѣбъ на 2 дес.; покосу давалось до 10 возовъ, а лѣсомъ пользовались по мѣрѣ надобности.

Положеніе оброчныхъ обрисовывается въ слѣдующихъ чертахъ.

Въ Лопуховской вол., въ д. Балахоневѣ, на оброкѣ находились съ 1856 г. до воли, платя по 60 руб. ас. съ тягла, на которое приходилось по $1\frac{1}{2}$ сорок. дес. въ каждомъ полѣ.—Въ Баклушинской вол., у г. Косоргина (д. Штабъ), при надѣлѣ въ $1\frac{1}{2}$ сорок. дес. въ каждомъ полѣ, платили оброча 50 руб. ас., да имѣли еще по $\frac{1}{4}$ дес. покоса.—Въ Чернобулакской вол., у гр. Воронцова, оброчные платили 20 р. съ тягла вмѣстѣ съ податями и имѣли, при надѣлѣ въ $1\frac{1}{2}$ сорок. дес., право на 3 воза покоса и полное довольствіе въ лѣсѣ.—Въ Юрьевской вол., у г. Назарова, кр-не имѣли 2 тридц. дес. и оброку платили 50 руб. ас., а у г. Муромцевой, при такомъ-же надѣлѣ, 60 р. ас.—Въ Воскресенской вол., у гр. Орлова-Денисова, на тягло имѣли по 1 сорок. дес. въ полѣ, 3 воза покосу и воза 3—4 дровъ, а платили 12 р. На 12-ти лѣтнаго накладывалось уже $\frac{1}{4}$ тягла, а съ 18-ти лѣтъ давали цѣлое тягло; съ 60-ти лѣтнаго снималось $\frac{1}{2}$ тягла.—Въ с. Терсѣ у г. Ливенъ до воли на каждое тягло было 4 каз. дес. посѣва, 2 дес. пару и 2 дес. луговъ, а лѣсъ давался по надобности.—Въ одномъ имѣніи Юломазин. в. оброчные платили съ ревиз. души по 10 р. сер., при чемъ такой оброкъ брался и за умершихъ до новой ревизіи.—У гр. Уварова (с. Черкасское) оброчные платили 14 р. съ тягла, имѣя 8 дес. въ 3 поляхъ и по 2 дес. покосу—Въ одномъ имѣніи платили оброку 24 р. ас., на тягло приходилось до 3 дес. и еще давалось по 15 возовъ сѣна.

До 1861 г. нѣкоторые кр-не получили свободу. Такъ, въ д. Априиной (Кикин. в.) кр-не въ 1849 г. согласились купить у г-жи Варламовой и Полумордвиновой 34 дес. земли за 300 р., по 17 дес. у каждой; кромѣ уплаты наличными, кр-не по одиночкѣ обязались давать каждой изъ помѣщицъ по 1 мѣшку ржи ежегодно. Но г-жа Полумордвинова подарила кр-намъ причита-

ишла съ нихъ 150 р. и отказалась отъ хлѣба, а г. Варламовой деньги были выплачены и хлѣбъ она получала до смерти.—Въ 1840 г. г-жа Панова, по духовному завѣщанію, отпустила своихъ кр-нѣ на волю и отказала имъ землю въ полную собственность.—Въ 1859 г. имѣніе г-жи Худяковой продавалось за долгъ казнѣ, кр-не ея (п. М. Каравазевка, Новосильц. в.) купили, съ Высочайшаго разрѣшенія, землю Худяковой за 15000 р., запродавъ на сторону отъ себя, для единовременнаго погашенія требуемой суммы, 75 дес.—Кр-не д. Багая (Баран. в.) г. Матвѣевыми сдѣланы были въ 1830 г. въ числѣ 151 души свободными хлѣбопашцами по закону 1803 г., съ обязательствомъ внести 10000 р. ас. на устройство въ г. Вольскѣ богадѣльни и покрыть „взысканія, на помѣщика лежащія“. Эти кр-не въ 1836 г. купили у г. Матвѣева 2265 дес. съ саж. за 30000 р. съ разсрочкой платежа на 14 л. Кр-не дер. Багая были первоначально удѣльными, а потомъ пожалованы Павломъ I гатчинскому служивому М. М. Матвѣеву.

Кр-не д. Круца (Юрьев. в.) за 20 лѣтъ до объявленія воли отошли въ казну, такъ какъ за смертью помѣщика не осталось никого нѣслѣдниковъ.

Кр-не д. Каменки (Балтайской в.) въ 1833 г. должны были получить отъ своего бездѣтнаго помѣщика волю в всю землю по духовному завѣщанію, но послѣднее сгорѣло и земля умершаго помѣщика, по отсутствію у кр-нѣ доказательствъ права на нее, отошла въ казну.

Въ Камышинскомъ у. помѣщичьихъ кр-нѣ было немного: преобладали колонисты, государственные и удѣльные. По X-й переписи считалось въ уѣздѣ жителей об. пола: колонистовъ 94913, государств. крестьянъ 55749, помѣщичьихъ 31014 и удѣльныхъ 21375 чел.

Величина частно-владѣльческихъ земельныхъ владѣній по губерніи только въ Камышинскомъ и Царицынскомъ уу. ниже величины крестьянскихъ земель. Въ то же время и размѣръ надѣла на 1 рев. душу наибольшій по губерніи оказывается лишь въ Камышинскомъ и Царицынскомъ уу.

На барщинѣ были почти всѣ кр-не у кн. Четвертинскихъ: имѣли они, напр. въ Лемешкинской вол., въ разныхъ селеніяхъ, на тягло отъ 1,5 дес. въ каждомъ полѣ до 2—3 дес. Барщина существовала у г. Калачева (только за 2 года до воли переведены были на оброкъ), у гр. Гурьевой въ Руднянской вол., у Н. И. Ершова. Кр-не с. Митякино гр. Гурьевой имѣли на тягло въ 2 поляхъ по 75×120 саж. У г. Ершова давалось на тягло по 2 каз. дес. въ каждомъ полѣ.

Объ оброчныхъ есть слѣдующія данныя.

У г.г. Андреевыхъ (с. Топовка) кр-не имѣли на тягло по 1 шестид. дес. въ каждомъ полѣ и, кромѣ того, пользовались лугами и дровянымъ лѣсомъ, а платили въ экономію по 25 р. съ тягла. Въ томъ-же с. у г. Рюмина кр-не давали оброка 30 р. съ тягла, пользуясь 2½ каз. дес. въ полѣ, лѣсомъ и покосами. Третья община этого села, г. Хомутовой (бывшіе ранѣе у г. Минха, потомъ у г. Розена), распоряжалась участкомъ въ 2800 дес. (на тягло приходилось по 3 и болѣе каз. дес.), лѣсомъ и лугомъ; оброку уплачивали кр-не

3600 руб.—У г. Буркиной въ с. Грязнухъ кр-не въ числѣ 747 душъ пользовались всей землей (5000 дес.) и платили съ тягла по 60 руб. ас. (17 руб. 15 к. сер.). Тутъ-же другая община г. Шомпулевой имѣла по 2 каз. дес. на тягло и уплачивала оброкъ тоже 60 р. ас. съ тягла.—У г. Пѣвцова въ д. Бобровскѣ, Топовской вол., платили оброкъ до 1856 г. 7 р. 50 к. съ души, а потомъ по 25 р. съ тягла; $\frac{1}{2}$ тягла накладывалось съ 16 лѣтъ, женатому давалось полное тягло, въ возрастѣ 55 л. $\frac{1}{2}$ тягла снималось, а 60-ти лѣтние освобождались совсѣмъ отъ оброка.—У г. Олсуфьевой кр-не до воли платили по 10 р. 12 к. съ души.—У кн. Четвертинскихъ нѣкоторые зажиточные кр-не перешли съ барщины на оброкъ за 2 года до воли и платили по 30 руб. съ тягла.

Изъ 115 обследованныхъ земскими статистиками сельскихъ обществъ Кузнецкаго уѣзда въ 50-ти всѣхъ крестьяне находились до 1861 г. на барщинѣ въ 20-ти частью на оброкѣ, частью на барщинѣ, въ 3-хъ на смѣшанной повинности т. е. платили оброкъ и исполняли въ известной доли барщину и только въ 42 обществахъ всѣ были на оброкѣ.

У кн. Голицына въ с. Нов. Кряжмѣ (Сюзумской вол.) имѣлась суконная фабрика, на которой кр-не работали съ 9 л. до старости. Каждый обязанъ былъ одну недѣлю проработать на фабрикѣ, а другую могъ оставаться дома. Обыкновенно въ кр-ской семьѣ члены ея чередовались: когда одни были на фабрикѣ, другіе—дома. У г. Астафьева въ хут. Николаевскомъ (Наскафтынской вол.) была суконная фабрика и мѣсто было это заселено фабричнымъ народомъ, набраннымъ въ Московской, Владимірской и др. губ. въ числѣ 66 рев. душъ. При выходѣ на волю, эти люди не получили надѣла и приобрѣли покупкой у г. Астафьева 12 дес. подъ усадьбу. Но ранѣе этихъ стороннихъ рабочихъ на фабрику были поставлены въ 1850-хъ переселенные изъ с. Турдаки той же волости, кр-не, принадлежавшіе Астафьеву; они получили отъ него 8 $\frac{1}{2}$ дес. усадебной земли. У Г. Ф. Иванова, фиктивно числившагося управляющимъ г-жи Е. Е. Юрловой, въ с-цѣ Верх. Дубенскомъ, барщиннымъ приходилось очень плохо: баринъ выдавалъ имъ 1 кафтанъ и 1 пару сапогъ на 5 лѣтъ; лучшая земля была у барина, ясные дни работали на барина, а въ ненастные на себя... О положеніи барщинныхъ имѣются слѣдующія данныя.

У г-жи Комсиной (с. Камышлейка, Сг.-Чирч. в.) барщину отбывали съ 12 л., пашни было на тягло по 1 $\frac{1}{2}$ сорок. дес. въ каждомъ полѣ. У г. Арсеньевой (с. Залапино, План. в.) женатые имѣли по 1 $\frac{1}{2}$ сорок. дес. въ полѣ, а холостые по осьминнику. У гг. Иконниковыхъ (той же вол.) кр-не отбывали барщину съ 9 л. въ видѣ подпасковъ и проч., а съ 18 л. налагалось тягло. У г. фонъ-Франценъ давалось по 4 $\frac{1}{2}$ дес. на тягло въ каждомъ полѣ. У г. Жедринскаго справлялась барщина 4 дня въ недѣлю. У г. Островской на тягло приходилось по 1 сорок. дес. У г. Анненкова (с. Евлашево) изъ 206 тяголъ—124 были на барщинѣ, отбывая легкую съ 10 л., а съ 18 лѣтъ получали полное тягло; съ стариковъ 60 л. снималось $\frac{1}{4}$ тягла и затѣмъ чрезъ каждые слѣдующіе 2 года еще по $\frac{1}{4}$ тягла; на тягло земли было по 2 сорок.

дес. въ полѣ. У г. Гавриленко (Анненк. в.) на барщинѣ были съ 15 л. до 60 л. У г. Булыгина (с. Никольское) почти всѣ были на барщинѣ, кромѣ очень состоятельныхъ кр-нѣ; ня тягло приходилось по $1\frac{1}{2}$ сорок. дес. въ полѣ. У г. Бобѣдова (въ томъ-же селѣ) барщину тяжелую отбывали съ 20 л. до 60 л., а легкую съ 16 л. до 20 л.; пашни было по 2 сорок. дес. въ полѣ. У г. С. Зиминскаго (с. Труево, Никольск. в.) часть кр-нѣ была на барщинѣ и правила ее 4—5 дней въ недѣлю, а у В. Зиминскаго всѣ были на барщинѣ, имѣя по $1\frac{1}{2}$ сорок. дес. въ каждомъ полѣ. У г. Обухова (с. Комаровка, Евлаш. в.), приобрѣвшаго имѣніе лишь въ 1851 г., несли смѣшанную повинность; платили съ тягла по 15 р. оброка и, сверхъ того, давали по 40 рабочихъ дней; земли приходилось на тягло по 1 каз. дес. въ полѣ. Въ с. Старомъ Чирчимѣ (вол.), у одного помѣщика крестьяне платили 20 р. оброка и, сверхъ того, требовалось отъ каждого тягла 2-хъ дневная въ недѣлю барщина. Въ с. Комаровкѣ, Евлаш. вол., давали 15 р. оброка съ тягла и 40 рабочихъ дней въ годъ. У гр. Шуваловой (с. Поселки, Никольск. в.) платили оброка 25 р. съ тягла и исполняли барскія работы 15 дней въ году; пашни на тягло приходилось по $3\frac{1}{2}$ дес. въ полѣ. У одного помѣщика платили оброку 60 р. ас. съ тягла и, сверхъ того, кр-не обязаны были 5 дней пахать, 1 день возить снопы, дать потомъ 4 подводы для отвоза хлѣба и доставить въ барскій домъ извѣстное количество холста, куръ, барановъ, масла и проч. Кто не желалъ исполнять этихъ дополнительныхъ, сверхъ оброка, повинностей, долженъ былъ вмѣсто 60 р. ас., платить 80 р. ас.

Нѣкоторые помѣщики переводили оброчныхъ, въ случаѣ накопленія за ними недоимки, въ барщинные, ссылая въ особое мѣсто. Такъ гр. Шувалова переводила недоимщиковъ на барщину изъ д. Благодатки въ с. Поселокъ.

Кр-не, находившіеся исключительно на оброкѣ, платили съ тягла: у г. Жарскаго (с. Лопатино, Чадаев. в.) и у г. Булыгина (с. Никольское) по 20 р., у гг. Толбузиныхъ (д. Полянщина, Чадаев. в.) 10 р.—Въ с. Евлашевѣ мало-состоятельные давали оброкъ по 15 р., а состоятельные больше. Въ с. Ульяновкѣ (Евлаш. в.) у г. Шахматова оброкъ, смотря по достатку семьи, колебался отъ 30 до 90 р. съ тягла, на которое приходилось 1 каз. дес.—Въ д. Ханеневкѣ (Анненск. в.) оброкъ вимался огульно со всей общины—400 р. въ годъ. У гр. Воронцова (с. Чибирлей, Кунчер. в.) оброкъ вимался съ полного тягла 20 р.; при этомъ съ 13 лѣтъ уже накладывалось $\frac{1}{4}$ тягла, съ 16 л.— $\frac{1}{2}$ тягла и полное тягло возлагалось съ 18 л. до 50 л. У г. Шиловскаго (с-цо Красное Поле, Чирчим. в.) оброку давали 20 р., имѣя на тягло по 1 сорок. дес. въ полѣ. Въ имѣніи гг. Иконниковыхъ въ двухъ общинахъ только 4 богатыхъ семьи были на оброкѣ. У г. Новицкаго часть была на оброкѣ въ 26 р. при 2 каз. дес. въ каждомъ полѣ. У г. Радищевой (с. Верх. Аблязово, Анненк. в.) на оброкѣ было 10 дворовъ, платившихъ по 60 р. ас. У гг. Муштафиныхъ въ этой же волости на оброкѣ въ 60 р. ас. находились 60 дворовъ, имѣя пашни по 1 сорок. дес. въ полѣ, а 30 семей исправляли барщину. У г. Храповицкаго все общество въ 72 рев. души платило оброкъ огуломъ въ

размѣръ 400 р. въ годъ; земли на тягло приходилось 3 дес. въ каждомъ полѣ. Г. Аничковъ получалъ съ оброчныхъ по 80 р. ас. съ тягла. У кн. Бѣлозерскаго (с. Траханіотово) оброкъ былъ 14 р. 42 в., земли давалось на тягло по 4 сорок. дес. въ каждомъ полѣ, а въ его же с. Шелемиѣ (Никольская вол.) размѣръ оброка былъ 18 р. при $2\frac{1}{2}$ дес. на тягло, въ д. Григорьевѣ 14 р. при 2 каз. дес. въ полѣ и, наконецъ, въ д. Ржевѣ 21 р. при 2 дес. въ полѣ. У г. Бобиной (с. Тарлаково, Кунчер. в.) оброчные платили 22 р. 28 в. сер., а у г. Кадышевыхъ (тамъ-же) 65 р. ас., имѣя по 1 каз. дес. въ полѣ.

Были въ уѣздѣ вольные хлѣбопашцы.

Къ 1816 г. г. Максимовъ (с. Камышлейка, Ст.-Чирчим. в.) обязалъ своихъ кр-нъ исполнять полевые работы на 50 дес. до его смерти и сдѣлать ихъ вольными, умеръ онъ въ 1818 г. и такимъ образомъ кр-не работали на него ради воли всего 2 года. Г. Рогановъ (с. Дѣвчина, Чадаев. в.) отпустилъ на волю 2 крест. семьи въ началѣ XIX в., при чемъ на долю одной пришлось $\frac{4}{5}$ всего участка, а на долю другой $\frac{1}{5}$, но въ 1890 г. семьи раздѣлились и весь участокъ подѣлили по-поламъ. Г. Контева, приобрѣтя въ 1794 г. землю у г. Скрябина близъ д. Бутурлиники (Евлаш. в.), поселила на ней кр-нъ изъ Владимирской губ., и скорѣе же отдала имъ эту землю, объявивъ ихъ вольными.

Въ Петровскомъ у. преобладаетъ по численности классъ государств. кр-нъ.

Въ Кондальской вол. кр-не В. Ф. Бахметьева (с. Сергіевка) до воли запахивали $\frac{1}{3}$ земли для господъ, а остальное для собственной надобности.—Въ Петровской вол. всѣ помѣщичьи кр-не (въ томъ числѣ и у А. Панчулидзева) были на издѣльной повинности изъ $\frac{1}{3}$ части.—У г. Колоколыцова (Пылков. вол.) всѣ были на оброкѣ и уплачивали въ числѣ 133 души 1175 р. огуломъ, т. е. въ среднемъ приходилось 9 р. на душу.

По Саратовскому у., относительно положенія помѣщичьихъ кр-нъ до воли, мы приводимъ личныя воспоминавія нѣсколькихъ крестьянъ одной изъ крупнейшихъ экономій—гр. Воронцова-Дашкова.

Воспоминанія эти, поступившія въ редакцію „Сарат. Губ. Вѣдом.“, когда они выходили (по инициативѣ губернатора А. И. Косича) въ видѣ газеты, приноровленной для чтенія народа, хранились въ сарат. уч. архивной комиссіи, такъ какъ въ свое время не могли увидѣть свѣта.

Надо сказать, что графская экономія самого владѣльца видѣла только на короткое время всего, кажется, одинъ разъ въ 1840-хъ гг.; участь кр-нъ была всецѣло въ рукахъ управляющихъ.

По замѣткамъ одного кр-на, въ 1840-хъ гг. управлялъ имѣніемъ графа нѣкто Ладининъ. Проснувшись рано утромъ, онъ въ халатѣ, безъ фуражки, выѣзжалъ на гумно. Встрѣчающему ему въ воротахъ старостѣ онъ бросалъ вопросъ: «Въ недѣлю обмолотишь?» Такъ какъ работы могло хватить на всю зиму, то и отвѣтъ на вопросъ Ладинина получался отрицательный.—«Какъ нѣтъ?» крикнетъ управляющій и давай таскать старосту за волосы, приговаривая: « обмолотишь? обмолотишь?»—Староста спѣшитъ сказать: Обмолочу.

ваше степенство!—и отпускается съ миромъ. Затѣмъ Ладининъ прогуливался по гумну и встрѣчавшимся мужикамъ и бабамъ задавалъ всегда вопросъ; „я тебя билъ?“ Кто отвѣчалъ «нѣтъ», того принимался колотить, а кто говорилъ: «били, ваше степенство», того обходилъ. Конечно, со временемъ всѣ припоро-вились отвѣчать утвердительно на всякіе вопросы самодура-управляющаго. И онъ такимъ путемъ добился рабской покорности и пользовался ею, между прочимъ, для удовлетворенія своей распутной натуры. Онъ жестоко истязалъ тѣхъ отцовъ и мужей, которые отказывались приводить къ нему своихъ дочерей и женъ. Но одинъ кр-нъ с. Голицына—К. Трофимовъ, состоятельный и религі-озный человѣкъ, послѣ обезпеченія его дочери, немедленно отправился въ Саратовъ съ жалобой, а Ладининъ, не ожидая себѣ добра отъ этого, усакалъ изъ имѣ-нія и болѣе не возвращался.

Послѣ него завѣдывалъ крестьянами бурмистръ Лебедевъ изъ кр-нъ, и превзошелъ Ладинина въ жестокости. Будучи въ постоянномъ подпитіи, онъ билъ ни за что первыхъ встрѣчныхъ. Бьетъ до усталости, а потомъ, отдохнувъ, примется бить другого. Однажды, въ морозъ болѣе 30° Лебедевъ, не удоволь-ствовавшись ручной таской, приказалъ раздѣть кр. В. Новичкова и сѣчь роз-гами... Страдавшій отъ мороза, весь исполосованный, Новичковъ грызъ землю зубами, былъ удерживаемъ тремя людьми, а Лебедевъ только пригова-ривалъ: «прибавьте! прибавьте!» Во время проѣзда бурмистра по селу всѣ прятались и придерживали собакъ, чтобы не залаiali, такъ какъ Лебедевъ сте-галъ кнутомъ хозяина лаявшей на него собаки. У одного кр-па пропала съ околицы лошадь; потерпѣвшій заявилъ подозрѣніе на крестьянина Д-ва. Ле-бедевъ велѣлъ привести къ себѣ Д-ва. Путь къ вотчинной конторѣ лежалъ по плотинѣ глубокаго пруда. Д., зная, что такое расправа Лебедева, бросился въ воду, какъ былъ, въ зипунѣ. Стоялъ октябрь мѣсяцъ. Одинъ изъ проводни-ковъ схватилъ жердь и опустилъ ее въ воду для спасенія Д-ва, другой по-бѣжалъ въ контору и доложилъ о происшествіи. Узнавъ это, Лебедевъ, при-казалъ принять жердь: «Пусть захлебнется!» Но въ это время Д-ва уже спасли. Вымокшаго, дрожащаго отъ холода, его начали «пороть» въ конторѣ. Лебедевъ каблуками сапогъ давилъ ему пальцы на рукахъ. Требовали сознанія въ кражѣ лошади, но Д-въ отрицалъ свою виновность; заперли его въ холодную комнату и продержали въ заключеніи 40 дней. Къ этому времени, вѣроятно изъ жа-лости къ Д-ву, лошадь пригелъ во дворъ ея собственника тотъ, ко-торый укралъ ее.

Трогательно воспоминаніе о насильственной выдачѣ за мужъ крѣпостныхъ дѣвушекъ. Одной дѣвушкѣ Аринѣ исполнилось 18 л., а она еще не была за-мужемъ, потому что сватались все плохіе женихи. Бурмистръ позвалъ дѣда Арины и объявилъ, чтобы онъ отдалъ внучку свою за Хламея, а это былъ са-мый жалкій и бѣдный человѣкъ. Дѣдушка было отказался повиноваться, но его разложили, стали сѣчь и подъ розгами онъ уступилъ. Семейные дѣвушки, что бы избыть бѣду, разстроить свадьбу, обратились за помощью къ какой-то старухѣ, слывшей за знахарку. Забралась знахарка съ Ариной на всю ночь на

печку и что то тамъ продѣлывала надъ Ариной. Пріѣхалъ за ней поѣздъ—честь-честью—съ волоколычками, съ самымъ бурмистромъ во главѣ. Только вошли гости въ избу, какъ Арина бухнулась съ печи, подъ ноги гостямъ, представляя собою что-то ужасное: всю ее вздуло, изо рта пѣна, съ лица вся снята... Свадьба разстроилась. И долго Арина болѣла, а когда выздоровѣла послѣ постановки ей пивовъ, дѣдъ поспѣшилъ ее выдать за-мужъ за перваго притланувшагося.

Бурмистръ Агафонычъ заporолъ во время сѣва хлѣба до смерти одного крестьянина с. Тепловки. Онъ-же во время пахоты въ с. Ириновкѣ (Теплов. в.) билъ кнутомъ каждый день десятника Шамолина. Крестьяне пожалѣли послѣдняго и рѣшили: «прогонимъ бурмистра волокушами». Кто-то донесъ Агафонычу объ угрозѣ; онъ пріѣхалъ на мѣсто, ласково заговорилъ съ Шамоновымъ и отправился съ нимъ далеко, на высокій бугоръ. А тамъ, на виду всѣхъ, сталъ сѣчь Шамолина, помахивая пахарямъ шапкой: «дескать, подите, отнимайте!» Доносъ былъ очевиденъ и крестьяне перепугались. Избитый, Шамолинъ пролежалъ на бугрѣ долго и пришелъ въ своимъ лишь къ вечеру. Черезъ день человѣкъ 5 заговорщиковъ вызвали въ тепловскую экономію и высѣкли, а прочихъ заставили лишнюю недѣлю работать на барщинѣ.

О барщинной работѣ даетъ понятіе разсказъ кр. Н. Петрова: „Я съ братомъ были еще не женаты, жили бѣдно и старшій братъ въ началѣ зимы чтобы на сторонѣ заработать плотничествомъ, отпросился у бурмистра въ отлучку. Въ его отсутствіе я долженъ былъ исполнять барщину каждый день, что прикажутъ, дѣлать. Это называется замѣной. Одежда моя состояла изъ двухъ легкихъ кафтановъ, а стояли морозы. Ежедневно, я отвозилъ въ Тепловку за 12 вер. два воза сѣна. Своя лошадь одна, а другую далъ сосѣдъ. Пока до стога доѣдешь—овочевѣешь отъ холода, при наклаиваніи сѣна кафтанъ снимаешь. До Тепловки по дорогѣ все нырки да развалы, приходилось подсоблять лошадямъ, подпирать возы. Потъ градомъ лился, несмотря на морозъ. Въ Тепловкѣ надо было оба воза свалить на чердакъ конюшни. Тутъ ужъ я изнемогалъ. Всѣ товарищи уѣдутъ домой, а я таскаю вязанку за вязанкой по лѣстницѣ, до вечера. Пріѣзжаю домой скопелѣвшій, къ полуночи, и только бы тутъ отдохнуть, а меня оказывается нарядили въ караулъ на барское гумно. И я, поѣвъ хлѣба съ водой, отправляюсь въ тѣхъ же двухъ кафтанахъ, лаптяхъ, съ промывшими онучами, на гумно. Тамъ, за ночь, для топки овина мы встроимъ перетаскаемъ около 20 возовъ дровъ. Однажды, будучи въ караулѣ, я увидалъ пожаръ на нашемъ концѣ деревни. Прошусь у десятника отпустить меня. Говорятъ, надо старосту поискать. А пожаръ уже затихъ, и, придя на мѣсто, я нашелъ лишь тлѣющія бревна и плачущихъ мать и сноху съ тремя дѣтьми. Весь остатокъ зимы женщины побирались въ Новыхъ Бурасахъ, а съ братомъ, вернувшимся домой при извѣстіи о нашемъ несчастіи съ 3 р. асс. занялись постройкой избы, на которую лѣсъ отпустили бесплатно, при чемъ освободили отъ барщины до весны“.

Другой кр-въ разсказываетъ: До 1843 г. барщина была легкая, работамъ

3 дня въ недѣлю и то кое-какъ; всего было вдоволь: земли, луговъ, лѣсу, скота, изъ хлѣба не нуждались. Завѣдывалъ тогда нами добрый управляющій. Но его смѣнили. А новый управляющій не сталъ давать покоя, отдавалъ невозможныя приказанія и за неисполненіе жестоко наказывалъ. Кр-не при немъ обѣдѣли, почти не имѣя времени работать для себя. Не стало въ 1850-хъ гг. ни одного тесоваго дома съ топкой по бѣлому, всѣ земледѣльческія орудія и лошадиная сбруя были изъ дерева, конопли и мочала... Только нѣкоторые, такъ называемые мироѣды, дарившіе начальство и свободные отъ барщины, жили хорошо и вдоволь мясомъ ѣли. Сносно жилось многосемейнымъ: они работали съ замѣной; одни работали на барщинѣ, другіе—дома. Но въ послѣдствіи эти замѣны уничтожили, всѣхъ стали гонять на работу, даже стариковъ и подростковъ, эти должны были отработывать, такъ называемый, «долговой посѣвъ». Дѣло въ томъ, что въ 1848—50 гг. былъ недородъ, кр-не голодали и имъ выдавался хлѣбъ изъ экономіи. Для скота пришлось раскрыть барскую ригу, раскрыли крестьяне и свои избы, и прокопченной сеномъ кормили скотъ; конечно, много скота погубило. Дали изъ экономіи сѣмена на посѣвъ, по 10 пуд. на тягло. Послѣ эту ссуду начали собирать такъ: барское поле подѣлили на 2 части, на одной крестьяне должны были работать 3 дня въ недѣлю, а другую часть, называвшуюся „долговою“, приходилось обрабатывать въ свои дни. На эту-то часть поля и ставились старики и подростки. Была еще часть барскаго поля, называвшаяся «казенною», ее обрабатывали обыкновенно въ праздники.—Голодная година пережита была съ большимъ трудомъ: хлѣба выдавалось на продовольствіе мало и приходилось сѣдѣть выданный на сѣмена, а такъ какъ молотить его было запрещено, то его ѣли моченый или сухой. На пахотѣ лошади отъ безкормицы едва держались на ногахъ, а все-таки, въ три сохи, вспаши барскую десятину, не вспашешь—побьютъ и заставляютъ работать въ свои дни. Все въ спѣху было: проглотятъ люди по куску хлѣба и жнутъ, не разгибая спины; обѣдать стануть, когда уже солнце готово закатиться... Прожнешь 3 дня, свою долю надо-бы жать, а тутъ говорятъ: еще приказано жать, а тамъ—„долговая“, „казенная“!... Приѣдешь свой хлѣбъ жать, а онъ ужъ пустой, все вѣтромъ вытрясло. Самыя большія семьи засѣвали для себя не болѣе 4 дес. озимого и ярового, бѣднота-же—1 дес., а нерѣдко и 10 саж. Начнется сноповая вязка: накладывай на возъ побольше, а то розгами накажутъ. Зимой начинался извозъ на продажу барскаго хлѣба. Слѣга глубокіе; иногда, какъ въ погребѣ ухнешься. Возьметъ кр-нъ на дорогу пятакъ за квартиру отдать, а иной, за неимѣніемъ денегъ, лаптей для продажи наберетъ, на это и самъ кормись и лошади дай поѣсть; лошади устанутъ, а ѣхать далеко, бывало раздѣнешься, привяжешь за сани кушакъ и тянешь сани рядомъ съ лошадыю...

Одинъ управляющій имѣніемъ, говорятъ, былъ заботливъ о крѣпостныхъ; онъ, между прочимъ, основалъ школу, въ которой обучались фельдшерскому искусству, ветеринарному, слесарному, столярному и сапожному дѣлу.

Слзгалось тягло въ 55 л., но иному, который выглядывалъ еще силь-

нымъ, фальшиво записывали 45 л. и приходилось работать; къ священнику не пойдешь справляться, да и священники господъ боялись.

Больныхъ лечили въ имѣніи въ больницѣ при главной конторѣ, но крестьяне ее боялись. Много было за то знахарокъ и знахарей. Иныхъ и вотчинное начальство побаивалось.

Водку крестьяне въ старину почти не пили; на самую богатую свадьбу выпивали не болѣе 2 ведеръ, а въ храмовой праздникъ 1 бутылку на семью; угощались тогда всего больше брагой...

Кр-пъ Г. Я. Талдыкинъ рассказываетъ о положеніи крѣпостныхъ крестьянъ окрестныхъ с. Чардыму селеній. Помѣщики были не крупные; у большинства ихъ кр-не работали во всѣ будніе дни и развѣ ночью сдѣлають что нибудь для себя, а въ праздничные дни приходили цѣлыми семьями въ с. Чардымъ, къ государственнымъ кр-намъ, просить милостыню. Трехдневная барщина была сравнительно у немногихъ помѣщиковъ. Собственностью своею крѣпостные не могли назвать даже домашней курицы—все принадлежало помѣщику. Права семейственныя зависѣли отъ произвола помѣщика или, за отсутствіемъ его, управляющаго, бурмистра и старосты. Мужъ не въ состояніи былъ охранять цѣломудріе своей молодой красивой жены, а отецъ—честь дочери-дѣвицы. Браки заключались съ позволенія, а иногда и по приказанію помѣщиковъ.

За всякое непокорство люди наказывались розгами или чѣмъ придется, а то отдавали годныхъ въ солдаты, а неспособныхъ късылкѣ въ Сибирь.

Открытый общій репотъ вызывалъ присылку вооруженныхъ ротъ и батальоновъ съ обозами розогъ и палокъ; драли нерѣдко на смерть. Солдаты же, поѣвъ всю крестьянскую живность, возвращались въ свои казармы.

Облегчали на нѣсколько минутъ кр-пъ духовныя поученія священниковъ о терпѣніи и о томъ, что «всякая власть отъ Бога», «нѣсть власти аще не отъ Бога», «чада, повинуйтесь своимъ господамъ, не только вроткимъ, но и строптивымъ, ради Господа». Поддерживали горькое существованіе крестьянъ надежда на лучшее будущее и ожиданіе воли...

Нерѣдко молодой, шустрый человѣкъ, въ особенности изъ дворовыхъ, дѣлалъ умышленно какое-нибудь уголовное преступленіе, дабы избавиться отъ издѣательства господъ, имѣя въ виду, что и каторжной работѣ назначается срокъ, но иногда смѣльчака постигала неудача: преступленіе его скрывалось, чтобъ не лишиться лишней „души“ и преступника поспѣшно сдавали въ солдаты въ зачетъ будущаго рекрута...

Въ Полчаниновѣ былъ помѣщикомъ В. П. Протопоповъ; ему принадлежали д. Федоровка и Ивановка; онъ всѣхъ крестьянъ держалъ на барщинѣ и, между прочимъ, въ 1840-хъ гг. затѣялъ постройку дома, для этого велѣлъ сначала срыть гору, выровнить мѣсто и завалить близкій оврагъ; работа была египетская. Около 5 лѣтъ три барщины—Ивановская, Федоровская и Полчаниновская въ свободное отъ полевыхъ работъ время рыли гору. «Что телѣгъ и сбруи поломали! Да и народу путемъ доставалось: разъ 4-хъ по поясъ завалило, едва успѣли вытащить».

Въ вотчинѣ кн. Голицыныхъ въ концѣ 70-хъ гг. XVIII ст. крестьяне должны были собирать деньги на покупку рекрута и доставляли собранныя суммы помѣщику, по приказанію же его заблаговременно и приобретали годныхъ къ службѣ людей.

Въ Сердобскомъ у. помѣщичьихъ кр-нѣ 71,6%, больше всѣхъ другихъ уѣздовъ.

Большинство крѣпостныхъ находилось на барщинѣ.

У кн. Суворова-Италійскаго (с. Сперанка, Чубаров. в.), г. Щербачевой гр. Кошелева-Безбородко (с. Нарышкино), г. Лачинова, г. Кокоскиной и Сазоновой на тягло приходилось по 2 сорок. дес. въ полѣ. У М. Е. Козловскаго (д. Бугры, Дуров. в.), на тягло имѣли 2½ сорок. дес. въ полѣ, тоже у г. Чихачева. У А. М. Устинова (с. Беково)—по 2 шестид. дес. У кн. Волконской (Рѣпьев. в.) и у г. Салова барщинные имѣли по 1 дес. въ полѣ. Надо замѣтить при этомъ, что у г. Щербачевой барщинные имѣли на тягло пашни вдвое менѣе, чѣмъ ея оброчные, а у гр. Кошелева-Безбородко оброчные владѣли болѣе на 2/3 противъ барщинныхъ. У г. Колпашниковой и г. Степанова на тягло приходилось по 1½ сорок. дес. въ полѣ. Кромѣ пахоты, у кн. Суворова давалось по 1½ дес. покоса, у гг. Кокоскиной и Сазоновой по 1 дес. луговъ, а у г. Лачинова пасли скотъ по всѣмъ угодьямъ. Тяжелая барщина была у гг. Арцыбашевыхъ (Соснов. в.): изъ 7 дней въ недѣлю для работы на себя крестьянамъ оставалось лишь 2 дня; дѣти съ 12 л. пасли телятъ, держали караулъ и т. п.; земля ежегодно передѣлялась; на тягло давалось 2 сорок. дес. въ полѣ. У Е. Н. Демидова на легкую барщину брали съ 11 л., а на 17-ти лѣтняго парня возлагалось полное тягло; съ 55 л. отправляли въ лѣсъ въ караульщики; на тягло приходилось по 2 сорок. дес. въ полѣ; земля дѣлилась ежегодно. У Г. Р. Елагина барщина, по замѣчанію кр-нѣ, была „зрячая“—когда барину заблагоразсудится, тогда онъ и освобождалъ на день или на 2 отъ работы на него; на легкой барщинѣ были съ 3 до 17 л., потомъ годъ были полутяговыми, а съ 18 л. полагалось полное тягло, приходилось на него по 2 сорок. дес. въ каждомъ полѣ. У И. И. Жукова барщина была «какъ баринъ захочетъ»; на легкую барщину брали съ 7 л.; на тягло сажали съ 19 л., и земли приходилось-то всего по 1 сорок. дес. въ полѣ; передѣляли землю ежегодно.—У г. Лукашъ на барщину до женитьбы не брали и въ женитьбѣ не принуждали; второй женился не равнѣ 26 л. и до тѣхъ поръ на барщину не ходилъ; первый годъ послѣ женитьбы былъ льготнымъ—накладывалось только ½ тягла; приходилось на тягло по 1 сорок. дес. и до 15 воевъ покосу; передѣлъ былъ ежегодный.—У гг. Юматовыхъ на тягло было по 4 каз. дес. и ежегодно переверстывали землю; половина кр-нѣ была на барщинѣ, половина на оброкѣ.—У Э. Л. Сатиной на легкую барщину брали съ 12 л.; 18-ти лѣтній получалъ 1 сорок. дес. паровой пашни, осенью его женили и съ весны отводили еще 2 дес. яровой пашни.—У г. Слѣпцова (с. Свищевка, Кург. в.) барщину отбывали «какъ барину вздумается»; на тягло приходилось 2 сорок. дес. въ каждомъ полѣ и сѣна 5—8 воевъ.—У А. С. Львова (с-цо Подгоренск., Елан. в.) всѣ кр-не переведены были на барщину за 10—12 лѣтъ до

води; на тягло давалось въ яровомъ полѣ $3\frac{1}{2}$ каз. дес.; а въ озимомъ— $2\frac{1}{2}$ д.; быть ежегодный передѣлъ.—У г. Шиловскаго барщина была довольно неопредѣленная по числу рабочихъ дней; поступали на барщину съ 10 л., на тягло приходилось 2 сорок. дес. въ полѣ и 1 каз. дес. луговъ.—У г. Руничъ работа находилась всякому: съ 8—10 л. ходили на барщину; съ 14 л. накладывали по $\frac{1}{2}$ тягла; а съ 18 л. полное (4 дес.); во время уборки хлѣбовъ всѣхъ гнали въ поле и прежде всего убирался помѣщичій хлѣбъ.—У г. Маслова всѣ обязаны были стравлять барщину „пока ноги несятъ“; поступали на барщину съ 8 л.—У г. Ненароковой (с-цо Благодатка, Голиц. в.) на барщину ходили съ 7 л. и барщина была такая «какъ барыня вздумаетъ»; на тягло было по 3 каз. дес. въ полѣ.—У г. Ченыкаевой (с. Ртищево) въ рабочую пору, по разсказу стариковъ, держали на господской работѣ безъ отпусковъ недѣли 3 и отпускали для своей работы только во время дождя; запрягали въ работу съ 12 л.—У г. Сумарокова на барщину поступали съ 10 л., въ 20 л. накладывалось полное тягло, а въ 60 л. снималось, но все-же стариковъ заставляли ходить въ караулъ; земли давалось на тягло 3 каз. дес. въ каждомъ полѣ; земля не передѣлялась.—Одна крестьянская община, бывъ сначала у г. Чернышевой, правила 3 дневную барщину, но съ переходомъ во владѣніе въ П. И. Шевелеву переведена на 2-хъ дневную барщину при наличности $2\frac{1}{2}$ д. въ каждомъ полѣ.—У С. А. Устинова были на произвольной барщинѣ и только за 2 года до воли началась законная 3-хъ дн. барщина, на тягло отводилось по 3 дес. въ каждомъ полѣ и покоса по 2—3 дес. шестидес. мѣры.—У А. М. Устинова (с. Соколка—вол.) барщина была 4-хъ дневная, но часто и въ праздники гоняли на работу; земли на тягло отводилось по 2 шестид. дес. въ каждомъ полѣ; сѣнокосъ углами по 5×60 саж.—У г. Бахметьева (с. Дубасовка, Голиц. в.) барщина была «зрячая»; ненастье—не гонять, а ведро—ступай на барщину; только въ праздники дома были; земли на тягло приходилось по 2 сорок. дес. въ каждомъ полѣ. Былъ у помѣщика винокурен. заводъ: на немъ всю зиму мужики и бабы работали день и ночь. Къ счастью вр-нѣ, заводъ не рѣдко останавливался: свою муку перегонять, деньги помѣщику промотаетъ, на сторонѣ купить не на что, въ долгъ никто изъ ближнихъ помѣщиковъ не даетъ—заводъ и стоитъ.—У гг. Языковой, Полубояринова и Польскихъ на себя приходилось работать 1—2 дня въ недѣлю, рѣдко 3 дня; на тягло имѣлось у первыхъ двухъ помѣщиковъ $1\frac{1}{2}$ каз. дес., а у Польскихъ—1 сорок. дес. въ полѣ.—У г. Каткова всѣ были на 4-хъ дн. барщинѣ при 1 каз. дес. въ полѣ на тягло.—У г. Беклемишева были день на барщинѣ, день—дома, но „часто и зря гоняли“; на тягло давалось по 2 сорок. дес. въ полѣ; земля дѣлилась чрезъ 10 л.—У г. Яблочкова была законная 3-хъ дн. барщина при 2 шестид. дес. въ полѣ на тягло.—У г. Чубарова (с. Чубаровка, вол.) завѣдывалъ барщинными староста, изъ своихъ вр-нѣ, «потому барщина не была тяжелой»; работали 3 дня и еще воскресенье, каждое тягло должно было доставить въ барскій домъ 1 пудъ свинины; земли на тягло приходилось 2 сорок. дес. въ каждомъ полѣ и 2 сорок. дес. луговъ.

Объ оброчныхъ имѣются слѣдующія свѣдѣнія.

У г. Поваляшина платили съ тягла 18 р.—У А. М. Устинова (Беково) часть в-нѣ была на оброкѣ, при чемъ «малый» оброкъ опредѣлялся въ 43 р., а «большой» въ 50 р. съ тягла.—У гр. Коселевой-Безбородко брали оброкъ 30 р. съ тягла при наличности 9 дес.—У г. Линевой съ оброчныхъ сходило „съ другими поборами“ 20 р. съ тягла, а имѣли земли по 2, $\frac{1}{2}$ сорок. дес. въ полѣ.—У г. Исаева 10 р. съ тягла при 3 дес. въ полѣ.—У гг. Арцыбашевыхъ на оброкѣ были лишь 5 состоятельныхъ дворовъ, платившихъ по 60 р. ас.—У гг. Владыкиныхъ (с. Селитьба, Владык. в.) оброкъ давали по 15 р. съ тягла и, кромѣ того, доставляли господамъ разную живность «посколько положить»; въ оброчные вступали съ 19—20 л. «какъ женятся»; земли было на тягло 1 сорок. дес. въ полѣ, на покосѣ накатывали до 10 возовъ, былъ еще лѣсокъ.—У гг. Юматовыхъ оброкъ взимался 23 р. съ тягла и, кромѣ того, 2 овчины и 1 мѣшокъ пшена; землею владѣли по 4 каз. дес. въ полѣ.—У г. Головина, при 1 каз. дес. въ полѣ, оброкъ не превышалъ 15 р., а у г. Мазараки, при 5 каз. дес.,—25 р.; передѣловъ не было.—У гг. Бернова, Соколовскаго и Бычкова оброчные платили 15 р. съ тягла, но у Бычкова и Бернова на тягло приходилось по 7 каз. дес., а у Соколовскаго 9 дес.; земля дѣлилась каждые 2 года.—У А. С. Львова немного оброчныхъ было до 1850 г. и взималось съ нихъ по 10 р. съ тягла, но затѣмъ всѣ были обращены на барщину.—У гг. Маслова и Лунандина платили оброкъ по 23 р. съ тягла.—У г. Сомова съ оброчныхъ получали 30 р. съ тягла при наличности 10 каз. дес. въ 3-хъ поляхъ.—У г. Попова оброчные имѣли по 12 каз. дес. на тягло и уплачивали по 20 р.—У оброчныхъ гг. Таушевыхъ было по 3 дес. на тягло и оброкъ платили 70 р. ас. или 20 р. сер.—У г-жи Бревернъ всѣхъ тяголъ считалось 127, на тягло приходилось земли по 8 дес., съ тягла взималось по 70 р. ас.; на стариковъ особо отведено было 80 дес.—У г. Дуничъ-Борковскаго на оброкъ сажали съ 20 лѣтн. возраста, послѣ женитьбы; на тягло приходилось 9 каз. дес. въ 3-хъ поляхъ и еще по 1 дес. покоса; оброкъ платили 90 р. ас.; пахотная земля никогда не передѣлялась, но сѣнокосъ дѣлили ежегодно.—У А. М. Устинова въ с. Соколѣ на оброкѣ держались немногіе состоятельные и оброкъ доходилъ до 150 р. ас.—У вн. Салтыковой оброкъ взимался въ размѣръ 17 руб. и отводилось на тягло по 3 дес. въ полѣ. Въ другомъ ея имѣніи съ оброчныхъ брали 12 р., но предъ волею подняли оброкъ до 15 р., на тягло приходилось болѣе 15 дес. пахоты и давались луга.—У вн. Салтыкова оброчные платили 60 р. ас.—У гр. Шуваловой (с. Воронцовка) брали съ оброчныхъ по 8 р. съ души.—У г. Устиновой (с. Корсаковская-Полянщина, Бутурл. в.) оброчныхъ было немного и платили они съ тягла 18 р.

Г. Горбуновъ (с. Долгоруково, Рѣшев. в.), приобрѣтя в-нѣ въ 1820 хъ гг., отпустилъ ихъ на волю въ 1837 г. съ землею въ количествѣ 2106 дес. на 458 рев. душъ и они, по закону 1803 г., стали «свободными хлѣбопашцами».—Г. Юрьевъ въ 1858 г. отпустилъ на волю 12 рев. душъ безъ земли, но она купили въ собственность болѣе 40 дес., сначала состав-

ляли всѣ 1 дворъ, потомъ образовалось 4 двора; купленная ими земля заключала въ себѣ 2 дес. пашни и 39 дес. слишкомъ сѣнокоса, обошлась она при покупкѣ по 33 р. за дес.

Въ Хвалынскомъ у. $\frac{3}{4}$ всего населенія—государств. кр-не; почти половину населенія составляютъ инородцы. Они не знали вѣчностнаго права, за ничтожнымъ исключеніемъ.

Въ с. Озеркахъ есть бывшіе однодворцы, сдѣлавшіеся потомъ государств. кр-нами, которые носятъ одну фамилію съ помѣщиками и ведутъ свою родословную отъ одного общаго родоначальника.

Въ мѣстности с. Широкаго Буерака земли были пожалованы Елизаветой Петровной гр. К. Г. Разумовскому, тутъ жили тогда кр-не, которые и стали впоследствии графу оброкъ въ 1 р. 50 к. съ двора.

При императрицѣ Екатеринѣ II с. Широкий Буеракъ, въ которомъ собралось много вольныхъ и бѣглыхъ кр-нъ, былъ закрѣпощенъ за гр. Загряжскимъ, а впоследствии это село сдѣлалось вотчиною вн. Кочубея.

Д. Бѣльщину, Средне-Тереш. в., образовали русскіе солдаты; въ 1885 г. ихъ было 15 дворовъ.—Д. Новую Александровку, Ново-Спасской вол., заселили нижніе чины; ихъ считалось въ 1885 г. 12 дворовъ.

Отобраны въ казну отъ помѣщиковъ Обутъковыхъ и Кадышевой и сдѣланы государств. кр-нами 13 семействъ. Въ Барановской вол., въ д. Ивановкѣ, 18 вкрст. дворовъ, бывшихъ помѣщичьихъ, стали государ. кр-нами.

Въ Царицынскомъ у. помѣщичьихъ кр-нъ было мало.

У г. Попова въ с. Бекетовѣ кр-не до 1861 г. пахали «кто гдѣ хотѣлъ», такъ какъ у барина земли было много. Въ экономіи Попова существовали кирпичный заводъ, лѣсопильня и мельницы. Барщиннымъ приходилось очень плохо.

Кр-не д. Ивановки (Денисовка тожъ), Отрадин. в., получили волю до 1850-хъ г.г. по духовному завѣщанію гр. И. Ф. Орлова-Денисова, находясь у него въ области Войска Донскаго. Въ 1852 г. они приняты въ число государств. кр-нъ и поселились въ настоящемъ мѣстѣ на отведенномъ имъ отъ казны участкѣ.

Свѣтлая крест. личности. И въ эту безпросвѣтную далекую старину изъ народной среды, хотя случайно и съ немалыми затрудненіями, все-же пробивали себѣ дорогу люди съ талантомъ.

В. Ключевскій въ своемъ „Курсѣ русской исторіи“ фактами устанавливаетъ, что среди многочисленной боярской дворянны были люди грамотные и смышленные своихъ господъ.

Въ 1780 г. кр-нъ вн. Рѣнина Абр. Добрынинъ, по данному ему рисунку, написалъ въ новый иконостасъ Троицкаго собора въ Саратовѣ иконы «самой искусной работы изъ масла».

Изъ государ. кр-нъ с. Никольскаго, нашего Бузнец. у., вышелъ, при содѣйствіи г. Бобойдова и по протекціи Н. В. Калачева, извѣстный археологъ Аск. Ник. Труворовъ, бывший директоромъ Археолог. Института.

Сынъ сарат. мѣщанина, бывшій вольскій кантонистъ, Петръ Ульян. Бѣляковъ, сдѣлался въ 1802 г. сарат. губернаторомъ и, явившись съ Кавказа въ Саратовъ, немедленно взялъ къ себѣ въ домъ свою мать-молочницу. Это былъ первый губернаторъ, интересовавшійся краемъ съ научной стороны и первый задумавшій описаніе Саратов. губ.

Въ 1850-хъ гг. вѣрнопостной человѣкъ балаш. помѣщика Талызина—Ал-ръ Никольскій составилъ «Хозяйственное описаніе Балашовскаго у., Саратов. губ.», удостоенное золотой медали отъ ученаго комитета мѣн. гос. имущ. и напечатанное въ 1855 г.

Кустарь химикъ-самоучка Я. П. Черновъ, переведенный помѣщикомъ г. Х. изъ Владимірской губ. въ Саратовскую, явился насадителемъ карандашнаго промысла въ Верховиинской вол., Петровскаго у.; въ д. Бутурлинѣ организовалась поставка карандашей въ Москву и въ 1865 г. Вольно-экон. общ-во присудило Чернову серебр. медаль.

Въ свое время получилъ извѣстность дворцовый кр-нъ сл. Малыковки, Вольск. у., В. А. Злобинъ (1760—1814 гг.); покровительство кн. А. А. Вяземскаго выдвинуло его изъ сельскихъ писарей и сдѣлало откупщикомъ. Вольскъ обязанъ ему многими постройками и художественными украшеніями. Онъ далъ капиталъ для устройства заведеній призрѣнія заболѣвшихъ бурлаковъ въ Саратовѣ, Камышинѣ, Царицынѣ и Хвалынскѣ. Его сынъ, воспитавшійся въ Сарептѣ у Д. Г. Фика, сталъ уже дворяниномъ и былъ женатъ на сестрѣ жены М. М. Сперанскаго.

Другой кр-нъ Вольскаго у. П. Саложниковъ, бывшій въ компаніи съ Злобинымъ по соляному промыслу, организовалъ крупную рыбопромышленную фирму въ Астрахани.

Нельзя не упомянуть такихъ выдающихся личностей изъ тягловаго сословія нашего края, какъ писателя и актера А. М. Федорова, духовнаго писателя П. Д. Шалвинскаго, механиковъ-самоучекъ Ос. Колесова и Яшина, самоучку-изобрѣтателя А. А. Стоярова.

III. ИСКАНІЕ СВОБОДЫ ОТЪ ПОМѢЩИКОВЪ.

Въ 1783 г. въ сердобскій уѣзд. судъ поступило отъ кр-на малоросса Бѣлянскаго прошеніе о вольности отъ помѣщика Степанова. Бѣлянскій объяснилъ, что онъ былъ взятъ въ плѣнъ во время Полтавской битвы капитаномъ Г. А. Грачевымъ, жилъ у него долгое время, прижилъ дѣтей, отъ Грачева вся семья Бѣлянскаго перешла къ шурина его—С. Трубникову, а въ 1744 г. отъ ревизора М. И. Макшеева Бѣлянскій получилъ указъ на свободное жительство, но этотъ указъ сгорѣлъ въ с. Подъячевѣ (Никольское тожъ), Сердоб. у., и Бѣлянскіе закрѣпощены были помѣщикомъ Д. Степановымъ...

Въ 1784 году сердобскій судъ отказалъ Бѣлянскому въ искѣ. Истецъ умеръ.

Въ 1811 г. о вольности отъ Степанова началъ хлопотать сынъ покойнаго

Бѣлянского. Онъ подавъ просьбу объ этомъ губернатору, излагая всю исторію отца, объясняя, что подпоручикъ Д. Степановъ написалъ его и его братьевъ въ 5-ю ревизію, отдѣльно отъ своихъ крестьянъ, и сначала они платили лишь госуд. подати, но теперь Степановъ требуетъ съ нихъ и оброкъ; проситель цитировалъ манифесты 21 мая и 3 іюня 1744 г., коими велѣно малороссіянъ никому не закрѣплять и дать имъ свободу въ избраніи рода жизни.

Въ судѣ вывели на справку, что въ 1784 г. состоялось уже опредѣленіе объ оставленіи Бѣлянскихъ за Степановымъ, и перерѣшать дѣло нельзя.

Истецъ обжаловалъ это опредѣленіе. Судебная волокита затянулась и только въ 1823 г., т. е. черезъ 40 лѣтъ, судъ нашелъ, что просителямъ, за неправильнымъ присвоеніемъ помѣщикомъ ихъ отца, надлежитъ предоставить свободу.

Этой свободой воспользовалась лишь внучка перваго просителя Вѣра Бѣлянская, добившаяся благопріятнаго рѣшенія только послѣ подачи жалобы Царю на чрезвычайную медленность производства судомъ дѣла.

По докладу гр. Аракчеева, Государь приказалъ обратить вниманіе на судебную волокиту.

Было произведено слѣдствіе и, виновными оказались члены и секретарь сердобскаго у. суда, служившіе съ 1783 по 1790 г., бывшій правитель саратовскаго намѣстничества Полявановъ, совѣтникъ саратовскаго намѣстническаго правленія, прокуроръ и секретарь верхняго земскаго суда, члены и секретарь гражданской палаты, губернской прокуроръ и сердобскій уѣзд. стряпчій.

Проступки этихъ лицъ оказались покрыты изданными въ разное время манифестами, а потому въ результатъ было лишь подтвержденіе—медленности въ производствѣ судебныхъ дѣлъ впредь не допускать.

Въ старину, дѣла объ исканіи свободы даже на самомъ законномъ основаніи рѣдко доводились до конца благополучно: чаще всего заинтересованныя лица совершали ту или другую продѣлку, послѣдствіемъ которой было прекращеніе производства дѣла. Интересна исторія семьи Гусевыхъ.

Семья эта изъ Суздальскаго у., Костромской губ., во 2-й пол. XVIII в. отправилась на Волгу, ископотавъ себѣ законные письменные виды на отлучку въ качествѣ казенныхъ крестьянъ. Около Камышина дѣдъ Гусевыхъ угонулъ, а всю семью, за приключившейся съ вѣмъ то изъ нея какой-то болѣзью, свелъ съ судна на берегъ. По выздоровленіи мужчины нанялись на работу къ камышинскому исправнику И. Д. Сурову и записались въ бобыльское общество. Одинъ изъ рода Гусевыхъ устроился при рч. Камышиннѣ, подлѣ яблоннаго сада секундъ-майора П. Ф. Барановскаго. Послѣ смерти Сурова, Барановскій завладѣлъ мѣстомъ и усадьбой Гусева и семья была разорена. На главу семьи рушилась еще бѣда: онъ ослѣпъ и сталъ страдать падучей болѣзью. Дѣти его пошли было собирать милостыню, но жена Барановскаго пріютила ихъ и стала выдавать за своихъ крѣпостныхъ.

Зная о хлопотахъ въ свое время еще дѣда о припискѣ въ бобыльское

общество, жена слѣпного Гусева, Прасковья, поѣхала въ Саратовъ для хлопотъ объ освобожденіи ея сыновей изъ подъ власти г. Барановскаго.

Прошеніе Прасковьи Гусевой переслали въ камышинскую расправу, а г. Барановскій въ Камышинѣ служилъ судьей. Онъ позвалъ слѣпного Гусева къ себѣ и сталъ съ угрозами принуждать его дать подписку, что дѣло о свободѣ онъ прекращаетъ. Тотъ не согласился. Барановскій все-таки постановилъ какое-то рѣшеніе и исколотилъ при этомъ слѣпного и больного Гусева. Это было въ 1785 г.

Впослѣдствіи Прасковья съ мужемъ откупилась отъ Барановскаго, уплативъ 500 руб. ас., но остались у него малолѣтніе Сергѣй и Петръ Гусевы.

Придя въ возрастъ, Сергѣй и Петръ стали сами хлопотать о свободѣ. Прошеніе ихъ въ 1796 г. изъ губерн. правленія поступило въ камышинскій судъ. Наведя справку въ дѣлахъ камышинской нижней расправы, судъ усмотрѣлъ, что Дм. Ст. Гусевъ изъ суздальскаго у., являсь по манифесту 1782 г. въ бывшему саратовскому намѣстнику И. И. Поливанову, просилъ о записи его съ семьей въ камышинскіе бобыли, а въ 1785 г. по иску о свободѣ отъ г. Барановскаго присужденъ къ оставленію у послѣдняго. Камышинскій у. судъ, имѣя въ виду, что по закону «одна палата не можетъ отмѣнить рѣшенія другой палаты, ни собственныхъ свсихъ перевертывать», въ 1796 г. постановилъ, что по дѣлу Гусевыхъ судъ не можетъ вынести никакого рѣшенія.

Кр-не Сергѣй и Петръ Гусевы продолжали, однако, добиваться свободы. Наступилъ 1811 г. Г. Барановскій въ это время былъ въ отставкѣ, съ чиномъ надворн. совѣтника, проживалъ въ Камышинѣ на пенсіи, имѣя подъ городомъ хуторъ. Онъ началъ всячески притѣснять искателей свободы и возбудилъ даже уголовное дѣло противъ нихъ, обвиняя въ побѣгъ (т. е. въ отлучкѣ въ Саратовъ для хожденія по дѣлу), ослушаніи и грубостяхъ. Въ прошеніи своемъ старый чинуща Барановскій говорилъ о Гусевыхъ, какъ о людяхъ, забывшихъ «долгъ рабства». По его объясненію, предокъ Гусевыхъ былъ фотданъ дмитріевскою (т. е. камышинскою) канцелярією капитану Сурову въ вѣчное служеніе изъ платежа подушнаго оклада, послѣ того, по духовному завѣщанію, достался женѣ Сурова, а отъ нея по безденежной купчей въ 1774 г. перешелъ къ его, Барановскаго, отцу, подканцеляристу Ф. Барановскому.

Въ палатѣ состоялся такой приговоръ: Гусевыхъ, какъ бродягъ, записать въ военную службу, при негодности же—въ погонщики, а ихъ дѣтей отдать въ военно-сиротское отдѣленіе; Сергѣя Гусева за побѣгъ, долговременное проживание въ праздности, за грубости и ослушаніе своего господина, за разстройство семейства своего—наказать батогами, а Петра Гусева—по волѣ помѣщика, въ городской полиціи,—розгами.

Дѣло перешло въ Сенатъ. Оттуда затребовали всякаго рода справки и обнаружилось, что рѣшеніе камышинской расправы 1785 г. не объявлено было Гусевымъ. Велѣно было объявить рѣшеніе и предоставить срокъ на обжалованіе.

Это было сдѣлано въ 1814 г. Приговоръ палаты, обжалованный въ Сенатъ, былъ отмѣненъ.

Сенатъ, находя, что отдача родоначальника Гусевыхъ въ вѣчное служеніе капитану Сурову и переходъ его по духовной въ вдовѣ Сурова, ничѣмъ не доказаны, уступка-же Гусевыхъ по безденежной купчей, по указу 1714 г., силы не имѣетъ, опредѣлилъ: признать Гусевыхъ свободными отъ власти Барановскаго и записать ихъ въ казенные крестьяне.

Барановскій жаловался на это опредѣленіе министру юстиціи, указывая на то, что ему уже 73-й годъ, онъ 48 лѣтъ страдаетъ параличемъ... и теперь лишенъ людей.

Въ 1797 г. въ саратов. губерн. правленіи разбиралась жалоба солдатской вдовы Ул. Сидоровой на то, что ея дѣтей,—сына и дочь—рожденныхъ въ имѣніи балашовскаго помѣщика кн. Голицына (с. Зубриловка) записали по 5-й ревизіи крѣпостными князя.

Губерн. правленіе, принявъ во вниманіе, что сынъ Сидоровой въ 1793 г. уже записанъ въ царицынскую гарнизонную школу, сдѣлало постановленіе объ исключеніи дѣтей Сидоровой изъ числа крѣпостныхъ кн. Голицына, но рѣшеніе это не было объявлено повѣренному князя и положеніе дѣтей Сидоровой оставалось прежнее.

Сидорова подала тогда прошеніе на Высочайшее имя, объясняя, что, по отдачѣ ея мужа въ солдаты, она проживала въ барскомъ домѣ при своемъ отцѣ, крѣпостномъ князя, и прижила безъ мужа незаконно двухъ дѣтей—дочь Татьяну въ 1791 г. и сына Федора въ 1795 г.; около 1796 г., отдавъ дѣтей на воспитаніе ихъ дѣду, она ушла изъ господскаго дома, а затѣмъ узнала, что ея дѣтей показали по 5-й ревизіи въ числѣ крѣпостныхъ князя, причѣмъ дочь ея Татьяна увезена въ Москву въ домъ князя.

Сдѣлано было распоряженіе объявить повѣренному князя рѣшеніе губерн. правленія. Отъ него въ 1800 г. на это рѣшеніе была послана жалоба въ Сенатъ.

Въ Сенатѣ отыскиали законъ, по которому незаконнорожденные дѣти записываются за воспитателями ихъ, а такъ какъ воспитателемъ дѣтей Сидоровой былъ крѣпостной человекъ кн. Голицына, то большинство сенаторовъ высказалось за укрѣпленіе Федора и Татьяны Сидоровыхъ за княземъ Голицынымъ. Не согласился съ этимъ сенаторъ Санти, по мнѣнію котораго по указу 1745 г. закрѣпощаются только дѣти, коихъ матери и родственники не въ состояніи сами воспитать ихъ; сынъ Сидоровой до 5-й ревизіи уже былъ записанъ въ гарнизонную школу, а потому его нельзя закрѣпощать, дочь-же ея надлежитъ отдать ей, матери, какъ солдаткѣ. Съ сенаторомъ Санти согласились 4 сенатора.

Но общее собраніе Сената нашло, что присвоеніе княземъ дѣтей, воспитанныхъ его крѣпостнымъ, правильно, губернское-же правленіе постановило-де незаконное рѣшеніе.

Въ Петровскомъ у., во 2-й половинѣ XVIII в., былъ помѣщикъ Чистилинъ. Онъ вступилъ во второй бракъ, имѣя отъ первой жены сына, состоявшаго на военной службѣ, и вскорѣ умеръ. Вдова его Д. Ф. Чистилина, взявъ управление имѣніемъ въ свои руки, всѣмъ дворовымъ людямъ дала отпускныя, обязавъ ихъ служить ей до ея смерти. Пожила она тоже недолго.

Какъ только она умерла, явился въ имѣніе покинувшій службу сынъ Чистилина отъ перваго брака.

Дворовые люди предъявили ему свои отпускныя, но Чистилинъ объявилъ, что вторая жена отца не въ правѣ была распоряжаться отпускнымъ ихъ на волю, такъ какъ они принадлежали не ей, а его отцу.

Дворовые начали дѣло въ судѣ о вольности. Изъ нихъ одинъ, бывшій однопорецъ, Сафронъ Григорьевъ объяснилъ, что состоялъ за покойной Чистилиной съ малолѣтства, имѣетъ капиталъ и желаетъ нынѣ записаться въ саратовскіе купцы, и уже представилъ въ казенную палату отпускную Чистилиной. Другой—Михайловъ—заявилъ, что его мать башкирка.

Пока шла судебная волокита, молодой Чистилинъ продалъ имѣніе со всѣми кр-нами и дворовыми М. Панчулидзевоу, она вскорѣ умерла и ей наследовалъ саратовскій вице-губернаторъ А. Панчулидзеу.

Въ 1805 г. Сафронъ Григорьевъ, все еще ожидавшій рѣшенія своего дѣла, обратился къ министру юстиціи съ жалобой на г. Панчулидзева, что послѣдній силой отдалъ его дочь за своего крѣпостного.

Панчулидзеу далъ объясненіе, что свадьба совершена по согласію невѣсты и родителей.

Дворовый человѣкъ Михайловъ и другіе, по объявленіи имъ рѣшенія палаты объ оставленіи ихъ за Панчулиздевымъ, не стали жаловаться въ Сенатъ.

Но жалобѣ же Сафрона Григорьева, Сенатъ нашелъ, что онъ съ семьей долженъ быть освобожденъ изъ владѣнія г. Панчулидзева согласно отпускной, такъ какъ принадлежность его г. Чистилину не доказана.

Въ 1805 г. огромная крестьянская семья Жолобовыхъ изъ 20 душъ муж. и 23 душъ жен. пола добивалась свободы отъ сердобскаго помѣщика С. Захарьина.

Исторія этой семьи, какъ видно изъ дѣла, такая. Владимірская помѣщица Арапова отпустила въ 1765 г. еще тогда малую семью Жолобовыхъ на волю, безъ земли; въ слѣдующемъ же году глава семьи съ домочадцами „изъ пропитанія“ поступилъ въ услуженіе къ капралу С. Романову, имѣвшему вотчину въ Сердобскомъ у.; по смерти г. Романова, семья Жолобовыхъ по 5-й ревизіи оказалась записанною въ крѣпостные за сыномъ сестры Романова—надв. сов. С. Захарьинимъ. Жолобовы провѣдала, что самъ покойный Романовъ писалъ ихъ за собой при 4-й ревизіи.

Жолобовы, отпущенные на волю г. Араповой, бывъ уже разъ свободными, не пожелали вновь стать крѣпостными, но отпускная ихъ оказалась отданною покойному Романову. Надо было ее добыть. Къ счастью Жолобовыхъ,

одинъ изъ наслѣдниковъ Романова нашелъ отпускную Жалобовыхъ и вручилъ имъ.

Представляя эту отпускную въ судъ, М. Жолобовъ ходатайствовалъ освободить всю семью изъ владѣнія г. Захарьина и записать въ казенныя крестьяне, оставивъ въ распоряженіи семьи и землю, намежеванную при генеральномъ межеваніи г. Захарьину по числу прибылыхъ душъ крестьянъ до 15 дес. пропорціи на душу.

Въ 1805 г. сердобскій судъ вынесъ рѣшеніе объ освобожденіи семьи Жолобовыхъ отъ подданства г. Захарьину, прибавивъ къ этому, что, по указамъ 1754 и 1780 гг., за дочерей Жолобовыхъ, вышедшихъ за мужъ за крестьянъ г. Захарьина, слѣдовало бы взыскать положенное количество денегъ, но такъ какъ и крестьяне г. Захарьина женились на дочеряхъ Жолобовыхъ, то предоставить имъ просить о томъ каждому особо.

Г. Захарьинъ обжаловалъ это рѣшеніе въ палату, указывая на то, что Жолобовы 40 лѣтъ не просили вольности и инструкціей о ревизіи 1743 г. дозволено вольнымъ людямъ записываться за помѣщиковъ по собственному желанію, а если указами 1775 г. такая запись и запрещена, то никакой законъ обратной силы имѣть не можетъ.

Палата, однако, утвердила рѣшеніе уѣзд. суда, обосновавъ свое опредѣленіе на томъ, что Жолобовъ—родоначальникъ—обязался добровольно служить г. Романову до смерти послѣдняго, а наслѣдникамъ его такого обязательства не давалъ.

Дѣло перешло въ Сенатъ и возбудило тамъ разногласіе. Чѣмъ оно окончилось—неизвѣстно.

Въ 1801 г. въ контору иностранныхъ поселенцевъ поступило заявленіе нѣмки-колонистки, что она противъ воли ея выдана замужъ за вѣрнопостного человѣка и желаетъ быть свободною.

По дознанію выяснилось, что въ 1790-хъ гг. саратовская колонистка Шрейдеръ, взявъ годовой паспортъ, отлучилась въ Казань, гдѣ поступила въ услуженіе къ секретарю Петрову, онъ обвинчалъ ее со своимъ вѣрнопостнымъ человѣкомъ.

Секретарь Петровъ и священникъ, повѣнчавшій дѣвицу Шрейдеръ съ его вѣрнопостнымъ, попали подъ судъ, но за милостивыми манифестами отъ наказанія освобождены.

Въ защиту колонистки Шрейдеръ вступился опекунъ надъ иностр. поселенцами графъ Кочубей, имѣвшій при этомъ справку изъ опекунской конторы о томъ, что за Шрейдеръ считается казеннаго долга 86 р. 66 в., и напоминалъ, что по манифесту 1763 г. колонисты на всегда свободны отъ закрѣпленія.

Дѣло дошло до Сената, гдѣ пришли къ такому заключенію, что бракъ, совершенный по православному обряду, долженъ быть сочтенъ дѣйствительнымъ, а слѣдующія въ казну деньги слѣдуетъ взыскать съ секретаря Петрова.

Въ 1810-хъ гг. тщетно пытался добыть свободу отъ гр. Орлова-Денисова бывший солевозчикъ сл. Самойловки, Балашовскаго у. малороссъ Дрябинъ.

Дѣло было такъ. Въ 1794 г. взялъ онъ отъ солевознаго атамана билетъ на отлучку на 3 мѣс. для заработковъ. Ходилъ по разнымъ мѣстамъ и между прочимъ зажилъ на работѣ въ сл. Орѣховой на Дону въ вотчинѣ гр. Орлова-Денисова. Паспортъ, конечно, просрочилъ. Неожиданно онъ узналъ, что его со всею семьею записали за графомъ. Тогда онъ, 70-ти лѣтній старикъ, захвативъ дѣтей и оставивъ лишь жену на мѣстѣ, ушелъ изъ вотчины графа, добрался до сл. Самойловки и сталъ просить принять его какъ уроженца слободы, объяснивъ, что у графа былъ ложно записанъ за крестьянина, бѣжавшаго изъ другой его вотчины—слоб. Ильинки, Воронежской губ.

Соляная контора навела справки и оказалось, что Дрябинъ по 4-й ревизіи показанъ, а по 5-й отмѣченъ отлучившимся.

Судъ, куда перешло дѣло объ освобожденіи Дрябина отъ крѣпостной зависимости, опредѣлялъ: записать Дрябина въ число казен. солевозчиковъ, жену его истребовать изъ сл. Орѣховой отъ графа, а съ управляющимъ графа, за запись Дрябина ложно по 5-й ревизіи, поступить по закону.

Повѣренный графа подалъ жалобу на рѣшеніе балашовскаго суда въ палату, объясняя, что Дрябинъ самъ показалъ себя бѣжавшимъ изъ сл. Ильинки. Войсковая канцелярія потребовала высылки Дрябина на Донъ. Палата утвердила рѣшеніе балашовскаго суда.

Графъ перенесъ дѣло въ Сенатъ, и довился того, что Дрябина оставили за нимъ, а за неправильное яко-бы рѣшеніе члены и секретарь балашов. суда были оштрафованы.

Крестьяне Ив. и Т. Панковы тщетно съ 1812 г. добивались свободы отъ саратовскаго почтмейстера И. Шмакова, а когда онъ умеръ въ 1831 г., тогда они стали хлопотать о вольности отъ вдовы его Н. Шмаковой, урожденной Юдиной, бывшей дворовой дѣвицы этого Шмакова.

Стараніями стряпчаго обнаружено было, что дѣло Панковыхъ нерѣшеннымъ сдано какимъ-то образомъ въ архивъ.

Произведено было дознаніе, кто виновникъ такой продѣлки, но оказалось, что дѣло попало въ архивъ 11 л. тому назадъ и виновникъ этого на томъ свѣтѣ. Оказалось, что сарат. уѣздный судъ въ свое время рѣшилъ дѣло въ пользу г. Шмакова. Панковы обжаловали это рѣшеніе въ палату, но отъ палаты Шмаковъ, очевидно, не ожидалъ такого-же рѣшенія, и вотъ въ канцеляріи палаты до разбора дѣла устроено было слѣдующее: въ дѣлу пришили яко-бы поданное Панковыми прошеніе о томъ, что они отъ исканія свободы отказываются. Дѣло возвращено было въ судъ и тамъ сдано въ архивъ. Въ извлеченномъ изъ архива дѣлѣ не оказалось нѣсколько листовъ, а, главное, не нашлось и подлинника заявленія Панковыхъ объ ихъ отказѣ.

Въ 1834 г. дѣло было рѣшено въ пользу Панковыхъ и въ основаніе этого рѣшенія положены такія данныя: просители по родоприсхожденію поля-

ви, дѣды ихъ были причислены въ ясапнымъ крестьянамъ Саратовской губ. въ 1744 г., но затѣмъ незаконно были закрѣплены за помѣщикомъ И. Г. Стромилловымъ, а потомки ихъ дошли въ Волковой, помѣщицѣ Саратовскаго уѣзда, которая и продала ихъ сарат. почтмейстеру Шмакову.

Существовалъ въ крѣпостное время способъ добиться вольности отъ помѣщика—доносомъ о прописныхъ въ ревизію душахъ. Законъ о ревизіяхъ заключалъ въ себѣ слѣдующее положеніе: «когда утайка въ помѣщичьемъ имѣніи откроется по объявленію крѣпостного человѣка, таковой... съ семействомъ его отъ крѣпости освобождается и входитъ въ состояніе людей, на волю отпущенныхъ»... Доносъ поощрялся въ виду интересовъ казны и виновные въ прописѣ душъ должны были уплачивать штрафъ.

Конечно, такимъ способомъ пользовались лишь грамотные люди, при томъ прикосновенные къ вотчинной конторѣ.

Въ 1808 г. кр. Кадышевъ, крѣпостной кн. П. Волконскаго, занимавшій въ вотчинной конторѣ с. Перевѣсенки, Балашовскаго у., должность писаря, сталъ добиваться свободы для себя и семьи, донесъ о прописныхъ по 5-й ревизіи душахъ.

Какъ только стало извѣстно управляющему имѣніемъ о подачѣ Кадышевымъ въ судъ просьбы о свободѣ, у Кадышева отобрали разные пожитки, орудія и скотъ на сумму 927 р.

Кадышевъ пожаловался на притѣсненія въ губерн. правленіе. Последнее препроводило его жалобу въ балашовскій судъ, гдѣ разсматривалось дѣло о вольности Кадышева отъ помѣщика. Тамъ дѣло застряло.

Наконецъ, въ 1814 г., балашовскій судъ дѣло рѣшилъ такъ: прописка душъ по 5-й рев. найдена доказанною, но принято во вниманіе, что кн. Волконскій въ своей вотчинѣ не пребываетъ и прописка послѣдсвала по винѣ вотчинной конторы, при чемъ повиненъ въ ней отчасти и Кадышевъ, „поелику онъ былъ письмоводителемъ“ и къ нему было письмо отъ князя съ приказаніемъ не дѣлать прописки; далѣе взять въ соображеніе манифестъ о 6-й ревизіи, коимъ повелѣно прописанныя души вносить безъ всякаго взысканія за прежнюю утайку. И въ заключеніе судъ присудилъ Кадышева къ тѣлесному наказанію и оставленію во владѣніи князя.

Это рѣшеніе-приговоръ (смѣшеніе гражданскаго дѣла съ уголовнымъ) Кадышеву даже не объявили, а послали въ палату на разсмотрѣніе.

Палата воротила дѣло, предложивъ объявить сначала рѣшеніе Кадышеву. Это было исполнено. Кадышевъ обжаловалъ рѣшеніе суда. Палата разсмотрѣла съ своей стороны дѣло, и оставила Кадышева за кн. Волконскимъ.

Кадышевъ написалъ министру юстиціи, выставивъ всю затяжку дѣла и путаницу.

Въ 1818 г. министръ юстиціи прислалъ губ. правленію и прокурору строгій выговоръ и затребовалъ все дѣло.

Губ. правленіе оправдывало свое замедленіе тѣмъ, что по Высочайшему

указу 1816 г., имѣло единственнымъ занятіемъ взысканіе откупныхъ недоимокъ и изысканіе капиталовъ, и пришлось вести большія переписки.

Прокуроръ далъ подробнѣйшее оправданіе, описалъ свои всегдашнія заботы объ исполненіи указовъ Сената, выставилъ усиленные хлопоты по дѣлу Кадышева у губернатора, но послѣдній, при всемъ желаніи, не могъ ускорить рѣшеніе дѣла въ губ. правленіи, такъ какъ совѣтникъ правленія находился въ отпускѣ; наконецъ, извинялъ медлительность балашовскаго суда тѣмъ, что онъ долго ожидалъ метрическихъ выписокъ и проч.

Губернаторъ нашелъ нужнымъ заступиться за прокурора, огорченнаго выговоромъ.

Министръ любезно отвѣтилъ губернатору Панчулидзеву, что одобреніе имъ прокурора располагаетъ его къ выгодному заключенію о службѣ послѣдняго.

Но вся эта дипломатическая между сановниками переписка не имѣла никакихъ послѣдствій для Кадышева. Онъ проживалъ сначала въ Балашовѣ, занимаясь обученіемъ дѣтей въ разныхъ семействахъ грамотѣ, а затѣмъ выѣхалъ въ Москву; мать его больная жила въ с. Перевѣсенкахъ на содержаніи кн. Волконскаго.

Въ 1824 г. изъ с. Чистое поле, Петров. уѣзда, дворовый человѣкъ ген.-майора Г. А. Колокольцова С. Т. Кисляковъ явился въ Саратовъ, нашелъ здѣсь человѣка для написанія прошеній въ губерн. правленіе и губ.-прокурору и подаль таковыя, прося начальство обратить вниманіе на его злосчастное положеніе, и сдѣлать въ заключеніе доносъ на умышленно прописную душу въ имѣніи г. Колокольцова.

Въ прошеніяхъ Кислякова излагалось слѣдующее: 7-й годъ онъ несетъ на себѣ гнѣвъ господина своего, вызваннаго какими-то наговорами, все имущество отъ него отобрано, и управляющій приказалъ ему пасти свиней, лошадей, а также дѣлать кирпичи. Несчастіе семьи его, великія ея страданія, побуждаютъ его нынѣ донести начальству на то, что по 7-й ревизіи по имѣнію господина его въ семействѣ кр. В. Г. Чугунова пропущенъ умышленно сынъ Никифоръ.

Губ. правленіе распорядилось одновременно взять подъ стражу Кислякова, какъ самовольно отлучившагося, и отослать въ петровскій земскій судъ, а этому послѣднему предписано произвести разслѣдованіе о пропущенной душѣ.

Въ апрѣлѣ 1824 г. губернаторъ получилъ объясненіе генерала Колокольцова: онъ, Колокольцовъ, въ 7-ю ревизію поручилъ именно Кислякову, какъ своему прикащику, написать ревиз. сказки самымъ вѣрнымъ образомъ, но тотъ умышленно по Городищенскому (Пенз. губ.) имѣнію пропустилъ 3 души. Далѣе генералъ выставилъ другія вины Кислякова по управленію вотчинами его и винокуреннымъ заводомъ, о большихъ убыткахъ (до 30000 р.), причиненныхъ ему Кисляковымъ, о растратѣ имъ 2000 р. Не смотря на все это, генералъ сжалился въ свое время надъ Кисляковымъ и, отнявъ у него должность прикащика, опредѣлилъ его писаремъ, ожидая, что онъ восчувствуетъ и исправится, но Кисляковъ продолжалъ утайки и причинялъ опять убытки при за-

вупкахъ (?). Все сносилъ генераль отъ Кислякова до сихъ поръ, но теперь въ виду его ложнаго доноса и другихъ поступковъ, — просить начальство поступить съ Кисляковымъ по закону.

Изъ роли обиженнаго, искавшаго защиты, Кисляковъ обратился въ обвиняемаго въ уголовныхъ проступкахъ.

Получивъ объясненіе ген. Колокольцова, губернаторъ обратилъ вниманіе на то, что Кисляковъ, отосланный въ петровскій земскій судъ, пользуется въ Петровскѣ свободою и придумываетъ на досугъ разное къ оскорбленію своему господина, земскій же судъ принимаетъ ложнымъ показаніямъ Кислякова и требуетъ отъ прикащика г. Колокольцова, высылки для допроса разныхъ крестьянъ, какъ будто судить помѣщика по какому-нибудь криминальному дѣлу; между тѣмъ г. Колокольцовъ уже представилъ въ петровскій судъ показанія живущихъ въ сосѣдствѣ съ нимъ дворянъ о хорошемъ обращеніи его съ принадлежащими ему людьми, а также о распутномъ поведеніи Кислякова и объ убыткахъ и похищеніяхъ, имъ сдѣланныхъ. Въ виду этого губернаторъ предложилъ губернскому правленію войти въ разсмотрѣніе дѣйствій земскаго суда.

Въ іюнѣ 1825 г. петровскій зем. судъ донесъ, что пропускъ по 7-й ревизіи сына Чугунова подтвердился и, кромѣ того, обнаружена еще другая пропущенная душа.

Отъ Кислякова въ судъ поступила опись отобраннаго у него имущества на сумму 697 р. 70 к., да отъ матери его на 162 р. 20 к., да отъ сестры его на 186 р.

Петровскій судъ, имѣя въ виду, что въ предложеніи своемъ губ. правленію губернаторъ неодобряетъ дѣйствія суда, видитъ въ нихъ потворство крестьянину, сдѣлавшему доносъ на помѣщика, вывелъ на справку указъ 22 января 1724 г., коимъ повелѣно ни за какія вины доносителямъ наказанія не чинить прежде рѣшенія тѣхъ дѣлъ, о которыхъ донесено, а такъ какъ пропущенныхъ душахъ слѣдствіе представлено въ губернское правленіе, то отъ него и зависитъ ускорить рѣшеніе.

Но законъ въ прежнее время очень мало значилъ. Губерн. правленіе, находя невозможнымъ дѣлать какія-либо послабленія, распорядилось посадить Кислякова въ петровскій острогъ яко-бы за побѣгъ отъ своего господина (ходилъ съ жалобой въ Саратовъ), ложное оклеветаніе его и нанесеніе ему убытковъ.

Странщій г. Петровска нашелъ заключеніе Кислякова подъ стражу неправильнымъ, но ему объявили, что это распоряженіе высшаго губернскаго начальства...

Въ 1826 г. петровскій судъ обсудилъ дѣло Кислякова и не нашелъ его виновнымъ въ причиненіи ген. Колокольцову оскорбленій и клеветы.

По ордеру министра юстиціи, вслѣдствіе настояній губ. прокурора, Кислякова пришлось освободить изъ подъ стражи. Кисляковъ, выйдя изъ острога, подалъ жалобу, что онъ отъ безчеловѣчныхъ побоевъ лишился глаза и что сидѣлъ 9 мѣс. въ острогѣ совершенно незаконно.

Въ январѣ 1827 г. генераль-губернаторъ Бахметевъ прислалъ замѣчаніе сарат. губ. правленію... за медленность въ рѣшеніи дѣла Кислякова.

О пропущенныхъ душахъ по имѣнію ген. Колокольцова кончилось дознаніе, и съ ген. Колокольцова потребовали взноса двойной подати въ суммѣ 500 руб.

Дѣло стало за дарованіемъ свободы Кислякову изъ владѣнія ген. Колокольцова. Э ого онъ добился въ 1827 г., прибѣгнувъ къ защитѣ сенатора Огарева, и въ іюнѣ 1827 г. сталъ свободнымъ со всей семьей.

Кр. П. Бѣловъ, незаконнорожденный сынъ солдата, взятый въ приемыши вѣрностнымъ человѣкомъ петровской пом. Никоновой, попалъ въ 1814 г. подъ судъ за какія то грубости, учиненныя сыну г. Никоновой, и за самовольную отлучку. Въ судѣ Бѣловъ объяснилъ, что онъ вовсе не вѣрностной г. Никоновой, а солдатскій сынъ и просилъ предоставить ему свободу.

Судъ рѣшилъ, что Бѣловъ долженъ быть отосланъ въ саратовское военнo-сирот. отдѣленіе. Палата это рѣшеніе утвердила.

Бѣловъ, добиваясь полной свободы, въ 1820 г. перенесъ дѣло въ Сенатъ Гр. А. А. Аракчеевъ высказалъ, что незаконнорожденный Бѣловъ, показанный по 5-й и 6-й ревизіямъ за Никоновой, долженъ принадлежать ей, но ему возразили, что Бѣловъ показанъ приемышемъ вѣрностного г. Никоновой, а по 7-й рев. не показанъ совсѣмъ. И Сенатъ рѣшилъ предоставить Бѣлову свободу отъ г. Никоновой, а съ членовъ и секретарей петровскаго у. суда, и сарат. палаты за неправильное рѣшеніе взыскать штрафъ.

Кр-тъ Моисей Авдѣевъ провѣдалъ объ исходѣ дѣла дяди своего, который добился въ Сенатѣ свободы и записался въ балашовскіе мѣщане. Моисей нашелъ, что и они съ братомъ Иваномъ должны также получить свободу, какъ происходящіе одинаково изъ польской націи. И вотъ въ февралѣ 1810 г. онъ подалъ прошеніе балаш. стряпчему Лотареву о предоставленіи ему свободы въ избраніи рода жизни и о защитѣ его отъ вступающихъ въ него съ братомъ наслѣдницъ балашовскаго помѣщика Тараковского (с. Тростьянка).

Въ прошеніи своемъ онъ изложилъ такую исторію. Его предокъ Авдѣевъ жилъ въ Россіи у одного священника, женился, прижилъ дѣтей и переехалъ въ Шацкій у., Тамбовской губ., гдѣ, поселившись у однодворца Н. Колюбакина, пользовался наравнѣ съ другими однодворцами землею и платилъ подати. Сынъ означеннаго предка Макарь прижилъ потомъ Канона (отца просителя), находясь тоже между однодворцами въ Балашовскомъ у., въ с. Тростьянкѣ, числясь по прежнему за Колюбакинымъ, а потомъ, послѣ смерти его, за его вдовою. Макарь Авдѣевъ умеръ, когда онъ, проситель, съ братомъ были еще малолѣтними дѣтьми. Ихъ призрѣли сосѣди-однодворцы, а потомъ приняли въ нихъ участіе родственники—дяди, изъ коихъ П. С. Авдѣевъ взялъ ихъ даже къ себѣ, но этотъ дядя вскорѣ умеръ, а съ 1795 г. майоръ Я. Тараковский заявилъ притязаніе на владѣніе ими и дядею Егоромъ, заявляя, что онъ купилъ ихъ у Колюбакина. Дядя просителя протестовалъ. Тогда майоръ прико-

валъ его во дворѣ къ столбу, и держалъ его такъ 12 дней, имѣніе его забралъ къ себѣ, потомъ женилъ брата Ивана на своей кр-нкѣ, а его, просителя, на дочери бобыля изъ Камышинскаго у. Въ 1799 г. Тараковскій предъявилъ имъ составленную въ ряжскомъ судѣ купчую отъ имени будто-бы дворянина Т. Колюбакина, по которой они, Авдѣевы, ему проданы. Дядя началъ дѣло о вольности, довелъ дѣло до Сената въ 1809 г. и добился уничтоженія этой купчей, ибо Сенатъ усмотрѣлъ, что въ купчей не сказано, какъ Авдѣевы дошли къ Колюбакину и, наконецъ, самъ Тараковскій назвалъ ихъ однодворческими крестьянами, а таковыя могутъ переходить только къ однодворцамъ-же.

Прошеніе М. Авдѣева стряпчій передалъ въ балашов. у. судѣ.

Наслѣдницы г. Тараковскаго, замужнія дочери—майорша А. Филиппова и подпор. П. Есипова, узнавъ о подачѣ прошенія Моисеемъ, за отсутствіемъ послѣдняго, велѣли сковать его брата—Ивана и отвезти вмѣстѣ съ его семействомъ, а также жену Моисея, въ Тамбовскую губ.

Моисей вынужденъ былъ, конечно, скрываться, просилъ начальство объ оказаніи ему покровительства и о скорѣйшемъ рѣшеніи дѣла по его иску. Начальство, однако, водворило его въ тамбов. усадьбу Есиповыхъ, отобравъ отъ владѣлицъ подписку, что безъ полиціи онѣ наказывать его не будутъ.

Въ 1811 г. Моисей узналъ объ отказѣ ему въ свободѣ со стороны балашовскаго суда за пропускомъ 10-ти лѣтней давности, перепесъ дѣло въ палату. Противъ рѣшенія суда подалъ протестъ и стряпчій. Чтобъ ускорить движеніе дѣла въ палатѣ, Моисей, оставивъ усадьбу Есиповыхъ, пришелъ въ Саратовъ и между прочимъ сталъ просить о сдачѣ его до рѣшенія дѣла на стороннее поручительство. Ему было отказано въ этомъ, со внушеніемъ, что по закону онъ долженъ до рѣшенія дѣла находиться въ повиновеніи своимъ помѣщикамъ, и выслали его въ Тамбовъ, въ распоряженіе полиціи.

Палата рассмотрѣла дѣло Авдѣева въ 1813 г. Владѣлицы—Филиппова и Есипова—представили на Авдѣевыхъ купчую, данную Яв. Тараковскимъ въ 1799 г., въ коей значится, что не служащій дворянинъ Т. М. Колюбакинъ продалъ кр-нѣ безъ земли на выводъ цѣною за 50 р. (это цѣлую семью въ 11 душъ!), а онѣ—Филиппова и Есипова—наслѣдницы Тараковскаго. Протестъ стряпчаго на рѣшеніе уѣзд. суда заключалъ въ себѣ слѣдующія соображенія: купчая Колюбакина составлена спустя 4 года послѣ написанія Авдѣевыхъ по 5-й рев. за Тараковскимъ; слѣдовательно, онъ записалъ ихъ за собою, не имѣя еще права на нихъ, затѣмъ неизвѣстно, какимъ образомъ Авдѣевы достались Колюбакину, именующему себя не служащимъ дворяниномъ. Палата, принявъ этотъ протестъ въ соображеніе, съ своей стороны, нашла, что по купчей каждая душа при продажѣ оцѣнена менѣе, чѣмъ въ 10 р., и это явно показывается лишь стараніе продавца укрѣпить кр-нѣ за Тараковскимъ. Истецъ М. Авдѣевъ поставилъ на видъ, что Колюбакинъ ложно наименовалъ себя дворяниномъ и сейчасъ онъ состоитъ въ крестьянствѣ. Отвѣтчицы предъявили копію съ опредѣленія рязанскихъ дворянъ за 1790 г., доказывающаго дворянское

звание Колюбакина, но это опредѣленіе было составлено на простой бумагѣ и вѣры не заслуживало.

Палата рѣшеніе балашовскаго у. суда отмѣнила и Авдѣевыхъ признала, какъ однодворцевъ, свободными отъ закрѣпощенія. На присутствующихъ и секретаря балаш. суда былъ наложенъ штрафъ, но по манифесту сложенъ.

Г-жа Есипова обжаловала опредѣленіе палаты въ Сенатъ. Сенатъ возвратилъ дѣло въ палату для новаго разсмотрѣнія; дѣло затянулось до 1818 г. Въ этомъ году палата вновь постановила прежнее свое рѣшеніе.

Г-жа Есипова, однако, успѣла за это время отдать сына одного изъ просителей въ рекруты за свои тамбовскія вотчины, а семью другого вывезла въ другія свои вотчины. На это распоряженіе Авдѣевы жаловались министру юстиціи.

Въ 1814 г. въ царицынскомъ у. судѣ сталъ отыскивать себѣ свободу монастырскій кр. Т. Я. Найденовъ отъ надзирателя малороссійской слободы Ив. Попова, объясняя, что помѣщикъ Шараповъ по духовн. завѣщанію отпустилъ въ 1808 г. на волю 16 душъ крѣпостныхъ, родственниковъ просителя, но, по смерти матери его, Найденова, онъ и брать его какимъ-то образомъ оказались крѣпостными помѣщика А. Ртищева, отъ котораго перешли къ помѣщику Ладыженскому, а этотъ послѣдній передалъ его, Найденова, по довѣренности, къ Ив. Попову.

Цариц. судъ нашелъ, что Поповъ незаконно владѣетъ Найденовымъ и предоставилъ ему $\frac{1}{2}$ годичный срокъ для продажи его.

Найденовъ, искавшій свободы, а не продажи, рѣшилъ заявить неудовольствие на рѣшеніе цариц. у. суда, чтобъ перенести дѣло въ палату. Съ этимъ намѣреніемъ онъ пошелъ къ уѣзд. судѣ—полк. Натеру, но встрѣтилъ на пути Попова, который его, какъ бѣглаго, представилъ въ полицію, а затѣмъ, получивъ его, посадилъ на стѣнную цѣпь и черезъ день сталъ наказывать розгами, добиваясь заявленія удовольствія на рѣшеніе суда. Найденовъ нашелъ возможность обратиться къ защитѣ губернатора. Потребовали дѣло Найденова въ палату. Туда, со стороны отвѣтчика, представлена была купчая на Найденова на имя надв. совѣтницы А. Поповой. Палата усмотрѣла, что отвѣтчикъ Поповъ совершилъ продажу Найденова не въ $\frac{1}{2}$ годичный срокъ, а по истеченіи года, и потому предоставила Найденову съ семьей свободу.

А. Попова пожаловалась въ Сенатъ. Министръ финансовъ высказалъ мнѣніе, что Найденовъ не доказалъ свободного своего происхожденія, и кромѣ того, проданъ до указа 30 іюня 1816 г., коимъ воспрещено лицамъ, не имѣющимъ правъ потомственнаго дворянства, владѣть крестьянами по довѣренности болѣе года, а потому Найденова слѣдуетъ оставить за Поповой. Съ этимъ мнѣніемъ не согласились 3 сенатора. Юрисъ-консультъ далъ заключеніе, что Найденовъ получилъ свободу отъ помѣщика Шарапова въ 1808 г., съ того времени истекла 10-ти лѣтняя давность, почему Найденовъ приобрѣлъ свободу и подлежитъ причисленію въ казенное вѣдомство. Но общее собраніе вынесло

рѣшеніе, согласное съ мнѣніемъ министра финансовъ, и Найденовъ оставленъ за Поповой.

Въ 1810-хъ гг. отъ пензенскаго помѣщика тит. сов. С. В. Кугушева искалъ свободы кр. К. Борисовъ съ семьей на томъ основаніи, что дѣдъ его былъ полякъ и жилъ какъ вольный въ собственномъ домѣ на землѣ однодворца. Въ 1815 г. дѣло кр. Борисова передано въ пензенскую палату и за неясностью возвращено вновь въ ниже-ломовскій уѣздный судъ, гдѣ затянулось разборомъ до 1820 г.

Въ это время, во владѣніе имѣніемъ вступилъ зять г. Кугушева—г. Кейпинъ и распорядился кр. Борисова съ сыновьями и дочерьми продать саратов. священнику Пв. Васильеву.

Кр. Борисовъ о такой продажѣ до рѣшенія о немъ дѣла въ судъ и притомъ о продажѣ священнику, вопреки указа 1816 г., сообщилъ пензенскому прокурору, а послѣдній далъ знать объ этомъ саратовскому.

Свящ. Васильевъ немедленно фактивно перепродалъ кр. Борисова шт.-кап. Антоновичу.

Отъ этого помѣщика Борисовъ сбѣжалъ, но былъ пойманъ и заключенъ въ саратовскій рабочій домъ.

Изъ рабочаго дома его потребовали въ саратов. зем. судъ, съ цѣлью возвратить его господину—шт.-кап. Антоновичу, но онъ заявилъ, что отъ этого господина отказывается, какъ незаконно имъ владѣющаго, и повиноваться ему не будетъ, отыскивая себѣ съ семьей свободу въ пензенской палатѣ. Его опять посадили въ рабочій домъ.

Хожденія по его дѣлу, до министра юстиціи включительно, начала его жена, хорошо грамотная.

Сарат. прокуроръ нашель, что кр. Борисовъ съ 3 сыновьями и 2 дочерьми былъ проданъ г. Кейпинымъ свящ. саратовской Срѣтенской ц. П. Васильеву во время производства дѣла о вольности, до рѣшенія судебного, каковая продажа явно незаконна. Жаловалась жена Борисова на притѣсненія, чинимыя мужу ея, и прокуроръ, по ордеру министра, принималъ мѣры къ огражденію Борисова.

Раскрылось далѣе, что двухъ сыновей Борисова Кейпинъ продалъ сарат. купцу П. Клокову, что Кейпинъ былъ исправникомъ и что г. Антоновичъ купил Борисова также во время производства дѣла.

Сыновья Борисова отъ купца Клокова попали въ имѣніе г. Устинова—въ с. Александровку, Саратовскаго уѣзда, а затѣмъ этихъ мальчиковъ г. Устиновъ будто-бы переправилъ въ свою вотчину, во Владимірскую губ. Но все это сообщалось для замечанія слѣдовъ ихъ. Полиція должна была по предписанію искать ихъ, но отписывалась, что ихъ нѣтъ видѣ.

Наконецъ, въ октябрѣ 1822 г. сыновья Борисова явились къ прокурору и объяснили, что они проживали у купца П. Тюльпина.

Въ 1824 г. дѣло Борисова рѣшено было въ пензенской палатѣ. Рѣшеніе

было такое: такъ какъ кр. Борисовъ по купчей принадлежитъ не г. Кейпину, а г-жѣ Кейпиной, урожденной Кугушевой, то и оставить его съ семьей во владѣніи г. Кейпиной.

Жена Борисова объ этомъ рѣшеніи и обо всѣхъ обстоятельствахъ дѣла въ собственноручномъ письмѣ сообщала министру юстиціи, но ничего не добилась.

Въ 1820-хъ г. усиленно стали добиваться вольности многіе крѣпостные. Объясненіе этому явленію нужно искать, между прочимъ, въ томъ, что существованіе крѣпостнаго права послѣ знаменательнаго 1812 г., похода въ западную Европу для освобожденія ея отъ ига Наполеона I, показалось и въ верхахъ у насъ неумѣстнымъ. Уже около 1817 г. былъ составленъ и одобренъ проектъ о ежегодномъ приобрѣтеніи въ казну извѣстнаго количества крестьянъ съ землею, но отъ исполненія этого проекта Александръ I уклонился подъ впечатлѣніемъ революціи въ государствахъ южной Европы и волненія въ Семеновскомъ полку.

Вѣянія, существовавшія въ верхнихъ слояхъ населенія, получили, разумѣется, отраженіе и въ массѣ народной.

Въ 1820-хъ гг. въ саратовскій у. судъ подала прошеніе о свободѣ отъ майора Мичурина кр-ка Гл. Алексѣева, объясняя, что она калмычка, въ малолѣтствѣ принята была и врешена въ Сибири однимъ служившимъ тамъ офицеромъ, а отъ отъ него въ 1807 г. продана майору Мичурину, онъ поселился сначала въ Камышинскомъ у., потомъ переехалъ въ Саратовъ, у него просчетливица прожила 8 лѣтъ и теперь ей болѣе 25 л., а указомъ 23 мая 1808 г. и 13 апрѣля 1919 г. было позволено покупать и вымѣнивать киргизскихъ и калмыцкихъ дѣтей, съ тѣмъ, что по достиженіи ими 25 л., они всѣ должны быть освобождаемы отъ рабства. Писала она, что у Мичурина ей житье плохое: голодаетъ и за недостаткомъ теплаго платья зимой обморозила селѣ разныя части тѣла.

Саратов. у. суд. палата предоставила ей свободу, но майоръ жаловался въ Сенатъ, который, впрочемъ, утвердилъ рѣшеніе саратов. судеб. мѣстъ.

Отъ вольскаго городничаго Н. Струкова, владѣвшаго имѣніемъ въ уѣздѣ, въ с. Столыпинѣ (Юрьев. в.), сталъ искать свободы бывшій плѣнный турокъ. Онъ объяснилъ, что взятъ въ плѣнъ изъ крѣп. Анапы въ 1791 г., когда ему было 14 лѣтъ, и отданъ въ услуженіе въ подпор. Струкову, врещенъ съ именемъ Василія, по отцу Дмитріевъ, а фамилію ему дали «Деспотовичъ». Въ 1803 г. г. Струковъ вышелъ въ отставку и получилъ мѣсто городничаго.

В. Д. Деспотовичъ просилъ о свободѣ на томъ основаніи, что, какъ турокъ, онъ крѣпостнымъ въ Россіи не можетъ быть; въ подтвержденіе своего турецкаго происхожденія, онъ ссылаясь на знающихъ его лицъ—бывшаго с.-петерб. губернатора М. М. Бакунина, супругу его—В. И. Бакунину, урожд. Кутузову, и на жившую у Бакуниныхъ турчанку тоже изъ Аналы, которая выдана за-мужъ

за г. Сапожникова и носить имя Олимпиады. Деспотовичъ пояснялъ, что въ 5-ю ревизію не былъ ни за кѣмъ записанъ, но Струковъ, женивъ его на своей крѣпостной дѣвицѣ, въ 6 и 7 ревизію записалъ его съ семьей за собою; между тѣмъ родной братъ его, находившійся въ рабствѣ у чиновника Покровской слободы (противъ Саратова) г. Макова, тоже крещеный, исхлопоталъ себѣ свободу.

За исканіе свободы Струковъ грозилъ Деспотовичу ссылкой въ работы на винокуренный заводъ, а суду объяснялъ, что Деспотовичъ не турокъ, но ногоецъ, взятъ въ Анапѣ 6-ти лѣтнимъ мальчикомъ и отданъ ему по силѣ рескрипта 26 сент. 1791 г.

Дѣло Деспотовича въ сарат. судебн. мѣстахъ затянулось на 5 лѣтъ, при чемъ задержка была, между прочимъ, за допросомъ указанныхъ Деспотовичемъ свидѣтелей; вмѣсто бывшего губернатора Бакунина, допрашивали какого-то полковника Бакунина; розыскали потомъ нужнаго Бакунина, жившаго уже съ званіемъ сенатора въ Тулѣ.

И уѣзд. судъ, и палата въ свободѣ Деспотовичу отказали. Онъ перенесъ дѣло въ Сенатъ, въ это время ему шелъ 50-й годъ. Сенатъ призналъ доказаннымъ взятіе Деспотовича при занятіи Анапы; турокъ-ли онъ или ногоецъ—это безразлично, но всѣ плѣнные изъ Анапы были розданы рескриптомъ 1791 г. въ услуженіе помѣщикамъ, владѣющимъ помѣстьями въ Тавридѣ, а г. Струковъ—саратовскій помѣщикъ; затѣмъ плѣнные, въ послѣдствіи крещеные, ни по какимъ законамъ въ рабство обращаемы быть не могутъ. Сенатъ призналъ Деспотовича свободнымъ, а на всѣхъ членовъ саратов. суд. мѣстъ наложилъ установленный указомъ 14 января 1802 г. штрафъ.

Въ октябрѣ 1822 г. дворовый человѣкъ П. И. Москвинъ—изъ с-ца Дубенскаго, Кузнецкаго у., подалъ въ губ. правленіе прошеніе о вольности, въ которомъ объяснилъ, что въ 1769 г. его отецъ и мать съ нимъ и съ его сестрами получили отпускную отъ своей помѣщицы П. Н. Дубенской, когда жили у нея въ Курмышскомъ у., Симбирской губ. Отпущенные на волю, родители, нынѣ уже умершіе, записались для отправленія государ. и общественныхъ повинностей въ томъ же Курмышскомъ у. за А. А. Дубенскаго. Сестры просители потомъ вышли за-мужъ, а его г. Дубенскій женилъ на своей крѣпостной женщинѣ. Далѣе произошло слѣдующее: А. А. Дубенскій умеръ, а сынъ его Д. А. Дубенскій продалъ Курмышское имѣніе и переѣхалъ въ другое имѣніе, находящееся въ Кузнецкомъ у., куда и его съ женой взялъ. Онъ, Москвинъ, просилъ г. Дубенскаго отпустить его на волю по силѣ указа 17 марта 1775 и 13 февраля 1819 г., такъ какъ онъ, сдѣлавшійся въ свое время свободнымъ по волѣ покойной его помѣщицы, не можетъ быть вновь закрѣпощаемъ. Но г. Дубенскій отказалъ. При прошеніи своемъ Москвинъ представилъ и отпускную на ихъ семейство.

Губ. правленіе препроводило это прошеніе въ кузнецкій у. судъ. Послед-

ній въ декабрѣ 1822 г. рапортовалъ, что дѣло Москвина рѣшено прекратить, такъ какъ проситель съ семьей своей предъявилъ суду, выданную ему отъѣзжымъ Дубенскимъ, отпускную.

Но въ сентябрѣ 1823 г. тотъ же Москвинъ долженъ былъ вновь подать прошеніе по начальству, объясняя слѣдующее: когда онъ началъ дѣло о вольности въ судѣ, Д. А. Дубенскій поспѣшилъ дать отпускную ему съ его семьей, а также зятю его А. Сергѣеву тоже съ семьей, съ оговоркой по отношенію зятя, что воспользоваться свободой онъ можетъ лишь послѣ смерти г. Дубенскаго. Но вслѣдъ затѣмъ имъ всѣмъ стало извѣстно, что имѣніе г. Дубенскаго находится въ залогѣ. Секундъ-майоръ А. Н. Радищевъ, нынѣ покойный, далъ въ 1818 г. подъ залогъ с-ца Дубенскаго съ 154 душами 35000 руб., а сверхъ того 39 душъ находятся въ залогѣ у кол. ас. Е. С. Ошаниной. Кр. Москвинъ писалъ, что по случаю состоянія имѣнія въ залогъ онъ, проситель, съ зятемъ не получаютъ свободы, но за г. Дубенскимъ по с-цу Дубенскому на-лицо числится 199 душъ, такъ что, за освобожденіемъ его, просителя, съ семьей и зятемъ, останется еще 2 души, сверхъ заложенныхъ, а потому кузнецкій у. судъ долженъ, по силѣ указа 17 марта 1775 г. и Высоч. утверждённ. 12 марта 1812 г. мнѣнія Госуд. Сов., освободить его съ семьей отъ укрѣпленія за г. Радищевымъ.

Кузнецкій у. судъ въ 1824 г. донесъ губ. прав., что нынѣ изъ владѣнія Радищева имѣніе вновь перешло къ г. Дубенскому и проситель уже не состоитъ въ рабствѣ.

Отъ вольскаго помѣщика Д. П. Горихвостова въ 1820-хъ отыскивала свободу в-ка Ерыкина съ дѣтьми. Она, дочь ясашнаго в-на Хвалынскаго у., дѣвицею была похищена силою въ полѣ крестьянами г. Горихвостова и увезена въ с. Лопуховку, и въ ночное (т. т. незаконное) время обвиняли ее съ крѣпостнымъ человѣкомъ. Прижила она съ мужемъ 2 сыновей и 2 дочерей.

Слѣдствіе по дѣлу Ерыкиной затянулось, помѣщикъ сталъ всячески ее притѣснять, требуя подписку объ отказѣ отъ своего иска. Продѣлывалось, между прочимъ, такое издѣвательство: малолѣтнихъ дѣтей просительницы на ея глазахъ выводили на морозъ, раздѣвали и мучали... Весь хлѣбъ у Ерыкиныхъ отняли, въ пахотной землѣ отказали и, наконецъ, посадили ее въ саратовскій острогъ за непослушаніе...

Уѣздный судъ отказалъ ей въ свободѣ, но палата въ 1830 г. нашла возможнымъ предоставить ей лично свободу, оставивъ мужа ея и дѣтей во владѣніи помѣщика.

Во времени рѣшенія дѣла, Ерыкина была до такой степени обезсилена, что не въ состояніи была явиться въ палату для выслушанія рѣшенія.

Въ февралѣ 1824 г. искали вольности крѣпостные кузнецкой помѣщицы В. М. Барыковой—Королевы, въ числѣ 29 душъ, въ виду того, что они по родо-происхожденію польскіе конфедераты. А. В. Королевъ писалъ, что прадѣдъ его

Д. А. Королевъ жилъ въ д. Бутурлинкѣхъ (Козляковка тожъ), Кузнец. у., (пом. В. Л. Грибоѣдова) у в-на этого помѣщика Максима, женился на его дочери, прижилъ сына Петра, а послѣдній, женившійся въ той же деревнѣ, родилъ Ивана, Данилу и Василя, двухъ дядей и отца просителя; Данила еще живъ, а отецъ просителя и дядя Иванъ умерли. Семейство всѣхъ трехъ этихъ лицъ проживаютъ въ той же д. Бутурлинкѣ, но попали въ незаконное глѣд-ніе помѣщицы В. М. Барыковой. Дочь г. Грибоѣдова—А. Бабкина дала дарственную своей дочери, упомянутой Барыковой, въ 1792 г. на всѣхъ крестьянъ, кромѣ семьи Королева, какъ бывшаго польскаго плѣннаго. Проситель ссылался на указъ 1815 г., по коему плѣнные не должны оставаться закрѣпощенными.

Сынъ Даниила Королева тоже подалъ прошеніе о вольности и писалъ, что семейные его жили въ с. Воскресенскомъ, обращенномъ въ г. Кузнецкѣ, и въ 1792 г. поступили въ г. Барыковой. Просители ссылались на указъ 10 января 1773 г., въ которомъ сказано: „польскихъ конфедератовъ и плѣнныхъ турокъ, кои воспріяли вѣру греко-россійскаго исповѣданія, оставить вольными людьми“. Далѣе они указывали, что въ 1781 г. по докладу Сената о находящихся въ Казанской губ. польскихъ плѣнныхъ, воспріявшихъ православную вѣру и отданныхъ въ вѣчное служеніе помѣщикамъ, повелѣно всѣмъ таковымъ плѣннымъ, оставшимся въ Россіи, съ дѣтьми и женами, хотя бы они на крѣпостныхъ женаты были, быть свободными.

Въ 1827 г. палатою была предоставлена Королевымъ свобода, но Барыкова обжаловала это рѣшеніе въ Сенатъ. Послѣдній отказалъ Королевымъ въ свободѣ, такъ какъ г. Барыкова приобрѣла ихъ въ 1792 г. и въ теченіе 10 лѣтъ они не просили объ освобожденіи ихъ изъ крѣпостнаго владѣнія.

Одинъ изъ Королевыхъ въ 1834 г. подалъ прошеніе министру юстиціи о томъ, чтобъ дѣло о свободѣ Королевыхъ разсмотрѣлъ Гос. Совѣтъ, присовокупляя, что повѣренный г. Барыковой за хлопоты о свободѣ устранилъ Королевыхъ въ 1825 г. отъ всѣхъ угодій, какими они владѣли до этого, не позволяеть пользоваться даже усадьбой и огородной землею, и, въ довершеніе горя, въ 1828 г. въ деревнѣ Бутурлинкѣ, мѣстѣ ихъ жительства у г. Барыковой, пожаръ уничтожилъ 60 домовъ, въ томъ числѣ и ихъ домъ, и проситель съ семьей поселился въ г. Кузнецкѣ. Прошеніе это писалъ Королеву канцеляристъ С. С. Миролюбовъ. Интересна слѣдующая фраза въ прошеніи: „я по естественному влеченію всегда питалъ въ себѣ чувствованія къ свободѣ и возлагая всю надежду на силу нашихъ русскихъ законовъ, на безпристрастіе исполнителей оныхъ“...

Просителю объявлено, что безъ особаго Высочайшаго повелѣнія рѣшеніе Сената пересматриваемо быть не можетъ.

Крестьяне Поповы искали въ 1820-хъ гг. свободу отъ кн. Голицына (с. Сокуръ, Саратовскаго у.), ссылаясь на свое духовное родоприсхожденіе. Глава семьи, начавшій дѣло, умеръ до рѣшенія его. Управляющій имѣніемъ П. И. Янков-

свѣй, мстя свободоискателямъ, отнялъ у нихъ 4 пары воловъ, фуру, плугъ, что стоило около 500 р. и приобрѣтено Поповыми личнымъ трудомъ; кромѣ того, сталъ отягощать ихъ работой и платежемъ оброка въ 50 р. съ ревиз. души, наконецъ, отказалъ имъ въ землѣ и лугахъ.

На все это Е. Поповъ жаловался прокурору и министру юстиціи.

Наконецъ, сарат. судъ въ 1828 г. разобралъ дѣло и предоставилъ свободу Е. Попову и дядѣ послѣдняго Н. Попову съ семьей. Однако, палата измѣнила это рѣшеніе, предоставивъ свободу лишь одному Е. Попову, а относительно Н. Попова и прочихъ опредѣлила, что имъ надлежитъ „оставаться въ первобытномъ состояніи“.

Получилось недоразумѣніе—должны-ли оставаться Поповы въ духовномъ званіи или въ подданствѣ кн. Голицына?

Дѣло перешло въ Сенатъ по жалобѣ Попова.

Сенатъ утвердилъ рѣшеніе палаты относительно Е. Попова, а остальныхъ его родственниковъ оставилъ во владѣніи кн. Голицына.

Въ 1833 г. освобожденный отъ власти помѣщика Е. Поповъ долженъ былъ обратиться къ защитѣ министра юстиціи отъ насплій вотчинныхъ властей. Всѣ Поповы, и онъ въ томъ числѣ, безъ земли, и вынуждены арендовать казенную землю въ 15 вер. Описывался далѣе пріѣздъ дворян. засѣдателя П. И. Вандышева; онъ избилъ Е. Попова и приказалъ казаку весь скотъ и малолѣтнихъ дѣтей Поповыхъ взять въ усадьбу и это было исполнено въ полночь, при чемъ казакъ, при содѣйствіи крестьянъ князя, изъ одного озорства, всю заготовленную для посѣва пшеницу смѣшалъ съ негодною. Е. Поповъ присовокуплялъ, что онъ жаловался на дѣйствія г. Вандышева губернатору и прокурору и, только благодаря ихъ заступничеству, Поповыхъ освободили изъ-подъ стражи и возвратили имъ скотъ...

Много выходцевъ изъ Варшавы—поляковъ—добивались свободы въ 1820-хъ гг. отъ аткарской помѣщицы генераль-майорши Н. Запольской, бывшей дочери П. И. Прокудина, по имени котораго называется деревня. Сначала искалъ вольности Ив. Ивановъ съ семьей, ссылаясь на то, что отецъ его былъ полякъ, служилъ по найму у разныхъ помѣщиковъ и въ послѣдній разъ у г. Прокудина, при чемъ женился на дворовой дѣвицѣ этого помѣщика.

Аткарскій судъ отказалъ Иванову въ свободѣ; дѣло перешло въ палату; помѣщица и аткарская администрація грозили Иванову ссылкой въ Сибирь, на что Ивановъ въ 1832 г. подавалъ жалобу Царю. Наконецъ, палата въ 1837 г. дала ему свободу, но онъ вынужденъ былъ, въ пріѣздъ Наслѣдника Цесаревича въ Саратовъ въ 1837 г., заявить въ своемъ прошеніи, что не смотря на освобожденіе его отъ генеральши Запольской, казенная палата отказалась причислить въ казенные крестьяне его сестру съ мужемъ (Дукьяновымъ) и потомками.

Хлопотали въ судѣ о свободѣ отъ г. Запольской кр-не Поляковы. Палата въ 1826 г. предоставила свободу И. Полякову съ семьей, а другимъ Поляко-

вымъ отказала. Въ 1833 г. Ив. Поляковъ, получивъ свободу, просилъ казенную палату о причисленіи его со всѣми родственниками въ саратовскіе мѣщане, но палата причислила только его съ женою, сыномъ и 2 дочерьми-дѣвцами, остальные родственники оказались не получившими свободы. Они въ 1836 г. написали жалобу министру юстиціи, прибѣгая къ его «благотворительнымъ стопамъ» и заявляя, что они одного рода съ освобожденнымъ уже отъ г. Запольской Поляковымъ. Но вышло слѣдующее: зять Ив. Полякова и внукъ его были заключены сыновьями Запольской въ рабочій домъ, а еще двое родственниковъ взяты въ нижегородское имѣніе г. Запольской.

Хлопотала о свободѣ отъ Запольской женщина польскаго происхожденія, В. Иванова. Палата предоставила ей свободу по силѣ манифеста 1775 г. Г-жа Запольская обжаловала рѣшеніе это въ Сенатъ, оттуда вернули дѣло на новое разсмотрѣніе, и палата на этотъ разъ отказала Ивановой. Послѣдняя послала жалобу въ Сенатъ, но жалобу эту вернули ей, какъ не подписанную по пунктамъ...

Въ 1828 г. жаловался на г. Запольскую одинъ дворовый ея человѣкъ, тоже польскаго происхожденія, добивавшійся въ судѣ свободы, на то, что она, до рѣшенія дѣла въ судѣ, отдала сына его сестры въ рекруты.

Интересно дѣло дворовой дѣвушки Татьяны Даниловой, хлопотавшей въ 1823 г. о вольности отъ сердобской помѣщицы А. А. Половинкиной. Интересъ оно представляетъ потому, что имъ наглядно доказывается достойная удивленія шаткость стариннаго законодательства о крѣпостныхъ.

Мать Татьяны, по отдачѣ второго ея мужа въ солдаты, проживала въ с. Камзолѣ (Никольское тожъ), Сердобскаго у., у своего родного сына отъ перваго брака, Михаила Ульянова, принадлежавшаго тит. сов. Половинкиной, и прижила незаконно Татьяну. Г-жа Половинкина взяла дѣвочку на 12 году къ себѣ, будто-бы «ради скуки», но потомъ стала называть ее уже своею крѣпостной, переѣхала съ ней на житѣе въ Саратовъ и по 7-й ревизіи записала ее при братѣ ея Михаилѣ Ульяновѣ. Затѣмъ госпожа вознамѣрилась выдать Татьяну за-мужъ за своего крѣпостного человѣка.

Тутъ Татьяна начала хлопотать въ судѣ объ освобожденіи ея изъ владѣнія г-жи Половинкиной.

При слѣдствіи г-жа Половинкина объяснила, что Татьяна дѣйствительно незаконная дочь солдатки, но находилась у нея еще до 6-й ревизіи, а въ 7-ю ревизію показана по с. Камзолѣ, что по 6-й ревизіи не записана потому лишь, что тогда не было распоряженія показывать въ сказкахъ женскій полъ. Слѣдствіемъ обнаружено, что въ 6-ю ревизію Татьянѣ было 12 лѣтъ, а при 7-й ревизіи она имѣла уже 16 лѣтъ; что позднѣе Татьяны мать незаконно родила еще сына Купріяна и этотъ послѣдній тоже записанъ за Половинкиной. Г-жа Половинкина дѣлала ссылку на законъ—пун. 1 указа 15 іюня 1816 г., въ коемъ сказано: «всѣхъ записанныхъ въ прежнія ревизіи и въ ревизіи 1811 г. солдатскихъ дѣтей и незаконнорожденныхъ солдатскими женами и до-

черьми ихъ дѣвками, какого бы они происхожденія не были, оставить въ настоящемъ ихъ положеніи, гдѣ и кто по ревизіи записанъ, прекратя всякую объ нихъ переписку».

Татьяна Данилова возражала на это, что г. Половинкина, признавая ее незаконнорожденной, сознается, что укрѣпила за собою по 7-й ревизіи, а это незаконно, такъ какъ, по силѣ указа 21 февраля 1700 г. и 31 мая 1748 г., по ревизіи нѣтъ укрѣпленія („въ крѣпостныхъ дѣлахъ быть по крѣпостямъ, а не въ крѣпостяхъ по розыску“); мало того, указомъ 19 августа 1799 г. воспрещено кого-либо, казнѣ принадлежащаго, безъ Высочайшаго повелѣнія отдавать во владѣніе помѣщикамъ; наконецъ, указомъ 19 марта 1819 г. повелѣно незаписаннымъ въ 6-ю ревизію незаконнорожденнымъ солдатскими женами дѣтямъ муж. пола поступать въ военную службу, а г. Половинкина присваиваетъ себѣ и брата ея, Татьяны,—Купріяна, незаписаннаго, какъ и она, въ 6-ю ревизію. Въ заключеніе Татьяна указывала на произвольное записаніе г. Половинкиной ея. незаконнорожденной, прозванной при крещеніи по крестному отцу, при братѣ ея по первому браку матери съ названіемъ по отцу Ульяновною и по фамилии Муратовой. Наконецъ, Татьяна жаловалась на претерпѣваемые ею отъ госножи истязанія.

Въ ноябрѣ 1823 г. мать Татьяны—Василиса Божукова—подала прошеніе губернатору объ освобожденіи всѣхъ ея дѣтей изъ владѣнія г. Половинкиной, объясняя, что была за-мужемъ за крестьяниномъ поручика А. Аршеневскаго, мужъ ея умеръ 30 лѣтъ назадъ, послѣ смерти его вскорѣ она вышла за-мужъ за другого крестьянина Аршеневскаго, котораго сдали затѣмъ въ рекруты, послѣ того часть крестьянъ Аршеневскаго, вмѣстѣ со вторымъ ея мужемъ, отданнымъ въ рекруты, достались въ приданое дочери г. Аршеневскаго, вышедшей за-мужъ за тит. сов. Половинкина. Есть свидѣтели крещенія Татьяны, рожденной ею незаконно въ бытность солдаткой. Просительница указывала на странное записаніе г. Половинкиной въ сказкахъ ея дѣтей: сынъ Купріянь показанъ при семействѣ кр-на М. Матвѣева, приемышемъ, за нею, Половинкиной, другой сынъ Панфилъ за П. А. Половинкинымъ, мужемъ барыни, при семьѣ кр-на Ф. Савельева въ качествѣ будто-бы родного сына этого кр-на, а дочь Татьяна показана при семьѣ сына ея, Василисы Божуковой, отъ перваго мужа, Михаилъ Ульяновъ, при чемъ Татьяна именуется по отцу Ульяновсю, тогда какъ 1-й мужъ Василисы Ульянъ умеръ за 10 лѣтъ до рожденія Татьяны. Между тѣмъ никто изъ ея, Василисы, дѣтей не должны принадлежать Половинкинымъ, такъ какъ до отдачи въ рекруты мужа она, Василиса, принадлежала г. Аршеневскому, а дѣти отъ нея рожденные, какъ отъ солдатки, не могли быть закрѣпощены по закону.

Всѣ эти доводы Василисы, однако, были ни въ чему. Приказное судо-производство въ тѣ времена было вполнѣ своеобразно. Въ матеріалахъ, опубликованныхъ въ свое время К. П. Побѣдоносцевымъ (Чт. въ Имп. Об. ист. и др. рос. 1890 г. кн. 4-я), отмѣчено, между прочимъ, дѣло № 24—1705 г.—

о свободѣ изъ холопства человѣка монгольской породы: «Ему отказано и еще бить батогами».

Въ декабрѣ 1823 г. сердобскій уѣзд. судъ опредѣлилъ: Татьяну оставить за г. Половинкиной, а за то, что она вѣлила неправильное обвиненіе госпожи своей въ причиненіи будто бы ей истязаній, предписать сердобск. земскому суду наказать ее по волѣ помѣщницы...

Прадѣдъ балашовскихъ помѣщиковъ ротм. Богатыревъ (с. Турки) вывезъ изъ Персіи плѣннаго персіянину—мальчика 11—12 лѣтъ отъ роду. Крещеный персъ женился на вѣрнопостной Богатырева. Это было еще въ 1-ю ревизію.

Въ 1820-хъ г. Фил. Ивановъ, сынъ этого перса, съ семьею, сталъ хлопотать о вольности отъ гг. Богатыревыхъ, заявляя, между прочимъ, что его сынъ Ефима А. П. Богатыревъ продалъ купцу Ховрину въ Камышинѣ.

Въ это время Богатыревъ внезапно умеръ въ г. Барсановѣ, Тамбовской губ. Семья просителя очутилась въ распоряженіи гг. Жукова и Ильина. Дѣло въ судѣ затянулось, и въ 1824 г. Фил. Ивановъ подалъ жалобу на имя Государя Императора, вслѣдствіе чего министръ юстиціи, препровождая отношеніе къ нему графа Аракчеева, предписалъ ускорить дѣло, а также оградить просителя отъ притѣсненій Жукова и Ильина.

Балашовскій стряпчій, въ объясненіе медленности производства суда, выставлялъ губ. прокурору, что балаш. судъ требовалъ справки изъ каз. палаты по сказкамъ 4 и 5 ревизій (но въ казенной палатѣ такого запроса суда не получалось).

Въ мартѣ 1825 г. балашовскій стряпчій писалъ еще, что сынъ вр. Иванова находится въ Саратовѣ съ жалобой на своихъ господъ—Жукова и Ильина, но жалоба его неправильна, особенно на Ильина, который не входитъ ни въ какія распоряженія по наслѣдству Богатыревыхъ.

Прокуроръ донесъ Сенату, что дѣло вр. Иванова замедлилось рѣшеніемъ вслѣдствіе того, что и другіе вр-не помѣщика Богатырева начали искать свободу и такимъ образомъ слѣдствіе осложнилось, но, по его распоряженію, дѣло Иванова выдѣлено отъ другихъ и будетъ разобрано особо.

Сынъ просителя—Петръ—принесъ жалобу губернатору на то, что балашовскій судъ явно уклоняется отъ разсмотрѣнія дѣла его отца, а отецъ его по старости и дряхлости не можетъ уже имѣть хожденія, что помѣщикъ Жуковъ состоитъ судьей, а застѣдатель Евсюковъ—родня Жукову.

Наконецъ, сынъ просителя Петръ Ивановъ провѣдалъ, что умершій пом. Богатыревъ далъ отпускную всѣмъ своимъ дворовымъ и всѣ уже получили свободу, а онъ съ отцомъ почему-то остается безъ отпускной.

Петръ Ивановъ обратился къ родственникамъ покойнаго помѣщика съ просьбой объ отпускной. Ему отвѣтили, что всѣ бумажки покойнаго находятся у душеприказчика—г. Скарятинъ, Скарятинъ отвѣтилъ, что всѣ бумажки Богатырева у родственниковъ Богатырева. Ивановъ обратился къ прокурору, но тотъ ничѣмъ помочь не могъ.

Прошло 4 года со смерти г. Богатырева, имѣніе его поступало въ раздѣлъ между нѣсколькими лицами; на имѣніи оказалась недоимка въ рекрутѣ и наслѣдники отдали въ солдаты просителя Иванова.

Въ 1817 г. вдова-солдатка Бѣленкова, проживавшая въ с. Крутецѣ, Юрьевской вол., Вольскаго у., искала свободы для своихъ дѣтей, незаконно-рожденныхъ послѣ отдачи мужа ея въ 1771 г. въ рекруты.

Изъ прошенія Бѣленковой видно, что она принадлежала раньше кн. А. Вяземскому, онъ отдалъ ея мужа—кр-на с. Крутецъ въ рекруты за крестьянъ другого своего села Царевщины, Вольскаго же уѣзда. Послѣ смерти князя, вдова его продала всю вотчину гр. К. В. Нессельроде. Къ этому времени семья Бѣленковой разрослась до 17 душъ. Старуха Бѣленкова узнала, что ея сыновей управляющій графа Нессельроде причислилъ къ купленной вотчинѣ въ число вѣрностныхъ и стала хлопотать предъ начальствомъ объ обращеніи ея сыновей въ военное вѣдомство, желая избавить ихъ отъ притѣсненій управляющаго.

Пока шли хлопоты старухи Бѣленковой, управляющій графа и въ 1819 и 1823 г. отдавалъ сыновей ея въ рекруты.

Присутственныя мѣста рѣшили дѣло Бѣленковой не въ пользу ея. Ей было объявлено, что хотя управляющій графа неправильно включилъ ея сыновей въ ревизскія сказки, но 15 июня 1816 г. состоялось Высочайшее повелѣніе, по которому записанныя по 5 и 6 ревизіямъ солдатскія дѣти должны оставаться въ томъ положеніи и званіи, въ какомъ записаны.

Бѣленкова подала всеподданѣйшее прошеніе Царю, но въ январѣ 1825 г. ей объявлено, чтобы она не дѣльными просьбами не утруждала.

Сынъ старухи Бѣленковой—Сем. Бѣленковъ въ началѣ 1826 г. началъ хлопотать о вольности отъ своего лица и послалъ прошеніе въ Сенатъ, жалуюсь на все претерпѣнное его матерью: она въ своемъ прошеніи вольскому уѣзд. стряпчему заявляла чистую правду, что кн. Вяземская не продавала ее съ семьей гр. Нессельроде, но управляющій графа самовольно причислилъ ихъ къ купленной вотчинѣ, она стала хлопотать предъ начальствомъ объ освобожденіи ея дѣтей, но управляющій—крестьянинъ Ив. Емельяновъ—жестоко наказалъ ее, и отдалъ старшаго ея сына въ рекруты, мать вторично жаловалась, тогда управляющій отдалъ въ рекруты и второго ея сына, его, просителя; онъ былъ закованъ въ желѣзо и отвезенъ въ Вольскъ въ полицію.

Сенатъ въ мартѣ 1826 г. затребовалъ свѣдѣнія по прошенію Бѣленкова отъ сарат. губернатора. Губернаторъ запросилъ губ. правленіе, но пришлось въ теченіе 2 лѣтъ подтверждать правленію объ исполненіи этого предложенія. Все объяснилось незанисью запросовъ губернатора въ регистратуру. Въ концѣ концовъ губ. правленіе увѣдомило, что никакихъ свѣдѣній о дѣлѣ Бѣленковыхъ у него нѣтъ.

Написали въ Вольскъ. Въ мартѣ 1831 г. вольскій уѣзд. стряпчій донесъ, что у него тоже нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

Наконецъ, въ апрѣлѣ 1831 г. вольскій земскій судъ донесъ, что

24 іюня 1825 г. въ этотъ судъ саратовскимъ губернаторомъ было препровождено извѣщеніе отъ сенатора т. с. Козодавлева для врученія съ распискою Сем. Бѣленкову, но бывшій дворянскій засѣдатель Неклюдовъ 17 августа 1826 г. предъявилъ суду показаніе бурмистра с. Царевщины, что С. Бѣленковъ бѣжалъ, пойманъ въ Петербургѣ, заключенъ въ тюрьму и въ ней въ мартѣ 1826 г. умеръ, а матери его 100 л. и она умалишенная, внуки-же ея объ отыскиваніи вольности отозвались незнаемъ.

Кр. С. И. Блохинъ съ семейю въ іюлѣ 1827 г. сталъ хлопотать о вольности отъ помѣщика Саратовскаго у. поручика М. Н. Сабурова (с. Александровка), въ виду своего польскаго родоприсхожденія. Проситель объяснялъ, что они вывезены изъ Польши майоромъ Евсюковымъ и отданы упомянутому Сабурову, который постоянно находится внѣ имѣнія, на службѣ, а распоряжается ими и угнетаетъ ихъ его отецъ. Блохинъ добавлялъ къ этому, что ни по 5, ни по 6, ни по 7-й ревизіямъ они за Сабуровымъ не значатся.

При дознаніи Н. М. Сабуровъ-отецъ представилъ, по довѣренности сына, купчую, данную П. И. Евсюковымъ и совершенную въ 1807 г.; по купчей оказалось, что Евсюкову Блохины достались отъ капитана П. Ф. Лопухина (Нижегор. губ., Ардатов. у.), и куплены отъ Евсюкова г. Сабуровымъ за 230 р. въ числѣ 12 душъ. При этомъ Сабуровъ-отецъ объяснилъ, что кр-не Блохины по покупке перечислены за сына его, Н. Н. Сабурова, въ Шацкій уѣздъ, Тамбовской губ., и просилъ принудить Блохиныхъ къ повиновенію ему.

Быль сдѣланъ запросъ въ нижегородскую, саратовскую и тамбовскую ваз. палаты. Изъ сообщеній ихъ оказалось, что о перечисленіи Блохиныхъ изъ Шацкаго у. въ Саратовскій дѣла никакого не производилось, что по 6-й ревизіи за Сабуровымъ не значится ни одной души, а по 7-й ревизіи за малолѣтнимъ М. Сабуровымъ записанъ былъ кр-нъ по имени и отчеству Степанъ Ивановъ, безъ прозванія, 37 л., съ женою 40 л., съ дѣтьми, изъ коихъ 2 старшіе женаты, а 5 малолѣтніе; эта семья до 6-й ревизіи переведена изъ Нижегородской въ Саратовскую губ.; по 5-й ревизіи по Ардатовскому у. за П. И. Евсюковымъ ни одной души не значится. По Саратовскому у., по с. Новиковѣ (Ивановка тожъ) за Н. М. Сабуровымъ въ написаніи крестьянъ не оказалось, а за его сыномъ М. Н. Сабуровымъ значился С. И. (безъ прозванія) съ дѣтьми, но по 7-й ревизіи этихъ душъ нѣтъ.

Кр. Блохинъ жаловался въ Сенатъ на медленность производства дѣла и на неогражденіе его отъ притѣсненій.

12 марта 1829 г. сарат. у. судъ предоставилъ Блохину съ семейю свободу, но рѣшеніе суда не могло войти въ законную силу за необъявленіемъ его отвѣтчику М. Н. Сабурову, котораго пришлось публикаціей въ газетахъ вызывать, и только въ 1836 г. его розыскали и взыскали съ него расходы за публикацію 21 р. 50 к.

Кр. С. И. Блохинъ горько жаловался Сенату на то, что отецъ отвѣтчика—Н. М. Сабуровъ во время производства дѣла единственно для затяжки еѣ

заставлялъ судъ наводить справки въ разныхъ губерніяхъ, зная хорошо, что справками этими ничего доказано не будетъ, и въ то же время тѣснилъ его съ семьей: отобралъ посѣянный имъ въ 1827 г. хлѣбъ и не далъ въ 1828 г. земли подъ посѣвъ озимого, а въ 1829 г.—ярового, на господскую же работу вся семья выгонялась; затѣмъ хотя семья его, Блохина, сейчасъ лишь изъ 7 душъ, между тѣмъ г. Сабуровъ бралъ подати съ него за 12 душъ и привелъ его въ раззореніе. Наконецъ, за своего сына г. Сабуровъ всѣ прошенія рукоприкладствовалъ, а когда дошло до выслушанія рѣшенія суда, то отказался его выслушать.

Въ 1823 г. хлопоталъ о свободѣ отъ помѣщика Саратовскаго уѣзда В. С. Ланскаго (с. Нечаевка) вкр-нъ Х. И. Поповъ, объясняя, что онъ родоприсхожденія духовнаго, его дѣдъ былъ діаконъ въ Тамбовской губ., а отецъ былъ причисленъ въ казенные крестьяне с. Никольскаго, Моршанскаго у.; это село вмѣстѣ съ крестьянами было пожаловано г. Загряжскому, отъ него вкр-не проданы были г. Давыдову, а г. Давыдовъ продалъ ихъ г. Ланскому, который перевелъ купленныхъ крестьянъ въ д. Нечаевку. Проситель уже былъ женатъ и имѣлъ 2-хъ малолѣтнихъ сыновей и дочь.

Рѣшеніе этого дѣла, попавшаго въ сарат. уѣздн. судъ, сильно замедлилось вслѣдствіе переписокъ съ тамбовскою дух. консисторіей. Консисторія доставляла справки изъ ревиз. сказокъ о церковныхъ душахъ по 4 и 5-й ревизіи, въ которыхъ упоминались деревни Средніе и Нижніе Пунки, Поповъ то значился дворцовымъ крестьяниномъ съ женой и сыномъ, то въ одной душѣ; то именовался однодворцемъ. Саратовскій судъ требовалъ объясненій этихъ недоразумѣній. Наконецъ, въ концѣ 1827 г. изъ Тамбова сообщено, что по с. Малые Пунки былъ діаконъ Поповъ, умершій въ 1790 г., и у него былъ сынъ И. Поповъ, выбывшій по разбору 1784 г. въ гражданское вѣдомство.

На основаніи удостовѣреннаго такимъ образомъ духовнаго родоприсхожденія, Х. И. Поповъ съ семьей въ 1827 г. получилъ свободу отъ крѣпостной зависимости.

Въ 1810 г. изъ Оренбургской губ. нѣкто увезъ калмыка и отдалъ его въ Казани какому-то господину, а послѣдній перепродалъ генеральшѣ О. Г. Ганибаловой. Генеральша пожелала его крестить въ правосл. вѣру и восприемницей пригласила свою родную сестру, бывшую за-мужемъ за кол. сов. Бенисовымъ, помѣщикомъ Петровскаго у., Саратовской губ. (с-цо Трегубовка).

Въ концѣ концовъ крестникъ оказался крѣпостнымъ Н. Г. Бенисовой и записанъ былъ по ревизіи Кес. Вас. Куликовымъ. Отпущенный по плакатному паспорту на работы съ обязанностью давать барынѣ оброкъ, Куликовъ въ 1825 г. провѣдалъ о неправомъ нахожденіи своемъ во владѣніи помѣщика, о правахъ своихъ какъ инородца, принявшаго христіанскую вѣру, и сталъ хлопотать о свободѣ, приведя въ своемъ прошеніи тѣ данныя, которыя изложены выше.

При производствѣ дознанія по дѣлу Куликова оказалось, что купчая на

него находится у полковника 4-го Карабинернаго полка Толмачева въ Калужской губ., гдѣ стоялъ этотъ полкъ. Сдѣланы были сношенія съ главнымъ штабомъ и съ начальникомъ штаба воен. поселеній—ген.-ад. Клейнмихелемъ.

Въ 1827 г. петровскій у. судъ предоставилъ Куликову свободу.

Въ 1824 г. отыскивали свободу отъ П. Бусыгина крестьяне В. Долгановъ, М. Петровъ и другіе по слѣдующимъ основаніямъ: они принадлежали казанскому помѣщику Ф. Б. Зубареву, были отданы въ приданое за его дочерью, вышедшею за-мужъ за сояного пристава П. П. Бусыгина, жившаго въ Саратовѣ. Въ 1813 г. вдова Бусыгина составила завѣщаніе о передачѣ ея имѣнія сыну П. П. Бусыгину и умерла въ 1818 г., а завѣщаніе было представлено сыномъ ея, личнымъ, а не потомственнымъ дворяниномъ, въ утвержденію въ 1819 г., между тѣмъ по указу 11 іюня 1814 г. личные дворяне не могутъ пріобрѣтать крестьянъ.

Саратов. судъ нашелъ, что г. Бусыгинъ въ правѣ владѣть крестьянами, такъ какъ завѣщаніе о передачѣ ихъ ему составлено до указа 1814 г. Палата дала другое заключеніе въ сентябрѣ 1825 г., а именно она нашла, что г. Бусыгинъ, какъ личный дворянинъ, предъявившій завѣщаніе о переходѣ къ нему кр-въ въ 1819 г., обязанъ былъ продать ихъ въ теченіе $\frac{1}{2}$ года, и признала ихъ свободными отъ его владѣнія. Но по жалобѣ Бусыгина, дѣло перешло въ Сенатъ.

Тѣмъ временемъ, отъ притѣсненій Бусыгина истцамъ приходилось очень плохо и кр. М. Петровъ жаловался на эти притѣсненія въ Сенатъ.

Сенатъ въ 1827 г. утвердилъ рѣшеніе палаты.

Въ 1825 г. отыскивали свободу кр-не П. Рожковъ и Ф. Прытковъ отъ надзирателя саратовскаго питейнаго управленія Т. Иванова, имѣвшаго чинъ тит. сов.

Искавшіе свободу писали министру юстиціи, что вскорѣ послѣ подачи ими просьбы объ освобожденіи, г. Ивановъ отослалъ ихъ въ Балашовскій уѣздъ къ помѣщику Таманской, а она отправила ихъ къ аткарскому исправнику Подъяпольскому. Около этого времени Ивановъ получилъ чинъ кол. ассес., перевелся на службу въ Ставрополь и захотѣлъ ихъ, просителей, взять съ собою, но они объявили ему, что хотя онъ теперь дѣйствительно имѣетъ права потомств. дворянства, но вѣдь пріобрѣлъ онъ ихъ ранѣе и поэтому они желаютъ добиваться свободы. Тогда Ивановъ отправилъ ихъ въ Пензу къ своей женѣ, а та отдала ихъ, просителей, съ семействами частному приставу Алаторцеву, который распорядился такъ: обоихъ просителей засадилъ въ рабочій домъ, а женъ ихъ съ младенцами выгналъ со двора, взрослою же дѣвицу выдалъ замужъ.

Министръ запросилъ прокурора. Этотъ представилъ такія объясненія: просители куплены въ 1821 г. помѣщицею Таманскою у помѣщика Брюхова и причислены были въ с. Бѣльщину, но такъ какъ тамъ еще не были готовы для нихъ избы и прочія службы, то Таманская этихъ людей, дабы не пребы-

вать имъ въ праздности, оставила г. Иванову для услугъ изъ малой денежной платы, одежды и обуви, принявъ во вниманіе многочисленность семьи г. Иванова. Добиваться свободы—по отзыву г. Таманской—просители начали «по глупости ихъ или по какому-нибудь наученію неблагонамѣренныхъ людей»...

Крестьянка Ир. Васильева въ 1820-хъ гг. искала вольности отъ аткарскаго помѣщика П. Н. Коптева, рассказавъ въ прошеніи такую исторію. Она съ своими родителями принадлежала пензенской помѣщицѣ А. Мещериновой, но въ 1809 г. родители ея были отпущены на волю вмѣстѣ съ нею, еще малолѣтней. Отецъ перебрался въ Аткарскій у., гдѣ оказался родной его братъ, а ей дядя. Вскорѣ отецъ умеръ. Дядя уговорилъ ее въ 1819 г. выйти за мужъ за вр. с. Березовки Ив. Васильева, увѣряя, что онъ вольный и работаетъ по найму у помѣщика Коптева.

Нѣсколько лѣтъ она считала себя и мужа свободными отъ помѣщичьей власти и съ удивленіемъ, наконецъ, узнала, что дядя ея, въ рукахъ котораго осталась отпускная бумага отъ г. Мещериновой, передалъ эту бумагу г. Коптеву и ее, Прицу, продалъ г. Коптеву за 200 р.

Аткарскій уѣздн. судъ освобождалъ Прицу Васильеву отъ власти помѣщика, но, по жалобѣ г. Коптева, дѣло перешло въ палату. Послѣдняя признала рѣшеніе суда неправильнымъ и члены уѣзд. суда были оштрафованы, а Прица Васильева за отыскиваніе свободы отъ помѣщика жестоко наказана.

Она подала жалобу на истязаніе ея помѣщикомъ. И еще наказана батогами за подачу жалобы. Писавшій отъ ея имени жалобу кол. рег. Кучинъ преданъ былъ суду.

Васильева обратилась къ защитѣ прокурора и за это ее вновь наказали плетьюми и хотѣли сослать въ Сибирь, но спасло ее отъ ссылки заступничество губернатора кн. Голицына.

Когда же кн. Голицынъ уѣхалъ въ Петербургъ, то, по просьбѣ Коптева, губернское правленіе въ 1828 г. распорядилось сослать Васильеву въ тобольскій приказъ, по наказаніи плетьюми 15 ударами...

Вр. Сем. Иванову съ семьей, отпущенному на волю сердоб. помѣщикомъ П. А. Богдановымъ, пришлось не мало хлопотать, чтобъ добиться свободы.

Въ 1828 г. старикъ-помѣщикъ П. А. Богдановъ, имѣвшій взрослого сына Павла, жившаго давно на сторонѣ, написалъ отпускную единственной своей крестьянской семьѣ съ обязательствомъ послужить ему до смерти.

Прослышавъ объ этой отпускной, Павелъ Богдановъ, «недоросль изъ дворянъ», подалъ въ судъ заявленіе, что его отецъ отъ рожденія безуменъ и отпускная выманена у него хитростью; что вр-тъ Сем. Ивановъ самъ отзывался о баринѣ, какъ о человѣкѣ малоумномъ, и входилъ въ какую-то сдѣлку съ помѣщицей Юматовою для освобожденія отъ Богданова. Далѣе Павелъ Богдановъ рисовалъ жалкую жизнь своего отца: крестьяне притѣсняють его, ходятъ онъ босой, пасетъ скотину своихъ крестьянъ, рубить дрова, качаетъ

зыбки, его даже бьютъ и онъ является не рѣдко за защитой въ сосѣднимъ помѣщикамъ—Н. Гедѣвой и В. Слѣпцовой. Была въ заявленіи Павла Богданова еще такая подробность объ отцѣ: рожденъ онъ княгиней Енгальчевой въ Тамбовской губ. и въ свое время былъ на призрѣніи ея родныхъ...

По заявленію Павла Богданова началось слѣдствіе. Опрошенныя помѣшницы и помѣщики Н. Малаховъ, П. Жуковъ, Гедѣва и Слѣпцова отозвались о Петрѣ Богдановѣ, какъ о слабоумномъ. Въ производствѣ сер. уѣзд. суда о Богдановѣ и его крестьянахъ нашлись какіе-то яко-бы подчистки, подлоги. Надъ старикомъ въ результатѣ всего была учреждена опека.

Но отъ П. А. Богданова въ 1830 г. въ сер. судъ поступило такое объясненіе: владѣтъ онъ имѣніемъ въ д. Гранки (пынѣ Пяшин. вол.), въ наличности у него всего 7 душъ крестьянъ, составляющихъ одну семью, управляетъ онъ имѣніемъ болѣе 30 лѣтъ, давно вдовѣтъ, сынъ его живетъ въ городѣ и почтенія къ нему не имѣетъ; живетъ онъ, Петръ Богдановъ, дѣйствительно просто, по крестьянски, и въ 1828 г. нашелъ справедливымъ отпустить своихъ крестьянъ на волю; сынъ его Павелъ добивается уничтоженія составленной имъ отпускной, подбиваемый на это судьей Якубовскимъ. Въ заключеніе Петръ Богдановъ просилъ отмѣнить учрежденную надъ нимъ опеку и устранить отъ разсмотрѣнія его дѣла предводителя дворянства Юматова, такъ какъ г-жа Юматова имѣла тяжбу съ его, Богданова, крестьянами.

Не дождавшись ничего, старикъ Богдановъ умеръ. Явившійся въ д. Гранки дворянскій застѣдатель кн. Кугушевъ объявилъ кр. Ивановымъ, чтобы они были въ повиновеніи у новаго своего господина Павла Богданова, при чемъ грозилъ при упорствѣ въ неповиновеніи отдать годныхъ въ рекруты, а другихъ вывезти въ Тамбовскую губ.

Но кр. Сем. Ивановъ продолжалъ добиваться свободы и хлопоталъ о припискѣ своей въ мѣщане. Онъ писалъ въ судъ, по поводу заявленія Павла Богданова, что онъ, Ивановъ, не говорилъ о безуміи старика, а говорилъ о простотѣ и «праводушіи» любимаго помѣщика, что Павелъ Богдановъ совершенно зря упоминаетъ о г. Юматовой, съ которой покойный Богдановъ судился за присвоеніе ея крестьянъ; что Павелъ Богдановъ—нигдѣ не служащій, развращенный и непочтительный къ отцу человекъ.

Въ декабрѣ 1831 г. дѣло о фальшивомъ составленіи отпускной, рѣшенное въ палатѣ, по протесту губернатора, перешло въ Сенатъ, оттуда возвращено для дополненія новымъ дознаніемъ. Но подлежащіе опросу сердобскіе члены—одни умерли, другіе за дряхлостью лѣтъ не могли внятно говорить—и дѣло въ 1833 г. представлено въ Сенатъ безъ дополненій.

Кончилось все для семьи Сем. Иванова благополучно: въ мартѣ 1835 г. прокуроръ донесъ министру юстиціи, что Павелъ Богдановъ призналъ отпускную, данную его отцомъ, правильною и, какъ владѣлецъ, самъ предоставилъ семью Иванова свободу и просить дѣло прекратить.

Кр-не с. Сухой Терешки (Введенское тожъ), Хвалынскаго у., въ числѣ 72 рев. душъ, начали вскатъ въ 1827 г. свободы отъ вдовы тит. сов. М. А. Савельевой.

Изъ дѣла видно, что въ XVIII в. въ Хвалынскомъ у. владѣль имѣніемъ прапорщикъ Савелій Ив. Языковъ и, за неимѣніемъ законныхъ дѣтей, взялъ къ себѣ въ приемыши какого-то мальчика, которому присвоилъ фамилію Савельева, еще ребенкомъ записавъ его въ гражданскую службу для полученія чиновъ. Дослужился этотъ приемышъ до тит. совѣтника, Языковъ женилъ его, но тит. совѣтникъ прожилъ недолго и въ 1820 г. умеръ, оставивъ вдову, не имѣвшую по чину мужа правъ дворянства, а слѣдовательно и права пріобрѣтенія крестьянъ. Сав. Ив. Языковъ, однако, ухитрился сдѣлать ее фактически помѣщицей и въ 1824 г. отошелъ въ лучший міръ.

Крестьяне, имѣя въ виду, что ихъ бывшій владѣлецъ умеръ бездѣтнымъ и до смерти своей не объявлялъ о продажѣ своихъ крестьянъ кому-либо, начали хлопотать въ хвалынскомъ уѣзд. судѣ о свободѣ изъ неправильнаго владѣнія г. Савельевой.

Всю махинацію, совершенную покойнымъ Языковымъ, раскрылъ кр-намъ заинтересованный, повидимому, въ дѣлѣ тит. сов. С. Сумароковъ. Онъ сдѣлалъ отъ себя доносъ объ этихъ продѣлкахъ по начальству, а именно губ. прокурору, выставивъ на видъ, что Савельева, не имѣя правъ дворянства, владѣетъ крестьянами, оставшимися послѣ Языкова, которыхъ онъ, Языковъ, на самомъ дѣлѣ продалъ разнымъ помѣщикамъ. Въ доносѣ разъяснялось, что за Языковымъ по 5-й ревизіи по с. Сухой Терешкѣ состояло 58 душъ, да за женою его 10 душъ, но г. Языковъ въ 1805 г. продалъ 5 душъ прапорщ. Карамзину, 3 души въ 1806—08 г. воспитаннику своему—Савельеву, 11 душъ женѣ этого Савельева въ 1811—1814 гг., 21 душу въ 1821—22 гг. гг. Урженевскимъ, 6 душъ тогда же губ. секр. Неклюдову, 4 души статс. сов. г. Соловцову; затѣмъ тит. сов. Савельевъ, кромѣ 3 душъ отъ Языкова, пріобрѣлъ покупкою въ 1806—1810 гг. 8 душъ отъ упомянутаго г. Соловцова; такъ что по 7-й ревизіи за нимъ, Савельевымъ, съ новорожденными состояло всего 18 душъ. Схоронивъ мужа, г-жа Савельева, не имѣя права владѣть крестьянами, продала эти 18 душъ г. Соловцову, г. Соловцовъ же въ 1821 г. продалъ 5 душъ г. Неклюдову, а послѣдній какъ купленные у Соловцова 5 душъ, такъ и пріобрѣтенныя имъ еще отъ покойнаго Языкова 6 душъ продалъ зятю Савельевой изъ дворянъ—пол. рег. Ф. Сумарокову, а гг. Урженевскіе, съ своей стороны, всѣ 21 души, купленные у покойнаго Языкова, передали въ 1826 г. женѣ Ф. Сумарокова, т. е. дочери Савельевой.

Крестьяне, съ своей стороны, писали, что купчія совершены Языковымъ за нѣсколько лѣтъ до смерти, а между тѣмъ они до самой кончины Языкова были въ его владѣніи и только послѣ этого, оказались одни принадлежавшими Савельевой, а другіе иными господамъ, которыхъ и не вѣдали. Языковъ разбѣгалъ ихъ семьи, при чемъ однихъ продалъ съ землей, другихъ безъ земли, а между

тѣмъ, въ дѣйствительности семьи ихъ не разлучались ни мало и съ мѣста никто не былъ удаленъ.

Хвалыинскій уѣзд. судъ отказалъ кр-намъ въ искѣ.

Обжаловать рѣшеніе въ палату истцы послали въ Саратовъ довѣреннаго отъ себя—кр. З. Васильева.

Г-жа Савельева немедленно заявила о побѣгѣ отъ нея кр-на Васильева и онъ былъ пойманъ, посаженъ въ острогъ и наказанъ за побѣгъ тѣлесно.

Палата предписала произвести новое дознаніе. Обнаружено было, что г. Савельева, распоряжаясь полновластно всѣми кр-нами, номинально закрѣпленными за другими помѣщиками, отдала въ обученіе сапожному ремеслу дворового человѣка А. Александрова, называя его въ заключенномъ условіи своимъ, тогда какъ онъ числился за г. Соловцовымъ. Болѣе 10 лѣтъ она получала оброкъ съ дворовыхъ людей г. Соловцова въ размѣрѣ 80—100 р. въ годъ; женщины, числившіяся за разными помѣщиками, ткали на Савельеву. Мало этого, дворянскій засѣдатель со взысканіемъ 500 р. за пропущенную покойнымъ Языковымъ душу обращался къ Савельевой, съ нея же взыскивали и подати за всѣхъ кр-нъ. Разсказали крестьяне и о насиліи, совершенномъ надъ довѣреннымъ ихъ—З. Васильевымъ: у него хранились разные документы, изобличавшіе Савельеву въ неправильномъ владѣніи кр-нами, но, по указанію ея, зять ея Ф. Сумароковъ съ другимъ чиновникомъ насильственно, съ побоями, отобрали у Васильева всѣ бумаги и уничтожили. Объяснили еще кр-не, что прапорщикъ Карамзинъ на проданныхъ ему яко-бы 4 душъ—купчей не имѣть и отъ владѣнія ими отказывается, гсворя, что и не думалъ ихъ покупать.

Г-жа Савельева дала такое объясненіе: Г. Языковъ покойный, когда она жила въ Кузнецѣ, присматривалъ за ея кр-нами, а по смерти ея мужа она сама переселилась въ Сухую Терешку; по продажѣ кр-нъ г. Соловцову, управляла ими до 1825 г. по довѣренности отъ него, затѣмъ управленіе перешло также по довѣренности къ г. Сумарокову, послѣ того къ женѣ его, а нынѣ управляетъ поруч. Григорьевъ. Г-жа Савельева предъявила довѣренности на управленіе кр-нами Урженевскихъ, Неклюдова, Соловцова. На выраженное сомнѣніе, будто-бы купчія безденежныя, г. Савельева высказала, что въ такомъ случаѣ внукъ и наследникъ Языкова—г. Захарьинъ (дворянинъ) не преминулъ бы объявить споръ. А что кр-не, принадлежащіе разнымъ помѣщикамъ, начавъ искъ о свободѣ отъ нея, Савельевой, до сихъ поръ соединяють въ одно владѣніе всѣ земли и дѣлятъ ихъ между собою, какъ прежде при Языковѣ, то это дѣлають нарочно, чтобъ поставить на видъ, что они имѣютъ одну владѣлицу.

Спрошены были гг. Соловцовъ, Неклюдовъ, Урженевъ и Сумароковъ, и они подтвердили совершенныя ими покупки. Однѣ только г. Карамзинъ за себя отвергъ такую покупку. Священникъ с. Сухой Терешки далъ показаніе въ пользу помѣщицы, заявивъ, что каждый кр-нъ называлъ ему своего помѣщика. Удостоверенъ бытъ вводъ этихъ помѣщиковъ во владѣніе и то, что земля каждаго изъ нихъ отдѣлена столбами. Выяснилось, что за отлучкою изъ имѣнія г.

Карамзина, 4 души отъ Языкова приняты были дворовымъ человекомъ Карамзина и всѣ уже померли.

Опрошенные сосѣдніе съ Сухой Терешкой кр-не помѣщиковъ Дурова, вн. Кугушевой, Городецкаго, малолѣтнихъ Угрюмовыхъ и Сумароковой всѣ подъ присягой показали, что не знаютъ кому принадлежать ищущіе свободы, но работали всѣ на Савельеву. Г-жа Савельева опорочила показанія этихъ свидѣтелей, заявивъ, что она, какъ участница въ общей дачѣ, нерѣдко имѣла съ ними неудовольствіе и показываютъ они по враждѣ къ ней.

196 крестьянъ изъ с. Жадовки показали, что г. Савельева до смерти г. Языкова ни земли, ни крестьянъ не имѣла, а стала владѣть и тѣмъ и другимъ по смерти его.

Родственники Савельевой—братъ ея зятя М. Сумароковъ, другой зять Кокущкинъ, сестра поручика Гучева и кап. Дуровъ показали, что покойный Языковъ до смерти своей одинъ владѣлъ крестьянами, а затѣмъ стала владѣть Савельева; другихъ помѣщиковъ никого не было.

Палата разобрала дѣло въ 1833 г. и отказала крестьянамъ въ ихъ искѣ. Они подали жалобу въ Сенатъ.

Въ 1837 г. кр-не обратились за защитой къ министерству госуд. имуществъ, при чемъ объясняли, что дѣло въ судѣ и палатѣ тормозили близко знакомые ихъ господа: уѣздный стряпчій, напр., имѣлъ даже частную переписку по ихъ дѣлу съ г. Савельевой, каковую переписку они представили въ губерн. правленіе; зять г. Савельевой состоитъ квартальнымъ надзирателемъ въ Сызрани; сынъ г. Савельевой—засѣдателемъ въ Кузнецкомъ у. судѣ; наконецъ, Ф. Сумароковъ, за которымъ числялись фиктивно кр-не, былъ хвалынскимъ исправникомъ.

Сенатъ предоставилъ дѣло рассмотреть губерн. правленію.

Губ. прокуроръ въ 1841 г. находилъ законнымъ по даннымъ дознанія предоставить истцамъ свободу по силѣ указа 1824 г. Губернское правленіе въ маѣ 1842 г. рассмотрѣло дѣло, не согласилось съ заключеніемъ прокурора и оставило всѣ 79 душъ кр-нъ (по 8-й ревизіи) въ крѣпостномъ владѣніи помѣщиковъ гг. Соловцова, Савельевой, Сумароковой и майора Сумарокова, найдя что кр-не дошли къ Савельевой и Сумароковымъ по купчимъ крѣпостямъ, а къ майору Сумарокову по наслѣдству послѣ брата его, мужа Сумароковой.

По протесту прокурора дѣло изъ губ. правленія послано было опять въ Сенатъ.

Отъ той же М. А. Савельевой въ 1827 г. наряду съ другими 72 душами, стала добиваться свободы кр-ка Матрена Никитина.

Просительница объяснила, что родители ея были въ числѣ крѣпостныхъ хвалынской помѣщицы капит. М. И. Ивашевой (Сухая Терешка, Введенское тожъ); отецъ былъ данъ въ рекруты вскорѣ по рожденіи Матрены; на 7-мъ году ея жизни помѣщица Ивашева умерла, не оставивъ послѣ себя никого наслѣдниковъ, но какимъ-то образомъ Матрена оказалась тотчасъ же во владѣніи М. А. Савельевой. Когда она достигла 14 л., Савельева продала ее за 300 р.

ас. личной дворянѣ А. И. Васильевой, безъ совершенія купчей, а отъ Васильевой она вскорѣ перешла къ сестрѣ Савельевой—Е. А. Бизяевой, у которой и находилась всѣ 4 года.

Для подачи прошенія о вольности Матрена явилась лично въ Саратовъ и побывала у сенатора Огарева.

Но Савельева въ это время подала объявленіе о бѣгствѣ Матрены. Ее взяли въ Саратовъ во 2-ю часть, содержали подъ стражей 3 недѣли, потомъ еще продержали 2 недѣли въ полицейскомъ управленіи и, наконецъ, по этапу отправили въ Хвалынскъ, гдѣ по рѣшенію суда при засѣдателѣ Мордвиновѣ она была жестоко наказана розгами.

Мать Матрены послала жалобу министру юстиціи на то, что по иску ея дочери о вольности дѣло тормозится, а между тѣмъ ее наказываютъ.

Прокуроръ, на запросъ министра, донесъ, что отъ Савельевой хлопотали и хлопчуть отбыть многіе кр-не, такъ какъ ихъ передалъ ей умершій помѣщикъ Языковъ въ 1811 г. съ учиненіемъ фиктивныхъ запродажъ разнымъ помѣщикамъ, но, впрочемъ, есть данныя, что нѣкоторые кр-не приобрѣтены Савельевой до указа 1814 г. и часть ихъ фиктивно переведены ею на жену хвалынскаго исправника Сумарокова.

При производствѣ дознанія А. И. Васильева показала, что до указа 1823 г. приобрѣла Матрену у Савельевой чрезъ сестру ея—Бизяеву, а убоясь штрафа за неправильное владѣніе, въ виду неимѣнія купчей, возвратила дѣвушку Савельевой. Васильева присовокупила къ этому, что просить, въ случаѣ дачи Матренѣ вольности, взыскать съ Савельевой взятыхъ ею за Матрену деньги. Отъ Савельевой поступило объясненіе, что она приобрѣла Матрену въ 1814 г. по купчей вѣрности отъ Пвашевой за 50 р. ас. и предъявила купчую.

Губ. правленіе производство хвалынской полиціи нашло недостаточнымъ, но усмотрѣло, между прочимъ, что Матрена проживала безъ всякихъ документовъ у Савельевой до 1821 г., а у Васильевой съ 1821 по 1823 г., у Бизяевой же съ 1823 по 1827 г.

Въ 1835 г. дѣло вновь поступило на разсмотрѣніе губ. правленія, при чемъ прокуроръ далъ заключеніе, что хотя Савельева приобрѣла Матрену до 1814 г., но просительница на самомъ дѣлѣ жила 4 года послѣ не у нея, а у ея сестры—Бизяевой безъ всякаго укрѣпленія, а потому полагааль-бы представить просительницѣ свободу, а Савельеву и Васильеву оштрафовать по 200 р. каждую, чтоже касается Бизяевой, то за смертью ея наказаніе не можетъ имѣть мѣста.

Съ заключеніемъ прокурора согласилось губерн. правленіе. Съ Савельевой штрафъ взысканъ былъ въ 1836 г., а Васильева принесла жалобу въ Сенатъ, который нашелъ, что штрафъ на Васильеву наложенъ 15 марта 1835 г., т. е. по изданіи манифеста 1826 г., а между тѣмъ Матреной она владѣла до 1826 г. и, слѣдовательно, поступокъ ея покрытъ манифестомъ.

Кр. А. Леонтьевъ въ 1829 г. началъ хлопотать въ судѣ о свободѣ отъ хвалынскаго помѣщика М. М. Рослякова, объясняя, что онъ незаконнорожденный, мать его, уже послѣ рожденія его, вышла за-мужъ за вѣрпостнаго чело-вѣка г. Рослякова—Красулина.

Судъ рѣшилъ отказать Леонтьеву въ свободѣ, такъ какъ помѣщикъ пред-явилъ купчую 1790 г., по коей майоръ И. И. Бобрицевъ-Пушкинъ продалъ кол. ас. М. И. Рослякову мать просителя.

Но Леонтьевъ зналъ, что у Рослякова вышло не все чисто. Въ 1836 г. онъ написалъ министру юстиціи, что на судѣ фигурировала купчая не на его мать, а на женщину, носящую съ нею одно имя, что въ этой купчей показанъ сынъ женщины Василій, а онъ, проситель, носитъ имя Алексѣя. И присово-купилъ въ этому, что онъ уже чело-вѣкъ семейный, что Росляковъ преслѣду-етъ его за отыскиваніе свободы, отбилъ скотъ и разное имущество на 200 р.

Министръ не далъ никакого отвѣта.

Леонтьевъ въ 1838 г. подалъ прошеніе ревизовавшему Саратовскую губ. сенатору А. У. Демферту, но тоже ничего не добился.

Тогда Леонтьевъ послалъ прошеніе прямо Царю.

Изъ Петербурга послѣдовало распоряженіе произвести тщательное дозна-ніе. И обнаружилось, что проситель по 6-й ревизіи числился при семьѣ в-на Красулина пасынкомъ, а по 7-й ревизіи показанъ зятемъ при семьѣ в-на Дмитріева.

Дѣло перешло въ палату, гдѣ въ 1840 г. и предоставлена Леонтьеву свобода.

Г. Росляковъ обжаловалъ палатское рѣшеніе въ Сенатъ, но въ 1841 г. рѣшеніе палаты оставлено въ силѣ.

Интересны подробности дѣла по иску в-на Ром. Абрамова о вольности отъ кол. рег. Шульгина, проживавшаго въ Пензѣ.

Истецъ въ 1827 г. писалъ, что значитъ онъ по вѣрпостному акту во владѣ-ніи сарат. помѣщика д. с. с. В. С. Акимовъ, а между тѣмъ болѣе 10 лѣтъ находится во владѣніи Шульгина, не потом. дворянина, при чемъ Шульгинъ отъ себя отдаетъ его, Абрамова, разнымъ лицамъ для плотничныхъ работъ и получаетъ за его работу деньги, а жену и дочь его держитъ у себя въ при-слугахъ.

Пенз. губ. правленіе, имѣя въ виду, что помѣщикъ Акимовъ живетъ въ Саратовской губ., отослало прошеніе Абрамова въ сарат. губ. правленіе, но полиція, по просьбѣ Шульгина, взяла Абрамова и посадила въ кордегардію, намѣреваясь отослать его, какъ бѣглаго, къ г. Акимову. Участь Абрамова, усиленно хлопотавшаго за себя и даже писавшаго въ Сенатъ, была скоро рѣ-шена въ Саратовѣ.

Саратовское губ. правленіе въ дек. 1827 г., на основаніи указа 23 ок-тября 1816 г. и 10 октября 1823 г., предоставило Абрамову свободу.

Г. Акимовъ въ іюль 1826 г. жаловался на это, и, между прочимъ, пи-

сать, что „возмечтавший о вольности“ Ром. Абрамовъ называетъ своимъ владѣль-
цемъ вол. рег. Шульгина и объявляетъ купчую, совершенную на его, Акимова,
имя безденежною, но купчая на него, Абрамова, какъ и на другого кр-на Пв.
Захарова, объявляющаго себя принадлежащимъ другому внуку его—губ.
секр. А. Шульгину, совершена въ 1814 г. отъ секретарши Е. Курдюмовой и
наслѣдниковъ ея—Вас. и Ник. Шульгиныхъ; записаны оба эти крестьянина за
нимъ, Акимовымъ, по с. Кандоль, Петровскаго у.; внуки Акимова—Шульгины
съ матерью ихъ и дядемъ и теткою много лѣтъ находились на иждивеніи его,
Акимова; когда онъ еще жилъ въ Москвѣ, въ 1772 г., бабка Василя Шуль-
гина, родная сестра жены Акимова, взята была въ домъ его, а въ 1802 г. онъ,
Акимовъ, выписалъ къ себѣ изъ Ревеля и мужа бабки—Е. Г. Курдюмова,
дочь же ихъ—А. Е. Шульгина, мать тѣхъ внучатъ, жила и воспитывалась у
него, Акимова, получала отъ него всегдашнее пособіе. «Какъ-же—спрашиваетъ
г. Акимовъ—можно признать купчую безденежною, если они, Шульгины, со-
держались съ его пособіями? И Абрамовъ и Захаровъ были поручены Шульги-
нымъ отъ него, какъ родственникамъ его, по собственному его въ томъ
усмотрѣнію и распоряженію, согласному съ 22-й ст. жалованной благородному
дворянству грамоты“.

Въ 1830-хъ г.г. двор. человѣкъ балашовскаго помѣщика кн. В. П. Енга-
лычева Максимовъ писалъ въ сарат. губерн. правленіе, что покойный баринъ,
кн. П. Ф. Енгальцевъ, еще при жизни его, просителя, родителей, въ утѣшеніе
ихъ старости, обѣщалъ дать ему свободу и дозволялъ жениться на вольной,
дочери соленаго возчика, Маріи, воспитанницѣ вдовы А. Ф. Житковой; свадьба
была въ с. Дуровѣ, Сердоб. у., въ присутствіи покойнаго князя, при чемъ
онъ при вдовѣ Житковой и поручицѣ А. Кошаевой сказалъ невѣстѣ, что дастъ
брачующемуся вольную, но князь умеръ, не успѣвъ исполнить своего обѣщанія,
и Максимовъ съ женою уже 10 л. находятся во владѣніи его сына—кн. В. П.
Енгальцева. Послѣдній относился къ Максимовымъ очень хорошо, такъ что они
ему съ удовольствіемъ служили. Но когда князь женился, то благополучію Ма-
ксимовыхъ пришелъ конецъ и онъ, Максимовъ, вынужденъ просить о предоста-
вленіи ему съ женой и сыномъ свободы на основаніи указа 18 февраля 1808 г.,
какъ женатому на вольной.

Копію своего прошенія Максимовъ послалъ министру юстиціи въ виду
того, что «въ разсужденіе бѣдности... крайне опасается случиться могущаго со
стороны саратовскаго правительства по дѣлу... неправосудія».

Губ. правленіе передало дѣло въ балаш. у. судъ. Но—увы!—проситель
могъ предъявить суду только удостовѣреніе, данное въ 1823 г. кн. П. Ф.
Енгальчевымъ и майоршей Житковой о томъ, что таковой-то женится первымъ бра-
комъ на дѣвицѣ одиноворческаго званія, имѣетъ отъ роду 20 л., а невѣста
19 лѣтъ и т. п. и что на женитьбу эту они, нижеподписавшіеся, даютъ позво-
леніе...

Ссылка Максимова на указъ 18 февраля 1808 г. найдена неправильною.

Въ указѣ этомъ, по частному случаю, по иску о вольности в-на Бѣдоусова отъ тамбовскаго помѣщика Арбенева, въ виду женитьбы его на воспитанницѣ мѣщанскаго училища (учрежд. при воспит. домѣ благородныхъ дѣвицъ), Сенатъ нашелъ возможнымъ предоставить свободу лишь женѣ Борисова, не распространяя ее на дѣтей, отъ нея прижитыхъ, и выразилъ мнѣніе, что „если вѣрнопостной человекъ представить данное ему отъ помѣщика точное и ясное дозволеніе жениться не только на вольной вообще, а именно на воспитанницѣ мѣщанскаго училища, то по женитьбѣ дѣлать его отъ помѣщичьяго владѣнія свободнымъ“.

Конечно, Максиму въ искѣ было отказано.

Въ 1839 г.г. в-р. Константиновъ и другіе стали искать свободы отъ тит. совѣтницы П. И. Залетаевой, объясняя, что они были вѣрнопостными помѣщика Зубова и въ 1804 г. попали въ работники къ петровскому купцу П. Самсонову, который нанималъ къ себѣ на работу много крестьянъ отъ разныхъ помѣщиковъ, по добровольному согласію, безъ всякихъ условій; въ 1807 г. отъ купца Самсонова переданы были къ тит. сов. Я. Григорьеву; въ 1830 г. были заложены г. Григорьевымъ кол. сов. Богданову, и вскорѣ же куплены у Богданова г. Залетаевой и стали работать у нея на хуторѣ близъ Саратова.

Дѣло разбиралось въ губерн. правленіи. Г-жа Залетаева объяснила, что купила в-р. Константинова и другихъ у г. Богданова въ 1830 г., а одну еще его дочь у г. Григорьева въ 1832 г.

Прокуроръ далъ заключеніе, что проситель проживалъ у купца Самсонова до запретительныхъ указовъ, относящихся къ купцамъ; г. Григорьевъ, личный дворянинъ, купилъ просителя до запретительнаго указа 1814 г. и имѣлъ, слѣдовательно, право распоряжаться имъ; г. Богдановъ, пріобрѣтшій просителя отъ г. Григорьева, есть потомственный дворянинъ; наконецъ, г-жа Залетаева нынѣ вдова статскаго совѣтника обладаетъ всѣми правами потомственной дворянки.

Правленіе отказало просителю въ свободѣ, который, впрочемъ, къ этому времени умеръ.

Вдова в-р. Константинова за себя и дѣтей обжаловала опредѣленіе губерн. правленія въ Сенатъ.

Сенатъ предписалъ правленію пересмотрѣть дѣло, дополнить его свѣдѣніями о проживаніи Константинова у разныхъ лицъ.

По новому слѣдствію оказалось, что г. Григорьевъ купилъ Константинова не непосредственно у купца Самсонова, а у кол. секр. Федорова, на каковое имя записанъ былъ, очевидно, Константиновъ при пріобрѣтеніи его купцомъ Самсоновымъ у помѣщика Зубова, о каковой фиктивной записи Константиновъ не вѣдалъ. За Федоровымъ Константиновъ числился до 1830 г.

Г. Залетаева послала министру юстиціи слезное прошеніе, переписанное на бѣло канцеляристомъ И. Т. Хованскимъ и подписанное самой г. Залетаевой. „Крестьяне—писала она—возмечтали стать отъ нея свободными на основа-

ніяхъ самыхъ ложныхъ и, не смотря на понесенныя уже наказанія, возмущаютъ и другихъ крестьянъ, питая вкоренившійся въ нихъ духъ возмущенія», при чемъ «вся ихъ надежда на саратовскаго губерн. прокурора Паскевича, который держитъ ихъ сторону». Г-жа Залетаева не допускала и мысли, что бы высшее правительство могло признать ея крестьянъ свободными отъ нея только потому, что они когда-то до нея находились въ неправильномъ владѣніи. «Въ каждомъ саратовскомъ помѣщичьемъ имѣніи—пишетъ г. Залетаева—найдутся люди, подобные моимъ, т. е. проживавшіе назадъ тому 30 и болѣе лѣтъ у разночинцевъ и перешедшіе отъ личныхъ дворянъ, да и у многихъ самихъ этихъ дворянъ до нынѣ находятся во владѣніи кр-зе, приобрѣтенные до 1814 г., и если дойдутъ до нихъ отъ моихъ кр-нъ слухи о предоставляемой имъ свободѣ, то неминуемо зло разольется повсюду»... Въ заключеніе она просила министра о прекращеніи ея страданій, такъ какъ дѣло производится въ губ. правленіи слишкомъ медленно.

Министръ юстиціи предписалъ прокурору озаботиться ускореніемъ хода дѣла.

Прокуроръ, при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла, далъ другое заключеніе; купецъ Самсоновъ держалъ у себя Константинова безъ всякаго вида, что закономъ воспрещается, г. Григорьевъ приобрѣлъ его и владѣлъ неправильно до 1829 г., не имѣя правъ потомственнаго дворянина, а потому женѣ Константинова и его дѣтямъ надлежитъ дать свободу, а такъ какъ два его сына сданы г-жею Залетаевой въ рекруты, то надо сдѣлать распоряженіе объ увольненіи ихъ отъ военной службы.

Губерн. правленіе, однако, не согласилось съ заключеніемъ прокурора и отказало Константиновой въ свободѣ, представило дѣло въ Сенатъ, который рѣшеніе это и утвердилъ.

Въ 1839 г. дворовый человѣкъ Л. Николаевъ началъ хлопотать о свободѣ съ женой отъ казенн. лѣсничаго, завѣдывавшаго лѣсами Хвалынскаго и Вольскаго у.у., тит. сов. А. Ф. Соловьева, на томъ основаніи, что г. Соловьевъ не потомственный дворянинъ и владѣть крестьянами не имѣетъ права.

Проситель находился въ это время при женѣ г. Соловьева въ Саратовѣ.

Г. Соловьевъ, узнавъ о подачѣ Николаевымъ просьбы въ губерн. правленіе, немедленно вызвалъ его и жену его къ себѣ въ Вольскъ и началъ допрашивать его наказаніями. Въ декабрѣ онъ на открытомъ воздухѣ такъ сѣкъ Николаева, что тотъ заболѣлъ и былъ отправленъ на излеченіе въ больницу; по выздоровленіи Николаевъ съ женой попалъ сначала въ вольскую тюрьму, потомъ въ саратовскую, а изъ этой послѣдней чрезъ 1½ недѣли ихъ перевели въ рабочій домъ.

Изъ рабочаго дома Николаевъ послалъ прошеніе губернатору, прокурору и въ губерн. правленіе о томъ, чтобы до рѣшенія дѣла о вольности отдали его на стороннее поручительство и отобрали-бы отъ барина.

Но ничего не добился. Въ августѣ 1840 г., попавъ изъ рабочаго дома

опять въ распоряженіе г. Соловьева, Николаевъ обратился къ защитѣ министра юстиціи.

Прокуроръ, на запросъ министра о причинахъ замедлительнаго разбора дѣла Николаева, донесъ, въ объясненіе затяжки дѣла, что чрезъ саратовскую город. полицію отъ Соловьева потребовали представленія на Николаева крѣпостного акта, но саратовская полиція сообщила, что Соловьевъ въ Вольскѣ, а вольская полиція отвѣтила, что Соловьевъ находится въ г. Николаевскѣ за Волгой.

Отъ сердобской помѣщицы Екат. Ал-ев. Ченыкаевой крестьяне много лѣтъ искали вольности; нѣкоторые заявляли, что они бывшіе кантонисты, должны состоять въ военномъ вѣдомствѣ и несправедливо записаны за помѣщицей. Въ судахъ они ничего не добились, а при возмущеніи и отказѣ отъ повиновенія въ с. Ртищево (Покровское тожъ) вводилась военная команда.

Въ ноябрѣ 1843 г. произошло слѣдующее: по приказанію барыни бурмистръ объявилъ кр. Федоровымъ Лавр. и Тимофею, что ихъ сыновья должны быть сданы въ рекруты, но отцы одинъ съ кузнечнымъ молотомъ, а другой съ дубиной отказались отдавать сыновей въ распоряженіе вотчин. начальства, когда же послѣднее вызвало на помощь нѣкоторыхъ крестьянъ, то въ толпу Федоровы стали кидать кирпичи. Затѣмъ косами, навязанными на шесты, они прогнали приставленный къ нимъ караулъ и ушли изъ села.

Ранѣ этого изъ села куда-то ушли 7 крестьянъ—М. Бѣлоусовъ, Д. Кондратьевъ и другіе. О бѣжавшихъ сдѣлано было заявленіе въ полицію. Но чрезъ нѣсколько дней Федоровы возвратились въ село, при чемъ оказалось, что они сами отвели сыновей въ рекрутское присутствіе, не считая себя подвластными барынѣ, а дѣйствуя, какъ люди свободные... Затѣмъ явились и остальные крестьяне, ходившіе въ Саратовъ для хлопотъ въ судѣ объ искомой ими вольности. Явились они, положимъ, не скоро, но дѣло въ томъ, что при возвращеніи домой они встрѣтили земляковъ и тѣ сказали имъ, что ихъ вотчинное начальство хочетъ сдать въ рекруты, чего они убоялись и вернулись опять въ Саратовъ.

Изъ дѣла видно, что крестьяне подавали прошенія, хлопоча о вольности, какому-то генералу Середѣ, потомъ министру Перовскому и въ военный департаментъ, заявляя о своихъ кантонистскихъ правахъ.

Г-жа Ченыкаева подала въ судъ заявленіе о нежеланіи принять въ себѣ обратно въ случаѣ оправданія кр-тъ М. Бѣлоусова и Д. Кондратьева.

При разборѣ дѣла о неповиновеніи Федоровыхъ своей помѣщицѣ, губернская администрація обратила вниманіе на массу прошеній, подаваемыхъ крестьянами с. Ртищева, ищущими вольности, подписываемыхъ разными лицами, но очевидно сочиняемыхъ кѣмъ-нибудь однимъ.

Полиція раскрыла сочинителя прошеній. Онъ оказался діакономъ Ильинской церкви въ Саратовѣ Е. А. Фиолетовымъ, уже судимымъ за возмущеніе вр-тъ гг. Щербиной и Непарокомовой. Всѣ, прибѣгавшіе къ его помощи, ко-

нечто, тщательно скрывали, кто писалъ имъ прошенія. Но одна женщина проболталась, что писалъ ей діаконъ Фіолетовъ, а между тѣмъ прошеніе подписано было «сарат. мѣщ. Н. Поповымъ». По сходству почерковъ нашли, что Фіолетовъ писалъ просьбы и другимъ кр-намъ, подписываясь «саратов. мѣщ. Н. Прянишниковымъ».

Чтобъ добыть неопровержимыя доказательства вины діакона, полиція произвела у него обыскъ, но—увъ!—въ руки ея попали только какія-то ученическія тетради. У діакона обучался въ духовной семинаріи сынъ Александръ. Исключенный изъ духовной семинаріи А. Е. Разумовскій призналъ, что тетради писаны Сашкой Фіолетовымъ. Опросили другихъ учениковъ семинаріи и они признали тетради писанными ихъ товарищемъ Фіолетовымъ. Почеркъ, которымъ написаны были прошенія, подписанныя Красновымъ, Колесниковымъ, Поповымъ и проч., полиція признала похожимъ на почеркъ Алекс. Фіолетова. Последний заявилъ, что это не его рука и не его тетради.

И отца, и сына арестовали.

Сердобскій у. судъ въ 1847 г. приговорилъ кр-нъ Федоровыхъ за явное сопротивление вотчинному бурмистру наказать на мѣстѣ высшею мѣрою и сослать въ рудники, прочихъ наказать розгами съ оставленіемъ въ мѣстѣ жительства; кр-не, обвинявшіеся въ укрывательствѣ бѣглыхъ, за недоказанностью, оправданы; діаконъ Фіолетовъ, по обвиненію въ присвоеніи себѣ чужихъ имель и въ писаніи недѣльныхъ просьбъ, оставленъ въ сильномъ подозрѣніи, а сынъ его, по несовершеннолѣтію, переданъ совѣстному суду.

Палата измѣнила приговоръ уѣзд. суда, Она приняла во вниманіе, что кр-не Федоровы сопротивлялись въ отдачѣ рекрута потому, что лично желали вести сыновей въ рекрут. присутствіе и сопротивленіе ихъ не имѣло никакихъ дурныхъ послѣдствій, затѣмъ бѣжавшіе, или вѣрнѣе самовольно отлучившіеся, сами возвратились; затѣмъ изъ числа обвиняемыхъ К. Панкратовъ по своимъ лѣтамъ не годится въ военную службу и не можетъ быть признанъ укрывавшимся отъ рекрутчины; въ результатѣ, Федоровы присуждены къ наказанію розгами съ оставленіемъ въ мѣстѣ жительства, а годные къ военной службѣ къ отдачѣ въ эту службу; о діаконѣ и его сынѣ опредѣленіе суда оставлено въ силѣ.

Въ 1827 г. отъ вольскаго помѣщика М. М. Панцырева (д. Опрянной) искалъ свободы кр. Я. Никитинъ, сдѣлавшій такое заявленіе: въ 1811 г. помѣщикъ составилъ отпускную на семейство Никитиныхъ, предоставивъ имъ владѣть и всѣмъ крестьянскимъ имуществомъ, а также домоу и землею съ условіемъ служить ему до его смерти. Спустя лѣтъ 5, помѣщикъ, оставивъ въ своемъ распоряженіи дома и землю кр-нъ, отдалъ ихъ въ работники въ помѣщику Саратовскаго у. А. И. Васильянову, имѣвшему жительство въ с. Курдюмѣ. При жизни у Васильянова умерла мать просителя и старшій братъ Дмитрій. Въ имуществѣ, оставшемся послѣ умершаго брата, найдена была отпускная, составленная г. Панцыревымъ. Подписана она, кромѣ его, двумя благородными особами

и священникомъ, но не явлена въ граждан. палатѣ. Имѣя, однако, въ виду указъ 30 іюня 1813 г., по которой и не засвидѣтельствованная отпускная не лишена силы, Я. Никитинъ просилъ на основаніи этой отпускной признать его съ племянникомъ и семьей свободными и предоставить избрать родъ жизни. Въ этому проситель добавилъ, что г. Васильяновъ, какъ личный дворянинъ, во владѣніе ими, Никитиными, вступилъ по купчей, составленной на имя подиоль. К. И. Чекаревой, за которой они и записаны по 7-й ревизіи.

Дознаніемъ саратовской полиціи установлено, что проситель живетъ въ Курдюмѣ на землѣ г. Васильянова и платитъ ему оброкъ по 25 р., что самъ Васильяновъ сейчасъ на службѣ въ г. Перми. Г. Панцыревъ показавъ вольской полиціи, что семья Никитиныхъ досталась ему по наслѣдству отъ бабки и онъ въ 1811 г., чтобы наслѣдники по смерти его не могли вступиться въ крестьянъ, составилъ отпускную на нихъ, но на руки не выдалъ, а спряталъ въ сундукъ, нѣкто, кромѣ него, ее не подписывалъ, изъ сундука она выкрадена, и подписи свидѣтелей онъ счтаетъ не дѣйствительными. Въ этому г. Панцыревъ добавилъ, что Никитиныхъ продалъ г. Чекареву потому, что они стали дѣлать ему грубости. При дальнѣйшемъ дознаніи оказалось, что «благородные свидѣтели», подписавшіеся на отпускной, умерли. Купчія въ дѣлу не представлены ни отъ Чекарева, ни отъ Васильянова.

Въ февралѣ 1830 г. губ. правленіе нашло, что г. Панцыревъ въ отпускной не оговорилъ права своего уничтожить такую, что при неповиновеніи ему крестьянъ онъ, Панцыревъ, долженъ былъ прибѣгнуть къ помощи правительства, по заявленію о неповиновеніи ему крестьянъ отъ него не поступало, а потому, по силѣ указовъ 17 марта 1775 г. и 6 апрѣля 1813 г., отпускная остается въ силѣ, и дало просителю съ семьей свободу отъ крѣпостной зависимости, предоставивъ г-жѣ Чекаревой или Васильянову отыскивать убытки съ г. Панцырева.

IV. ИСКАНІЕ СВОБОДЫ ОТЪ КУПЦОВЪ, МѢЩАНЪ И ПРОЧИХЪ ЛИЦЪ.

Законъ 14 марта 1746 г. гласитъ: „Впредь купечеству и прочимъ разночинцамъ, состоящимъ въ подушномъ окладѣ, людей, крестьянъ съ землями и безъ земель, покупать во всемъ государствѣ запретить и крѣпости онымъ нигдѣ не писать и, ежели оныя у таковыхъ на людей и крестьянъ крѣпости явятся, оныя въ дѣйство не ставить, а надсмотрщиковъ штрафовать“.

Но законъ остался мертвою буквою.

Купцы старались имѣть у себя даровую силу и входили въ сдѣлку съ мелкими помѣщиками: получали отъ нихъ крѣпостныхъ съ вѣрующими письмами яко бы для продажи по порученію владѣльца.

23 октября 1816 г. вышелъ указъ, въ коемъ пун. 9-й касается именно этихъ вѣрующихъ писемъ: «Со дня обнародованія сихъ правилъ всѣ нынѣ существующія на прежнемъ основаніи вѣрующія письма и другія довѣренно-

сти, писанныя на имя разночинцевъ и людей, права дворянства не имѣющихъ, должны быть уничтожены, для перемѣны же оныхъ по новому порядку назначается пребывающимъ въ Россіи годовой, а отсутствующимъ двухгодичный срокъ и, если въ теченіе сего времени прежнія вѣрющія письма перемѣнены или отобраны не будутъ, то уничтоживъ оныя, крестьянъ и дворовыхъ людей, находящихся по силѣ тѣхъ вѣрющихъ писемъ въ управленіи разночинцевъ и другихъ лицъ, не имѣющихъ дворянскаго права, истребовать въ губерн. правленіе для предоставленія имъ на основаніи законовъ избрать родъ жизни, въ который ихъ и записать».

Наконецъ, 10 апр. 1823 г. вышелъ указъ, гдѣ въ пун. 3 говорится: «Лицамъ, не имѣющимъ дворянскаго права, не воспрещается держать у себя въ услугахъ съ платою по найму отпускаемыхъ по указаннымъ видамъ людей и крестьянъ по правиламъ, существующимъ для слугъ и рабочихъ людей», а въ 7 пун. сказано: «Разночинцы и прочіе люди, на владѣніе кр-нъ и дворовыхъ людей правъ не имѣющихъ, кои, вопреки узаконеній, будутъ держать оныхъ у себя по контрактамъ или инымъ сдѣлкамъ, подвергаются денежному взысканію въ казну мужеска пятьсотъ, а женска двѣсти рублей».

Кр. Евдокимовъ сталъ искать вольности отъ сарат. мѣщанина А. Гришинцева вскорѣ по изданіи указа 1823 г., но Гришинцевъ, послѣ подачи прошенія о вольности, тотчасъ-же отдалъ Евдокимова совѣтнику угол. палаты Желѣзнову.

Просителю прегражденъ былъ Желѣзновымъ доступъ въ судъ.

Евдокимовъ жаловался министру юстиціи, что совѣтникъ палаты не допускаетъ его до ходженія по дѣлу.

Прокуроръ, на запросъ министра, донесъ, что Желѣзновъ представилъ Евдокимова въ губерн. правленіе за дурное поведеніе въ отсылкѣ въ Сибирь на поселеніе и что губернское правленіе уже отправило его...

Много крестьянъ было у сердобскаго 1-й гильдіи купца А. К. Ишутина, взятыхъ отъ В. В. Владыкина, гр. Толстого, Сабурова и другихъ.

Въ дружбѣ съ купцомъ Ишутинымъ былъ сердобскій городничій, кромѣ того дочь Ишутина была за-мужемъ за сердобскимъ помѣщикомъ Каракозовымъ.

Въ бытность въ Сердобскѣ губернатора кн. Голицына въ 1827 г., работавшій у купца Ишутина кр. Л. Гавриловъ подалъ ему прошеніе, въ которомъ заявилъ, что онъ давно хлопочетъ о вольности отъ Ишутина, обращался съ просьбой и къ министру юстиціи, но до сихъ поръ не можетъ добиться свободы.

Губернаторъ запросилъ прокурора. Прокуроръ объяснилъ, что въ свое время (еще въ 1825 г.), по предложенію министра юстиціи, Гаврилову было объявлено, что съ просьбой о предоставленіи ему вольности онъ долженъ обратиться въ сердоб. у. судъ, объявленіе это сдѣлалъ сердобскій стряпчій, но Гавриловъ заявилъ стряпчему, что желаетъ остаться во владѣніи помѣщицы М. Каракозовой и далъ въ томъ собственноручную подписку.

Въ концѣ 1827 г. кр. Гавриловъ провѣдалъ о такомъ объясненіи, данномъ губернатору, и сдѣлалъ заявленіе, что никакой подписки онъ не могъ давать, будучи неграмотнымъ, и не находится во владѣніи Каракозовой, а остается до сихъ поръ у Ишутина.

Въ январѣ 1827 г. Гавриловъ заявилъ губернатору, что обратиться лично въ сердобскій у. судъ съ искомъ къ купцу Ишутину онъ до сихъ поръ не рѣшался, такъ какъ судья—крестный отецъ дѣтей Ишутина, а двор. засѣдатель Каракозовъ—зять Ишутина, а потому о своей свободѣ онъ и хлопоталъ то предъ министромъ юстиціи, то предъ губернаторомъ; теперь, когда губернаторъ передалъ его прошеніе въ сердобскій у. судъ и тамъ уже началось дѣло, —и городничій и стряпчій вынуждаютъ его взять свой искъ о свободѣ обратно.

При производствѣ дознанія выяснилось, между прочимъ, что Гавриловъ, узнавъ какъ-то, что въ Сердобскѣ по дѣлу о взысканіяхъ въ казну съ Ишутинскаго завода прійдетъ совѣтникъ губ. правленія Н. И. Архиповъ, хотѣлъ переговорить съ нимъ, какъ избавиться ему отъ Ишутина и пожаловаться на притѣсненія. Но городничій подп. Штемпель не допустилъ Гаврилова до Архипова. Удалось повидать этого чиновника только сыну Гаврилова. Совѣтникъ поручилъ городничему оказать защиту Гаврилову. Это порученіе городничій выполнилъ по своему: вызвалъ Л. Гаврилова и объявилъ ему, что онъ принадлежитъ помѣщику Каракозову (зятю городничаго) и живетъ у Ишутина по волѣ своего господина и за возмущеніе противъ воли его будетъ наказанъ.

Производившимъ дознаніе М. А. Каракозова показала, что Гавриловъ съ женою и дѣтьми (3 сына и 1 дочь) куплены отъ губ. секр. И. К. Кудрявцева въ 1823 г., онъ самъ и не искалъ вольности, но дѣти его—писала Каракозова —«заразили себя пьянствомъ, сопровождаемыми ко мнѣ несносными грубостями и неповиновеніями», почему она уже обращалась къ помощи полиціи и одинъ изъ нихъ отъ страха убѣжалъ. Предъявила купчую, по коей за 2800 р. ас. проданы ей безъ земли 10 чел. об. пола. И. К. Кудрявцевъ объяснялъ, что Гавриловъ съ семьей купленъ у тит. сов. А. Н. Подъяческаго (Серд. у., д. Селитьба) и въ 1823 г. проданъ Каракозовой. А. И. Ишутинъ объяснилъ, что Гавриловы дѣйствительно находились у него съ 1812 по 1818 г. по довѣренности, которою Кудрявцевъ поручалъ ему за долгъ его, Кудрявцева, продать кр-нъ желающимъ, а до продажи держать у себя; когда вышло запрещеніе разночинцамъ владѣть кр-нами, онъ, Ишутинъ, думалъ вернуть Гаврилова, но послѣдній, довольный жизнью у него, просилъ его оставить, чтобъ получаемыми заработками откупиться отъ Кудрявцева на волю: Кудрявцевъ согласился получить за свободу Гаврилова 480 руб. въ 4 годъ. Въ 1823 г. вышелъ указъ, грозившій штрафомъ за неправильное владѣніе кр-нами. Такъ какъ Гавриловъ воли отъ Кудрявцева еще не получилъ, то дочь Ишутина купила Гаврилова съ семьей у Кудрявцева и поставила въ имѣніе мужа по хлѣбопашеству. Это Гаврилову не понравилось и онъ вздумалъ искать свободу. Держалъ Ишутинъ семью Гаврилова продолжительное время, потому, что, по его словамъ, „кратковременно живущіе работники и работницы (почти изъ однихъ солдатокъ), какъ неиспы-

танной вѣрности и усердія, болѣе бывають вредны, нежели полезны, ибо оныя при независимости своей и не подвергаясь здѣсь правиламъ и строгости Адресъ-Конторъ (существующихъ въ столицахъ), ни мало не заботятся какъ о одобреніяхъ и аттестатахъ хозяевъ, такъ и о улучшеніи поведенія и способностей своихъ къ услугамъ для возвышенія себѣ платы, но каждый работникъ или работница, слѣдуя одному произволу и свободѣ въ частой перемѣнѣ хозяевъ, ищутъ только того, что-бы было имъ возможно угодать своей лѣности при самыхъ скудныхъ пищахъ и одѣяннѣ“.

Гавриловъ объяснилъ на слѣдствіи, что ранѣе былъ крѣпостнымъ г. Владыкина, продавъ Ишутину, и послѣдній распоряжался имъ 17 лѣтъ; Кудрявцева онъ и не видѣлъ.

Губ. прав. въ авг. 1828 г. опредѣлило: кр-на Л. Гаврилова съ семьею, въ виду проживанія его у Ишутина безъ писмен. видовъ, изъ помѣщичьяго владѣнія изъять и предоставить ему право на избраніе рода жизни, при чемъ въ виду того, что Ишутинъ съ 18 сент. 1823 г. не владѣлъ уже Гавриловымъ, за силою указа 30 сент. 1827 г., штрафа на него не налагать.

Г. Каракозова обжаловала это опредѣленіе въ Сенатъ, который въ 1829 г. оставилъ жалобу безъ послѣдствій.

Л. Гавриловъ, которому уже было 70 л., пожелалъ приписаться съ женою, съ однимъ сыномъ и дочерью въ сердобскіе мѣщане, другой сынъ зачислился въ сарат. мѣщане, а третій—въ камышинскіе.

Кр-не Петровъ и Девятинъ съ семьями въ 1824 гг. стали отыскивать вольность отъ царикъ мѣщ. Колгина, владѣвшаго еще родителями просителей, причемъ Петровъ даже родился въ домѣ Колгина. Начали они дѣло въ то время, когда неожиданно очутились въ распоряженіи помѣщицы А. И. Кудрявцевой.

Только 10 мая 1827 г. судъ, согласно указа Сената отъ 26 сентября 1824 г., сдѣлалъ опредѣленіе объ изъятіи просителей изъ владѣнія г-жи Кудрявцевой до рѣшенія дѣла и отдачѣ ихъ на стороннее поручительство или выдачи имъ вида на свободное проживаніе.

Судъ сдѣлалъ это распоряженіе въ виду слѣдующихъ данныхъ: Колгинъ, запрошенный относительно причинъ проживанія у него крестьянъ, представилъ въ 1827 г. условіе отъ кол. секретарши Даниловой отъ 20 апрѣля 1823 г. на отдачу ему крестьянъ въ работу на 1 годъ; но срокъ этотъ давно истекъ, и крестьяне находились у Колгина уже безъ всякаго условія; затѣмъ оказалось, что послѣ того, какъ просители начали дѣло въ судѣ о вольности, совершена была на нихъ купчая, по которой они яко-бы отъ поручика Есипова проданы прапорщицѣ Кудрявцевой; такая продажа до окончательнаго рѣшенія начатаго ими дѣла составляла уголовный проступокъ.

Царицынская полиція донесла суду, что, за неотысканіемъ поруки, просителямъ выданы свидѣтельства на свободное проживаніе.

Г-жа Кудрявцева подала губернатору жалобу на отобраніе отъ нея крестьянъ.

ялъ, проданныхъ ей 15 августа 1825 г. отъ А. Н. Есипова, объясняя, что она не была предъувѣдомлена продавцемъ о томъ, что упомянутые крестьяне ищутъ вольности въ судѣ, и отнятіемъ отъ нея крестьянъ она такимъ образомъ несправедливо наказана за чужую вину. По мнѣнію г. Кудрявцевой, такое распоряженіе сдѣлано единственно по пристрастному толкованію законовъ въ пользу вѣрноподанныхъ людей судьей Гороховымъ. «Уѣздный судья—писала Кудрявцева—затмивъ прямой смыслъ дѣла и силу законовъ предоставленіемъ людямъ моимъ свободы или желаетъ болѣе развратить ихъ въ нравственности или трудами ихъ, доколѣ будетъ дѣло производиться, составить себѣ частный избытокъ».

Судья Гороховъ, конечно, обидѣлся и представилъ въ губ. правленіе объясненіе, указывая, что онъ служитъ въ Саратовской губ. 47 лѣтъ съ честью и отъ трехъ губернаторовъ имѣетъ похвальные аттестациі, а отъ двухъ послѣднихъ губернаторовъ за отличную безкорыстную службу представленъ во Всемилостивѣйшей наградѣ, наконецъ, отъ отобранныхъ у г. Кудрявцевой неимущихъ ничего крестьянъ, отпущенныхъ съ билетами для снисканія пропитанія себѣ съ малолѣтними дѣтьми, и самый корыстолюбивый судья, не могъ-бы составить никакого «частнаго избытка»...

Жалоба г. Кудрявцевой оставлена губернаторомъ безъ уваженія.

Въ іюлѣ 1827 г. судъ рѣшилъ дѣло вр-нѣ Петрова и Десяткина въ пользу ихъ, сдѣлавъ заключеніе, что просители были только проводимы по купчимъ вѣрноподаннымъ для видимости, а на самомъ дѣлѣ находились очень долгое время во владѣніи мѣщ. Колгива (ранѣе бывшаго купцомъ); г-жѣ Кудрявцевой судъ предоставилъ право искать убытки съ г. Есипова.

Кр-ка Аграфена Антонова просила въ 1827 г. губ. правленіе объ освобожденіи ея изъ владѣнія сарат. купца П. В. Буркина, объясняя, что она была прежде вѣрноподною вольскаго именитаго гражданина В. А. Злобина, отъ котораго съ матерью поступила въ приданое къ его племянницѣ, вышедшей за мужъ за Буркина, и болѣе 25 лѣтъ живетъ у него.

Куп. Буркинъ заявилъ на дознаніи, что просительница жила у него по найму болѣе 10 лѣтъ тому назадъ. Аграфена ссылалась на свидѣтелей, изъ которыхъ допрошенъ Д. М. Вакуровъ, показавшій, что Аграфена находилась въ послугахъ у Буркина лѣтъ 6 или болѣе, но по какимъ актамъ не знаетъ; другой свидѣтель К. И. Скоробогатовъ за мѣсяць до вызова его къ допросу умеръ.

Въ маѣ 1828 г. губ. правленіе предоставило Аграфенѣ, 30-ти лѣтъ отъ роду, свободу; а купца Буркина оштрафовало на 200 р.

Буркинъ принесъ жалобу на опредѣленіе объ оштрафованіи его, но ему было объявлено, что, за силою 130 ст. Высоч. объ управленіи губерн. учрежденія положенія, постановленія своего отмѣнить не можетъ. Буркинъ послалъ жалобу въ Сенатъ и дѣло затянулось до 1835 г.

Сенатъ все требовалъ дополнительныхъ разслѣдованій, напр., предписывалъ дознать, гдѣ Аграфена проживала, если, какъ вѣрить показанію Буркина,

она у послѣдняго находилась 10 л. тому назадъ, по какое именно время она жила у Буркина.

Губ. правленіе донесло, что отвѣтчикъ Буркинъ въ 1830 г. отъ холеры умеръ, свидѣтели же, указанные Аграфеной, говорятъ неопредѣленно, видѣли-де ее въ послугахъ у Буркина, но когда именно—не помнятъ.

Этими объясненіями Сенатъ удовольствовался и заключилъ, что проживаніе истицы у Буркина по изданіи закона 1823 г., налагающаго штрафъ за незаконное владѣніе крестьянами, не доказано, а потому постановленіе губ. правленія объ оштрафованіи Буркина отмѣнилъ.

Въ сентябрѣ 1823 г. сарат. купецъ А. Е. Винокуровъ заявилъ начальству, что въ 1810 г. шт. кап. Фед. Карп. Корнѣевъ занялъ у него 1500 р. для покупки себѣ крестьянъ, а купивъ 19 душъ, предоставилъ ихъ ему, Винокурову, для употребленія въ работу на канатномъ заводѣ и при домѣ; затѣмъ Корнѣевъ взялъ у него въ займы еще 500 р. и въ 1814 г. умеръ. Вдова его, Е. А. Корнѣева, оставшись съ 2 сыновьями и 1 дочерью, дала ему, Винокурову, довѣренность на владѣніе этими крестьянами. Въ 1816 г. Винокуровъ подавалъ и свазку о числѣ находящихся у него душъ (12 муж. п. и 8 ж. пола) и платилъ ежегодно за нихъ подати и всѣ повинности. Затѣмъ вдова Корнѣева вышла за-мужъ за француз. поручика, состоящаго учителемъ саратовской гимназіи Ос. Филинсонъ, а въ 1822 г. умерла, оставивъ духовное завѣщаніе, въ которомъ о крестьянахъ никакого упоминанія нѣтъ. Не желая подвергаться штрафу, Винокуровъ заявляетъ о нахожденіи у него въ настоящее время крестьянъ въ числѣ (по 6-й ревизіи) 8 муж. и 6 жен. пола на предметъ дачи имъ свободы.

Вслѣдъ за симъ въ губ. правленіе поступило заявленіе крест. вдовы М. К. Іевлевой о томъ, что она съ 3 сыновьями находилась давно въ рабствѣ у купца Винокурова, а нынѣ онъ ее съ дѣтьми выгналъ со двора, почему просить сдѣлать распоряженіе о дачѣ ей вида на жительство.

При дознаніи кр-ка Іевлева показала, что она изъ с. Варыпаева, Петров. у., помѣщика Аблязова, 27 лѣтъ тому назадъ продана была съ семьєю сарат. мѣщ. Е. С. Пендрину, привезена въ Саратовъ и чрезъ 6 л., еще въ дѣвичество, попала къ купцу Винокурову, которымъ и была выдана за-мужъ, а отецъ ея, братъ съ своей семьей и сестра проданы мѣщ. Пендринымъ въ Кизляръ. Опрошенный учитель гимназіи Ос. Филинсонъ въ январѣ 1824 г. показалъ, что умершая жена его, прожившая съ нимъ 2 года, о крестьянахъ ея перваго мужа ничего ему никогда не говорила.

Въ тоже время подалъ просьбу о вольности отъ купца Винокурова кр. Г. Яковлевъ съ семьей, объясняя, что онъ тоже бывший крѣпостной Аблязова изъ с. Варыпаева.

Обнаружено было, что куп. Винокуровъ владѣлъ крестьянами по довѣренности покойнаго шт.-кап. Корнѣева, засвидѣтельствованной въ сарат. гражд. палатѣ, причемъ въ довѣренности сказано, что кр-не куплены г. Корнѣевымъ у

М. Д. Поповой, проживавшей въ Саратовѣ въ своемъ домѣ, и что Корнѣевъ поручаетъ Винокурову этихъ крестьянъ продать, а до времени продажи употребить ихъ въ работу у себя. Так. обр., это было „вѣрующее письмо“, подлежащее уничтоженію. Куп. Винокуровъ въ судѣ сдѣлалъ заявленіе, что отъ кр. Яковлева отказывается и что покойная Е. А. Филиппсонъ (по первому мужу Корнѣева) предъ кончиною своею просила его, Винокурова, не допустить вступиться во владѣніе находящимися у него кр-нами ни г. Филиппсону, ни дѣтямъ ея. Винокуровъ предъявилъ суду въ довершеніе всего и купчую, по которой отъ г-жи Поповой перешло къ г. Корнѣеву въ 1810 г. 13 душъ кр-нъ за 750 рублей.

Конечно, всѣ Винокуровскіе крестьяне получили свободу.

Въ декабрѣ 1823 г. кр. А. Астафьевъ, 27 лѣтъ, съ семьей началъ искать свободы отъ нарышк. кр-на И. И. Кузнецова, объясняя, что Кузнецовъ, у котораго въ с. Альшанкѣ, Балаш. у., находились въ свое время еще родители просителя, убоясь штрафа за незаконное владѣніе кр-нами, отправилъ его съ семьей въ д. Васильевку (Бакуръ тожъ), къ отпущеннику Нарышкина, нынѣ служащему въ межевой конторѣ чиновнику Н. М. Долгову, будто ихъ настоящему господину. Астафьевъ подробно изложилъ исторію своей семьи: его родители были прежде крестьянами балашовской помѣщицы А. Н. Мещеряковой (с. Шепелевка) и въ 1816 г. она продала ихъ И. Е. Кузнецову, который женилъ просителя на дѣвицѣ, купленной въ с. Шепелевкѣ у помѣщицы М. С. Захаровой; за 7 лѣтъ проситель прижилъ съ женой сына и 2 дочерей, и остался, за смертью И. Е. Кузнецова, у его сына И. И. Кузнецова.

Въ іюлѣ 1824 г. проситель въ новомъ прошеніи заявилъ, что г. Долговъ перевелъ его и семью его въ д. Лубошную, Аткар. у., въ распоряженіе своей жены, а жена г. Долгова, зная хорошо, что они ей не принадлежатъ, ничего не даетъ имъ, даже одежды, отвѣчая на всѣ просьбы о помощи такъ: «васъ никто мнѣ не жаловалъ и почему вы живете здѣсь—я не знаю».

Долговъ, между тѣмъ, выставляя себя владѣльцемъ семьи Астафьевыхъ, представилъ купчую, совершенную на его имя, и хлопоталъ въ аткарскомъ зем. судѣ о желательномъ для него направленіи слѣдствія. За просителей вступился уѣздный стряпчій и, по представленію его, губерн. правленіе въ январѣ 1825 г. предписало сдать Астафьева съ семьей до рѣшенія дѣла на стороннее поручительство.

На полицейскомъ дознаніи г. Долговъ объявилъ, что Астафьевъ находился у Кузнецова по его волѣ, отданный съ тѣмъ, чтобы работою его покрыть ссуду, полученную отъ Кузнецова. „Словомъ, просто сказать,—объяснялъ Долговъ,—былъ въ работникахъ, какъ и обыкновенно между многими водится“...

Такъ какъ указомъ Сената 30 іюня 1825 г. велѣно было дѣла о людяхъ, ищущихъ свободы отъ разночинцевъ, разсматривать въ губ. правленіи, то дѣло изъ суда потребовано было въ губ. правленіе, и въ октябрѣ 1827 г. состоялось опредѣленіе о предоставленіи Астафьеву съ семьей права избрать родъ

жизни. Освобожденный изъ крѣпостной зависимости, Астафьевъ записался въ атварскіе мѣшане.

Балашовскій уѣзд. судъ въ 1825 г. предоставилъ свободу кр-ну Власу Иванову, бывшему крѣпостному помѣщика А. И. Богатырева (с. Турки), отъ того же кр-на П. И. Кузнецова (с. Альшанка).

Изъ дѣла видно, что Ивановъ пробылъ въ рабствѣ въ домѣ Кузнецова 16 лѣтъ, переходя по наслѣдству отъ перваго пріобрѣтателя къ брату послѣдняго, а потомъ къ племяннику, который женилъ Иванова на купленной у Богатырева же дѣвцѣ.

При дознаніи отвѣтчикъ Кузнецовъ показалъ, что Власъ Ивановъ купленъ у г. Богатырева чиновникомъ А. М. Долговымъ, но дѣйствительно находился много лѣтъ у его, отвѣтчика, отца; платилъ-ли тотъ Долгову что-либо за Иванова—неизвѣстно, по 7-й же ревизіи Ивановъ показанъ былъ за Долговымъ, но всѣ подати и повинности за Иванова платилъ сначала отецъ Кузнецова, а потомъ онъ, отвѣтчикъ.

Судъ нашелъ, на основаніи полиц. дознанія, что покойный Богатыревъ составилъ въ 1811 г. довѣренность кр-ну Н. Кузнецову, на выдачу отъ него, Богатырева, купчей дворянину А. М. Долгову на купленныхъ у него Долговымъ малолѣтнихъ кр-нъ Власа и Домну, за которыхъ-де деньги съ Долгова уже получены, но о совершеніи таковой купчей нѣтъ никакихъ указаній, а съ самаго начала Власъ и Домна пребывали въ домѣ крестьянина Кузнецова; это удостовѣрено опросомъ подъ присягой 19 человекъ жителей с. Альшанки, при чемъ бурмистръ Долгова по 6 и 7 ревизіямъ неправильно показывалъ Власа и Домну за своимъ бариномъ по с. Завьялову. По этимъ мотивамъ судъ учинилъ Власа и Домну Ивановыхъ свободными вмѣстѣ съ родившимся у нихъ ребенкомъ, а съ Кузнецова положилъ взыскать штрафъ 700 р.

Кузнецовъ обжаловалъ рѣшеніе суда, объясняя, что судомъ сдѣлано упущеніе, а именно не допрошенъ г. Долговъ, находящійся въ Кунгурѣ въ должности почтмейстера, затѣмъ штрафъ съ него, помѣщичьяго кр-на, взять нельзя, ибо у него собственнаго имѣнія никакого нѣтъ, все господское, кромѣ того, самое имѣніе его господина, А. Л. Нарышкина, находится нынѣ въ секвестрѣ.

Временная экспедиція, учрежденная при губ. правленіи, въ 1829 г. постановила: просьбу Кузнецова о дослѣдованіи дѣла оставить безъ уваженія, такъ какъ онъ самъ сознался на судѣ, что отецъ его и онъ самъ владѣли Власомъ нѣсколько лѣтъ, отъ штрафа же освободить, такъ какъ дѣяніе, караемое въ данномъ случаѣ, имѣло мѣсто до манифеста 22 авг. 1826 г.

Въ декабрѣ 1826 г. кр. І. Захаровъ просилъ губ. правленіе о дачѣ ему вольности отъ дворового человека балашовскаго помѣщика графа А. К. Разумовскаго—Е. С. Братушкина. Проситель былъ прежде крѣпостнымъ генераль-майора А. И. Лобанова-Ростовскаго, помѣщика Тульской губ., и въ 1809 г. еще въ малолѣтствѣ былъ свезенъ прикащикомъ тит. сов. Н. К. Годубовскимъ

на Урюпинскую ярмарку и тамъ проданъ за какую-то ничтожную сумму дворовому человѣку Братушкину, которымъ и поселенъ въ с. Аркадакѣ. Братушкинъ владѣлъ имъ 16 лѣтъ и въ 1825 г. умеръ. Теперь хозяйкой его является вдова Братушкина.

Вдова Братушкина показала, что дѣйствительно болѣе 10 лѣтъ тому назадъ мужемъ ея былъ привезенъ въ с. Аркадакѣ малолѣтній Захаровъ, выросъ и при сѣмныхъ степяхъ собиралъ деньги за прогонъ скота посторонними купцами, проживалъ въ ихъ домѣ; нашла она теперь въ бумагахъ покойнаго мужа условіе на Захарова, заключенное мужемъ ея съ Голубовскимъ. Держать она Захарова болѣе не желаетъ, ибо содержать его ей нечѣмъ. Условіе оказалось написаннымъ въ 1815 г. объ отдачѣ двороваго человѣка І. Захарова въ работники къ Братушкину, по довѣренности кн. А. Н. Лобанова-Ростовскаго, цѣною за 40 р. въ годъ, срокомъ на 10 л., при чемъ деньги сполна получены.

Изъ Тульской базенной палаты увѣдомили, что въ 1818 г. за кн. А. Н. Лобановымъ-Ростовскимъ записанъ былъ кр. І. Захаровъ, но не дворовый человѣкъ, по 7-й ревизіи онъ состоятъ въ наличности за камеръ-юнкеромъ кн. А. А. Лобановымъ-Ростовскимъ.

Проситель объяснилъ, что значащійся въ Тульской губ. І. Захаровъ,—не онъ, потому что онъ и въ условіи названъ дворовымъ человѣкомъ, фактъ продажи его могутъ удостовѣрять нѣсколько человѣкъ въ Тульской губ. и въ с. Аркадакѣ.

Опрошены были указанные Захаровымъ свидѣтели и они удостовѣрили продажу его и нахожденіе у Братушкина съ малолѣтства, при чемъ одинъ изъ свидѣтелей сдѣлалъ тонкій намекъ на толстое обстоятельство, что княгиней было приказано прикащику продать съ Захаровымъ еще 2-хъ дворовыхъ и по возможности въ дальнія губерніи...

Въ 1829 г. губерн. правленіе, на основаніи мнѣній Госуд. Совѣта, Высочайше утвержденныхъ 23 октября 1816 г., 10 апрѣля 1823 г. и 24 мая 1824 и указа 10 января 1828 г., дало Захарову свободу отъ крѣпостной зависимости, о взысканіи же съ Братушкина штрафа, за смертью его, сужденія не имѣло.

Кр-ка Акулина Сергѣева въ 1820 хъ г. заявила аткарскому стряпчему, что она въ дѣвчествѣ продана кузнецкою помѣщицею Е. В. Неклюдовою въ д. Палатовку, Аткарскаго у., Гр. Ф. Мальцеву; послѣдній выдалъ ее за-мужъ за своего крѣпостного. Она, проживъ съ мужемъ 13 л., овдовѣла. Тогда г. Мальцевъ продалъ ее въ г. Аткарскъ бывшему повѣтчику духовнаго правленія—И. Д. Долгову; жила у Долгова 6 л. и прижила незаконно дочь Феоктисту и сына Матвѣя; Долговъ, оставивъ у себя Феоктисту, продалъ 3 года тому назадъ ее, Аксиною, съ сыномъ Матвѣемъ, священнику с. Баландинскаго городка И. С. Майстренко. Акулина просила освободить ее съ сыномъ изъ владѣнія священника, а дочь отъ—повѣтчика Долгова.

Акулина просила аткарскій земскій судъ ускорить дознаніе, такъ какъ

Долговъ съ ея дочерью собирается изъ Аткарска выѣхать куда-то и увести съ собой ея дочь.

На дознаніи священникъ Майстренко показалъ, что Акулина оставлена ему на время дочерью аткарскаго исправника Логвинова, женою управляющаго имѣніемъ гр. Шереметьева—шт.-ротм. Ф. Штейна.

Стряпчій усомнился въ правильности дознанія и выразилъ это въ своемъ рапортѣ въ губ. правленіе.

Въ отвѣтъ на замѣчанія стряпчаго, полиція объяснила, что священникъ Майстренко доставилъ въ полицію заявленіе В. В. Штейнъ о томъ, что она, за отѣздомъ съ мужемъ въ Петербургъ, оставила принадлежащую ей Акулину съ сыномъ у священника Майстренко, но та бѣжала, и полиціею дознано, что находится у стряпчаго Ямурскаго.

Такимъ образомъ г. стряпчій, подкапывавшійся подъ аткарскаго исправника, получилъ отъ него воздаяніе.

Оказалось далѣе, по дознанію, что дочь Акулины—Феоктиста—крѣпостная Л. Я. Киселевой, находилась временно у г. Долгова и нынѣ отъ него взята, что отъ г. Киселевой-же куплена г-жею Штейнъ и Акулина съ сыномъ.

Но въ дѣлопроизводствѣ земскаго суда оказалась такая медлительность, что въ удовольствію стряпчаго Ямурскаго, губ. правленіе нашло нужнымъ оштрафовать членовъ земскаго суда на 10 р.

Въ 1827 г. дознано, что повѣтчикъ Долговъ болѣе 2-хъ лѣтъ выѣхалъ изъ Аткарска въ г. Пензу, а свидѣтель со стороны Акулины Сергѣевой, подлѣжавшій допросу, протоіерей Ильинъ умеръ.

Производство по дѣлу Ак. Сергѣевой выросло въ огромное дѣло, но въ результатъ въ 1831 г. Врем. Экспедиція, учрежд. при губ. правленіи, слѣдлаа опредѣленіе объ оставленіи просительницы во владѣніи г-жи Штейнъ.

Много имѣлъ крѣпостныхъ богатый саратовскій купецъ И. А. Волковъ, бывшій городскимъ головой и носившій прозвище «Песковскій» (Впослѣдствіи онъ получилъ дворянство).

По изданіи законовъ 1816 и 1823 г., воспрещавшихъ разночинцамъ владѣть кр-нами, послѣдніе стали искать свободы отъ него и добивались ее.

Изъ дѣлъ этихъ крестьянъ, доходившихъ до Сената, видно, между прочимъ, что въ 1790 г. купецъ Волковъ купилъ крестьянку-вдову у тамбовской помѣщицы Ф. Т. Богомоловой; въ домѣ его вдова прижила незаконно дѣтей—сына и дочь; они выросли и остались у купца для разныхъ услугъ, какъ рабы.

Въ 1824 г. сынъ этой крестьянской вдовы В. Александровъ сталъ добиваться свободы для себя, для сестры и матери. Онъ писалъ въ своемъ прошеніи, что отъ Волкова уже исхлопотали свободу нѣсколько крестьянъ, но его, просителя, Волковъ все уговаривалъ остаться, обѣщая дать отпускную. Дѣйствительно составилъ таковую, но на одного его, безъ сестры и матери, и почему-то отъ имени тит. сов. И. И. Мозалина, при чемъ въ отпускной сказано, что

онъ, В. Александровъ, долженъ въ теченіи 4 лѣтъ платить купцу Волкову по 100 р. въ годъ и изъ Саратова никуда не отлучаться. Но—спрашивается—кто же согласится принять его на работу, зная, что онъ принадлежитъ Волкову?

Другой, добивавшійся свободы отъ Волкова, кр. Ив. Степановъ былъ сыномъ кр-на, купленного въ 1798 г. Волковымъ у какого-то помѣщика. Этотъ писалъ, что сестру его и вдову его брата Волковъ отдалъ въ приданое за свою дочь, вышедшей за мужъ за какого-то Толчанова, а новая владѣлица продала ихъ кому-то въ Астрахань.

Искалъ еще отъ Волкова свободы кр. П. Мартыновъ, бывшій крѣпостной помѣщика Д. Ф. Рыкова, купленный Волковымъ на имя Г. И. Ненарокова. Въ теченіе 16 лѣтъ П. Мартыновъ платилъ Волкову оброкъ въ размѣрѣ 70 р. въ годъ, но послѣ выхода указа 1823 г. официально оказался во владѣніи дочери г. Ненарокова—Ф. Г. Лачиновой.

Отъ И. А. Волкова же искалъ свободу въ 1825 г. кр-нъ И. И. Батуринъ; объясняя, что по изданіи закона 1823 г., Волковъ при полицейскомъ конвоѣ отправилъ его, Батурина, и другихъ членовъ его семьи въ с. Дубасово (Третьяки тожъ), Сердоб. у., въ помѣщицѣ Ф. Г. Лачиновой, но 15 лѣтъ семья его, Батурина, изъ 7 душъ муж. п. и 16 душъ жен. п., всего 23 чел., находилась во владѣніи Волкова, причѣмъ братъ просителя съ семьєю былъ купленъ у Волкова сарат. купцомъ Я. И. Крыловымъ. Батуринъ подробно разсказалъ исторію своей семьи: Покойные его родители принадлежали пензенскому помѣщику С. Ф. Наумову, были у него въ дворнѣ и по 3-й ревизіи числились въ с. Борисовѣ, Керенскаго у.; помѣщикъ Наумовъ съ женой умерли, а наслѣдникомъ его имущества оказался родственникъ его Д. Ф. Рыковъ, который перевелъ семью Батуриныхъ въ с. Сестренки, Балашовскаго у.; въ этомъ селѣ проситель и братъ его женились на крѣпостныхъ дѣвицахъ г. Рыкова, а сестры вышли за-мужъ за его же крестьянъ. Изъ с. Сестренокъ Рыковъ переселился въ с. Дубасово, Сердоб. у., и тутъ умеръ; на имѣніи его оказались огромные долги, оно попало въ опеку и опекуномъ сдѣлался Г. И. Ненароковъ; кр-нъ продалъ съ аукціона и семью Батуриныхъ купилъ Волковъ, перевезя ее въ Саратовъ. Теперь они, Батурины, высланы къ дочери бывшаго опекуна надѣ имѣніемъ Рыковыхъ Ф. Г. Лачиновой, которая объявила имъ, чтобы они сами промышляли себѣ пищу, а на полученіе чего-либо отъ нея не рассчитывали. И вотъ нынѣ проситель 2-й годъ скитается по чужимъ избамъ, зарабатываетъ кой-что, платитъ государств. повинности и никакого оброка въ пользу Лачиновой не несетъ.

Къ его радости, кто-то изъ барскаго дома ему далъ найденную тамъ отпускную, писанную на отца его въ 1768 г. отъ имени еще прежняго барина Наумова.

Представляя эту отпускную, Батуринъ просилъ предоставить ему избрать родъ жизни и поступить по закону съ укrywателями отпускной.

Сердобскій у. судъ, на основаніи представленной Батуринымъ отпускной, призналъ его съ семьей свободнымъ отъ крѣпостной зависимости. Дѣло, одна-

ко, перешло въ палату, которая нашла, что отецъ Батурина не воспользовался отпускной, а потому и сынъ его не въ правѣ добиваться по ней свободы. Батуринъ, конечно, доказывалъ, что Лачиновой онъ не зналъ, а владѣлъ имъ купецъ Волковъ. Палата спредѣлила: о неправильномъ нахожденіи просителя у Волкова поручить уѣздн. суду войти въ разсмотрѣніе.

Прокуроръ опротестовалъ рѣшеніе палаты, и Сенатъ предписалъ дѣло о нахожденіи Батурина у купца Волкова поручить разсмотрѣть губ. правленію.

Губ. правленіе отказало Батурину въ свободѣ отъ Волкова на томъ основаніи, что Батуринъ сталъ проживать у него до указа 10 апрѣля 1823 г.

Батуринъ обжаловалъ это рѣшеніе въ Сенатъ и въ 1835 г. получилъ свободу съ семьей на основаніи представленной имъ отпускной.

Одновременно съ Батуринымъ хлопоталъ о свободѣ отъ купца Власова кр. М. Калининъ съ семьей въ 8 душъ, заявляя, что онъ былъ ранѣе вѣрностнымъ Д. Ф. Рыкова, купленъ Волковымъ, и платилъ ему ежегодно по 70 р. оброка и въ 1823 г. отправленъ къ помѣщицѣ Лачиновой, которая оброка съ него не требуетъ, но и земли не даетъ. Что Волковъ былъ дѣйствительнымъ владѣльцемъ просителя—доказывалось тѣмъ, что Волковъ отдалъ въ рекруты племянника Калинина.

Кр. Ф. Чернышевъ, добиваясь свободы отъ купца Волкова, объяснялъ, что онъ вѣрностной помѣщицы майорши Любовцевой и по контракту отдалъ ея Волкову на службу за 1500 р., которые она отъ него получила.

Искавшій свободы отъ Волкова кр. С. Павловъ оказался сыномъ бѣжавшаго отъ тамбовскаго помѣщика Пятова и въ 1785 г. задавагоса за сарат. купца Канина; послѣ смерти Канина проситель перешелъ во владѣніе Волкова, приобретенный на имя кол. сов. П. Иванова, который владѣлъ землей въ с. Вязовкѣ, Саратов. уѣзда. Дочь этого Иванова была за-мужемъ за г. Любовцевымъ. По изданіи закона 1823 г., кр. С. Павловъ освѣдомился, что г. Любовцева составила отпускную на его имя въ 1824 г., а Волковъ эту отпускную скрылъ отъ него, просителя, и заставилъ его подписать контрактъ на проживаніе и работу у него, Волкова, до ревизіи.

Многіе другіе крестьяне, происходившіе изъ с. Дубасова, Сердобскаго у., когда стали хлопотать послѣ закона 1823 г. о свободѣ отъ Волкова, услышали отъ него, что они принадлежатъ не ему, а помѣщицѣ Лачиновой.

Крест. вдова П. Федорова въ 1823 г. подала заявленіе въ губерн. правленіе такого рода: въ 1806 г. пензенскій помѣщикъ А. П. Жуковъ отдалъ ее саратовскому купцу П. Шатову, въ покрытіе своего долга, при чемъ выдалъ ему вѣрующее письмо, уполномочивающее Шатова продать ее, Федорову, а до продажи держать у себя въ домашней работѣ. Нынѣ—писала Федорова—Шатовъ по челоуѣколюбію своему, рѣшилъ отпустить ее на волю, посылалъ къ Жукову, просилъ дать на ея имя отпускную, но Жуковъ отказалъ, тогда Шатовъ, вручивъ ей данное ему въ 1806 г. Жуковымъ „вѣрующее письмо“, посоветовалъ представить таковое въ губ. правленіе, откуда-де должны дать ей

видъ на свободное жительство. О выдачѣ такого вида Федорова, съ представленіемъ «вѣрющаго письма», и просила губ. правленіе.

Понятно, что о челоѣколюбіи Шатова въ заявленіи Федоровой написано было развѣ по внушенію самого Шатова. Незаконное владѣніе крѣпостною женщиною въ теченіи 17 лѣтъ говорить лишь о корысти Шатова. Затѣмъ ему очевидно сталъ извѣстенъ указъ 23 октября 1816 г., по коему «вѣрующее письмо» законнымъ актомъ владѣнія уже не считалось. Наконецъ, именно въ 1823 г. вышелъ законъ, по которому дальнѣйшее владѣніе крѣпостною грозило Шатову штрафомъ въ 200 руб.

Конечно, губ. правленіе представленное Федоровою «вѣрующее письмо» немедленно уничтожило, а въ іюнѣ 1824 г. Федорова получила и видъ на жительство. Производство по дѣлу Федоровой было очень несложно и не взяло много времени. Федорова дѣйствительно была обязана простотѣ и, пожалуй, честности Шатова, не пожелавшаго прибѣгать въ этомъ дѣлѣ къ разнымъ обходнымъ путямъ, которыми пользовались другіе...

Въ 1821 г. искала вольности кр-ка О. Семенова, заявляя, что принадлежала помѣщику И. И. Юрьеву—Ломовскаго у., Пензенской губ., а 12 лѣтъ тому назадъ продана на Ломовской ярмаркѣ и попала къ сарат. купчихѣ Лозиной (по уличному Чернобрюховой), а чрезъ годъ къ свящ. Срѣтенской церкви г. Саратова И. В. Добромирову, у котораго находилась 11 лѣтъ; священникъ этотъ умеръ въ декабрѣ 1820 г. и опекунствовавшій надъ его дѣтьми свящ. саратовской Казанской церкви Ф. С. Вязовскій распорядился отдать ее дьячку Срѣтенской церкви.

При полицейскомъ дознаніи выяснилось, что у нынѣшнихъ владѣльцевъ Семеновой никакихъ укрѣпленій на нее не имѣется.

Въ 1823 г. сарат. у. судъ нашелъ, что просветельница куплена на ярмаркѣ купчихой Лозиной за 80 р., владѣла Лозина ею по довѣренности, данной ей отъ пом. Юрьева, по этой же довѣренности продала затѣмъ свящ. Добромирову. Опекуны свящ. Вязовской эту довѣренность не предъявили суду, а потому судъ предоставилъ О. Семеновой свободу изъ незаконнаго владѣнія.

Въ 1824 г. началъ добиваться свободы кр. Родіонъ Андреевъ отъ сарат. купчихи Барановой.

Изъ дѣла видно, что у вольскаго помѣщика А. М. Шевырева (с-по Краснополъе) купилъ кр-на Родіона съ семьей сарат. купецъ П. Л. Барановъ, умершій въ 1821 г. Допрошенный въ февралѣ 1826 г., А. М. Шевыревъ объяснилъ вольской полиціи, что 8 лѣтъ т. наз. куп. Барановъ дѣйствительно купилъ у него Родіона съ женой и дѣтьми, но для себя или для кого другого—не знаетъ, деньги заплатилъ онъ, а купчая совершена на имя надв. сов. А. Кузнецовой. По изданіи закона, воспрещающаго купцамъ и др. не дворянамъ, подѣ страхомъ взысканія штрафа, владѣть крѣпостными, въ домѣ Барановой явился вольскій помѣщикъ С. И. Кузнецовъ и объявилъ Родіону, что онъ съ семьей

принадлежить не Барановой, а его родительницѣ—А. Кузнецовой, къ которой имъ и надо переѣхать теперь. Родіонъ понялъ, что идетъ «замѣтаніе слѣдовъ» неправильнаго владѣнія и счелъ необходимымъ уйти изъ дома Барановой и начать хожденіе по дѣлу о своей свободѣ. Семью свою Родіонъ не могъ взять съ собою, чтобъ не обречь ее на нужду. И жена, и дѣти его остались у Кузнецовой, а осенью 1823 г. Кузнецовъ отвезъ ихъ въ Саратовъ къ комиссіонеру П. А. Женету.

Г. Кузнецова объяснила балашовской полиціи, что купила Р. Андреева у А. М. Шевырева, купчая совершена въ іюнь 1816 г. Тогда же она отдала всю купленную семью купцу Баранову за 100 р. въ годъ, но въ 1823 г. потребовала еще добавитъ 50 р., Баранова, вдова, не согласилась, жаловалась на грубости Родіона, дѣнь и нерадѣніе; узнавъ о такихъ качествахъ своихъ крестьянъ, она, Кузнецова, не пожелала оставлять ихъ за собою и продала г. Женету.

Купчиха Баранова объяснила полиціи, что Родіонъ былъ нанятъ въ работу у его владѣлицы Кузнецовой за 100 р. въ годъ, но сынъ г-жи Кузнецовой потребовалъ въ послѣдній годъ 150 р., она не согласилась и Кузнецовъ взялъ у нея Родіона; гдѣ онъ теперь, она не знаетъ.

Къ удивленію Родіона, г. Женетъ оказался новымъ фактическимъ владѣльцемъ его съ семьєю по купчей, совершенной Кузнецовой на его имя въ сентябрѣ 1823 г. Г. Женетъ оказался особой 7-го класса и кавалеромъ какихъ-то орденовъ.

Онъ отыскалъ Родіона и объявилъ ему, что отпускаетъ его съ женою на оброкъ, но оставляетъ при своемъ домѣ его 2-хъ сыновей и дочь.

Родіонъ сталъ хлопотать въ судѣ о томъ, что-бы его, согласно закону, какъ ищущаго свободы отъ купчихи Родіоновой, отдали на стороннее поручительство, что признавать своимъ господиномъ г. Женета онъ не желаетъ и оброка не считаетъ законнымъ ему платить.

Въ мартѣ 1825 г. сарат. уѣзд. судъ опредѣлялъ: отдать Родіона съ семьей на стороннее поручительство, отобрать его дѣтей отъ г. Женета.

Но особа 7-го класса смутила полицію и она, вмѣсто исполненія требованія суда, представила въ судъ письменное заявленіе г. Женета, что онъ дѣтей Родіона желаетъ оставить у себя. Г. Женетъ обратился даже въ губернское правленіе съ жалобой на опредѣленіе суда объ отобраніи у него его крѣпостныхъ людей. Губ. правленіе постѣснилось отмѣнить прямо рѣшеніе суда и лишь предписало поспѣшить рѣшеніемъ дѣла Р. Андреева.

Р. Андреевъ пожаловался въ Сенатъ на то, что губерн. правленіе не удовлетворило его просьбы объ отобраніи его дѣтей отъ г. Женета. Сенатъ предписалъ губ. правленію, что бы оно истребовало дѣло изъ суда и рѣшило его само по силѣ Высочайше утвержд. 19 февр. 1824 г. миѣнія Госуд. Совѣта, но губ. правленіе сдѣлало представленіе, что дѣло это подлежитъ разсмотрѣнію въ судебномъ порядкѣ.

Въ октябрѣ 1826 г. сарат. судъ предоставилъ Родіону съ семьей свободу,

имѣя въ виду долговременное пребываніе въ домѣ Баранова безъ узакон. вида отъ владѣлицы Кузнецовой, а г. Женету предоставилъ право искать свои убытки съ г. Кузнецовой. Это рѣшеніе было объявлено сторонамъ только въ январѣ 1827 г. Г. Женетъ обжаловалъ рѣшеніе въ палату.

Жена Р. Андреева прибѣгла къ защитѣ ревизовавшаго Саратов. губ. сенатора Огарева, заявляя, что г. Женетъ своимъ обжалованіемъ рѣшенія суда желаетъ лишь подольше владѣть ея дѣтьми, такъ какъ ихъ не отбираютъ отъ него.

Въ февралѣ 1827 г. палата утвердила рѣшеніе суда о свободѣ Р. Андреева съ семьей и признала сопротивленіе г. Женета въ отдачѣ дѣтей Родіона самоуправствомъ, могущимъ подвергнуть его взысканію по законамъ. Было предписано городской полиціи отобрать дѣтей Р. Андреева и сдать всю семью на стороннее поручительство.

Но только въ іюнѣ 1827 г. состоялась, наконецъ, передача Р. Андреева съ семьей на стороннее поручительство, и особа 7-го класса должна была подчиниться требованію полиціи, принявъ въ соображеніе присутствіе въ губерніи сенатора.

Однако, состоявшееся опредѣленіе палаты, по жалобѣ г. Женета, пошло на разсмотрѣніе Сената. Тамъ въ 1829 г. дѣло рѣшено было тоже въ пользу Андреева.

Въ мартѣ 1826 г. вѣст. дѣвица Анна Козьмина начала искать свободы отъ сарат. купца И. П. Смирнова, объясняя, что прежде она была дворовой женщиной помѣщика Н. К. Любовева, подарена была дочери подлекаря Х. Ф. Кобица—Скопцовой, 4 года прожила у нея, а затѣмъ Скопцова черезъ посредство поручицы М. Дурасовой продала ее въ 1817 г. купцу Смирнову за 400 р., у котораго она и живетъ въ рабствѣ уже 8 лѣтъ.

Но какъ только Козьмина начала хлопотать о вольности отъ купца Смирнова, то очень скоро очутилась въ распоряженіи неизвѣстной ей до сего времени помѣщицы О. А. Симановской и ея сына, служившаго въ канцеляріи губернатора. Ее наказали въ 3-й части г. Саратова розгами и содержали 3 мѣс. въ рабочемъ домѣ.

По дѣлу Козьминой въ судѣ состоялось постановленіе о порученіи сарат. полиціи дознанія по ея прошенію. Полиція, однако, не торопилась дознаніемъ, а В. С. Симановскій, тѣмъ временемъ, взявъ Козьмину изъ рабочаго дома, увезъ ее куда-то вонъ изъ Саратова.

Вступилась за Козьмину ея сестра М. Я. Михайлова и въ прошеніи своемъ въ судъ изложила бѣдствія сестры Анны.

Оказалось, что купецъ Смирновъ, боясь заплатить штрафомъ по закону 1823 г. за неправильное владѣніе вѣрностною женщиной, записалъ ее за г. Симановскую, и изъ Саратова она была увезена въ Кузнецкій уѣздъ.

Дѣло по иску Анны Козьминной сарат. судъ въ виду этого препроводилъ въ кузнец. судъ Саратовской полиціи, приступившей къ дознанію, купецъ

Смирновъ въ іюнѣ 1826 г. показалъ, что Анна—крѣпостная тит. сов. О. С. Симановской и жила у него сначала по контракту, а потомъ по билетамъ. Въ свою очередь, г-жа Симановская объяснила, что купила Анну въ 1820 г. у майора В. К. Любовцева и что изъ рабочаго дома, въ которомъ она содержалась за грубости и дурное поведеніе, «извѣстное-де даже частному приставу», отправлена въ имѣніе—с. Камышлейку, Кузнец. уѣзда. Опрошена была поручица М. С. Дурасова, которая показала, въ октябрѣ 1827 г., что, пріѣхавъ въ 1817 г. въ Саратовъ изъ Аткарска, она исполнила порученіе, данное ей подлекаремъ Х. Ф. Кобицемъ потребовать отъ купца Смирнова (тогда мѣщанина) 175 р. за проданную ему или оставленную у него для продажи дѣвицу Анну, деньги получила и доставила ихъ г. Кобицу, но кому и отъ кого сдѣлана на Анну купчая она, Дурасова, не знаетъ.

Удалось Аннѣ изъ Кузнецкаго у. послать жалобу на медленный ходъ ея дѣла министру юстиціи и изложить ему все, что претерпѣла она за это время.

Министръ далъ предписаніе прокурору о незамедлительномъ разборѣ дѣла А. Кузьминой. Тутъ подослѣла сенаторская ревизія. Въ виду новыхъ данныхъ, добытыхъ полиціею при допросѣ поручицы Дурасовой, дѣло А. Кузьминой оказалось подлежащимъ разсмотрѣнію не въ судѣ, а въ губерн. правленіи.

И въ декабрѣ 1827 г. губ. правленіе предоставило Аннѣ Кузьминой свободу.

Въ 1827 г. лѣтомъ вр-ка Хр. Ефимова заявила губернатору, что она съ малолѣтства помнитъ себя крѣпостной аткарской помѣщицы С. И. Мокринской (д. Воробьевка), дѣвушкой она прижила незаконно сына Капитона и съ нимъ была продана въ с. Александровку, Саратовскаго у., священ. Лукѣ Ефимову и находилась у него лѣтъ 8. Когда священнику стало извѣстно, что за незаконное владѣніе крѣпостными можно поплатиться штрафомъ, онъ передалъ ее въ Саратовъ тит. сов. А. П. Корсаковой. Провѣдавъ о возможности получить свободу и ссылаясь на тяжелую жизнь у Корсаковой, Хр. Ефимова и подала просьбу о дачѣ ей вольности. Ей было въ это время 34 года, а сыну 7 лѣтъ.

Надо было опросить священника, но онъ оказался переведеннымъ въ Царицынскій у., въ с. Балыклей. Въ 1829 г. онъ далъ показаніе, что истица прожила у него 4—5 лѣтъ, отданная ему помѣщицей для обученія хозяйству. Эта помѣщица—родственница его, тит. сов. П. С. Соловьева, въ какомъ году отдала—не помнитъ. Губ. правленіе поручило полиціи дознать точно, въ какіе годы истица жила у священника, и вотъ въ мартѣ 1831 г. выяснилось изъ показанія священника, что пробыла она у него съ 1821 по 1826 г., при чемъ никакихъ письменныхъ видовъ отъ помѣщицы не имѣла, такъ какъ г. Соловьева родная тетка священнику.

Тит. сов. Корсакова, допрошенная въ 1827 г., объяснила полиціи, что истицу купила не у священника, а у г-жи Соловьевой въ февралѣ 1827 г. и при этомъ, въ опроверженіе жалобы Хр. Ефимовой на стѣсненія, которыя та у

нея будто-бы выносила, заявила, что она женщина престарѣлыхъ лѣтъ и больная и не могла мучить истцу.

Г-жа Соловьева допрошена лишь въ 1835 г. и показала, что купила истцу съ сыномъ у кол. рег. Е. И. Мокринской въ 1822 г., отдала ее племяннику своего мужа священнику Лукѣ, давала-ли билетъ—не помнить, а въ 1827 г. продала ее за 200 р. г. Корсаковой.

Губ. правленіе въ маѣ 1836 г. предоставило Хр. Ефимовой съ сыномъ свободу, а священника оштрафовало за незаконное держаніе у себя въ рабствѣ женщины на 200 р. и сына ея на 500 р., всего 700 р., а г. Корсаковой предоставило отыскивать затраченные на покупку истцы деньги съ г-жи Соловьевой.

Священникъ оказался несостоятельнымъ къ платежу штрафа, и никакого имущества, подлежащаго описи, у него не оказалось, кромѣ носильнаго платья. Снеслись съ консисторіей и та приняла на себя обязанность вычитать въ покрытие штрафа изъ доходовъ священника. Г-жа Корсакова, съ своей стороны, предъявила искъ къ г. Соловьевой.

Девять крестьянъ съ семьями, чрезъ избраннаго старика, подали въ 1822 г. въ губ. правленіе прошеніе, объ освобожденіи ихъ отъ сарат. мѣщанина Л. М. Зимина, бывшаго ранѣе купцомъ, заявляя, что они были прежде крѣпостными князя И. М. Баратаева, проданы Зимину болѣе 20 л. тому назадъ и проживали у него въ с. Князевѣ, Сарат. у.

Зиминъ далъ такое показаніе, что крестьяне принадлежали кол. ас. Я. А. Попкову, которому достались отъ его брата ген. П. А. Попкова, а затѣмъ переданы майоршѣ Н. Т. Сыробоарской. Онъ, Зиминъ, по довѣренности Попкова, управлялъ этими крестьянами, а когда они перешли къ г. Сыробоарской, то остались у него въ работѣ по контракту, заключенному имъ съ г. Сыробоарской. Предъявилъ Зиминъ и довѣренность, и контрактъ. По довѣренности, засвидѣтельствованной въ 1817 г., Попковъ поручалъ Зимину въ полное управленіе свое имѣніе—с-цо Подгорное (Зимовье тожъ), а въ контрактѣ написано, что г. Сыробоарская, по малоземелью, отдаетъ ему крестьянъ въ услуженіе для занятія рыбной ловлей и садоводствомъ, при чемъ плату она получала съ Зимина 495 р. въ теченіе 5 л., отдавъ ему 9 ревиз. душъ, не считая женъ и дѣтей. Сыробоарская имѣла, оказывается, хуторъ при рч. Курдюмѣ, Саратов. уѣзда.

Рѣшеніе дѣла по обыкновенію затянулось, но одинъ изъ просителей подалъ въ 1822 г. жалобу на медленность производства на Высочайшее имя, и министръ юстиціи кн. Д. Н. Лобановъ-Ростовскій предписалъ ускорить рѣшеніе дѣла, назначивъ его къ слушанію внѣ очереди, при чемъ просилъ губернатора сообщить ему, какимъ это образомъ кр-не могли попасть во владѣніе къ мѣщанину. Зиминъ, пока тянулось дѣло, перепродалъ родственниковъ истцовъ тит. сов. В. Попкову и ст. сов. А. Е. Стемпковскому. Г-жи Сыробоарская и Стемпковская всячески тѣснили искателей свободы, на что жаловался П. Абрамовъ генераль-губернатору Нижегородской, Казанской, Симбирской, Саратов-

ской и Пензенской губ. Отобрали искателей свободы на стороннее поручительство, но Е. П. Стемпковская жаловалась, что отобрание кр-нъ отъ помѣщичьихъ незаконно. Дѣло Абрамова и его товарищей затянулось, между прочимъ, вслѣдствіе нѣкотораго недоразумѣнія: предписывалось законами 1824 г. разбирать въ губ. правленіяхъ дѣла о вольности отъ лицъ, державшихъ ихъ по «вѣрующимъ письмамъ» прежней формы, а въ данномъ дѣлѣ фигурировалъ «контрактъ». Губ. правленіе передало это дѣло на разрѣшеніе уѣзд. суда, но въ маѣ 1827 г. Сенатъ предписалъ рѣшить дѣло губ. правленію.

Губ. правленіе, принявъ въ своему разсмотрѣнію это дѣло, нашло, что довѣренность Попкова вызываетъ сомнѣніе, такъ какъ нельзя предположить, чтобъ какой-либо помѣщикъ могъ предоставить стороннему человеку въ управленіе свое имѣніе и людей съ такими огромными полномочіями, и поэтому есть основаніе заключить, что Зиминъ лишь прикрывалъ этой довѣренностью свое незаконное владѣніе крестьянами, а что касается до контракта съ г. Сыробо-ярской, то фактъ отдачи 9 душъ съ семьями срокомъ на 5 л. за плату въ размѣрѣ по расчету 11 р. въ годъ за каждого убѣждаетъ правленіе, что это опять только прикрытіе принадлежности крестьянъ Зимину. Кромѣ того по закону (23 окт. 1816 г.) отдача крестьянъ и дворовыхъ людей для обученія мастерству возможна лишь людямъ, записаннымъ въ тотъ или въ другой цехъ, а Зиминъ въ цехѣ не состоитъ.

По этимъ соображеніямъ губерн. правленіе опредѣлило всѣхъ 9 крестьянъ—Антонова, Максимова, Никифорова, Афанасьева и другихъ съ женами и дѣтьми изъять изъ владѣнія Зимина и предоставить имъ избрать родъ жизни, законами опредѣленный.

По изданіи закона объ уничтоженіи «вѣрущихъ писемъ», въ 1827 г. саратов. купецъ М. И. Галаховъ самъ заблагоразсудилъ представить для уничтоженія данную ему въ 1818 г. пензенскою помѣщицей Е. А. Костеевской довѣренность на продажу кр-на Д. Зиновьева.

Галаховъ излагалъ такую исторію: помѣщица довѣрила ему продать этого кр-на за 200 р. кол. ас. Н. А. Дуборасову, но за торговыми дѣла, за отѣздами изъ Саратова его, Галахова, и покупателя Дуборасова, онъ никакъ не удосуживался совершить продажу, время шло, и вдругъ вышелъ законъ, по которому довѣренность г. Костеевской признается уже не дѣйствительною, онъ и представляетъ эту довѣренность къ уничтоженію, а кр-ну Зиновьеву, имѣющему 24 года, проситъ предоставить свободу. При этомъ Галаховъ присовокупилъ, что Дуборасовъ нынѣ неизвѣстно гдѣ, а г-жа Костеевская деньги 200 р. за Зиновьева уже получила,

Губерн. правленіе 16 сент. 1827 г. предоставило кр. Зиновьеву свободу отъ помѣщичьяго владѣнія.

По «вѣрующимъ письмамъ» до 1820-хъ гг. владѣли крѣпостными не только русскіе люди, но и нѣмцы. Канцеляристъ О. В. Штольцъ въ Саратовѣ

14 лѣтъ владѣлъ рожденнымъ послѣ 5-й ревизіи крестьянскимъ мальчикомъ Сергѣемъ Михайловымъ по данной, написанной кол. ас. П. А. Аксеновымъ. Только въ 1824 г. нѣмецъ Штольцъ, убоясь отвѣтственности за незаконное владѣніе крѣпостными по акту, признанному закономъ подлежащимъ уничтоженію, представилъ имѣвшуюся у него данную г. Аксенова, и Сергѣй Михайловъ получилъ видъ на жительство для избранія рода жизни.

Колонистъ Н. П. Штафъ изъ Екатериненштадта (тогда Вольскаго у.) по довѣренностямъ даннымъ ему яко-бы на продажу, владѣлъ крестьянами помѣщиковъ .И. М. Сумарокова (д. Сухая Терешка, Хвалын. у.) и П. С. Шевырева. У него долгое время находилась крестьянская вдова М. Н. Зиновьева съ 2 сыновьями и дочерью. Умеръ и самъ помѣщикъ Сумароковъ, пожила и умерла вдова-крестьянка, а также одинъ изъ сыновей ея. Оставался въ живыхъ другой сынъ Зиновьевой Петръ и дочь ея Зинаида, и еще крестьянская дѣвица Мавра Михайлова.

Въ 1823 г. колонистъ Н. П. Штафъ, убоясь штрафа за незаконное владѣніе крестьянами, поспѣшилъ представить въ губерн. правленіе для уничтоженія обѣ довѣренности, выданныя ему г. Сумароковымъ въ 1804 г. и Шевыревымъ въ 1809 г. Прошеніе это подписалъ Штафъ по нѣмцу.

Довѣренности были, конечно, уничтожены, а Зиновьевымъ Петру и Зинаидѣ были выданы виды на жительство, при чемъ Петръ немедленно приписался въ вольскіе мѣщане. Изъ дѣла видно, что Зинаида уже хлопотала о свободѣ отъ Штафа и жила въ это время въ Вольскѣ, переданная Штафомъ цеховому Хр. Люра. Мавра Михайлова тоже получила видъ на жительство, при чемъ въ полученіи для нея вида собственноручно по русски росписался Кондр. Штафъ.

Крест. дѣвица Мавра Платонова въ 1825 г. начала хлопотать о выдачѣ ей вида на жительство, заявляя, что она была раньше крѣпостной помѣщика А. А. Шахматова, но 16 л. тому назадъ продана имъ сарат. купцу Я. В. Захарову, который, по изданіи закона 1823 г., убоясь штрафа за незаконное владѣніе, прогналъ Мавру со двора и она другой годъ нанимается по разнымъ домамъ въ работницы безъ письменнаго вида.

Губ. правленіе предписало полиціи произвести дознаніе. Узнавъ объ этомъ, куп. Захаровъ подалъ въ полицію заявленіе о томъ, что надв. сов. Е. М. Бусаконъ отдалъ ему въ услуженіе въ 1818 г. на 5 лѣтъ по контракту Мавру, но принимая во вниманіе, что по воспослѣдовавшему закону такіе контракты являются нынѣ недействительными, онъ представляетъ его для уничтоженія. Въ контрактѣ, между прочимъ, было отъ лица Бусакова написано: „дабы никто въ нее, Платонову, не могъ вступить, то оставляю ему, Захарову, крѣпость, совершенную въ сарат. гражд. палатѣ“.

При производствѣ дознанія Захаровъ объяснилъ, что Мавра находилась у него ранѣе безъ всякихъ документовъ, но въ 1818 г., чтобы оформить дѣло былъ написанъ контрактъ съ Бусаковымъ, купчая же совершена не была, объ

ней въ контрактѣ лишь упоминалось для пущей важности. На вопросъ, гдѣ же г. Кусаковъ проживаетъ, Захаровъ показалъ, что онъ уже лѣтъ 7 выѣхалъ изъ Саратова неизвѣстно куда.

За производствомъ дознанія дѣло о выдачѣ вида на жительство Мавръ Платоновой затянулось и она пожаловалась въ 1827 г. сенатору Огареву. Губ. правленіе послѣ этого поспѣшило признать контрактъ ничтожнымъ и сдѣлало постановленіе о выдачѣ просительницѣ билета на жительство.

Бр-ръ О. Д. Пастуховъ, добиваясь свободы, въ сентябрѣ 1823 г. повѣдалъ губ. прокурору В. М. Максиму сълѣдующую исторію: Дѣдъ его, калмыкъ, пасъ нѣсколько лѣтъ конный табунъ жителей г. Камышина, имѣя при себѣ двухъ малолѣтнихъ дѣтей Афанасія и Дмитрія. Со временемъ дѣдъ принявъ христіанство вмѣстѣ съ дѣтьми, а послѣднихъ взявъ подъ свое покровительство камышинскій казакъ Уржумовъ, имѣвшій хуторъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь образовалось с-цо Канищево. Наконецъ, дѣдъ померъ, а сыновья его—дядя и отецъ просителя остались у Уржумова. По возрастѣ Дмитрій женился на крестьянкѣ, находившейся во владѣніи камышинскаго купца С. Г. Горбунова, заключивъ съ купцомъ такое условіе: отслужить ему за жену 10 лѣтъ и затѣмъ съ ней вмѣстѣ стать свободными людьми. Купецъ далъ на это свое согласіе и чрезъ 10 лѣтъ Дмитрій хотя и остался у него въ услуженіи, но уже сталъ получать плату. Умеръ Дмитрій и послѣ него остались дѣти—дочь Прасковья 12 лѣтъ и сыновья—Игнатій 3 л. и младенецъ Осипъ, просители. Росли они при своей матери, оставшейся служить въ домѣ Горбунова. Выросши, они тоже поженились на дворовыхъ дѣвицахъ Горбунова и обзавелись семьями, сдѣлавшись крѣпостными Горбунова. Проситель женился, впрочемъ, съ условіемъ отработать 15 лѣтъ и стать вольнымъ, но условіе это Горбуновы не пожелали соблюсти. У просителя теперь 4 сына, а братья его Игнатій, приживъ съ женой своей одного сына и 2-хъ дочерей, умеръ. Въ домѣ Горбуновыхъ, конечно, за это долгое время происходили перемѣны хозяевъ: С. Г. Горбуновъ смѣнилъ Е. С. Горбуновъ, а потомъ хозяевами поочередно были еще двое и послѣдній изъ нихъ Г. Горбуновъ изъ купцовъ сдѣлался уже приказнымъ служителемъ. Проситель лѣтъ 14 тому назадъ сталъ было хлопотать о свободѣ, основываясь на томъ, что онъ родоприсхожденіемъ изъ калмыковъ и что законнаго акта на владѣніе имъ у Горбунова не имѣется. Сем. Горбуновъ предложилъ просителю заплатить 2000 руб., за каковыя и отпустить его съ семьей на волю. Онъ не согласился на это, надѣясь, что начальство разсудитъ правильно и дастъ ему свободу, но изъ прошеній его по начальству ничего не вышло, а въ настоящее время Гр. Горбуновъ имѣетъ намѣреніе всю семью просителя продать въ разныя руки, какъ уже продалъ жену и дѣтей умершаго брата Игнатія, сестра же просителя Авдотья и онъ самъ попали, какъ приданое, въ дочери Е. Горбунова, вышедшей за мужъ за майора Авилова.

На запросъ прокурора камышинская полиція донесла, что проситель съ семьей находится въ домѣ жены камышинской мѣщанки М. И. Горбуновой,

которая происхожденіемъ изъ дворянокъ, и у сына ея Гр. Сем. Горбунова, приказнаго служителя и записаны по ревизіи за М. И. Горбуновой.

Дѣло Пастухова передано было въ земскій судъ для собранія свидѣній и допросовъ, и прокуроръ предписалъ камыш. стряпчему Ребровскому слѣдить за ходомъ дѣла. Въ августѣ 1824 г. г. Ребровскій сообщилъ, что разслѣдованіе по дѣлу Пастухова идетъ очень медленно и причиною этому онъ полагаетъ то, что городничій и земскій судъ квартируютъ въ домѣ Горбуновыхъ. Въ ноябрѣ 1824 года г. Ребровскій сообщилъ, что слѣдствіе о Пастуховѣ закончено и отослано въ губ. правленіе, при чемъ не оставлено на мѣстѣ никакихъ «отпусковъ» и «сіе сдѣлано полиціею по расположенію къ отвѣтствующимъ—майоршѣ Авиловой и регистратору Горбунову, дабы я не могъ сдѣлать законныхъ на оное свои замѣчанія». А самъ проситель Пастуховъ далъ знать прокурору, что все слѣдствіе произведено «безъ позыва» его, безъ опроса о доказательствахъ на право искать вольность.

Въ февралѣ 1825 г. губ. правленіе все слѣдствіе по дѣлу Пастухова przeprowadило на рѣшеніе камышинскаго уѣзд. суда.

Въ апрѣлѣ 1825 г., подготавливая дѣло вкр. Пастухова къ рѣшенію, судъ заглянулъ въ производившееся о немъ прежде дѣло, о которомъ онъ упоминалъ въ своемъ прошеніи къ прокурору, и по справкѣ оказалось, что еще въ 1784 г. было разбирательство по указу намѣстническаго правленія о состоящихъ на нѣкоторыми владѣльцами въ крѣпостяхъ инородцахъ и крещеныхъ разныхъ націй, почему таковыя за ними состоятъ, и при этомъ оказалось тогда, что за секундъ-майоромъ А. Авилковымъ показано 2 муж. и 2 жен. пола душъ, а именно проситель Осипъ, братъ его Игнатій, мать ихъ и дочь Прасковья, и судъ въ 1787 г. нашелъ, что къ Авилкову эти души перешли по купчей отъ купца С. И. Горбунова въ 1782 г. и за нимъ, Горбуновымъ, значились по 4-й ревизіи въ подушномъ окладѣ по г. Камышану, при чемъ состоялось рѣшеніе—отобрать ихъ въ казенное вѣдомство по силѣ указовъ 2 іюля 1785 г., 20 окт. 1783 г., 2 іюня 1785 г. и 7 мая 1786 г., но это рѣшеніе было объявлено лишь отвѣтчику Авилкову, а истцамъ—дворовымъ людямъ не объявлено.

Въ виду этого обстоятельства судъ передалъ все дѣло въ губерн. правленіе, не дѣлая ни какаго опредѣленія.

Стряпчій Ребровскій вслѣдъ за симъ сообщалъ прокурору, что судъ, препровождая дѣло Пастухова въ губ. правленіе, не отмѣтилъ самыхъ важныхъ обстоятельствъ, а именно, что отецъ просителя достался казаку Уржумову отъ вдовы солдата, а Уржумовъ продалъ его отставному солдату, вышедшему послѣ въ купцы—С. Горбунову, послѣдній-же продалъ его майору Авилкову, а между тѣмъ ни казакъ, ни солдатъ, ни купецъ не имѣли права владѣть крестьянами и продавать ихъ, что, наконецъ, рѣшеніе суда 1787 г. подписано было лишь однимъ судьей Барановскимъ, ни засѣдатель, ни секретарь не скрѣпили его и все рѣшено было тайно.

Въ ноябрѣ 1825 г. губ. правленіе предписало кам. уѣзд. суду вновь разобрать дѣло—и въ концѣ концовъ Пастуховъ добился свободы.

Кр-тъ Е. Константиновъ съ семьей въ 1827 г. искалъ свободы отъ сердобскаго купца К. Д. Червякова. Истецъ заявлялъ, что этотъ купецъ, старообрядецъ, бывший ранѣе экономическимъ крестьяниномъ д. Монастырской (Пяшь тожъ), лѣтъ 9 тому назадъ купилъ его отца, мать, брата, сестру и его, просителя, у городской секретарши Н. В. Соколовой, но купчая совершена на имя двоюрод. брата покупщика, Ф. И. Червякова, выслужившагося въ офицеры; въ настоящее время офицеръ умеръ и совершилось вновь повидимому фактивное уврѣпленіе крѣпостныхъ, содержимыхъ К. Д. Червяковымъ на его хуторѣ около д. Монастырской, за генеральшей В. Я. Солданъ, урожд. Мерлиной. Есть свидѣтели, однако, тому, что истецъ съ семьей все время находился въ рабствѣ у К. Д. Червякова.

На слѣдствіи указанные Константиновымъ свидѣтели подтвердили, что семья истца всегда находилась на хуторѣ, принадлежащемъ К. Д. Червякову. И отецъ Константинова умеръ у него-же. Отвѣтчикъ объяснилъ, что куплены крестьяне покойнымъ офицеромъ и временно находились на его хуторѣ за неимѣніемъ у офицера земли, а по смерти офицера родной братъ покойнаго С. И. Червяковъ, экономич. кр-тъ, продалъ ихъ генеральшѣ Солданъ.

Но С. И. Червяковъ далъ такое показаніе: по смерти брата-офицера К. Д. Червяковъ заявилъ ему, что покойный взялъ у него по заемному письму 5000 р., потребовалъ уплаты, ну я и продалъ семью Константинова указанной имъ тутъ же покупательницѣ—ген. Солданъ, при чемъ деньги 1200 р. К. Д. Червяковъ получилъ отъ нея лично, а уплаты остального долга согласился ждать.

Губ. правленіе въ маѣ 1828 г. предоставило Е. Константинову съ семьей свободу, оштрафовавъ К. Д. Червякова на 1400 руб. (по 500 р. за 2 муж. и 200 р. за 2 жен. п. душу) и предоставивъ ген. Солданъ право искать заплаченныхъ денегъ съ продавца. И генеральша Солданъ, и Червяковъ принесли на рѣшеніе губ. правленія жалобы въ Сенатъ, но жалобы эти оставлены безъ послѣдствій.

Протоіерей сл. Трехъ Острововъ, Балашов. у., Н. Ф. Молдавскій до 1823 г. въ теченіе 15 лѣтъ владѣлъ крестьянской семьей, которая въ лицѣ кр-ки Прины Косырковой въ 1827 г. стала добиваться свободы, подавъ прошеніе въ губерн. правленіе.

Изъ прошенія Прины видно, что она была въ 1790-хъ гг. крѣпостною сердобскаго помѣщика Д. Карпова (с. Изнаиръ); мужа ея около этого времени помѣщикъ сдалъ въ рекруты, а чрезъ 2 года затѣмъ, по случаю смерти перваго ея мужа въ солдатахъ, помѣщикъ выдалъ ее за-мужъ за своего двороваго челоуѣка—Косыркова, но тутъ вскорѣ произошла болѣе крупная перемѣна въ ея жизни: помѣщикъ Карповъ умеръ и она съ мужемъ очутилась въ рабствѣ у секретаря сердоб. уѣзд. суда Ф. Ф. Соколова и пребывали у него 18 лѣтъ, до его смерти; вдова Соколова передала ихъ дѣвицъ изъ дворянъ А. Е. Бутковой, въ Саратовскій уѣздъ, въ Зимовье, на Березиной рѣчкѣ, а чрезъ $\frac{1}{2}$ года

Косырковы очутились во владѣніи Н. Ф. Молдавскаго. По изданіи закона 1823 г., убоясь штрафа, протоіерей отдалъ Косырковыхъ вдовѣ своего покойнаго родного брата кап. Н. Ф. Молдавскаго, которая, происхожденіемъ малоросса сл. Трехъ Острововъ, вышла вторично за-мужъ за тульского мѣщ. Б. Я. Малинова. Она очень притѣснила Косырковыхъ, такъ что они, съ вѣдома головы, ушли отъ нея и обзавелись даже въ слободѣ своей избой, но Малинова хотеть вынѣ ихъ продать кому-то.

Губ. правленіе поручило дознаніе балашовскому земскому суду, который не преминулъ въ декабрѣ 1828 г. представить свое производство. Опрошенные жители слободы удостовѣрили, что Косырковы постоянно пребывали у протоіерея Молдавскаго и причтъ церковный подтвердилъ это обстоятельство. Малинова объяснила, что хотя балашовская дворянская опека и ввела ее во владѣніе крестьянами, но они никогда у нея не жили, куплены дѣйствительно протоіереемъ Н. Ф. Молдавскимъ, а купчая крѣпость 1811 г. была составлена на имя ея покойнаго мужа. По купчей оказалось, что семья Косырковыхъ,—мужъ, жена и дочь—приобрѣтена отъ вдовы Ф. Ф. Соколова за 105 руб.

Губ. правленіе нашло дознаніе, произведенное балаш. земскимъ судомъ, недостаточнымъ, и дѣло затянулось до 1835 г., когда умеръ мужъ просительницы. Въ этомъ году подала просьбу о вольности его дочь дѣвица Д. Ф. Косыркова.

Но губ. правленіе все еще искало новыхъ данныхъ, предписывая, напр., донести, въ какомъ году умеръ кап. Молдавскій и т. д.

Въ мартѣ 1838 г. губ. прокуроръ далъ заключеніе, что просительница Д. Ф. Косыркова съ матерью подлежитъ освобожденію изъ крѣпостного владѣнія.

Наконецъ, въ сентябрѣ 1838 г. губ. правленіе составило опредѣленіе о предоставленіи свободы и матери, и дочери; первой было въ это время 70 л., а второй 23 года. Протоіерей Молдавскій былъ оштрафованъ на 400 р., но пока собирались съ него взыскать эти деньги, подоспѣлъ манифестъ по какому-то случаю и отъ штрафа онъ былъ избавленъ.

А за 1839 г. въ дѣлѣ имѣется еще жалоба Д. Ф. Косырковой на то, что ей все еще не выданъ билетъ на избраніе рода жизни и она, долго ожидая его въ Саратовѣ, все прожила, что было...

Въ качествѣ посредника въ приобретеніи саратовскими купцами крѣпостныхъ выступаетъ во многихъ дѣлахъ помѣщикъ М. А. Устиновъ, самъ бывший ранѣе с.-петербургскимъ купцомъ и потомъ сдѣлавшійся свѣтскимъ генераломъ.

По изданіи закона 1823 г., купцы, не пожелавшіе уплачивать штрафы за владѣніе крестьянами, въ теченіе короткаго времени отправили къ г. Устинову до 100 чел. бывшихъ своихъ крѣпостныхъ, купленныхъ на его имя.

Кр. Д. Ивановъ съ семьею искалъ свободы отъ саратов. мѣщанина Я. П. Крылова, объясняя, что Крыловъ, по объявленіи указа 1823 г., объявилъ ему о принадлежности его, Иванова, ст. сов. М. А. Устинову, котораго

онъ никогда не вѣдалъ. Черезъ нѣкоторое время проситель жаловался министру юстиціи, что саратов. исправникъ Балзениновъ, по просьбѣ Крылова, подъ угрозой приказалъ ему признать своимъ господиномъ М. А. Устинова.

Нѣсколько вкрест. семей, въ составѣ 43 душъ, искали вольности отъ купца Г. Я. Крюкова, державшаго ихъ у себя въ с. Разбойщинѣ, Саратов. у. Отъ лица всѣхъ прошеніе подавъ кр. И. Фадѣевъ въ 1824 г., но г. Устиновъ далъ кр. Фадѣеву отпускную и тотъ отказался отъ хожденія по дѣлу. Нашелся другой ходокъ и дѣло въ судѣ вновь началось. Г. Устиновъ тогда далъ отпускную всѣмъ 35 вѣрностнымъ, искавшимъ волю отъ Крюкова. Произошла была маленькая задержка въ отпускѣ, такъ какъ въ это время на имѣніе г. Устинова, какъ компаньона откупщика Бородина, было наложено запрещеніе, но вскорѣ запрещеніе сняли.

По дѣлу этихъ 35 крестьянъ, добивавшихся свободы отъ купца Г. Я. Крюкова и его племянника С. И. Крюкова произошла характерная для того времени исторія. Кр-не С. Леонтьевъ и В. и С. Фроловы жаловались въ 1827 г. сенатору Огареву, что они въ числѣ 35 душъ искали въ 1823 г. свободы отъ Крюковыхъ, 32 человѣка добились свободы на основаніи отпускной Устинова, а они, просители, до сихъ поръ не могутъ избавиться отъ Крюкова и онъ требуетъ съ нихъ оброкъ.

Губерн. правленіе затребовало донесенія отъ саратов. земскаго суда, но прошелъ годъ, а рапорта отъ суда не поступало; въ 1828 г. губ. правленіе погрозило штрафомъ, но и эта угроза не дала желательнаго результата. Надо думать, что и само губ. правленіе послѣ этого забыло о своемъ предписаніи, такъ какъ только въ 1838 г., очевидно, вспомнивъ о немъ, наложила штрафъ на сарат. земскій судъ въ размѣрѣ 10 руб.

Оштрафованный судъ донесъ въ концѣ 1838 г., что бывшіе до этого члены суда учинили въ дѣлахъ такой беспорядокъ, что не представляется возможности отыскать тѣ предписанія губ. правленія, за неисполненіе которыхъ наложенъ штрафъ.

Наконецъ, въ 1841 г. на повторенное предписаніе судъ донесъ, что просители Леонтьевъ и Фроловы на жительствѣ въ с-цѣ Александровѣ не знаютъ, что купецъ С. С. Крюковъ, внукъ Г. Я. Крюкова, объяснилъ, что онъ Леонтьева и Фроловыхъ совершенно не знаетъ и находились-ли они у его отца—ему неизвѣстно, наконецъ камеръ-юнкеръ М. Ал-ров. Устиновъ объяснилъ, что Фроловы, жившіе у Мих. Адр. Устинова, отпущены имъ были на волю въ 1824 г., а Леонтьевъ—въ 1827 г., а гдѣ эти крестьяне теперь—онъ не знаетъ.

Одна вкрест. семья въ 1810 г. продана была сердобскимъ помѣщикомъ И. Д. Рыковымъ сарат. купчихѣ Хвориной, а въ 1814 г. нѣкоторые члены этой семьи оказались во владѣніи сарат. купца Листкова

Въ 1823 г. купецъ Листковъ объявилъ своимъ работникамъ, что они принадлежатъ не ему, а ст. сов. М. А. Устинову и отправилъ ихъ въ имѣніе послѣдняго.

Саратов. купецъ Х. П. Образцовъ имѣлъ много крѣпостныхъ отъ разныхъ помѣщиковъ: отъ А. А. Семенова, П. Н. Попова, Н. Г. Петрова и другихъ. Крестьяне находились одни при домѣ его въ Саратовѣ, другіе въ его деревнѣ Стрѣлковѣ, Саратов. у. Въ 1823 г., когда они всѣ стали хлопотать о вольности, Образцовъ отослалъ ихъ къ М. А. Устинову

Въ 1824 г. хлопотала о свободѣ отъ купчихи А. П. Хвориной вѣст. семья Авдѣевыхъ. Черезъ 4 года сарат. уѣзд. судъ далъ Авдѣевымъ свободу, но на нихъ предъявилъ свои права ст. сов. М. А. Устиновъ и просилъ губерн. правленіе истребовать дѣло изъ суда и утвердить Авдѣевыхъ во владѣніи его снохи—г. Устиновой. Въ 1837 г. Авдѣевы подавали жалобу Наслѣднику-Цесаревичу, что губ. правленіе дѣло ихъ не рѣшаетъ, а купчиха Хворина грозитъ продать все ихъ имущество.

Прокуроръ Тюльпинъ донесъ въ Петербургъ, что по дѣлу Авдѣевыхъ имъ дано заключеніе, что отъ г. Устиновой должны быть освобождены Федосій и Григорій Авдѣевы съ семьей ихъ и матерью, что же касается брата ихъ Андрея, то онъ въ 1829 г. бѣжалъ, а семья его находится у дворянки Симановской.

Губерн. правленіе рѣшило дѣло согласно съ заключеніемъ прокурора.

Въ 1827 г., въ жалобѣ министру юстиціи, кр. Н. Семеновъ писалъ, что онъ, проситель, въ 1795 г. проданъ былъ петровскимъ помѣщикомъ Г. Г. Башевымъ сарат. купцу М. А. Хворину за 120 р.; черезъ 3 года Хворинъ женилъ его на своей дворовой дѣвицѣ; въ 1802 г. купецъ Хворинъ умеръ, а вдова его обратила его, просителя, съ женою на оброкъ въ размѣръ 100 р. въ годъ, причемъ онъ не получалъ отъ г-жи Хвориной ничего, даже пропитанія. Такъ прошло 20 лѣтъ. Затѣмъ г-жа Хворина переѣхала на жительство въ Петербургъ, взявъ съ собой для услугъ старшаго его сына. Узнавъ о законѣ 1823 г., Семеновъ сталъ хлопотать въ губерн. правленіи о вольности. Началось дознаніе черезъ сарат. полицію, но полиціймейстеръ Альбицкій—зять купчихи Хвориной, замедляетъ дознаніе. Прокуроръ, на запросъ министра, рапортовалъ въ 1828 г., что полиція дознаніе кончила и по нему оказалось, что кр. Семеновъ есть крѣпостной ст. сов. Устинова и отпущенъ къ Хвориной по паспорту на работу и что Семенову внушено быть въ послушаніи г. Устинову.

Въ сентябрѣ 1825 г. кр-ка Ак. П. Леонтьева за себя и за мужа начала въ сарат. уѣзд. судѣ хлопоты о свободѣ отъ сарат. купца Н. П. Кузнецова и изложила слѣдующую исторію: мужъ ея С. С. Леонтьевъ съ малолѣтства находился во владѣніи сарат. купца Ф. И. Шапошникова; послѣдній купилъ и ее, Акулину, у бывшаго сояного пристава, потомъ секретаря сарат. городской полиціи М. А. Кораблева; поженилъ ихъ, а черезъ 5 лѣтъ обоихъ продалъ купцу Кузнецову, который ведетъ общее торговое дѣло съ купцомъ Х. И. Образцовымъ. Мужъ, узнавъ о законѣ 1823 г., выразилъ желаніе искать свободу, началъ было хлопотать, но тутъ вдругъ купецъ Кузнецовъ, бывшій по дѣламъ въ Гурьевѣ на Уралѣ, вытребовалъ мужа ея къ себѣ, чтобъ пресѣчь пути къ хожденію. Она, Акулина, нынѣ узнала, что на отправку ея мужа изъ Саратова исхлопотанъ былъ билетъ отъ ст. сов. М. А. Устинова, именемъ ко-

тогода чуть ли не всѣ купцы прикрываютъ незаконное владѣніе свое крестьянами. Ак. Леонтьева просила судъ сдѣлать распоряженіе до рѣшенія дѣла объ отдачѣ ея на стороннее поручительство и истребовать въ Саратовъ ея мужа.

Изъ суда просьба Леонтьева была переслана въ город. полицію для производства разслѣдованія, въ полиціи исполнить это не торопились, но прошеніе Леонтьевой тотчасъ же стало извѣстно женамъ купцовъ Кузнецова и Образцова и они стали притѣснять Леонтьеву.

Леонтьева въ 1826 г. послала жалобу министру юстиціи, сообщая, что купчихи Кузнецова и Образцова стерегутъ ее, не допускаютъ къ хожденію по дѣлу, а мужа ея, вернувъ изъ Гурьева, отправили въ сердобское имѣніе М. А. Устинова.

Послѣдовало предложеніе прокурору оградить искателей свободы отъ притѣсненій.

Но полиція все медлила дознаніемъ.

Это вынудило Леонтьеву принести жалобу въ Сенатъ, откуда въ апрѣлѣ 1826 г. сдѣлали запросъ губ. правленію. Въ маѣ этого года губ. правленіе получило добытыя полиц. дознаніемъ данныя по дѣлу Леонтьевыхъ: они въ 1821 г. куплены яко-бы полк. В. Устиновымъ у покойнаго кол. сов. П. Голубцова, купчая совершена въ г. Вольскѣ, мужъ Акулины и она сама отпущены были Устиновымъ по паспорту для проживанія по найму гдѣ пожелаютъ, а нынѣ, по словамъ купца Кузнецова, служившая у него Акулина за грубости отослана имъ, Кузнецовымъ, къ Устинову.

Въ дек. 1826 г. супруги Леонтьевы явились въ судъ и попросили дѣло прекратить, такъ какъ полк. В. Устиновъ выдалъ имъ отпускную.

Бр. С. Косыревъ съ семьею въ 8 душъ проданъ былъ въ 1807 г. помѣщикомъ Кожинымъ номинально тит. сов. П. Мозолину, а на самомъ дѣлѣ сарат. купцу Г. Е. Листкову, и деньги уплатилъ послѣдній.

Въ сарат. уѣзд. судѣ Косыреву предоставлена была свобода, но, по жалобѣ г. Мозолина, палата въ искѣ Косыреву о вольности отказала и въ 1824 г. дѣло, по жалобѣ Косырева, разсматривалось въ Сенатѣ.

Сенатъ нашелъ рѣшеніе сарат. уѣзд. суда вполне обоснованнымъ съ обстоятельствами дѣла, установленными дознаніемъ, такъ какъ нашлись свидѣтели покупки семьи Косырева именно купцомъ Листковымъ и всегдашняго пребыванія Косырева у Листкова и присоединился къ мнѣнію министра финансовъ (гр. Канкринъ) о томъ, что Косыреву слѣдуетъ предоставить свободу, съ Листкова произвести взысканіе по закону 1823 г. по числу неправильно находившихся у него душъ, рѣшеніе палаты отмѣнить и на присутствующихъ и секретаря ея за неправое рѣшеніе по указу 14 янв. 1802 г. наложить штрафъ.

Съ купца Листкова предстоило взыскать за 8 душъ 4000 р., уплатить эту сумму онъ былъ не въ состояніи, произведена опись и продажа лавки его на хлѣбномъ базарѣ, оцѣненной въ 1100 р., и яблоннаго сада съ деревьями, строеніями по оцѣнкѣ въ 1621 р.

Кр. В. И. Глуховъ въ юнѣ 1825 г. подавъ прошеніе въ губ. правленіе о дачѣ ему вольности отъ балашовскаго купца Ф. Е. Гусева. Этотъ купецъ, по объясненію просителя, 3 года тому назадъ приобрѣлъ отъ помѣщицы вдовы шт.-кап. М. Ф. Дураковой (с. Чернавка, Балаш. у.) родителей его вмѣстѣ съ нимъ, уже взрослымъ, но холостымъ человекомъ; одновременно Гусевъ купилъ у помѣщицы Логиновой (д. Быкъ, Балаш. у.) крестьянскую вдову Прасковью съ 2 дочерьми и женилъ его, просителя, на этой вдовѣ. Всѣ покупки крестьянъ Гусевъ совершалъ на имя Е. И. Коваленковой изъ дворянъ.

Губ. правленіе поручило балашовск. полиціи произвести дознаніе.

Въ сентябрѣ 1825 г. въ губ. правленіе поступила жалоба купчихи Гусевой на то, что мужъ ея уже 3-ю недѣлю находится подъ стражей въ полиціи; задержанъ по приказанію правящаго должность стряпчаго Г. И. Дуракова; требуютъ съ него 1800 р., какъ штрафъ за незаконное владѣніе крестьянскою семьею, хотя дѣло по иску ихъ работника Глухова судомъ еще не рѣшено. Отъ отсутствія мужа въ торговомъ дѣлѣ происходятъ убытки.

На требованіе объясненія по этой жалобѣ, послѣдовало донесеніе, что исправляющій должность стряпчаго г. Дураковъ, не довольствуясь письменнымъ заявленіемъ купца Гусева, что онъ держитъ Глуховыхъ по найму отъ г. Коваленковой за 120 р., велѣлъ отобрать отъ него словесное объясненіе относительно нахождения у него въ рабствѣ крестьянъ, но Гусевъ, вызванный въ полицію, учинилъ ослушаніе стряпчему, и Дураковъ распорядился посадить его подъ стражу.

Въ январѣ 1826 г. въ балашовскую полицію представила свое объясненіе г. Коваленкова, высказавъ въ немъ, что, по ея мнѣнію, кр. Глуховъ сталъ искать себѣ вольности по наущенію неблагонамѣреннаго сочинителя просьбъ, каковыя просьбы пишутся для возмущенія господскихъ людей. Въ февралѣ того же года отобрано было показаніе отъ штабсъ-капитанши Дураковой: она продала Глуховыхъ купцу Гусеву и онъ уплатилъ ей деньги, при чемъ сказалъ, что купчая будетъ совершена на имя г. Коваленковой, которую она, Дуракова, и въ глаза не видала.

Въ юнѣ 1827 г. губ. правленіе, рассмотрѣвъ дознаніе полиціи, составившее увѣсистое «дѣло», постановила освободить Глухова изъ владѣнія купца Гусева по разуму указовъ 14 марта 1746 г., 10 апрѣля 1823 г. и 19 февраля 1824 г., а штрафа съ Гусева не взыскивать по силѣ манифеста 1826 года.

Глуховъ вмѣстѣ съ своимъ тестемъ вскорѣ приписался въ балашовскіе мѣщане.

Въ декабрѣ 1823 г. дворовые люди Лысовы—цѣлая семья въ 9 душъ муж. и 11 жен. пола—обратились съ прошеніемъ къ губернатору о дачѣ имъ вольности въ виду незаконнаго закрѣпощенія ихъ вольскимъ купцомъ Епифановымъ.

Просители объясняли, что купецъ Епифановъ купилъ 34 года тому на-

затѣ ихъ дѣдовъ и отцовъ у дочери помѣщика И. Ф. Безобразова, но показываетъ ихъ за вдовою флотскаго капитана А. Л. Ивачевой въ с. Двор. Терешкѣ, Хвалынскаго у. Приобрѣвшій ихъ В. Епифановъ умеръ и сынъ его Г. В. Епифановъ тоже, а остается въ домѣ вдова П. С. Епифанова. Живутъ всѣ они, Лысовы, въ домѣ Епифановой.

Вдова Епифанова, не купчиха уже, а мѣщанка, на дознаніи показала, что Лысовы принадлежали г. Ивачевой, объ условіяхъ ихъ проживанія у покойнаго мужа не знаетъ и бумагъ на нихъ никакихъ послѣ мужа не осталось, но г-жа Ивачева, побывавъ въ Вольскѣ, взяла Лысовыхъ къ себѣ обратно.

Въ февралѣ 1824 г. братъ В. Епифановъ—Д. Епифановъ прислалъ въ губ. правленіе объясненіе по дѣлу Лысовыхъ: они-де покойнымъ братомъ дѣйствительно куплены 34 года тому назадъ у А. И. Дуровой, при чемъ братъ платилъ за нихъ всѣ госуд. подати, внося таковыя въ сенгилеевское уѣздное казначейство, а затѣмъ владѣлъ ими его сынъ, перечисливъ Лысовыхъ изъ Сенгилеевскаго уѣзда въ г. Вольскъ, а для обхода закона записалъ ихъ на А. Л. Ивачеву. Это заявленіе—писалъ В. Епифановъ—дѣлаю «въ виду лукавыхъ и хитрыхъ выдумовъ жены моего племянника, какъ родной братъ покойнаго В. Епифанова и его прямой наслѣдникъ».

Дѣло затянулось рѣшеніемъ до 1828 г. Въ началѣ этого года одинъ изъ просителей Е. Н. Лысовъ заявилъ губ. правленію, что г-жа Ивачева, вскорѣ послѣ начатія дѣла о вольности, продала его сестру Екатерину въ г. Хвалынскъ секретарю земскаго суда В. В. Попову, а въ 1827 г. продала В. Лысова бывшему вольскому казначею П. В. Яковлеву и грозитъ теперь всѣхъ ихъ распродать.

Въ маѣ 1828 г., послѣ неоднократныхъ предписаній губ. правленія, хвалынская полиція истребовала объясненіе отъ г-жи Ивачевой о правахъ ея на крестьянъ Лысовыхъ. По ея словамъ, она приобрѣла ихъ отъ подпоручика Н. П. Юрева и купчая совершена въ 1809 г., а въ 1811 г. явлена въ сенгилеевскомъ уѣздн. судѣ, отдавала ихъ Епифанову въ работу съ закон. видами, а нынѣ Лысовы укрываются отъ нея и гдѣ находятся она не знаетъ.

Губ. правленіе затребовало изъ подлежащихъ казначействъ справки о паспортахъ, выдаваемыхъ будто-бы Ивачевой крестьянамъ Лысовымъ. Вольское казначейство увѣдомило, что паспортовъ не выдавалось ни въ 1824, ни въ 1825, ни въ 1826 г.г. Наконецъ сама вольская полиція въ августѣ 1828 г. рапортовала, что крестьяне Лысовы, какъ ей доподлинно извѣстно, жили у купца Епифанова съ давнихъ поръ, а въ 1823 г. высланы были къ Ивачевой, но въ томъ же году возвращались въ Вольскъ и живутъ здѣсь, платя сами за себя подати.

Губ. правленіе предоставило Лысовымъ свободу, причемъ, отобраны были отъ г.г. Попова и Яковлева проданные имъ члены семьи Лысовыхъ съ представленіемъ этимъ господамъ искуать свои убытки съ г. Ивачевой. Лысовы приписались въ вольскіе мѣщане.

Аткарскій мѣщ. Г. З. Смольяниновъ болѣе 20 лѣтъ владѣлъ крѣпостной работницей Афімьей Федосѣевой, будто-бы подаренной ему отпущенникомъ В. Н. Звѣревымъ изъ Тульской губ.

Въ 1827 г. она стала хлопотать о вольности, тогда ей объявили, что она принадлежитъ аткарскому помѣщику Мокринскому и что онъ уже прислалъ за ней своего дворowego челоуѣка. Афімья обратилась въ зашитѣ стряпчаго и ее оставили въ Аткарскѣ. Но чрезъ короткое время ее вызвали въ полицію и тамъ Смольяниновъ, въ присутствіи стряпчаго и казначея, сталъ ее уговаривать вмѣстѣ съ квартальнымъ надзирателемъ Рубинскимъ послужить ему, Смольянинову, еще лѣтъ 10, послѣ чего она получить отпускъ на вѣки, при чемъ Смольяниновъ вынулъ изъ кармана бумагу и прочиталъ написанную ей отпусковую отъ помѣщика Е. Карпова (аткарскаго судьи). О Мокринскомъ уже не было разговора. Не имѣя никакихъ сомнѣній въ правахъ своихъ на вольность, Афімья категорически отказалась оставаться долѣе у Смольянинова.

Но Смольяниновы рѣшились принять Афімью, что называется, «не мытьемъ, такъ катаніемъ». Жена Гр. Смольянинова подала заявленіе въ полицію, что по отъѣздѣ мужа ея изъ Аткарска по торговымъ цѣлямъ работница ея Афімья, находящаяся у нихъ по найму отъ г. Карпова, внезапно скрылась изъ дома; Смольянинова поспѣшила осмотрѣть, все-ли цѣло въ домѣ, и не нашла сарпинковаго розоваго сарафана, стоящаго 14 р., и другого сарафана въ 12 руб.; кромѣ того, сундукъ мужа былъ раскрытъ, но похищено-ли что оттуда, за отсутствіемъ мужа, не знаетъ. Смольянинова просила задержать воровку Афімью и поступать съ ней по закону.

Афімья доказала ссылкой на свидѣтельница, что сарафаны, о кражѣ которыхъ заявила Смольянинова, есть собственность ея. Афімья, и цѣна одному сарафану 12 р., а другому 7 р. 50 к.

Самъ Смольяниновъ, вернувшись домой, подалъ заявленіе въ полицію о кражѣ у него изъ сундука 20 р. асс.

Черезъ нѣсколько дней при опросѣ его въ полицію, Смольяниновъ объяснилъ, что Афімья жила у него для присмотра за малолѣтней его дочерью, крестнымъ отцомъ которой судья Карповъ. Относительно пропавшихъ денегъ добавилъ, что нашелъ ихъ, что она была вѣкъ-то нереложена въ другое мѣсто.

Это обвиненіе Афімьи въ кражѣ произошло въ мартѣ 1827 г.

А въ апрѣлѣ 1827 г. судья Е. А. Карповъ предъявлялъ свои права на Афімью, заявивъ, что купилъ ее въ 1825 г. за 200 руб. отъ жены ротмистра А. П. Габбовой въ Тульской губ., Богородицкомъ у., и отдалъ ее въ домъ Смольянинова для присмотра за крестной дочкой. Предъявилъ и купчую.

Въ маѣ 1827 г. Смольяниновъ заявилъ, что Афімья жила еще у его матери—тульской мѣщанки, а потомъ стала жить у него отъ помѣщиковъ, которымъ принадлежала — отъ г. Хрущева, а потомъ отъ Габбовой, имѣлись отъ нихъ домовые акты, но въ пожарѣ въ Аткарскъ сгорѣли.

Въ виду предъявленія на Афимью правъ судьей Карповымъ, Афимья написала прошеніе губернатору объ устраненіи Карпова отъ разбора ея дѣла.

По предложенію губернатора, губ. правленіе потребовало дѣло объ Афимии къ себѣ и въ январѣ 1828 г., усмотрѣвъ изъ полицейскаго дознанія, что Афимья находилась у мѣщ. Смольянинова много лѣтъ до записанія ея по купчей за Карповымъ и при томъ никакихъ насмортовъ и условій Смольяниновъ не заключалъ съ ея владѣльцами, постановило: взятъ Афимью Федосеву изъ владѣнія Карпова и предоставить ей избрать родъ жизни.

Въ 1827 г. вр. Т. Прокофьевъ послалъ прошеніе къ министру юстиціи о вольности отъ камышинскаго свящ. В. Г. Мышинскаго. Министръ переслалъ прошеніе къ губ. прокурору съ предложеніемъ объяснить просителю путь ходатайства о вольности и вѣдѣности, что-бы дѣло Прокофьева рѣшено было незамедлительно.

Странщій донесъ, что дѣло о Прокофьевѣ въ судѣ еще не заведено, но отъ дворянина Е. А. Моисеевской въ судѣ представлено условіе отъ 1822 г., данное отъ «коллежской архивариушши» К. И. Степановой на владѣніе кр-номъ Прокофьевымъ съ семьей, записанными за г. Степановою въ 7-ю ревизію по Сердобскому у., въ с-цѣ Николаевскѣ; странщему, однако, извѣстно, что крестьяне г. Степановой состоятъ въ залогѣ въ московскомъ опекуновѣ, и она не имѣла права продавать семью Прокофьева.

При производствѣ дознанія кр. Прокофьевъ объяснилъ, что прежде онъ принадлежалъ помѣщицѣ К. И. Степановой, но уже 17-й годъ идетъ, какъ онъ съ семьей проданъ священнику Мышинскому, прижиль у него, кромѣ бывшихъ съ нимъ ранѣе, еще 3 сыновей и дочь; по выходѣ указа 1823 г., убоясь штрафа, священникъ отправилъ его къ г. Моисеевской на мельницу, объяснивъ, что онъ, Прокофьевъ, принадлежитъ этой госпожѣ. Священникъ Мышинскій показалъ, что не можетъ припомнить когда, бывъ въ Сердобскѣ, въ домѣ А. И. и Е. И. Степановыхъ, выслушалъ отъ нихъ просьбу принять къ себѣ на содержаніе кр. Прокофьева съ семьей; онъ и взялъ эту семью и она находилась у него по «срочнымъ письмамъ» до 1822 г., а въ 1823 г., когда семья Прокофьева сильно разрослась, онъ разсудилъ, что ему нѣтъ выгоды содержать такое число людей и тогда семью Прокофьева взяла къ себѣ г. Моисеевская. Г-жа Моисеевская подала такое заявленіе: въ 1823 г. она купила у г. Степановой Прокофьева съ семьей (16 душъ) за 1200 р. и деньги сполна уплатила, но, въ виду залога крестьянъ Степановой въ опекуновѣ, г. Степанова, вмѣсто купчей крѣпости, дала ей записъ, обѣщая чрезъ 2 года совершить купчую, и до сихъ поръ этого обѣщанія не исполнила, почему г. Моисеевская проситъ начальство понудить г-жу Степанову къ дачѣ крѣпости, такъ какъ Прокофьевы выходятъ у нея въ повиновеніи. Къ этому г-жа Моисеевская присовокупила, что она вообще опасалась держать у себя Прокофьевыхъ безъ законнаго акта и намѣревалась отправить ихъ за карауломъ къ г. Степановой и вчинить всеъ къ ней о 1200 р., но, узнавъ, что Прокофьевъ сталъ искать

вольность, воздержалась от отсылки его въ г. Степановой до рѣшенія дѣла. Г-жа Степанова, съ своей стороны, подтвердила, что отдавала Прокофьева съ семьей свящ. Мышинскому, потомъ г-жѣ Моисеевской и, напоследокъ, продала эту семью г-жѣ Моисеевской за 1200 р.; эта семья съ прочими ея, Степановой, крестьянами по с-цу Николаевскѣ, дѣйствительно, состоитъ въ залогѣ, но у ней есть еще 20 душъ незаложенныхъ во Владимірской губ.

Въ іюнѣ 1829 г. дѣло Прокофьева было рѣшено въ губ. правленіи предоставленіемъ Прокофьеву съ семьей свободы.

Въ 1827 г. сенатору Н. И. Огареву дворовая женщина М. Я. Семенова, вдова съ дочерьми-дѣвцами, заявила, что въ 1821 г. она искала вольности отъ сарат. мѣщ. В. М. Пушкина, но судъ ей отказалъ, а дворянскій засѣдатель П. Владыкинъ, до рѣшенія дѣла ея съ Пушкинымъ, перекупилъ ее съ дочерьми у него и держать теперь уже 5-й годъ въ 15 вер. отъ Саратова, на своемъ хуторѣ; этотъ г. Владыкинъ былъ за такой перекупъ и другія преступленія судимъ уголовной палатой, но по случаю мазяфеста прощенъ. Просительница ходатайствовала возстановить ей право на апелляцію рѣшенія суда по дѣлу ея съ Пушкинымъ.

Сенаторъ передалъ прошеніе Семеновой прокурору.

Прокуроръ нашелъ, что Семенова продана была помѣщицей П. Челышевой въ г. Ломовѣ на ярмаркѣ сарат. мѣщ. Д. В. Курликиной, съ написаніемъ купчей на имя губерн. землемѣра В. Рѣшетникова, а Курликина продала Семенову мѣщанкѣ же Е. В. Копыловой, эта послѣдняя—В. М. Пушкину. Мѣщ. Курликина объяснила въ свое время, что была на ярмаркѣ по порученію г. Рѣшетникова и купила Семенову съ мужемъ и 2 дочерьми за 500 р., купчая была прислана госпожей, продавшей Семенову, въ Саратовъ г. Рѣшетникову, а въ 1819 г. г. Рѣшетниковъ продалъ Семенову помѣщицѣ Н. Быстрицкой. Судъ по этимъ даннымъ 26 августа 1822 г. отказалъ въ нектъ Семеновой и оставилъ ее за Быстрицкой. В. Владыкинъ, оказывается, купилъ Семенову у г-жи Быстрицкой въ сентябрѣ 1822 г., въ 3-й день по подписаніи рѣшенія суда, до исхода апелляціоннаго срока. Прокуроръ далъ заключеніе, что дѣло Семеновой не подлежало разбирать въ судѣ, а должно быть рассмотрѣно въ губ. правленіи. И дѣло было передано въ губ. правленіе.

Между тѣмъ губ. секр. И. Владыкинъ сообщилъ губернатору, что служащій въ губ. правленіи кол. секр. Л. Бѣдняковъ научилъ вѣрнопостную его женщину Семенову искать отъ него вольность, укрывъ ее въ своемъ домѣ и пользуется разными вещами, его собственностью, бывшею у Семеновой. И. Владыкинъ просилъ поступить съ Бѣдняковымъ по закону, какъ съ возмутителемъ, а ту вѣрнопостную отобрать отъ него.

Но губ. правленіе въ октябрѣ 1827 г. постановило: на основаніи указовъ 23 октября 1816 г., 10 апрѣля 1823 г. и 19 февраля 1824 г., Семенову съ дочерьми освободить изъ владѣнія Пушкина и предоставить ей избрать родъ

жизни, Быстрицкую же и Пушкина, за сляю манифеста 1826 г., отъ взыска-
нія освободить.

Кр-ка Авдотья Бешенева искала вольности для своей незаконнорожденной дочери Варвары отъ мѣщ. К. И. Милованова. Въ прошеніи, поданномъ въ 1827 г. сарат. губернатору, просительница рассказала слѣдующую свою исторію. Отецъ ея Дмитрій прижитъ былъ незаконно бабкой-солдаткой, на 6-мъ году отъ роду очутился съ матерью своею въ с-цѣ Ильиновѣ (Родионовѣ), Сарат. у., и осиротѣлъ на 10-мъ году; по вступленіи въ возрастъ, его, сироту, женили на вольной полькѣ и отъ этой супружеской пары родилась она, Авдотья; по смерти ея родителей она осталась малолѣтнею безъ пристанища, попала въ рабство къ мѣщанамъ А. М. Дятлову, потомъ къ К. Н. Милованову, зятю Дятлова; во время проживанія у Дятлова Авдотья незаконно прижила дочь Варвару, которая стала рабою Милованова.

На слѣдствіи отвѣтчикъ Миловановъ объяснилъ, что просительница при надлежитъ майору Родионову, а дочь ея проживаетъ въ домѣ его, Милованова, по волѣ покойной его тещи—купеческой жены А. С. Дятловой (изъ дворянокъ), а по смерти тещи онъ, Миловановъ, держитъ у себя Варвару по билетамъ отъ майора Родионова, платя ему 25 р. въ годъ; представилъ и билетъ, данный въ февралѣ 1827 г. По словамъ Милованова, Авдотья никогда у него не жила, а лишь приходила къ дочери и по бѣдности оставляема была недѣля на 2 дня пропитанія. Но сосѣди Милованова показали, что Авдотья находилась у Дятловыхъ нѣсколько лѣтъ и у нихъ же въ домѣ прижила дочь. Опрошена была крестная мать Варвары, дворянка Н. А. Попова (урожд. Турантова)—которая удостовѣрила, что въ домѣ Дятловыхъ, будучи еще дѣвочкой, воспринимала отъ купели Варвару, дочь Авд. Бешеновой, вмѣстѣ съ мѣщаниномъ Тумановымъ, и что крестница ея жила потомъ у Миловановыхъ. Майоръ Родионовъ предъявилъ купчую отъ 1826 г., по которой онъ купилъ у губ. рег. Н. И. Туманова доставшихся тому послѣ его матери—по второму мужу Дятловой—крестьянъ 3 души муж. пола и 3 жен. пола за 1800 р.

Губ. правленіе передало дѣло на рѣшеніе сарат. у. суда, но судъ, имѣя въ виду, что просительница ищетъ свободы отъ разночинца, а дѣла такого рода по закону подлежатъ рѣшенію губ. правленія, возвратило его правленію. Губ. правленіе, однако, сдѣлало указаніе суду, что на просительницу представлена купчая и потому дѣло долженъ разбирать судъ.

Въ судѣ просительница объяснила, что она не можетъ принадлежать майору Родионову, такъ какъ отецъ ея былъ вольнымъ человекомъ, а мать—полька. Свидѣтели со стороны Авдотьи подтверждали ея слова, что отецъ ея не былъ ни чѣмъ крѣпостнымъ и проживалъ въ Ильиновѣ вольно. Судъ потребовалъ справки изъ казенной палаты, которая въ 1828 г. сообщила, что за А. А. Родионовой въ д. Ильиновѣ показанъ умершимъ въ 1780 г. Дмитрій Пупковъ съ женою, купленный въ 1751 г. у поручика лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка А. Жмакина, у этой супружеской пары было нѣсколько дѣтей, но

дочери Авдотьи не значится по 5-й ревизіи за майоромъ А. Н. Родіоновымъ, а по 7-й ревизіи показаны за А. С. Дятловою Авдотья и дочь ея Варвара. Съ этими справками дѣло опять перешло въ губ. правленіе.

Въ 1831 г. губернское правленіе предоставило свободу Авдотѣ и Варварѣ, не подвергнувъ Милованова штрафу за силой манифеста 1826 г.

Въ сентябрѣ 1823 г. вр. И. Логиновъ началъ искать свободы отъ петровскаго мѣщанина А. Г. Очкина.

По словамъ Логинова, онъ прежде былъ съ своею матерью въ числѣ крѣпостныхъ помѣщика П. П. Ховрина (с. Козьмодемьянское, Лысова тожъ) и подаренъ былъ повытчику вотчинной коллегіи Молчанову, а отъ него какимъ-то способомъ дошелъ къ дѣду мѣщанина А. Г. Очкина—С. Т. Очкину; въ 1770 г. этотъ послѣдній женилъ его на своей незаконнорожденной дочери, состоявшей въ домѣ вмѣсто прислуги; затѣмъ истецъ по наслѣдству перешелъ Г. С. Очкину и, наконецъ, къ А. Г. Очкину; всего находился онъ съ своею семьей въ домѣ Очкина около 50 лѣтъ, имѣть уже взрослыхъ сыновей Гаврилу и Якова и дочь Феклу.

Хлопоты И. Логинова о вольности неожиданно вызвали противъ него угрозы со стороны какого-то господина П. Д. Ховрина, предъявившаго на него права; а для большой убѣдительности своихъ правъ Ховринъ отправилъ И. Логинова и сына Гаврилу въ полицію, гдѣ они были наказаны и посажены подъ арестъ.

Въ мартѣ 1824 г. за отца и брата Фекла Логинова заявила въ своемъ прошеніи, что г. Ховрина ни родитель ея, ни она съ братомъ никогда не знали и десятки лѣтъ всѣ они находились у Очкина.

Въ виду предъявленія Логиновымъ иска о вольности, петровскій уѣздн. судъ и палата предписали петровской полиціи до рѣшенія дѣла въ судѣ не подвергать ихъ никакому наказанію. Но жена И. Логинова довела до свѣдѣнія прокурора, что мужъ ея и сынъ содержатся подъ стражей, что такое беззаконіе объясняется тѣмъ, что петровскимъ уѣздн. судьей состоитъ братъ помѣщика Ховрина, предъявившаго на нихъ права.

По справкѣ прокурора оказалось, что Логиновы содержались подъ стражей уже съ $\frac{1}{2}$ года.

Губ. правленіе предписало устранить судью Ховрина отъ дѣла Логиновыхъ, а стряпчему за ненаблюденіе за правильнымъ ходомъ дѣла объявленъ выговоръ, петровскому у. суду предложено дѣло Логиновыхъ разсматривать въ гражданскомъ порядкѣ, а не въ уголовномъ.

Въ октябрѣ 1824 г. Е. М. Логинова, жена просителя, вновь подала жалобу прокурору, что ея мужъ и сынъ находятся все еще въ заключеніи.

Петровскій у. судъ прислалъ въ оправданіе свое слѣдующее объясненіе. Логиновымъ въ полиціи было объявлено, что до рѣшенія дѣла о вольности они, по силѣ указа 1797 г., должны находиться въ полномъ повиновеніи у своего помѣщика Ховрина; Логиновы отказались подчиняться этому указу и поли-

ція оставила ихъ подѣ стражею; уѣздный судѣ, подѣ донесенію полиціи о неповиновеніи Логиновыхъ указу, присудилѣ ихъ къ тѣлесному наказанію и это рѣшеніе свое представилѣ въ палату на разсмотрѣніе; до полученія дѣла о Логиновыхъ изъ палаты они и остались подѣ стражей.

Губ. правленіе составило по этому предмету подробный журналѣ, въ которомъ разсудило, что петровскому у. суду было предписано отъ палаты дать ходѣ дѣлу Логиновыхъ объ отысканіи вольности въ гражданскомъ порядкѣ и освободить ихъ изъ подѣ стражи; это подлежало сдѣлать суду въ виду того, что Логиновы проживали у Очвина около 50 л. и помѣщика Ховрина не вѣдали; между тѣмъ судѣ за ослушаніе въ подчиненіи Ховрину присудилѣ Логиновыхъ къ тѣлесному наказанію, не объявивъ имъ, какое же рѣшеніе сдѣлано по иску ихъ о вольности отъ Очвина; за эти неправильныя дѣйствія, съ членами суда и секретаремъ слѣдовало бы поступить по всей строгости законовъ, но такъ какъ дѣло Логиновыхъ петровскимъ судомъ представлено въ палату, и теперь все во власти ея, то передать обо всемъ изложенномъ въ палату, выставивъ на видѣ, что въ указѣ Сената 16 сентября 1824 г. на просьбу ищущаго вольности отъ сарат. купца Калентьева вкр-на Маркелова разъяснено, что указомъ 1797 г. велѣно отдавать людей при искѣ о вольности до рѣшенія дѣла помѣщику, если они ищутъ вольность отъ такового, а Маркеловъ искалъ вольности отъ купца, не находясь во владѣніи у предъявившей на него свои права г. Мочадиной, и Сенатѣ велѣлъ отдать его, Маркелова, на стороннее поручительство.

Палата между тѣмъ ранѣ этого разсудила по своему: въ наказаніе за ослушаніе указа о повиновеніи Ховрину вмѣнено Логиновымъ нахожденіе ихъ въ тюремномъ заключеніи, а затѣмъ предписано петровскому суду дать дѣлу Логиновыхъ надлежащій ходѣ со внушеніемъ имъ указа 1797 г.—и это рѣшеніе палаты было уже утверждено губернаторомъ.

Получивъ увѣдомленіе губ. правленія съ указаніемъ на разъясненіе Сената, палата отмѣнила рѣшеніе петровскаго у. суда, присутствующихъ и секретаря суда оштрафовала на 10 р.

Въ іюнѣ 1825 г. Логиновыхъ Гаврилу и Якова отдали на стороннее поручительство.

Въ декабрѣ 1825 г. Гавр. Логиновъ жаловался губ. правленію, что петровскій судѣ не рѣшаетъ до сихъ поръ ихъ дѣла, между тѣмъ допросомъ указанныхъ ими свидѣтелей установлено долголѣтнее пребываніе ихъ у лица, не имѣющаго права владѣть крестьянами, и просилѣ, по силѣ указа 30 іюня 1825 г., принять это дѣло въ своему разсмотрѣнію.

Наконецъ, въ августѣ 1826 г. дѣло было рѣшено въ губ. правленіи и вкр-не Логиновы получили свободу.

У. БѢГСТВО КРЕСТЬЯНЪ ОТЪ ПОМѢЩИКОВЪ.

Въ 1758 г., по ложному слуху, бѣгле шли къ казенному шелковому заводу на Ахтубу для приписки. Въ указѣ по этому поводу писалось: „крестьяне, забирая свои пожитки и лошадей, бѣгутъ, а другія чинятъ разглашеніе, яко-бы тѣ бѣгле, собравшись въ Царицынѣ, и переправившись черезъ Волгу и порывъ землянки, живутъ, и принимать будутъ впродъ всякихъ прохожихъ, людей. А нѣкоторые крестьяне явнымъ образомъ бѣгутъ-же, объявляя, что они идутъ на поселеніе въ Царицынъ и Камышинку къ шелковому казенному заводу, гдѣ для принятія ихъ яко-бы опредѣленъ майоръ Парубучъ“, (Венгерецъ майоръ Парубучъ съ 1752 г. былъ управляющимъ Садовою Конторою въ Астрахани, учрежд. еще Петромъ I. Контора эта снабжалась нужнымъ для работъ числомъ крестьянъ, коихъ потомки назывались „крестьянами садового общества“).

О томъ же походѣ въ шелковому заводу есть такія подробности. Крестьяне поднимаются (въ Тамбовской губ.) цѣлыми деревнями и бѣгутъ, при чемъ грабятъ помѣщиковъ и дѣло доходитъ до кровопролитныхъ схватокъ; пойманные рассказывали, что пріемщиковъ на Ахтубѣ двое—Парубучъ и Цыплетевъ, что берутъ они съ принимаемыхъ 2—3 руб. Оказалось, затѣмъ, что на Ахтубѣ поселилось уже до 3000 чел. Намѣстникъ калмыцкій Дундукъ-Даши жаловался, что поселившіеся обижаютъ издавна живущихъ тутъ калмыковъ, а низовая соляная контора донесла, что пріемъ и укрывательство бѣглыхъ происходитъ отъ подъячаго саратовской воеводской канцеляріи Щербакова.

Въ 1780-хъ гг. въ аткарскіе мѣщане приписался в-ръ К. Е. Оедоровъ, рассказавшій слѣдующее о себѣ: онъ—новокрещенный изъ мордвы, крещенъ въ 1770-хъ гг., когда ему было 33 года; бѣжалъ отъ пензенской помѣщицы, убоясь отдачи въ рекруты, шелъ чрезъ разныя селенія по р. Медвѣдицѣ, работалъ, между прочимъ, въ д. Двоенкахъ у помѣщичьяго крестьянина 2 года, сошелъ въ Дубовку и жилъ въ работникахъ у казацкаго атамана Персидскаго на его хуторахъ лѣтъ 7, отправился затѣмъ въ казацкія юрты Донскаго зойска, жилъ на выработанныя деньги; услыхавъ о манифестѣ 1782 г., пришелъ въ Саратовъ къ намѣстнику, а тотъ отослалъ его, по его желанію въ Аткарскъ для приписки въ мѣщане со льготой отъ платежей на 6 л.

Въ началѣ XIX стол. очень много крестьянъ, бѣжавшихъ отъ помѣщиковъ изъ внутреннихъ губерній, просили о припискѣ ихъ въ дубовскіе мѣщане, заявляя, что жили для работы по разнымъ станицамъ у разныхъ людей, о 5-й ревизіи ничего не слыхали и нигдѣ не записаны, а такъ какъ-де именнымъ указомъ повелѣно записать пропущенныхъ въ окладъ по избранной способности, „возимѣли намѣреніе опредѣлиться для платежа податей въ число мѣщанъ посада Дубовскаго“.

Въ декабрь 1809 г. министръ вн. дѣлъ (кн. А. Куракинъ) писалъ саратовскому губернатору, что прекращенные въ 1797 г. побѣги помѣщичьихъ крестьянъ на денскія, малороссійскія и частью черноморскія земли вновь начинаютъ возобновляться, отчего помѣщики не только страшатся приступить въ устроению фабрикъ и заводовъ, но опасаются содержать и устроенные.

По полученіи такого указанія, сарат. губернаторъ далъ предписаніе всѣмъ городскимъ и земскимъ полиціямъ, чтобы они обратили свое попеченіе и дѣятельность на поимку бѣглыхъ, при чемъ предупреждалъ, что если и за сѣмъ откроются побѣги въ чемъ изъ нихъ вѣдѣніи, то эти члены, какъ нерадѣющіе о своей должности, будутъ преданы строжайшему суду по законамъ.

Въ томъ-же декабрь 1809 г. губернаторъ Панчулидзевъ, проѣзжая чрезъ Дубовку въ Царицынъ, провѣдалъ о помѣщичьихъ крестьянахъ разныхъ губерній и малороссахъ, хлопочущихъ о причисленіи ихъ въ кунеческое и мѣщанское званіе и заявлявшихъ о себѣ, что они казенные и числились по 4-й ревизіи въ Саратовской губ. Оказалось, что по поданнымъ прошеніямъ о припискѣ въ купечество и мѣщанство каз. палата предоставила дубовской думѣ причислить ихъ.

Г. Панчулидзевъ предложилъ губерн. правленію сдѣлать распоряженіе о высылкѣ всѣхъ ищущихъ приписки въ дубовскіе мѣщане и купцы въ ихъ помѣщикамъ, чтобы доказывали свои права на вольность на мѣстѣ, и сообщилъ объ этомъ въ министерство вн. д., присовокупивъ соображеніе, что если дать „попоровку“, то распространившіеся о томъ слухи будутъ имѣть весьма невыгодныя послѣдствія, чему примѣръ—побѣгъ крестьянъ цѣлыми селеніями отъ помѣщиковъ Воронежской губ. и Войска Донского; они были подстрекнуты въ тому ложными слухами на счетъ возможности приписаться въ Саратовской губ.

Министерство вполне одобрило распоряженіе г. Панчулидзева, предложивъ и впредь поступать такъ-же.

Крѣпостной вр. Черновъ кузнецкой помѣщицы Зварыкиной изъ с. Ст. Чирчима бѣжалъ отъ нея въ 1805 г., сплылъ въ Астрахань, оттуда подъ видомъ богомольца сходилъ въ Кіевъ, гдѣ прожилъ 10 лѣтъ; потомъ переехалъ въ Польшу, вскорѣ былъ пойманъ и, какъ бродягу, его хотѣли отдать въ солдаты, но у него оказались бѣлмы на глазахъ и его, какъ негоднаго къ военной службѣ, отослали въ крѣпостныя работы въ Крымъ. За добропорядочное поведеніе, по указу 24 февраля 1817 г., Черновъ былъ объявленъ свободнымъ и для опредѣленія рода жизни отосланъ на родину въ Кузнецкій у.

Онъ пожелалъ приписаться въ дубовское посадское общество.

Но тутъ г-жа Зварыкина прослышала о явкѣ своего бѣглаго Чернова и заявила свои права на него.

Судъ и палата въ 1825 г. присудили возвратить Чернова г. Зварыкиной (не смотря на 2 давности).

Черновъ послалъ жалобу министру юстиціи, но получилъ отвѣтъ, что на судебное рѣшеніе надо жаловаться въ Сенатъ.

Кр. Н. Антоновъ бѣжалъ отъ петровскихъ помѣщиковъ Хитровыхъ (с. Верхозимъ) и, по изданіи манифеста 1782 г. о бѣглыхъ, возвратившихся изъ-за границы, былъ приписанъ по его просьбѣ въ саратовскіе мѣщане.

Между тѣмъ имѣніе гг. Хитровыхъ перешло по купчей къ генералъ-майору Великопольскому, который, узнавъ о бѣжавшемъ изъ этого имѣнія Антоновѣ и нахожденіи его въ Саратовѣ, предъявилъ свои права на него. Антоновъ былъ высланъ къ нему, но сталъ хлопотать о свободѣ отъ Великопольскаго въ петровскомъ судѣ. Между тѣмъ имѣніе отъ Великопольскаго по тяжбѣ перешло къ гг. Ермолаевымъ; рѣшеніемъ суда, Антоновъ въ 1812 г. присужденъ Великопольскому, но Антонову совѣмъ рѣшеніе не было объявлено.

Антоновъ изложилъ въ пршеніи къ министру юстиціи все свое дѣло. Министръ затребовавъ дѣло суда себѣ на просмотръ. Къ прокурору поступилъ запросъ, чѣмъ онъ руководился въ признаніи рѣшенія суда правильнымъ, такъ какъ по закону всякій, единожды воспользовавшійся свободою, не можетъ быть возвращенъ въ крѣпостное владѣніе; кромѣ того, изъ лицъ, обложенныхъ казеннымъ сборомъ, какъ мѣщане, нельзя никого исключить безъ Высочайшаго указа; почему казенныхъ дѣлъ страпчій не протестовалъ противъ неправильнаго рѣшенія суда; почему копія съ рѣшенія 1812 г. доставлена прокурору только въ 1817 г. и, наконецъ, почему Антонову не объявлено рѣшеніе и онъ былъ лишенъ возможности подать аппеляцію.

Прокуроръ объяснилъ, что Антоновъ записанъ былъ въ саратовскіе мѣщане неправильно, манифестъ 1782 г. къ нему не приложимъ, такъ какъ не установлено, находился ли онъ въ бѣгахъ за границей.

Въ 1820 г. объявили, наконецъ, Антонову рѣшеніе суда отъ 1812 г. и онъ подалъ аппеляцію въ палату.

Между тѣмъ Ермолаевы, вступивъ во владѣніе имѣніемъ послѣ Великопольскаго, съ котораго притомъ имъ присуждено было 11104 руб., заявили въ петровскій судъ, что въ ихъ деревнѣ проживаетъ крѣпостной Великопольскаго Н. Антоновъ и такъ какъ имъ, Ермолаевымъ, Великопольскій долженъ уплатить деньги, и засѣдатель петровскаго суда оцѣнилъ Антонова съ семьей въ суммѣ 420 р., то они, Ермолаевы, просятъ зачесть Антонова съ семьей въ этой суммѣ за ними, Ермолаевыми, въ счетъ слѣдующаго съ Великопольскаго взысканія.

Въ 1824 г. Сенатъ разбиралъ дѣло о завладѣніи движимаго и недвижимаго имущества дѣтей Ермолаевыхъ капертанушею Радиловою, ген.-майоршею Великопольскою, подпор. Вороновою и Радиловою. Имѣніе присуждено опять Ермолаевымъ со взысканіемъ съ указанныхъ лицъ всѣхъ полученныхъ ими съ имѣнія доходовъ.

Антоновъ-же написалъ въ Сенатъ, излагая всю свою исторію: причисленъ онъ былъ въ 1782 г. въ сарат. мѣщане, женился на бобылкѣ, съ коей прижилъ сына Кузьму, въ 1792 г. по рѣшенію саратовскаго намѣстничества, какъ яко-бы не бывшій за-границей, отданъ полк. Великопольскому, но по смерти его наслѣдники его во владѣніе имъ не вступились, семейство его нынѣ состоитъ изъ 6 душъ и онъ проситъ обратить его въ саратовскіе мѣщане.

По документамъ обнаружено, что Антоновъ бѣжалъ отъ Хитровыхъ до 1764 г.; въ теченіе безъ малаго 30 л. Хитровы его не отыскивали, а между тѣмъ въ 1791 г. продали его Великопольскому.

Въ Сенатѣ нашли, что Хитровы на продажу Антонова Великопольскому, по силѣ манифеста 1775 и 1785 г.г., права не имѣли, къ тому-же въ моментъ продажи Антоновъ былъ уже сарат. мѣщаниномъ, причисленнымъ въ 1786 г., и это дѣлало его свободнымъ.

Сенатъ далъ свободу сыну Н. А. Антонова—Кузьмѣ, такъ какъ самъ проситель къ этому времени уже умеръ.

Крѣпостной генераль-прокурора П. Х. Оболянинова М. Волковъ (д. Студенка, Ахмат. в.) въ 1813 г., когда его вознамѣрились отдать въ рекруты, бѣжалъ, но затѣмъ въ 1816 г., узнавъ о милостивомъ манифестѣ 30 авг. 1814 г., заявился на Волыни бѣглецомъ изъ-за границы, выправилъ проходное свидѣтельство въ Астраханскій край и астраханской палатой зачисленъ въ мѣщане.

Управляющій имѣніемъ г. Оболянинова П. С. Воскресенскій, изъ крестьянъ, узнавъ, что Волкова нельзя уже вернуть обратно изъ мѣщанъ, сталъ хлопотать о выдачѣ его господину зачетной рекрутской квитанціи на основаніи указа 1 ноября 1779 г., ему зачили за Волкова только $\frac{1}{2}$ рекрута; Воскресенскій жаловался и писалъ, что при побѣгѣ Волковъ имѣлъ подходящій для рекрута возрастъ, ему было 39 л., что подтвердилъ сказками 4 и 5 ревизій.

Въ 1824 г. Сенатъ нашелъ это требованіе правильнымъ.

Въ 1800 г. въ Саратовъ пришелъ и записался въ мѣщане назвавшійся сыномъ экономич. кр-на Уфимской губ. Фед. Ив. Рѣшетниковъ. Лѣтомъ 1811 г. этого Рѣшетникова призналъ дворовый человѣкъ симбирскаго помѣщика отст. кап. И. Н. Григорова за бѣглаго крестьянина его господина, и сообщилъ объ этомъ открытіи помѣщику. Тотъ въ 1812 г. подалъ заявленіе въ саратовскую город. полицію, что 20 лѣтъ тому назадъ отъ его родительницы бѣжалъ кр. Федоръ Ивановъ и оказался нынѣ приписаннымъ въ саратовскіе мѣщане, а потому просить его выслать къ нему, какъ бѣглаго.

Ф. И. Рѣшетникова послали по этапу въ симбирское губ. правленіе, оттуда въ Самару и, наконецъ, въ с. Липовку, имѣніе г. Григорова; при слѣдствіи, когда потребовали отъ г. Григорова актовъ укрѣпленія на Рѣшетникова, таковыхъ у помѣщика не нашлось. И Рѣшетниковъ опять по этапу прогулялся обратно въ Симбирскъ, откуда почему-то былъ отправленъ въ Оренбургъ вмѣстѣ съ цѣлою партіей бѣглыхъ, относительно которыхъ командующему войсками были предоставлены особыя права—сдавать ихъ въ солдаты. Но Рѣшетниковъ оказался въ солдаты негоднымъ.

Семь разъ дѣлало тѣмъ временемъ саратовское губ. правленіе запросъ въ симбирское губ. правленіе о томъ, чѣмъ кончилось дѣло Рѣшетникова, и отвѣта не получало.

Наконецъ, по силѣ манифеста 3 августа 1814 г. Рѣшетниковъ получалъ право быть возвращеннымъ по мѣсту своего жительства—въ Саратовъ.

Въ 1824 г. Рѣшетниковъ, будучи уже 70-ти лѣтнимъ старикомъ, подалъ прошеніе о выдачѣ ему билета на отлучку, такъ какъ—писалъ онъ—«желаніе и усердіе возымѣлъ о душѣ своей привести на семъ вѣкѣ Всевышнему Богу должное по образу христіанскому сердечное покаяніе, а въ святымъ Его угодникамъ почиваемымъ мощамъ, гдѣ ихъ мнѣ въ тому узрѣть допустить, удостоиться поклоненія».

Губ. правленіе къ удовлетворенію просьбы Рѣшетникова, за давностью начатаго помѣщикомъ Григоровымъ и повидимому оставленнаго дѣла, „никакого законнаго предположенія“ не усмотрѣло.

Имѣется извѣстіе о бѣгствѣ крестьянъ отъ помѣщика Саратовскаго у. М. Сорокина изъ его дер. Ненарокомовки.

Кр. Степановы—мужъ и жена—отыскивали въ 1820 г. свободу отъ г. Сорокина, бывшаго тогда дворянскимъ засѣдателемъ саратов. угол. палаты, объясняя, что они находились во владѣніи мѣшанина И. Канна и какимъ образомъ попали въ распоряженіе г. Сорокина—не знаютъ.

Дѣло ихъ въ Саратовѣ затормозилось и Степановы послали жалобу министру юстиціи.

Прокуроръ донесъ министру, что изъ Ненарокомовки, по неслѣпымъ слухамъ, происшедшимъ отъ злонамѣренныхъ людей, множество помѣщичьихъ крестьянъ бѣжало на Уралъ. Бѣжали и Степановы, но были пойманы и представлены Сорокинымъ въ 1-ю часть г. Саратова, гдѣ, по его желанію, употреблялись въ работу на уравниваніе улицъ, „дабы сколько-нибудь они возчувствовали и впредь не устремлялись на бѣгство».

Въ 1820-хъ гг. между помѣщичьими крестьянами Вольскаго у. распространился слухъ объ указѣ, коимъ въ степныхъ губерніяхъ отводятся земли подъ поселеніе, и что бѣгле, поселившіеся на этихъ земляхъ, будутъ считаться казенными и получать денежное пособіе.

Огромными массами крестьяне потянулись въ Уралъ, къ Астрахани и въ другія степныя мѣста.

Манифестомъ 12 мая 1826 г.—«о принятіи мѣръ къ пресѣченію страшныхъ и безразсудныхъ побѣговъ помѣщичьихъ крестьянъ»—эти слухи опровергались, а саратовское начальство приняло мѣры къ недонущенію побѣговъ. Изъ Петербурга дали наказъ слѣдить за разъѣзжающими по губерніи разнощиками, которые подбиваютъ крестьянъ къ побѣгу.

Для пресѣченія побѣговъ была устроена на Волго-Донскомъ перешейкѣ кордонная линія. Однако, нашлись ловкіе люди, съ барышомъ для себя проводившіе чрезъ линію бѣглыхъ съ фальшивыми паспортами.

Сарептяне жаловались, что ихъ стѣсняютъ кордонные казаки.

Отъ Нарышкина изъ слоб. Воронинной, Валашовскаго у., бѣжали почти

всѣ крестьяне, но часть ихъ переловлена сбажавшими за ними дворян. застѣдателямъ Куріиновымъ, чиновниками Злобинымъ и Севалидовымъ.

Побѣги не прекращались и послѣ манифеста; бѣжали на Кавказъ по молвѣ, что тамъ записываютъ въ казаки и даютъ землю.

Ловля бѣглыхъ казаками продолжалась и въ 1830-хъ гг.; кордонъ устроили отъ сл. Карповки чрезъ южную часть Саратовской губ. до Царицына. За поимку бѣглыхъ была назначена награда 10 р. за взрослыхъ и 5 р. за ребятъ въ возрастѣ отъ 12 до 17 л.

Бѣглые потомъ убѣждались, что на Кавказѣ имъ не устроиться: въ казаки не принимаютъ, земли удобной и въ достаточномъ количествѣ не отводятъ, берутъ лишь въ услуженіе а потомъ обращаютъ въ крѣпостныхъ. Для скорѣйшаго возвращенія бѣглыхъ было предложено помѣщикамъ не подвергать наказанію добровольно возвратившихся.

У царицынскаго помѣщика Летошанскаго часть крестьянъ бѣжала въ Бессарабію и оттуда бѣглецы писали оставшимся, вызывая последовать въ примѣру. И вся дер. Винница подвиглась. Вожакомъ явился Ив. Ледень съ тещею своею Калмыковою. Исправникъ Балаєниковъ накрылъ готовыхъ уже тронуться въ путь.

Сдѣлали попытку бѣжать въ Бессарабію крестьяне другихъ царицынскихъ помѣщиковъ Ловчикова, Данилова и пр.

Крестьяне балашовскаго помѣщика Львова изъ с. Бобылевки—молокане—тоже пошли въ Бессарабію. Но одинъ изъ ушедшихъ—Ив. Атеинъ—стосковался на чужбинѣ и вернулся въ Бобылевку. Помѣщикъ выспросилъ у него о мѣстѣ жительства въ Бессарабіи его товарищей и сталъ хлопотать о возвращеніи ихъ; упросилъ саратовскаго вице-губернатора М. М. Муромцева командировать въ Аккерманъ чиновника съ казаками и вернувшимся Атеинымъ, но одесскій генералъ-губернаторъ гр. Воронцовъ отказалъ въ содѣйствіи, указавъ на существующій законный порядокъ розыска бѣглыхъ.

Балашовскій помѣщикъ Колычевъ сообщилъ исправнику реестръ бѣжавшимъ отъ него крестьянамъ, заявивъ, что бѣжали они по наущенію государ. кр-нѣ Тамбовской губ., и въ тоже время Колычевъ поручилъ розыски бѣжавшихъ одному довѣренному своему изъ крестьянъ.

Одновременно бѣжали отъ другихъ балашовскихъ помѣщиковъ—Баратынскаго, Вилландт, Воде.

Какой-то отставной солдатъ, 78 л. отъ роду, заготовлялъ для бѣглецовъ фальшивые паспорта.

Крестьянинъ, которому Колычевъ поручилъ розыски бѣжавшихъ, самъ добылъ себѣ отъ этого солдата паспортъ и тоже бѣжалъ.

Въ имѣніи Баратынскаго исправникъ забралъ нѣсколько крестьянъ, у которыхъ оказались 3 листа гербовой бумаги съ печатами. Листы эти были добыты путемъ предательства: управляющій имѣніемъ уговорилъ сына одного

изъ крестьянъ, подозрѣваемыхъ въ подготовленіи къ побѣгу. похитить у отца гербовые листы и тотъ вытащилъ ихъ изъ подъ подушки отца ночью...

Часть бѣжавшихъ крестьянъ поймали, взяли подъ караулъ и заперли, нѣкоторые изъ заключенныхъ подрыли стѣнку своего острога и бѣжали, но ихъ опять поймали.

Начался судъ. Палата приговорила 16 чел. къ 40 ударамъ плетью, а человѣка, обманувшаго довѣріе помѣщика Колычева, къ 45 ударамъ, двоихъ къ 30, двоихъ-же къ 15 ударамъ, 6 чел. къ наказанію батогами, въ томъ числѣ 3 женщ.; 5 чел. присуждены къ заключенію при полиціи на 1 мѣс., 2-хъ къ 2-хъ недѣльному аресту, а 9 чел. отданы помѣщику на расправу по его волѣ. Солдата, писавшаго паспорта, въ уваженіе его престарѣлыхъ лѣтъ, избавили отъ тѣлеснаго наказанія, но подвергли заключенію при полиціи на 1 мѣс. Людей, у которыхъ бѣглые нашли пріютъ для ночлега, палата присудила, какъ укрывателей, къ штрафу въ 100 р. въ казну каждаго, а при несостоятельности отдать въ смиренный заработный домъ.

Сенатъ утвердилъ приговоръ, уменьшивъ лишь число ударовъ.

Отъ графа Орлова-Денисова въ 1833 г. бѣжали на Кавказъ 25 семей. Застигнутые погоней въ Камышинскомъ у., они оказали вооруженное сопротивленіе, но все таки ихъ принудили возвратиться.

По суду двое крестьянъ наказаны плетями и сосланы въ Сибирь, прочіе водворены на старомъ мѣстѣ жительства.

Главный виновникъ бѣгства, соблазнившій бѣжавшихъ припиской въ линейные казаки, скрылся.

Въ 1841 г. въ Грузіи былъ задержанъ за безписьменность человѣкъ, оказавшійся потомъ крестьяниномъ вольскаго помѣщика отст.-полк. Губанова изъ с. Терсы, по фамиліи Орловъ. Онъ объяснилъ, что былъ у барина кучеромъ и выштенъ жестоко за то, что лошадь стала хромать; баринъ угрожалъ новымъ наказаніемъ—и вотъ онъ бѣжалъ и скитался 4 мѣсяца.

Въ 1820-хъ г. бѣгство крестьянъ отъ помѣщиковъ къ Уралу побудило правительтво предписать военному губернатору Оренбурга принять мѣры къ поимкѣ бѣглыхъ помѣщичьихъ крестьянъ. Въ бумагахъ предписывалось имѣть наблюденіе, «если гдѣ окажутся бѣжавшими по извѣстнымъ безпокойствамъ, происходившамъ между ими отъ заблужденія».

Въ 1825 г. въ Оренбургскомъ краѣ пойманы были, между прочимъ, кр-не с. Рыбушки, Саратов. у., Игн. и Лавр. Порожневъ и Н. Степановъ; они принадлежали графу В. П. Кочубею.

На допросѣ пойманные показали, что подговорилъ ихъ къ переселенію на Уралъ отст. унтеръ офицеръ Степ. Ос. Геенковъ, бывшій въ д. Колокольцовъ, Аткар. у., писаремъ. При бѣглецахъ нашли фальшивые билеты и объемистый списокъ крестьянъ, желавшихъ тоже переселяться. О задержанныхъ доно-

силось, что они, по опросу, бѣжали съ мѣста «ни отъ чего иного, какъ по недѣльнымъ слухамъ, дошедшимъ до нихъ отъ идущихъ разныхъ господъ крестьянъ, яко бы послѣдовала Высочайшая воля о припискѣ изъ помѣщичьихъ крестьянъ въ возчики въ вѣдомство соянаго правленія».

По словамъ Порожневыхъ, много ихъ бѣжало. Далѣе объяснили, что въ Уральскѣ они заявили въ полицію, ихъ тамъ записали и взяли съ нихъ 2 р. Изъ полиціи ихъ доставили въ войсковую канцелярію и тамъ письмоводитель взялъ съ нихъ 80 в. Изъ Уральска ихъ вмѣстѣ съ другими, въ числѣ 109 чел., отправили въ Оренбургъ, гдѣ нѣкоторыхъ жестоко наказали за ослушаніе. Испугавшись этого наказанія, Порожневъ и Степановъ скрылись изъ партіи.

Попались они въ руки полк. Цюлковскаго, имѣвшаго порученіе отъ воен. губернатора ловить бѣглыхъ; нахожденіе у нихъ фальшиваго билета дало поводъ Цюлковскому распорядиться наказаніемъ ихъ розгами*).

По доставленіи бѣглецовъ въ Рыбушку, принялись за Геенкова. Весь реестръ желавшихъ переселиться крестьянъ, оказалось, писанъ его рукой.

Онъ объяснилъ, что въ отставкѣ находится съ 1823 г., отъ роду имѣетъ 52 года, получилъ на службѣ знакъ отличія св. Анны и медали, жительствоуетъ въ д. Екатериновѣ, Аткар. у., принадлежащей г. Муравьевой; нанимаетъ здѣсь квартиру у малоросса. Лѣтомъ 1825 г. крестьяне вызвали его въ Колокольниковку писать имъ вольность, ибо они-де слышали, что вольность предоставлена всѣмъ помѣщичьимъ крестьянамъ и затѣмъ все общество просило его ѣхать искать мѣсто для поселенія, но онъ отказался и составилъ лишь, по ихъ просьбѣ, поименной списокъ всѣмъ, за что они обѣщали ему по 30 коп. съ души (но на самомъ дѣлѣ не уплатили). Онъ вписалъ въ 2 дня реестръ крестьянамъ слоб. Колокольниковки, дд. Екатериновки и Федоровки. Пріѣхавшій въ слободу дворянскій засѣдатель объявилъ крестьянамъ, что они всѣ крѣпостные и вольными не могутъ быть.

Крестьяне, однако, узнали, что изъ с. Рыбушки идутъ искать мѣста Игн. и Гавр. Порожневъ и Н. Степановъ и поручили ему отвезти имъ составленный реестръ. Въ Рыбушку онъ поѣхалъ, а рыбушанцы попросили его записать и ихъ въ тотъ реестръ. На отдѣльномъ лоскутѣ бумаги онъ записалъ своихъ сыновей и свой адресъ, куда писать должны Порожневъ ему съ дороги.

Геенковъ отрицалъ сообщеніе свидѣній крестьянамъ о томъ, гдѣ искать вольность, и не сознался въ писаніи фальшиваго билета Порожневымъ.

Крестьяне слоб. Колокольниковки и другихъ показали иное, а именно: что Геенковъ съ реестромъ взялся ѣхать на поиски земли и, пробывъ гдѣ-то 4 недѣли, воротился, сказавъ, что вольную землю не нашелъ, а реестръ передалъ-де въ Рыбушкѣ Игн. Порожневу.

*) Изъ дѣла о бѣглыхъ Порожневыхъ видно, что полк. Цюлковскій, поймавъ вѣсколько человекъ, распорядился съ ними очень энергично, что видно изъ донесенія воен. губернатору: „снимъ бѣглецамъ въ примѣръ другимъ приказаль тутъ же въ деревнѣ дать по 100 розогъ, забить въ колодки и отправить къ его высокопревосходительству“.

17 октября 1825 г. аткар. у. судъ, признавъ Геенкова виновнымъ въ возмущеніи помѣш. крестьянъ, присудилъ его къ тѣлесному наказанію плетьюми и ссылкой въ Сибирь. Въ ноябрѣ мѣс. 1825 г. палата утвердила этотъ приговоръ, въ февралѣ 1826 г. послѣдовало чрезъ Комитетъ мин-ровъ Высочайшее соизволеніе на снятіе съ Геенкова знаковъ отличія, а въ маѣ этого года Геенковъ былъ наказанъ 50-ю ударами плетей и сосланъ въ Сибирь.

Побѣги помѣщичьихъ крестьянъ въ 1820-хъ для поселенія на новую линію на Уралѣ, какъ отведенную именно для всѣхъ помѣщичьихъ крестьянъ, кто изъ нихъ пожелаетъ, породили нѣсколько судебныхъ дѣлъ, доходившихъ до Сената.

Изъ дѣла о крестьянахъ, забранныхъ въ Вольскомъ у., имѣется, между прочимъ, такое показаніе: «Когда я былъ для работъ въ Уральскѣ, то слышалъ тамъ, будто для всѣхъ бѣглыхъ гдѣ-то на новомъ поселеніи выстроено 40 казармъ, а въ Оренбургѣ набрано до 3 мил. бѣглыхъ и кто задерживаетъ бѣглыхъ, тотъ будетъ отвѣчать за это»...

Вѣсти объ отведенной для поселенія линіи разносились на базарахъ. Говорили, что есть объ этой линіи указъ, что ярославскіе и владимірскіе помѣщичьи крестьяне ходили въ самому Государю узнать объ указѣ, такъ какъ правительство скрываетъ его.

Въ опредѣленіи по одному судебному дѣлу находимъ такое замѣчаніе: «Народъ вѣрить всему, что только можетъ польстить его свободѣ или мнимымъ пользамъ въ перемѣнѣ будущей жизни... Это уже проложило слѣды къ побѣгамъ многихъ помѣщичьихъ крестьянъ... Помѣщики терпятъ отъ остановленныхъ работъ невозвратимые себѣ убытки... Мѣстное начальство затрудняется не только въ поимкѣ, но и въ самомъ удержаніи таковыхъ бѣглыхъ»...

Разгласителей ложныхъ слуховъ наказывали плетьюми 40 ударами и болѣе и ссылали на поселеніе.

Сами помѣщики трудились въ ловлѣ разгласителей, но иные пойманные заявляли: „Всѣхъ въ судъ не перевозить, на линію много идетъ и всѣхъ не переловить“...

Одинъ изъ разгласителей кр. Кузьминъ изъ хвалынскаго у. показалъ, что ему говорили объ объявленіи указа (объ отводѣ) подѣ поселеніе новой линіи) въ г. Хвалынскѣ съ барабаннымъ боемъ на базарной площади, при чемъ указъ прибить къ столбу и будетъ 3-хъ дневный колокольный звонъ.

Въ Сенатѣ въ 1827 г., по поводу нѣкоторыхъ дѣлъ о разгласителяхъ, высказано было мнѣніе, что не слѣдовало ограничиваться наказаніями возмутителей плетьюми, съ оставленіемъ въ мѣстѣ жительства, а надлежало бы ссылать въ Сибирь, за такое послабленіе судебныя мѣста заслуживаютъ выговора, но за силою манифеста 22 авг. 1826 г. дѣла заканчивались безъ дальнѣйшихъ послѣдствій.

VI. ПЕРЕДЪ ВОЛЕЮ.

Множество крестьянъ предъ волею въ 1850-хъ г.г. получили свободу отъ помѣщиковъ безъ надѣленія землей и записались частью въ купеческое, частью въ мѣщанское сословія. Такъ, отошли кр-не отъ гг. фонъ-Бергена, Мясоѣдовой, Макаровской, Нарышкиныхъ, Чemezовыхъ, Гурьевой, Шваревой, Угрюмова, Сафонова, Куткина, Каченовской, Трокина, Щербинина, Вигель, Жедринскихъ, Чемодурова, Юдина, Киселевой, Бржезовской, Андреевой, Веденяпина, Полубояриновой, Сатина, Риеманъ, Крымской, Минхъ, Воронцова, Плаксина, Кривсаго, Слѣпцова, Золотовой, Сахаровой, Агишева, Половинкина, Руничъ, Жукова, Тахтарева, Карповыхъ, Спасскаго, Полторацкой, Усова, Шереметьева, Бунина и Павлова, Кишенскаго, Шуваловой, Енгальцевой, Свиридовой, Абазы, Хомутова, Толстого, Мосоловой, Федорчукова, Трифонова, Кугушева, Абловой, Кирѣевой, Туманской, Мѣшковскаго, Шеховцева и Любовцева.

Освобожденіе кр-нъ до воли предоставляло ту выгоду помѣщикамъ, что освобожденнымъ не надо было выдѣлять землю. И нѣкоторые помѣщики добивались этой выгоды. Царицынскій помѣщикъ Даниловъ принуждалъ своихъ кр-нъ выкупаться, помимо ихъ желанія. Было слѣдствіе объ этомъ и подтвердилось, что онъ выдалъ отпускныя 41 кр-ну.

И г. Даниловъ былъ не единственнымъ въ губерніи, принуждавшимъ кр-нъ откупаться передъ волею. Онъ заявилъ на слѣдствіи, что слѣдовалъ примѣру другихъ владѣльцевъ сс. Гусевки, Ольховки, Рудни, Камышинск. у., также за деньги отпускавшихъ кр-нъ на волю.

Балашовская помѣщица ген.-майорша Дивова отпустила на волю своихъ кр-нъ за 3—4 года до воли и немедленно продала землю въ количествѣ 4941 дес. при с-цѣ Хомутовѣ балаш. купцу Лежневу, совершивъ купчую въ Москвѣ. Послѣдній сталъ гнать кр-нъ съ купленной земли. На помощь ему пришла полиція. Кр-не заявили, что усадьбы снести не могутъ, такъ какъ у нихъ на сосѣдственной землѣ у купца Ротина посѣяны хлѣбъ. Земскій судъ обязалъ кр-нъ въ мѣсячный срокъ убрать усадьбы, объявивъ, что для уборки хлѣба они могутъ найти пристанище въ сосѣднихъ селахъ и деревняхъ. Срокъ наступилъ, но кр-не не убрали построекъ. Явился исправникъ сгонять, но это ему не удалось. Кр-не между тѣмъ послали жалобу Царю, которая передана была въ министерство госуд. имуществъ. Кр-не заявили, что при с-цѣ Аннинѣ землю приобрѣли отъ г. Дивовой сообща съ Лежневымъ. Губерн. правленіе нашло въ производствѣ земскаго суда разныя нарушенія, приостановило исполненіе его рѣшенія и предписало разслѣдовать порядокъ увольненія кр-нъ с-ца Аннина на волю безъ земли въ противность закону. Началось слѣдствіе о причинахъ заключенія въ тюрьму кр-нъ Макшеева и Лобанова, а также о способѣ приобретенія Лежневымъ земли отъ г-жи Дивовой. Въ концѣ концовъ кр-не, съ согласія купца Лежнева, оставлены на его землѣ.

Въ іюнѣ 1859 г. губернаторъ Игнатьевъ получилъ жалобы отъ кр-нѣ аткарскаго помѣщика губ. секретаря Запольскаго на жестокое обращеніе его, а отъ него—на упорное неповиновеніе ему кр-нѣ. Былъ командированъ на мѣсто ассессоръ губ. правленія Малышевъ, который, совмѣстно съ уѣзд. предводителемъ дворянства и жандармскимъ офицеромъ, обнаружилъ частое и жестокое наказаніе Запольскимъ кр-нѣ чрезъ полицію и лично (собственноручно чѣмъ попало) и принужденіе откупаться на волю.

Губернское правленіе снеслось съ депутатскимъ собраніемъ о взятіи имѣнія Запольскаго въ опеку; собраніе сдѣлало объ этомъ постановленіе и въ 1861 г. Сенатъ разрѣшилъ привести его въ исполненіе. Запольскому, преданному угол. суду, былъ запрещенъ въѣздъ въ имѣніе.

Въ 1858 г., при содѣйствіи военной команды, усмирялись крестьяне сердобскаго помѣщика надв. сов. Каткова.

Волненія крестьянъ имѣли слѣдующія причины. Г. Катковъ купилъ въ Орловской губ., у разныхъ помѣщиковъ, 46 семей и захотѣлъ ихъ поселить на принадлежавшемъ ему, неудобномъ для земледѣлія, участѣ въ Новоузенскомъ у., Самарской губ. Крестьяне принесли жалобу самарскому губернатору, который снесся по этому поводу съ саратовскимъ губернаторомъ. Послѣдній сдѣлалъ распоряженіе поселить крестьянъ въ Сердобскомъ уѣздѣ. Бѣдствія, вынесенныя крестьянами отъ переселеній изъ Орловской губ. въ Самарскую на неудобную землю вызвало среди нихъ недоброжелательное отношеніе къ помѣщику и естественный ропотъ, который начальство съумѣло раздуть въ бунтъ. Огнемъ были виновники такового и ихъ заключили въ тюрьму.

Вскорѣ Катковъ еще купилъ 31 душу въ Пензенской губ. у помѣщицы Одиновой и свезъ ихъ въ Сердобскій уѣздъ. Для поселенія ихъ онъ ничего не приготовилъ, и эти крестьяне тоже возроптали...

Саратовскій губернаторъ послалъ на мѣсто чиновника Рахманинова съ предложеніемъ произвести слѣдствіе совмѣстно съ уѣзд. предводителемъ и жандармскимъ офицеромъ. Г. Катковъ представилъ письменное удостовѣреніе частныхъ лицъ и чиновъ сердобской полиціи, что для переселенія крестьянъ у него все было готово, но это удостовѣреніе, на дѣлѣ не подтвердившееся, вызвало распоряженіе губернатора объ истребованіи прежняго производства сердобскаго земскаго суда по дѣлу переселенцевъ изъ Орловской губ. для совокупнаго разсмотрѣнія его съ новымъ дѣломъ о неповиновеніи крестьянъ помѣщику и обсужденія вопроса, не слѣдуетъ ли освободить арестованныхъ по прежнему дѣлу.

Кр-не с. Сборнаго Аркадака, Сердобскаго у., жены майора Ветчинина въ числѣ 155 душъ м. п., составлявшихъ 55 тяголъ, незадолго предъ волею были разворены въ конецъ разными притязаніями, приводами команды и судебной властью. Помѣщица проживала въ Петербургѣ. Имѣніемъ управлялъ съ 1858 г. мужъ ея—А. И. Ветчининъ, потомъ старшій сынъ—поруч. Л. А. Ветчининъ, умеръ онъ въ началѣ 1859 г. и управленіе перешло къ другому сыну—поруч.

А. А. Ветчинину. Кр-нъ заставляли работать 6 дней въ недѣлю и даже праздники. Л. Ветчининъ былъ человекъ вспыльчивый и наказывалъ жестоко, напр., за пастьбу крестьянскаго скота на барскомъ выгонѣ. Въ августѣ 1858 г. отъ него въ страхѣ побѣжали кр-не Анохины, овъ велѣлъ гнаться за ними съ собаками и даже стрѣлять. Ихъ поймали и было велѣно высѣчь. Но кр-не отняли у старосты приготовленнаго къ наказанію Анохина, взяли розги, а у коноха отняли ружье и отправились въ Борки къ помѣщику Кривскому жаловаться на притѣсненія Ветчинина. Кривскій принялъ въ нихъ участіе и указалъ, что на 6-ти дневную барщину могутъ жаловаться сердобскому предводителю дворянства. Но въ результатъ этой жалобы пріѣхалъ исправникъ и пересѣкъ многихъ, сочинивъ «бунтъ» кр-нъ противъ помѣщика. Вскорѣ послѣ этого заморенные дворовые предъявили барину ходатайство объ увеличеніи мѣсячины. Вновь явился исправникъ и привелъ инвалидную команду въ 9 чел., въ помощь которымъ пригласилъ 14 человекъ безсрочно-отпускныхъ. Кр-не ожесточились и рѣшили другъ друга не выдавать, а часть кр-нъ направилась вновь въ Борки къ г. Кривскому. Ихъ рѣшили перехватить на дорогѣ. Произошла стычка: кр-не прогнали всю команду, нѣкоторыхъ избили и отняли 3 ружья. Для водворенія порядка были вызваны 2 роты Московскаго пѣх. полка изъ Сердобска. Между тѣмъ г. Кривскій, сдѣлавъ выговоръ явившимся къ нему за драку, велѣлъ избитымъ сдѣлать перевязку, дать хлѣба и посоветовалъ идти съ жалобой не въ Сердобскъ, а въ Саратовъ. Туда явились кр. Корцевъ съ 7 товарищами и заявили губернатору жалобу на обремененіе ихъ со стороны помѣщика излишними работами.

Дѣло кр-нъ Ветчининой разбиралось въ сердобскомъ у. судѣ. Со стороны заинтересованныхъ въ благополучномъ для помѣщика исходѣ дѣла сдѣлано было все. Между прочимъ одинъ изъ членовъ суда по ироніамъ былъ устраненъ и не могъ участвовать въ разрѣшеніи дѣла. Предсѣдательствовалъ въ судѣ по этому дѣлу тотъ сердобскій уѣздный судья, который вмѣстѣ съ исправникомъ былъ изъ мѣстѣ въ имѣніи Ветчинина и принималъ участіе въ экзекуціи.

Въ 1858 г. дворовый человекъ П. Ивановъ подалъ жалобу губернатору и прокурору на растлѣніе его 10-ти лѣтней дочери Глафиры мужемъ его помѣщички П. Обутковой (с. Дворянская Терешка, Хвалын. у.)—губ. секр. Гр. Обутковымъ. Слѣдствіемъ чиновника Кузина, командированнаго на мѣсто губернаторомъ, жалоба подтвердилась, причемъ дознано, что Обутковъ, послѣ подачи жалобы, выгналъ Иванова съ семьей со двора, не сталъ давать прокормленія, во жену Иванова заставлялъ работать на сѣнокосѣ.

Г. Обутковъ заявилъ, что жалобникъ выдумалъ все, чтобы добиться свободы.

Ивановъ между тѣмъ написалъ министру вн. дѣлъ. Министръ предложилъ губернатору дѣло о проступкахъ Обуткова передать на разсмотрѣніе депутатскаго собранія, но собраніе уклонилось отъ этого, резонно находя, что дѣло о растлѣніи, какъ уголовное, ему не подлежитъ, а что касается вопроса о пря-

тѣсненіяхъ, чинимыхъ дворяниномъ Обутьковымъ своему дворовому человѣку, то не установлено—имѣли-ли они мѣсто ранѣе или послѣ обвиненія Обутькова въ уголовномъ преступленіи и тѣсно связаны съ послѣднимъ.

Дѣло объ Обутьковѣ передано было въ хвалынскій у. судъ. Есть свѣдѣнія, что отъ Обутькова кр-не отобраны были въ казну.

Въ іюнѣ 1860 г. аткарскій уѣздный предводитель дворянства сообщилъ губернскому, что не разъ уже доходили до него слухи о жестокомъ обращеніи подпор. Бауцъ съ крестьянами его жены; полицейскимъ разслѣдованіемъ факты такого рода были установлены, и онъ, уѣздный предводитель, въ 1859 г. просилъ г-жу Бауцъ устранить мужа отъ управленія имѣніемъ, но она затрудняется исполнить это, почему симъ просить губ. предводителя принять мѣры къ обязанію г. Бауца подпиской не вступаться въ распоряженіе имѣніемъ.

Губ. предводитель снесся съ губернаторомъ, который и предписалъ аткарскому исправнику немедленно отобрать отъ Бауца такую подписку и наблюдать за исполненіемъ ея.

Не безынтересно «возмущеніе» противъ сердобскаго помѣщика В. П. Скрипицына незадолго передъ волею, подробности о чемъ мы излагаемъ по рапорту сердобскаго исправника губернатору. Исправникъ особенно выставляетъ неблагодарность возмутившихся, облагоустроенныхъ помѣщикомъ.

Это были Иванъ и Лука Шаровы, сыновья зажиточнаго крестьянина, смѣнившіе обычную крестьянскую одежду на сюртуки. Ихъ отецъ держалъ большіе пчельники и выкармливалъ гурты скота. Братъ Луки и Ивана—Панфилъ былъ отпущенъ помѣщикомъ на волю и состоялъ купцомъ и управлялъ вотчиной Скрипицына въ Симбирской губ., а другой братъ Александръ управлялъ сердобскимъ имѣніемъ барина. И Иванъ и Лука были обучены мастерствамъ—одинъ оружейному, другой фортеціанному, работали частью на барина, частью на волю.

Поводомъ къ возмущенію были слѣдующія обстоятельства: года два предъ этимъ Иванъ, по порученію помѣщика, ѣздилъ въ сердобское имѣніе г. Скрипицына для продажи мыла съ барскаго завода и былъ заподозрѣнъ въ утайкѣ денегъ 115 р. и мыла въ количествѣ 400 п. Въ наказаніе г. Скрипицынъ велѣлъ Ивану ходить въ крест. одеждѣ и Иванъ исполнялъ это приказаніе у себя на дворѣ, но вотъ 2 декабря 1857 г. братъ Лука позвалъ его въ церковь, и онъ отправился туда, нарядившись въ ту одежду, которую уже привыкъ носить.

Это нарушеніе приказанія заставило барина послать за Иваномъ послѣ обѣдни. Но Иванъ отказался идти, а когда пришли нѣсколько человѣкъ вести его силою, онъ и Лука вооружились молотками и не допускали себя взять. Не помогло увѣщаніе Панфила, брата ихъ, управлявшаго имѣніемъ. Не могъ ничего подѣлать и самъ отецъ ихъ. Явился на мѣсто баринъ. Тогда Иванъ, стуча молоткомъ, сталъ кричать, что онъ не воръ, а Лука упрекалъ барина, что тотъ ни за что разлучилъ его съ отцомъ и велѣлъ обѣдать и служить въ людской.

И Лука, и Иванъ Шаровы были преданы суду, причѣмъ Иванъ объяснилъ, что въ утайкѣ мыла его напрасно заподозрилъ баринъ, онъ принималъ мыло безъ взвѣшиванія и оказалась недостача, а деньги онъ употребилъ на переварку мыла на чужомъ заводѣ. Оба заявили, что взялись за молотки, не желая быть наказанными розгами, а добиваясь, чтобъ ихъ предали суду.

И по суду Шаровы были наказаны розгами на мѣстѣ.

Мѣры правительства передъ волею. Къ 1842 г. относится распоряженіе по губ. о наблюденія за нераспространеніемъ лживыхъ слуховъ на счетъ освобожденія помѣщичьихъ крестьянъ. Виновиномъ этихъ слуховъ оказался отст. солдатъ М. Семеновъ, у котораго въ 6 вер. отъ Саратова въ землянкѣ захвачено было 11 бѣглыхъ и найдена фальшивая печать для паспортовъ.—Въ 1847 г. дозволено вѣрными пріобрѣтать въ собственность землю, но лишь съ дозволенія помѣщика; это право, особо обставленное, почти не осуществлялось.

Манифестъ 14 дек. 1854 г. о востшествіи на престолъ Александра II разбудилъ надежды крестьянъ на свободу отъ помѣщичьей опеки, а манифестъ отъ 3 апрѣля 1854 г.—о морскомъ ополченіи и о государственномъ ополченіи, а также воззваніе св. синода вызвали волненія среди крестьянъ Саратовской губ., какъ и въ другихъ.

Благочиннымъ церковей поручалось въ тѣхъ приходахъ, гдѣ есть помѣщичьи имѣнія, предотвращать возникающіе среди крестьянъ недоумѣнія и волненія по поводу положенія о госуд. ополченіи, но затѣмъ дается наставленіе, чтобы въ тѣхъ приходахъ, гдѣ еще не читанъ манифестъ о госуд. ополченіи, вовсе не читать его. Дѣло въ томъ, что среди крестьянъ пошла молва, что тѣ, кто отбудетъ воинскую повинность въ ополченіи, будетъ свободенъ.

Въ 1857 г. губернаторамъ поручалось бдительно слѣдить за распространеніемъ ложныхъ слуховъ относительно измѣненія существующаго порядка во владѣніи помѣщичьими имѣніями, слѣдить за распространителями извѣстій и принимать рѣшительныя мѣры для пресѣченія зла въ началѣ.

Въ 1858 г. по поводу рѣшеній сельскихъ сходовъ государственныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ не пить вина, а нарушителей этихъ рѣшеній штрафовать и наказывать—послѣдовало предложеніе губернаторамъ принять „зависящія мѣры“, такъ какъ въ рѣшеніяхъ заключается присвоеніе себѣ сельскими обществами власти, закономъ имъ не предоставленной...

Въ томъ же году возбужденъ былъ вопросъ: въ какомъ числѣ должны быть воинскія команды, отряжаемыя для усмиренія неповинующихъ вр-нъ? И рѣшено: отправлять команды для усмиренія не менѣе какъ въ 25 чел. при оберъ-офицерѣ; для дѣйствительнаго употребленія силы—не менѣе роты или эскадрона или сотни казаковъ; для одного нравственнаго вліянія—такое число рядовыхъ при чиновникѣ, какое окажется необходимымъ по соображенію гражданской власти. Затѣмъ предложено команды сопровождать лично командирамъ полковъ, батальоновъ и т. д.

Составъ сарат. губ. комитета по крест. дѣлу. Въ Саратовскій губерн.

комитетъ по крест. дѣлу, подъ предѣтельствомъ губерн. предводителя дворянства кн. В. А. Шербатова, вошли слѣдующіе депутаты отъ уѣздовъ: А-ръ Павл. Слѣпцовъ, Ив. Ив. Буковский, Гр. Ром. Елагинъ, А-ръ Ив. Барышниковъ, Петръ Павл. Галицкій, Сергѣй Серг. Иконниковъ, Петръ Алекс. Аристовъ, Владим. Никон. Топорнинъ, Андрей Дмитр. Закревскій, Андрей Ем. Чарыковъ, Алексѣй Мхл. Персидскій, Нкл. Ив. Ершовъ, Пав. Нкл. Корбутовскій, Ал-ръ Павл. Ровинскій, Георгій Вас. Виноградскій, бар. Ив. Ант. Дельвицъ, Петръ Павл. Слѣпцовъ, Петръ Густ. Фохтъ, Нилъ Сем. Ознобишинъ, Гр. Алѣев. Акимовъ и отъ правительства входили князя Яв. Борис. Лобановъ-Ростовскій и Нкл. Алекс. Оболенскій.

Кандидатами къ нимъ были избраны И. П. Зотовъ, С. Г. Фохтъ, П. В. Немировичъ-Данченко, В. А. Аристовъ, И. П. Яковлевъ, О. О. Вагнеръ, И. А. Акимовъ.

Нѣкоторыя мнѣнія саратовскаго комитета. Полагалось достаточнымъ обезпечить быть кр-нѣ предоставленіемъ имъ въ надѣлѣ 2 дес. на душу пахотной земли въ имѣніяхъ съ трехпольнымъ хозяйствомъ и $3\frac{1}{2}$ дес. при залежномъ хозяйствѣ. Въ надѣлѣ помѣщичьимъ кр-намъ, по этому расчету, поступило-бы не болѣе 600000 дес. (Н. П. Семеновъ. Освобожденіе кр-нѣ въ царств. имп. Александра II. СПб. 1890 г. т. II).

Члены саратовскаго комитета въ опредѣленіи крестьян. надѣла выходили изъ того соображенія, что сельско-хозяйственная промышленность сосредоточена преимущественно въ помѣщичьихъ имѣніяхъ и надо устроить такъ, чтобы землевладѣльцы находили достаточное количество свободныхъ рукъ, желающихъ у нихъ работать, чтобы кр-не *нуждались* въ сѣмѣ земли. Надѣленные въ обиліи землею кр-не будутъ-де косить въ лѣности, а землевладѣльцы лишатся возможности извлекать выгоды изъ своихъ земельныхъ капиталовъ.

Членъ комитета г. Ровинскій (отъ Цариц. у.), не раздѣляя такихъ взглядовъ, заявилъ, что кр-не, даже владѣющіе 3 дес., ходятъ на сторонніе заработки или снимаютъ землю.

Нѣкоторыя сужденія о Сарат. губ. въ главн. комитетѣ. 13 мая 1859 г. въ общемъ присутствіи главнаго комитета по крест. дѣлу былъ доложенъ проектъ положенія о кр-нахъ, составленный саратовскимъ губ. комитетомъ.

При обсужденіи въ главномъ комитетѣ размѣровъ крест. надѣловъ въ губерніяхъ черноземныхъ, степныхъ и нечерноземныхъ, между прочимъ, было высказано, что солонцоватыя земли, не производящія травы, надо отводить кр-намъ въ тройномъ количествѣ противъ удобной. Кто-то сдѣлалъ возраженіе, что все равно на однихъ солонцахъ хозяйство не заведешь. Но на это отвѣтили указаніемъ, что въ Саратовскую губ. нѣкоторые помѣщики въ недавнее еще время переселяли кр-нѣ на солонцы для овцеводства.

Въ общемъ присутствіи глав. комитета обращалось вниманіе членовъ также на то, что цѣны на земли въ Сарат. губ. возрастаютъ и назначеніе большихъ надѣловъ для помѣщиковъ невыгодно.

Записка Корибутъ-Дашкевича. Въ 1859 г. изъ Саратова въ главный комитетъ по крест. дѣлу была получена записка именующаго себя дворяниномъ Корибутъ-Дашкевичемъ, содержавшимся въ сарат. тюрьмѣ. И ей отдали вниманіе. Записка носила заглавіе: «Недѣльные толки и надежды помѣщичьихъ крестьянъ». Авторъ записки писалъ, что кр-не думаютъ, что они давно уже были бы отпущены, да господа-то все упрасиваютъ Сенатъ и Государя, чтобъ отсрочить и дать время помѣщикамъ позаластись доходами, которыхъ послѣ уже получать не будутъ». Мысль о свободѣ родилась въ умахъ помѣщичьихъ кр-нъ не только прежде настоящаго времени, но даже прежде настоящаго столѣтія». Пастыри духовные—по словамъ Корибутъ-Дашкевича—утѣшали богомольцевъ словами: «Богъ избавитъ васъ отъ бѣды, освободитъ отъ горя, молитесь только и не ропщите»—и эти слова перетолковывались народомъ по своему и образовали вѣрованіе въ освобожденіе отъ крѣпостной зависимости. Слова въ рескриптѣ «крестьяне должны оставаться болѣе или менѣе крѣпкими землѣ» растолкованы такъ: «хочешь, такъ живи на этой землѣ, а не хочешь, такъ уѣзжай и платить помѣщику не будешь». (Рус. Арх. 1879 г. № 8).

VII. ПОСЛѢ ВОЛИ.

Надѣленіе кр-нъ землею по уѣздамъ. Излагаемъ отдѣльно по уѣздамъ результаты примѣненія Положенія о крест. 1861 г.

Въ Атикарскомъ уѣздѣ среди бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ оказалось дарственниковъ 25%, собственниковъ 61,7%, полныхъ собственниковъ 12,8% и государственныхъ, бывшихъ ранѣе помѣщичьихъ 0,4%. Количество земли, находившейся въ уѣздѣ еще недавно во владѣніи бывшихъ помѣщиковъ, составляло 51% у крестьянъ 40,4% у казны 5,9%, у удѣла 1,6 и у остальныхъ 0,5.

У графини Гурьевой (с. Копены) на 695 душъ выдѣлено 2997 дес. и осталось у владѣлицы 7757 дес. удоб. земли. Въ пользу графини взималось съ души по 1 р. сер. за пристань, которую крестьяне и не пользуют. Незвѣстно почему владѣлица не давала согласія на открытіе въ селѣ ярмарки. (А. Раевскій. Торг. пункты въ Сарат. губ.).

Крестьяне графа Шереметьева (с. Баланда) вышли на даръ, который нарѣзанъ имъ узкой полосой; базарная площадь въ этомъ крупномъ торговомъ пунктѣ осталась за графомъ.

Владѣвшая дер. Киселевкой и др. въ Колѣнской вол. графиня С. И. Борхъ потребовала въ 1864 г. переселенія своихъ бывшихъ крестьянъ изъ д. Куликовки, въ которой поселены были въ 1854 г., въ Киселевку. Это требованіе встрѣчено было сначала враждебно, полиція разобрала до 10 крышъ, послѣ чего кр-не перебрались, получивъ отъ граф. Борхъ по 40—50 р. пособія на дворъ. Деревни Куликовки теперь и слѣдовъ нѣтъ; вся земля была потомъ продана по 20 р. за дес.

Въ Балашовскомъ у. многіе крестьянскія общества отказывались прини-

мать полный надѣлъ и выходили на дарственный, въ увѣренности, что земля и такъ, безъ выкупа, перейдетъ къ нимъ, такъ какъ барамъ съ землей нечего дѣлать. Большой надѣлъ, при условіяхъ выкупа, пугалъ ихъ накопленіемъ недоимокъ, слѣдствіемъ чего, какъ они страшились, могло быть возстановленіе въ той или иной формѣ крѣпостной зависимости отъ господъ. Охоту принимать большой надѣлъ отбивала перспектива круговой поруки: богачи опасались заплатить за бѣдныхъ. Къ принятію дара склоняла наличность такого факта, что сумма платежей за землю въ общемъ значительно превышала тогдашнія арендныя цѣны. О ростѣ ихъ въ самомъ скоромъ будущемъ не было у крестьянъ и предвидѣнія. (А между тѣмъ арендныя цѣны сразу пошли въ гору, и на примѣръ, въ Росташевской вол. съ 1 р. чрезъ 3 года дошли до 12 р. дес.). Были въ крестьянской массѣ и такія думы, что „начальство и такъ дастъ землю“, «у казны много ея».

При первоначальной дешевизнѣ аренды многіе кр-не, по выходѣ на волю, сѣяли хлѣбъ на арендуемой землѣ, а надѣла не трогали. Одна деревня весь надѣлъ заложила на 12 л., такъ какъ по сосѣдству сняла землю по 2-р. за сорок. дес. Въ с. Аркадакѣ кр-не лишь въ 1877 г. распахали отведенный имъ надѣлъ. Въ с. Ивановкѣ 4 года надѣла не трогали, потомъ 7 лѣтъ безъ отдыха сѣяли яровые хлѣба, затѣмъ на 5 л. пустили въ залежь и опять сѣяли яровые и только въ 1884 г. перешли къ 3-хъ полюю. Кр-не с. Мещеряковки весь полученный отъ помѣщика Кривцова надѣлъ, въ которомъ пахотной земли было очень не много, оставили подъ выгонъ, а для пахоты арендовали землю у своего бывшего барина, но арендная цѣна стала расти и въ концѣ концовъ крестьяне обезсипили...

Отъ кн. Черкасова (д. Александровка) кр-не вышли на даръ потому, что имъ отводили въ надѣлъ плохую землю и при томъ такой узкой полосой, что «скотинѣ пройти нельзя»...

Крестьяне г. Рюмина согласились на даръ послѣ многихъ убѣжденій довѣреннаго помѣщика, что съ полнымъ надѣломъ они раззорятся; кромѣ того, въ кр-нахъ брало верхъ желаніе поскорѣе сразу стать полными собственниками. Есть и другое вдумчивое объясненіе: «народъ темный былъ и вѣры никому не имѣлъ». Отъ г. Чихачева (д. Ница, Казач. вол.) вышедшіе на даръ въ 1869 г. кр-не получили въ счетъ нищенскаго надѣла 10 дес. солонцовъ, на которыхъ ничего не растеть. Въ д. Чихачевкѣ кр-не приняли было полный надѣлъ, но накопили недоимки, потому передумали и взяли дарственный. Накопленіемъ недоимокъ, раззоромъ отъ пожаровъ объясняется выходъ на даръ въ 1870-хъ гг. кр-нъ с. Сергіевского (Казачк. в.) и ихъ сосѣдей—Липовцевъ—бывшихъ Нарышкина. Отъ г. Абазы 658 душъ получили малый надѣлъ 1047 дес., въ томъ числѣ 60 дес. въ подарокъ; кромѣ этого, изъ выкупной суммы владѣлецъ подарилъ кр-намъ 12925 р. Надо замѣтить, что г. Абаза предлагалъ взять полный надѣлъ и, кромѣ того, уступалъ 500 дес. съ платою по 1½ р. за дес. въ годъ, но богатые кр-не, которымъ въ барщину не рѣдко приходилось справлять уроки за бѣдныхъ, настояли на сходѣ взять малый надѣлъ: „меньше

придется платить за бѣдняковъ“. Кр-намъ д. Нескучной г. Абаза подарилъ, сверхъ надѣла, 49 дес. и изъ выкупной суммы (17364 р.) оставилъ въ пользу общества 4341 р., но—впрочемъ—надѣлъ этихъ кр-нъ состоятъ изъ поймы, а частью изъ озеръ и болотистыхъ мѣстъ. Въ Сестренской волости г. Воскобойникова кр-не вышли на средній надѣлъ по его совѣту. Кр-не д. Бѣловки, Андреев. вол., сверхъ 1021 дес. на 265 душъ. получили 47 дес. усад. земли въ подарокъ, но впослѣдствіи, по повѣркѣ въ натурѣ, оказалась у нихъ недостача 43 дес.; вчинили искъ, но, за 10-лѣтней давностью, искъ не былъ удовлетворенъ. Въ Крас.-Колѣнской вол., кр-не д. Сергіевки обнаружили у себя въ натурѣ недостачу 64 дес. надѣла и 25 дес. подаренныхъ сверхъ надѣла. Кр-намъ д. Низовки, г. Харламова, въ надѣлъ отвели самую худшую землю, а въ крѣпостное время они владѣли лучшей. Дарственный надѣлъ слоб. Ворониной составилъ изъ усадеб. земли, улицъ, озеръ и р. Елани; пашни пришлось лишь по 0,4 дес. на душу. Кр-не с. Алмазова-Яра (г. Устинова) жаловались на плохое качество дарств. надѣла и тогда владѣлецъ подарилъ имъ еще 20 дес. Кр-не с. Быкъ, Чернов. вол., обнаружили въ 1884 г. недостачу въ своемъ надѣлѣ 67 дес., начали судебный процессъ съ владѣльцемъ Фохтъ и добились своего. У кр-нъ г. Дуракова въ той же волости не оказалось на лицо 12 дес., а всего-то на 11 душъ получить имъ надо было 33 дес., начали они судебное дѣло, и оказалось, что 9 дес. попали къ помѣщикамъ Ровинскимъ, а 3 дес. къ Апушкиной; въ 1886 г. имъ возвратили пропажу. Кр-не г. Суровцева, обнаруживъ недостачу земли противъ уставной грамоты, требовали съ владѣльца по суду возмѣщенія убытковъ за неправильное пользованіе ихъ землей, но помѣщикъ пошелъ на мировую: уступилъ въ вѣчное владѣніе 9 дес. 1600 кв. саж. и далъ деньгами 8 тыс. р. Г. Булгаковъ (Ольгинская вол.), пожелавшій послѣ воли переселить кр-нъ на новое мѣсто, подарилъ имъ, сверхъ надѣла, 3 дес. 400 саж. Въ той же вол. получили въ подарокъ, сверхъ надѣла, 14 дес. кр-не д. Луниной отъ помѣщика Клемина. Въ Макаровской вол. кр-не г. Иванчина послѣ воли состояли на 4-хъ дневной барщинѣ 1½ года, затѣмъ вышли на выкупъ, получивъ въ подарокъ 16 дес. кустарника на 3 деревни. Въ этой же вол. у г. Дитмаръ (д. Дубас. Карай) кр-не до воли 5 лѣтъ исполняли 40-ва дневную барщину и 2 года платили оброкъ и вышли на даръ, но помѣщица по духовн. завѣщанію отказала имъ 53 дес. пахатной земли на поминовеніе. Эта же г. Дитмаръ, переселяя въ 1865 г. кр-нъ изъ с-ца Отрадино на новое мѣсто, дала по 45 р. на дворъ пособія, а переселяя подальше отъ своей усадьбы кр-нъ д. Чубаровки (Сѣвер. вол.) подарила имъ 9 дес. земли. Генералъ Д., по полученіи выкупа съ кр-нъ, продалъ землю купцу Л. и тотъ при помощи 2 ротъ солдатъ прогналъ кр-нъ съ земли; прогнанные кр-не въ 1880 г. взяли въ аренду казен. участокъ въ размѣрѣ 4½ дес. на душу по цѣнѣ 2 р. 80 к. дес.

Въ Вольскомъ уѣздѣ у гг. Горяиновыхъ въ Сосновской вол. кр-не перевелись въ 1861 г. на оброкъ въ 9 р. и, кромѣ того, обязались вспахивать и засеивать господамъ 19 дес., изъ нихъ съ 8 дес. убрать хлѣбъ, обмолотить и ссы-

пять въ амбаръ, кромѣ того, вырубить и привезти 1 дес. лѣса. Добивались кр-не выкупа, но не было согласія на это опекуны надъ имѣніемъ; въ 1879 г. 13 душъ перечислялись въ мѣщане, остальные грозили поступить также, въ 1880 г., наконецъ, получили 229½ дес. удобной и около 5 дес. неудобной земли на 51 душу. Въ Донгузской вол. у вл. Ухтомской крестьяне (197 душъ) имѣли въ своемъ распоряженіи ранѣе 352 дес., а при выходѣ на волю владѣніе ихъ урѣзано на 57 дес.

Большинство кр-нъ уѣзда вышло на даръ. Есть дарственники гг. Томичъ, гр. Орлова-Денисова, гр. Воронцова, Столыпина, Новосильцева, гр. Нессельроде, гр. Шереметьева, В. Г. Горяиновой, И. П. Язовлева, Н. П. Гладкова, вл. Щербатовой, гр. Шуваловой и др. У А. А. Панчулидзева (д. Легашъ, Покров. в.) на даръ рѣшились потому, что хорошей земли, которую стоило выкупить, онъ давалъ мало, а больше плохой; былъ у него небольшой боръ—вырубилъ, но, главное, кр-не хотѣли скорѣе выйти на волю: «хоть съ крестомъ, да на волю». Кр-не г. Бекетова (Бѣлый Ключъ, Баранов. в.) взяли сначала полный надѣлъ, но въ 1864 г. отказались и вышли на даръ.

Въ 1861 г. арендная цѣна на землю въ Лопуховской вол. была 2 р. за сорок. дес., а въ Кикинской 1 р. и даже 75 к. Скорого подъема аренды кр-не не предполагали и многіе соглашались на даръ, рассчитывая на то, что земля все равно и такъ достанется имъ, кр-намъ.

Кр-не д. Куриловки, бывшіе г. Паниной, припавъ 600 дес. надѣла, сдали эту землю на нѣсколько лѣтъ управляющему имѣніемъ г. Столыпина—Ив. Никифорову, по цѣнѣ 2 р. дес., въ предположеніи обезпечить себя такимъ образомъ сразу для расплаты съ казной, т. е. для уплаты выкупн. платежей, но скоро пришлось имъ у того же Никифорова снимать свою землю по 7 руб. десятину.

Кр-не ген.-м. Столыпина до 1883 г. оставались временно-обязанными и платили 9 р. оброка съ тягла; «думали, что земля дастся даромъ», и только въ 1883 г. пошли на выкупъ.

Въ Баклушинской вол. у г. Неклюдова кр-не тоже оставались до 1883 г. временно-обязанными; баринъ продавалъ имъ землю по 20 руб. дес. и дѣлалъ разсрочку на 15 лѣтъ, но крестьяне не поддавались, усматривая въ этомъ предложеніи какую-то уловку, и просили дара.

Въ с. Кикинѣ кр-не г. Тюльпина, бывшіе до 1861 г. на барщинѣ, просили сначала дать имъ полный надѣлъ, но «у барина тогда ничего-бы не осталось нахотной»; вышли на средній надѣлъ, но чрезъ 2 года попросили отвода имъ дарственного надѣла. У г. Родионова кр-не д. Пилюгиной (Кикин. вол.) просили полного надѣла, но помѣщикъ не согласился, у него осталъ-бы мало, не полный надѣлъ кр-не взять заупрямились и вышла на даръ.

Въ Юрьевской вол. у г. Назарова кр-не, вышедшіе на даръ, въ 1883 г. отъ помѣщика получили полный надѣлъ и онъ даже отказался отъ полученія выкупной ссуды. Въ этой-же волости кр-не г. Поповой лѣтъ 10—12 не выходили на выкупъ—„оттого, что землю отводили въ разныхъ участкахъ и плохую“.

Въ Сосновской вол. кр-намъ А. И. Гординовой (д. Евлашевка) дано было 93 дес. солонцовъ, принятыхъ за 31 десят. удобной земли. Кр-не г. Шереметьева (д.д. Горячка и Николаевка) вышли на даръ изъ боязни круговой поруки, а нѣкоторые думали, что «Царь не оставитъ безъ земли». Одна деревня вышла на даръ потому, что «земля не завидная, а платежъ трудный». Въ Лопуховской вол. кр-не г. Гевличъ (Огаревка) приняли надѣлъ въ $3\frac{1}{2}$ дес. на душу и стали платить оброку по 7 р. $69\frac{3}{4}$ к., но одолѣла круговая порука; за недоимку распроданъ былъ скотъ; тогда боязнь, что не осилить имъ платежей, заставила согласиться въ 1873 г. на дарственный надѣлъ. Въ д. Калмантаѣ кр-не г. Евлева рѣшили взять полный надѣлъ ($4\frac{1}{2}$ дес. на душу), но самъ г. Евлевъ сталъ предлагать имъ ограничиться среднимъ надѣломъ, кр-не настаивали на полномъ, не добились своего... и вышли на даръ. Въ Колоярской вол. кр-не д. Минѣвки всѣ преслились на даръ, но со стороны экономіи начались уговоры взять надѣлъ на выкупъ и кр-не лѣтъ 14—15 оставались временно-обязанными съ платою оброка. Кр-не с. Баклуши (вол.), за несогласіемъ экономіи на требованіе кр-нѣ, а кр-нѣ—на предложеніе экономіи, долго платили оброкъ по 7 р. съ души.

А. П. Милашева за 5 лѣтъ до упраздненія крѣпостного права сдѣлала завѣщаніе, по коему отказывала кр-намъ все свое имѣніе (Петропавловку, Юлов.-Мазинской вол.) съ условіемъ, чтобы до смерти ея каждый дворъ обрабатывалъ въ пользу ея по 2 сорок. дес. и чтобы были исправляемы всѣ нужды по ея хозяйству. Но оставшись недовольна поведеніемъ кр-нѣ («стали озорничать»), уничтожила духовную. Имѣніе ея перешло къ родственникамъ—Сапожниковымъ. 9 лѣтъ кр-не тягались съ ними, но ничего не добились.

Въ Новосильцевской вол. гр. Толстая (д. Малая Караваевка) подарила въ 1861 г. кр-намъ, въ числѣ 90 душъ, сверхъ полнаго надѣла, еще 10 дес. пашни. Въ Сосновской вол., кр-не д. Ивановки, вышедшіе на даръ въ числѣ 337 рев. душъ, получили въ подарокъ еще по 300 кв. саж. на душу. Въ Воскресенской вол., кр-не д. Студенки, дарственники, получили отъ гр. Орлова-Денисова, сверхъ установленнаго дара, еще по 900 кв. саж. на душу.

Въ Камышинскомъ у. на дарственный надѣлъ вышли до 14 селеній отъ гг. Оболянинова, Олсуфьева, Всеволожскихъ, Васильевыхъ, Шомпулевой, Канищева, кн. Гагариной и др.

У кн. Гагарина (с. Жирное) кр-не сначала получили полный надѣлъ, но чрезъ 6 л. ихъ перевели на дарственный; долго они не соглашались, но потомъ уступили; пашни у нихъ оказалось только 15 дес., которыя они и стали зашивать картофелемъ. У кн. Четвертинскихъ (Руднянская вол.) кр-не получили полный земельный надѣлъ, но онъ оказался такого плохого качества, что кр-не, провладевъ землей 9 л., отказались отъ нея и выкупили однѣ усадьбы, уплативъ единовременно по 25 руб. съ рев. души. У г. Буракова кр-не получили всего $1\frac{1}{2}$ дес. на душу, выкупили землю сполна въ срединѣ 60-хъ г.г., уплачивая въ продолженіе 5 л. по 15 р. съ рев. души. Значительный надѣлъ получили кр-не Верх. Добринки отъ г. Полякова—7213 дес. удоб. и 1623 дес. неудоб. на

1603 души. Эти кр-не еще въ 1819 г., принадлежа г. Волкову, составили товарищество и купили 900 дес. у гг. Биберштейна и Алексѣевой за 20.000 р. ас. (5715 р. сер.) и подѣлили эту землю между 860 участниками покупки, но въ 1840-хъ гг., съ переходомъ къ П. Ф. Полякову, купленная земля была смѣшана съ надѣльной. По выходѣ на волю, кр-не начали тяжбу съ помѣщикомъ о купленной ими землѣ, дѣло тянулось лѣтъ 5 и кончилось въ пользу кр-нѣ. Тогда возвращенную имъ купленную землю они вновь подѣлили на 860 долей. Отъ гг. Чебышевой и Преженцовой (Ниж. Добринка) кр-не получили по $1\frac{1}{6}$ дес. У кр-нѣ д. Осички, Лемешк. вол., при повѣркѣ землемѣромъ оказалась недостача удобной земли $61\frac{1}{2}$ дес. У кр-нѣ с. Ахмать сады, разведенные ими до воли, остались за помѣщицей гр. Олсуфьевой. У кр-нѣ граф. Гурьевой (с. Митякино, Руднян. вол.) между селеніемъ и принадлежащей ему пахотной землей вѣзались владѣльческіе луга, а посрединѣ крестьянской пахотной земли прошла полоса владѣльческаго лѣса, въ которомъ устроенъ прогонъ.

Въ Кузнецкомъ у. въ 1880-хъ гг. насчитывалось 41,5% кр-скихъ надѣльныхъ и купленныхъ земель и 43,6%—частно-владѣльческихъ.

Кр-не разныхъ владѣльцевъ, въ количествѣ 154 душъ, не получившихъ земли, фабричныхъ и дворовыхъ людей, правительство поселило въ 1860-хъ гг. въ Невѣркинской вол., отведя имъ по 8 дес. на душу каз. земли. Двѣ деревни—Боровая и Самодуровка (Кунчеров. вол.)—не получили земли потому, что владѣнія ихъ бывшихъ помѣщиковъ отошли по судебн. рѣшенію къ татарамъ сосѣдняго селенія. Кр-не д. Ступишиной (Ст.-Чирчим. вол.) получили въ даръ однѣ усадьбы.

На даръ вышло въ уѣздѣ 37 обществъ или $\frac{1}{4}$ часть всѣхъ помѣщичьихъ кр-нѣ. Дарственнаго надѣла упорно требовали и не сдавались на убѣжденія владѣльцевъ и миров. посредниковъ о выгодахъ выйти на полный надѣлъ. Руководились кр-не, главнымъ образомъ, дешевизною тогда земли, доступностью аренды, возможностью найти заработокъ на промыслахъ по р. Волгѣ и въ обильныхъ лѣсахъ уѣзда. Многіе кр-не вѣрили пущенному ложному слуху, что ежели они не подпишутъ выкупныхъ договоровъ, то имъ будетъ наръзанъ даромъ «царскій надѣлъ». Наконецъ, соблазнительна была натерпѣвшимся кр-намъ перспектива, съ полученіемъ дарственного надѣла, сразу порвать всякія обязательныя отношенія къ помѣщикамъ.

Кр-не с. Камышинки (Ст.-Чирчим. в.) вышли на даръ отъ г. Новицкаго изъ боязни «не попасть опять на барщину». Отъ г. Обухова (с. Комаровка, Евлашев. в.) и г-жи Комсиной (с. Камышлейка, Ст.-Чирч. в.) вышли на даръ потому, что для выкупа въ надѣлъ давалась плохая земля. Въ Анненской вол. владѣлица с. Анненкова и д. Полянокъ постѣснилась отвести кр-намъ дарств. надѣлъ въ томъ размѣрѣ, который определенъ Положеніемъ, и отвела въ гораздо большемъ. Г. Огарева (д. Алексѣевка, Чадаев. вол.), сверхъ обычнаго дарств. надѣла, отвела бесплатно еще 18 дес. У кн. Чегодаева (д. Ниж. Елюзаны) кр-не переведены были на даръ въ 1878 г.; изъ-за этого возникло тяжбное дѣло, тянувшееся болѣе 10 лѣтъ. Въ Сюзумской вол. дарственники г.

Островской (с. Ст. Кряжимъ), въ числѣ 59 рев. душъ, приобрѣли у своей бывшей госпожи по $\frac{1}{3}$ каз. дес. на душу пахотной земли.

Принявшихъ надѣлъ на выкупъ нѣкоторые помѣщики одарили небольшими участками, сверхъ отведеннаго имъ. Такъ, г. Казариновъ (с-цо Безобразовка, Евлаш. в.), сверхъ 28 дес., приходившихся на его 7 ревиз. душъ, далъ еще 6 дес. Гг. Иконниковы (с. Лутковка, Камешк. в.) подарили 175 дес. Г. Раевскій (Сосновка, Сюзюм. в.) на 16 душъ далъ бесплатно 3₆ дес. Отъ гр. Воронцова (Ст. Чирчимъ) кр-не получили, кромѣ полного надѣла, еще 87 дес. въ подарокъ.

Въ с. Стар. Чирчимъ заключалось 24 земельныхъ общинъ, 6 изъ нихъ отъ помѣщиковъ перешли въ казну, 1 состояла изъ государств. крестьянъ съ чет-вертнымъ владѣніемъ, 12 поступили въ разрядъ собственниковъ и 5 сдѣлались дарственниками.

Въ имѣніяхъ гр. Воронцова (Планская вол.) кр-не до 1861 г. пользова-лись всей экономической землей, платя оброкъ; вышли при освобожденіи на дарственный надѣлъ. Кр-не С. Н. Аничкова (с. Верхозимъ, Кунчеровской вол.) имѣли до воли земли вдоволь, а при освобожденіи у нихъ отрѣзали 900 дес. Въ Никольской вол., въ имѣніи кн. Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго кр-не до воли разчищали лѣсъ и пахали кто сколько хотѣлъ, въ 1861 г. ихъ прежнія владѣ-нія были очень значительно ограничены. Отъ г. Радищевой (с. Верх. Аблязо-во, Анненк. в.) кр-не получили въ надѣлъ то самое количество земли, которымъ пользовались раньше. Кр-не г. Сипягина (с. Саловка, Чадаев. в.) въ 1861 г. приняли полный надѣлъ, платили по 15 р. оброка съ тягла, но въ 1875 г. отказались отъ выкупа и потребовали отвода дарственного надѣла. Его же кр-не въ с. Чадаевкѣ платили до 1883 г. 9 р. оброка и вышли на выкупъ въ числѣ 913 душъ.

Гг. Немировичъ-Данченко незадолго до воли перевели кр-нъ изъ Черни-говской губ. въ числѣ 54 душъ, поселили ихъ въ с-цѣ Неклюдовкѣ (Наскафт. вол.) и держали все время на барщинѣ. Г. Страховъ (с. Верх. Аблязово) пере-велъ своихъ кр-нъ съ барщины на оброкъ лишь за 2 года до воли; оброкъ былъ въ 60 р. ас. съ тягла, пашни на тягло приходилось 1 каз. дес. Г. Бы-кова (с. Никольское) всѣхъ барщинныхъ перевела на оброкъ въ размѣрѣ 20 р. за 3 года до воли, на тягло давалось 3 дес. въ полѣ.

Г. Горбовецъ (д. Грязевка, Евлаш. вол.) отдалъ кр-намъ до воли свою землю по духовному завѣщанію, но наследники его стали оспаривать таковое, и только въ 1885 г. дѣло кончилось въ пользу крестьянъ.

Татары д. Индерки (Сюзюм. вол.) доказали въ судѣ жалованный характеръ своихъ владѣній и въ 1870 г. признаны Правит. Сенатомъ личными собствен-никами.

Кр-не г. Эсаулова (с-цо Ермоловка, Анненк. в. в.) по какимъ то причи-намъ были перечислены въ казну.

Въ Сюзюмской вол. жители селеній Верх.. Сред. и Нижняя Липовки про-

дали отведенный имъ лѣсъ за 42 тыс. руб. и внесли эти деньги въ банкъ съ тѣмъ, чтобы процентами погашать оброчную подать.

Вскорѣ послѣ объявленія воли согласились выйти на выкупъ кр-не Чадаевской волости г. Карачарова (с. Лопатино), г. Богданова (с-цо Ивановское) и г. Астафьева (с. Трескино), первые вышли въ 1863 г., вторые въ 1870 г. и третьи въ 1875 г.

Въ Петровскомъ у. на дарственный надѣлъ вышли кр-не гг. Киселева, Бахметьева и Мохотина—въ Кондальской вол.; г. Васильчикова—въ Князевской; гг. Бутурлизна, Подревской, Топорнипа, Ермолаева и Щербы—въ Верхоzimской; гг. Уньковскаго, Усова и Аплеева—въ Даниловской; кн. Гагарина—въ Камышинской; гг. Васильчикова и Татищева—въ Березовской; гг. Устинова, Булыгина, Туначева, Тюпина, Девлетъ-Кильдѣева и Эшманъ—въ Жуковской; г. Фокина—въ Козловской; гг. Толмачева, Ефимова, Шитухова и Кирѣева—въ Порзовской; гг. Ермолаева, Топорнина, де-Ливронъ и Ушкаова—въ Кожинской; г. Колоколюпова—въ Пылковской; г. Столыпина—въ Зиновьевской; гг. Храповицкаго и Ермолаева—въ Спасско-Александровской; гг. Устинова и Токачева—въ Грязнушинской; г. Богдановской—въ Безводнинской; г. Васильчикова—въ Александро-Юматовской; гг. Языкова и Кирѣева—въ Петровской; г. Бутурлина—въ Варыпаевской; гр. Несельроде, гг. Языковыхъ и фонъ-Бергенъ—въ Вязминской; гг. Аргамасова, Лупандина, Богданова, Измайловскаго, Толстого, Будищевыхъ и Александра—въ Лопатинской вол. Дарственныхъ числилось въ 47 общинахъ 3605 рев. душъ (по X-й переписи).

На выкупъ взяли надѣлъ не болѣе $\frac{1}{3}$ общаго числа помѣщичьихъ кр-нѣ.

Кр-не с. Григорьевки (Грязнушинской вол.), въ числѣ 231 рев. душа, получили надѣлъ по 15 саж. на душу и при томъ лишь въ двухъ поляхъ, а 3-го поля не было и пришлось имъ тотчасъ-же арендовать подъ пахоту сначала у г. Устинова, потомъ у кн. Гагарина, между тѣмъ арендныя цѣны поднялись съ 3 до 8 руб. и болѣе. Отъ г. Киселевой (Кондальская вол.) кр-не, вышедшіе на даръ, спустя 27 л. послѣ воли, т. е. въ концѣ 1880-хъ гг., награждены были отъ бывшей госпожи своей значительнымъ количествомъ земли и, сверхъ того, она завѣщала имъ 38837 р. для выдачи пособій въ случаѣ падежа, пожара и голода. Кр-не г. А. П. Овсянниковой (с. Дьячево) получили отъ нея въ 1876 г. въ даръ 30 дес., но опекуны надъ имѣніемъ завладѣли этимъ даромъ, и только по суду кр-не добились возврата земли и взыскали въ 1890-хъ гг. деньги за неправильное пользованіе землею.

Въ Саратовскомъ у. на дарственный надѣлъ вышло 88 общинъ, въ которыхъ по X переписи числилось 35131 душа об. пола. На полный и средній надѣлы поступили 28.736 душъ об. п. Государственныхъ кр-нѣ было въ то время 53386 чел., изъ нихъ 1063 ранѣ принадлежали помѣщикамъ.

Дарственниками оказались кр-не [гг. Золотаревой, гр. Воронцова-Дашкова (2261 душа), Менде, Муратовой, Щербиныхъ, Криницкихъ, Столыпина, Лерхе, Толмачева, кн. В. А. и Г. А. Щербатовыхъ (1648 душъ), Карачарова, А. Шевырева, Мосоловой, кн. Голицыной, Воскресенской, Попова, Гевличъ, Л. Морозова, Кар-

повой, Ивановой, Юрьевой, Зеге-фонъ-Лауенбергъ, Залетновой, Тихменевой, Храповицкаго, Веретениной, Киндякова, Зотова, Языкова, Пашкангъ, М. Чекмарева, Загоскиной, Буковского, Исьева, кн. Чегодаева, кн. Кочубея (2230 душъ), Жарскаго, Степковскаго, Селиванова и др.

Г. Менде по своей д. Александровѣ, Ново-Бурас. в., сверхъ дарственнаго надѣла, награди́лъ кр-нѣ 6-ю дес. Г. Столыпинъ подарилъ кр-намъ д. Новые Тарханы, Всеволодч. в., по 2 дес. на душу, сверхъ принятаго дарств. надѣла. Кр-не Голицыныхъ (с. Сокуръ) вышли сначала на полный надѣлъ въ 4½ дес. на душу, но вскорѣ имѣніе перешло къ дочерямъ князя, одна изъ нихъ вышла за-мужъ за барона фонъ-Бенкендорфъ-Гольденбурга, и среди кр-нѣ распространился слухъ, что такъ какъ княжна вышла за-мужъ за иностранца и была будто-бы единственной наследницей имѣнія, то послѣднее должно перейти къ кр-намъ даромъ. И на основаніи этого нелѣпаго слуха сокурцы отъ взятія надѣла на выкупъ отказались.

Г. Ромейко (с. Липовка) не за-долго до воли перевелъ нѣсколько семей своихъ кр-нѣ въ Самарскую губернію.

Кр-не кн. Кочубея въ с. Рыбушкѣ и сосѣднихъ деревняхъ, получившіе въ подарокъ по 1 дес. земли съ садами, огородами, мельницами и проч., не пожелали взять полнаго надѣла на выкупъ, и увѣщанія о принатіи такого не имѣли успѣха.

Кр-не г. Сухаго Карабулака, по объявленіи воли, хотѣли отказаться отъ надѣловъ, имѣя въ виду собственную землю «Шахматовскую пустошь», но князь Щербатовъ подарилъ имъ по 1 дес. на душу. При введеніи уставной грамоты, кр-не убѣдились, что о Шахматовской пустоши нѣтъ и рѣчи, она осталась во владѣніи князя. О владѣніи ею началась тяжба кр-нѣ съ княземъ, сопровождаемая возмущеніями, усмиреніями и огромными затратами мірскихъ денегъ.

Въ Сердобскомъ у. дарственниками сдѣлались 54 земельныхъ общины: гг. Юматовой, Каховской, Ченыкаевыхъ, Устинова, Козловскаго, Жуковой, Куприянова, Демидова, Дуничъ-Борковскаго, Кривскаго, Путиловой, кн. Девлетъ-Кильдѣева, кн. Салтыковой, Калачова, гр. Шуваловыхъ, Бурцевой, кн. Прозоровскаго-Голицына, Шиловской, Ознобишина, кн. Куракина, Сабуровыхъ, Ляхарева и др.

Большею частью кр-не сами мирились на даръ. Отъ В. Д. Дурново кр-не убоялись взять полный надѣлъ, «чтобъ не повторилась барщина». У кн. Суворова-Итадійскаго въ 1861 г. кр-не поступили было во временно-обязанные съ оброкомъ, взявъ по 4 дес. на душу, но черезъ 2 года пожелали выйти на даръ. Г. Козловскій хотѣлъ переселить кр-нѣ на другія мѣста и давалъ за это большой надѣлъ, но кр-не не согласились уйдти съ старыхъ мѣстъ и, понадеясь на дешевизну аренды, вышли на даръ. Отъ Е. Н. Демидова рѣшились выйти на даръ по такому соображенію: «все опека была, чтобъ еще хуже не было; земля дешева была, думали проживемъ такъ»... Отъ г. Астраханцевой приняли дарственный надѣлъ потому, что она хотѣла перевести ихъ на другое мѣсто,

гдѣ плохо-бы пришлось имъ зимой; три года шли у нихъ объ этомъ переговорахъ и завершились нарѣзкой дара. Кр-не г. Шиловскаго объясняютъ выходъ на даръ такъ: «старикѣ думали, что земля вѣкъ будетъ по 3 р., да и барину некуда ее дѣвать, съ собою въ могилу не заберетъ»... Отъ г. Дуничъ-Барковскаго рѣшились съѣсть на даръ «въ надеждѣ на будущее»... Отъ г. Девлетъ-Кильдѣева взяли даръ изъ боязни не осилить платежей при выходѣ на полный надѣлъ. Кр-не вн. Салтыковой, въ числѣ 746 рев. душъ, имѣвшіе до воли обиліе земли, легко согласились на даръ, арендувавъ у бывшей своей госпожи землю по 1 р. 60 к. дес. Кр-не д. Ханеневки (Бутурлин. в.) пошли на даръ въ убѣжденіи, что „земля и такъ наша будетъ“. У гр. Шуваловой кр-не, въ числѣ 669 рев. душъ, нѣкоторое время платили въ качествѣ временно-обязанныхъ по 4 р. съ души, но затѣмъ пожелали получить даръ. Отъ вн. Прозоровскаго-Голицына вышли на даръ 146 рев. душъ, получивъ по $1\frac{1}{2}$ дес. на душу, а до воли имѣли по 9 дес. на тягло.

Г. Гартонгъ купилъ имѣніе за 3 года до воли, держалъ на оброкѣ тягловъ семь изъ тѣхъ, что были побогаче. Купилъ онъ имѣніе у г. Нестерова, который взималъ 15 р. съ тягла, при Гартонгѣ оброкъ повысился до 30 р., кромѣ того, кр-не должны были доставлять по барану и по 10 фун. топленого коровьяго масла; на тягло приходилось по 1 сорок. дес. въ полѣ.

Отъ гг. Жеденевыхъ кр-не хотѣли выйти на даръ, но ихъ уговорили взять надѣлъ на выкупъ. У вышедшихъ на выкупъ отъ г. Повалишина въ числѣ 27 ревиз. душъ, получившихъ 131 дес. 1200 саж., землемѣромъ обнаружена недостача 11 дес. У кр-нѣ А. М. Устинова (Беково), получившихъ въ числѣ 532 рев. душъ по $4\frac{1}{2}$ дес. на душу, при обмѣрѣ въ 1884—5 гг. оказалось, что въ число удобной земли зачислено 47 дес. неудобной. Рассказываютъ, что при отводѣ надѣла, кр-намъ было говорено: «на что вамъ улицы, возьмите лучше, вмѣсто нихъ, земли лишней въ полѣ, пахать будете». И вышло слѣдующее: три сажени отъ дворовъ остались у кр-нѣ для проѣзда, а середина улицы стала господскою: стать съ возомъ среди улицы и торговать нельзя, иди на площадь, а тамъ подай за возъ деньги, такъ какъ торговая площадь осталась собственностью помѣщика и даетъ значительныя выгоды. Кр-не г. Арапова получили надѣлъ узкой полосой, растянувшейся на 11 вер., при чемъ на протяженіи 8 вер. ширина этой полосы 180 саж., а на 3-хъ вер.—360 саж. У кр-нѣ г. Хотяновскаго между усадьбами и полями вдалась влномъ барская земля съ усадьбой, садами и выгономъ; за полями-же кр-нѣ расположена пашня господская и для проѣзда на нее оставленъ стѣснительный для кр-нѣ прогонъ въ 1 вер. длиною и 12 саж. шириною.

Кр-не гг. Маслова и Лупандиной въ 1861 г. перечислены въ казну. Кр-не г. Ложилиной до воли стали государственными, но ихъ долго не отмежевывали отъ владѣлицы г-жи Ложилиной, и послѣдняя въ теченіе 18 л. послѣ воли получала съ кр-нѣ за усадьбы по 2 мѣры картофеля и 3-ю гряду капусты съ души. У кр-нѣ гг. Строевыхъ въ надѣльную землю вошли 30 дес. частнаго владѣнія г-жи Г., перерѣзая всѣ три поля, и кр-не неизбежно должны снимать въ

аренду эти 30 дес., чтобъ не дѣлать лишняго сбѣзда въ 7 вер. У кр-нѣ гр. Кушелева-Безбородко, бывшихъ ранѣе гр. Апраксина (с. Голяевка), въ надѣлѣ включено около 50 дес. солонцевъ. У кр-нѣ г. Жукова (с. Хованщина) обнаружена въ 1888 г. казеннымъ землемѣромъ недостача въ надѣлѣ 12 дес. 901 кв. саж. У кр-нѣ г. Кекъ земля находится въ разныхъ мѣстахъ, отстоящихъ отъ селенія въ 10—11—12 вер. Кр-не г. Астапова получили въ надѣлѣ 203 дес. на 58 рев. душъ, но во владѣніи ихъ оказалось, вмѣсто удобной земли, 25 дес. кручи и обваловъ. У трехъ общинъ, бывшихъ гг. Юматовыхъ, Головина и Мазараки (д. Волчій Курганъ) надѣлѣ протинулся узкой полосой, при чемъ дальній находится у однихъ въ 10 вер., у другихъ 7 и у третьихъ 4 вер. Въ надѣлѣ кр-нѣ г. Астраханцевой оказалось въ натурѣ гораздо болѣе неудобной земли, чѣмъ показано въ документѣ: 3 дес. озеръ и 7 дес. солонцевъ въ покосѣ, 18 дес. лощинъ и овраговъ въ пашнѣ и 10 дес. сплошнаго солонца въ выгонѣ, все это не принято совсѣмъ въ расчетъ. Съ отводомъ земли крестьянамъ г. Устиновой (с. Корсаков. Полянщина) произошло осложненіе. Въ теченіе 4 л. кр-не оставались временно-обязанными, затѣмъ имъ на 234 души отвели надѣлѣ для выкупа, который они отказались принять, говоря, что земля отведена плохая; два года ее не воздѣлывали и платежей не вносили; потребовалось вмѣшательство губерн. администраціи. Оказалось, въ надѣлѣ не болѣе 100 дес. чернозема, а остальное—песокъ и солонцы, при этомъ поверхность всего надѣла гористая, изрыта оврагами, такъ что „пѣшкомъ пройти трудно“, а съ такъ называемой Опекуновской горы «несетъ песокъ, все равно что снѣгъ зимою»... Не получили пахотной земли, а только одну усадѣбную, обрусѣвшіе мешеряки въ с. Мещерскомъ, они принадлежали г. Бернову и работали у него на фабрикѣ.

Кр-не А. Л. Бычкова получили въ надѣлѣ всю ту землю, которую дѣды ихъ въ 1820-хъ гг. сами купили на имя помѣщика.

Кр-не г. Тюпина (с. Никольское) получили отъ него въ 1868 г. въ собственность 66 дес. на 22 рев. души за исполненіе издѣльной повинности въ теченіе 7 лѣтъ по объявленіи воли. Кр-не д. Ивановки (Никольской вол.), принявшіе надѣлѣ на выкупъ тотчасъ послѣ объявленія воли, награждены помѣщикомъ г. Черновымъ, сверхъ надѣла, 18 дес. кустарника. А. П. Ладыженскій отвелъ бесплатно кр-намъ д. Александровки (Хованской вол.), сверхъ установленнаго надѣла, 20 дес. По д. Хотяиновѣ (Воронцов. в.) кр-не, въ числѣ 65 душъ, вышедшіе на дарственный надѣлѣ, получили безвозмездно еще 38 дес., а до воли они—надо сказать—имѣли по 6 дес. пашни, пользовались лугами и занимали подъ пастбу скота сколько было нужно.

Отъ вл. Ф. А. Куракина кр-не с. Александровки не до получили 150 дес., добывались отвода ихъ нѣсколько десятковъ лѣтъ и только по продажѣ г. Куракинымъ всего имѣнія крестьянскому банку и торговому дому „Вр. Асѣвы“ судъ постановилъ исключить изъ купленныхъ банкомъ недостающее кр-намъ количество земли.

Въ Хвалынскомъ уѣздѣ на даръ вышли 24 селенія, въ которыхъ по Х

ревизіи считалось 13593 души обоого пола, составлявшихъ 2226 домохозяѣвъ; подъ пашней у нихъ (по статистич. изслѣдованіямъ 1885 г.) 3609,7 дес. изъ 7216 дес. всей удоб. земли.

Собственниковъ, бывшихъ помѣщичьихъ, 35 селеній въ количествѣ (по X-й ревизіи) 3897 домохозяевъ или 23127 душъ об. п. Пашни у нихъ въ 1885 г. было 27122 дес. изъ 45254 дес. всей удобной земли. Сдѣлались полными собственниками бывшіе помѣщичи въ 2 селеніяхъ 84 домохозяина въ числѣ 586 душъ об. п., владѣя 2202 дес. удобной земли, изъ всей подъ пашней въ 1885 г. было 1231 дес.

Куплено земли послѣ воли до 1885 г. дарственниками 5317 дес., собственниками 12666 дес. Недостатокъ надѣла у помѣщичьихъ крестьянъ обнаружился раньше, чѣмъ у государственныхъ.

На дарственный надѣлъ вышли, между прочимъ, отъ гг. Полумордвиновыхъ, Языковыхъ, Свитиной, Игнатѣева, Яковлевой, Бѣгичевыхъ, Евреиновой, Мельникова и др.

Получили полный или средній надѣлъ кр-не гг. Чиркова, Сабурова, Новиковыхъ и др. въ Старо-Чирковской вол., Пятницкихъ, Безобразова, С. Я. Казарина, Вымболиныхъ, Чертковыхъ (с. Безобразовка), Ховриной, Устиновой, (с. Озерки), Нечаевыхъ, Полумордвинова, Ошаниныхъ, фонъ-Эссенъ (д. Колюбакина, Безобраз. вол.), А. А. Шабловскаго (д. Ст. Камаевка, той-же вол.), Пятницкихъ (д. Ивановка, той же вол.), Казаринова (д. Нов. Камаевка, той же вол.), Закревскаго и Юрьевича (с. Одоевщина и Чауши), Шатилова, Сумароковыхъ, Кугушева, Быкова (с. Сухая Терешка), Богданова (с. Бѣлый Ключъ), Сапожниковыхъ (д. Зимница), Колюбакина, Романова, Городецкаго (с. Двор. Терешка), Веневитинова (с. Павлово), Любовцовой и Хрущевой (с. Павловка), мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ—Жданова, Борзова, Карачарова, Болтина, Козлова и Бровицкаго (с. Кадышевка, Павлов. в.), Барышника и Карабанова (с. Поселки съ дер.), Бокова (д. Буровка, Посел. вол.), Игнатѣевой (д. Ключевка, той же вол.), Бѣгичевой (д. Ново-Павловка, той-же вол.), Баратынскихъ и Обухова (с. Шиковка), Рябинина (Шахов. вол.), Семевскаго (с. Черный Затонъ), Кочубей, Желѣзнова, Чирикова и Левашева (Широко-Буеракская вол.).

По Царицынскому уѣзду изъ 73 крестьянскихъ общинъ, бывшихъ помѣщичьихъ, 25 общинъ вышли на даръ: гг. Поповыхъ въ Отрадинской вол.; Персидскихъ, Ровинскихъ, Летошинскаго и Страхова въ Ольховской вол.; гг. Скибиневскихъ и кн. Трубецкаго въ Александровской; гг. Марковыхъ и Корбутовскаго въ Песковатской. По X-й переписи въ этихъ 25 общинахъ считалось 5600 душъ об. п.

Кр-нъ-собственниковъ изъ бывшихъ помѣщичьихъ образовалось 13 общинъ, заключавшихъ въ себѣ по X-й переписи 2465 душъ об. пола. Двѣ общины въ 409 душъ об. пола перешли изъ владѣнія помѣщичьяго въ казенн. вѣдомство.

С. М. Скибиневскій выдѣлилъ кр-намъ сл. Александровки по 1,8 дес. на рев. душу суглинистой земли. Въ той-же слободѣ 24 двора были переселены

г. Скибиневакимъ за 10 верстъ въ дер. Дмитріевку, а прежнія ихъ строенія раззорены, но на новомъ мѣстѣ постройки возводились очень невыгодныя. Уполномоченный отъ этихъ кр-нъ—Мак. Старковъ—сталъ хлопотать объ оставленіи на прежнемъ мѣстѣ, но полиція принялась наказывать протестантовъ. Старковъ послалъ жалобу министру внутр. дѣлъ. Вслѣдствіе этой жалобы губернаторъ распорядился командировать на мѣсто чиновника, которому и предводитель дворянства и жандармскій офицеръ заявили, что переселеніе кр-нъ неудобно и что царичевскій земскій судъ дѣйствовалъ пристрастно, дѣлая фальшивые допросы.

Статистич. данныя о положеніи кр-нъ послѣ освобожденія. По X ревизіи мужское населеніе кр-нъ въ числѣ 290.688 душъ имѣло въ своемъ пользованіи 1.404.638 дес., т. е. по 4,87 дес. на душу. Послѣ 1861 г. 283.628 душъ получали въ надѣлъ на правахъ выкупа, а частью въ даръ 804.859 дес., т. е. въ среднемъ по 2,8 дес. на душу. До 7000 душъ муж. населенія по разнымъ причинамъ не получали земли въ предѣлахъ губерніи. Надѣлъ на правахъ выкупа приобрѣли 188244 души, а дарственный надѣлъ приняли 102444 души. Изъ 1895 общинъ въ 1015 общинахъ размѣръ душевого надѣла сократился послѣ 1861 г. болѣе, чѣмъ вдвое.

Наканунѣ освобожденія въ Саратовской губ. дворяне владѣли землею въ количествѣ 3,2 мил. дес., въ надѣлъ крестьянамъ поступило 856.500 дес. (Материалы къ вопросу о нуждахъ сельско-хоз. промысл. въ Саратов. губ. Изд. губ. зем. 1903 г.).

Ф. А. Березовъ въ „Рус. Богат.“ 1908 г. говоритъ, что въ Саратовской губ. до 1861 г. 48,8% крестьянъ всѣхъ наименованій владѣли надѣломъ въ 6,1 д., но послѣ воли такой надѣлъ остался лишь у 5,8% крестьянъ, а у болѣе 40% размѣръ надѣла спустился до 2,2 дес. Вслѣдствіе массовыхъ переходовъ на дарственный надѣлъ площадь земли у крестьянскаго населенія нашего края уменьшилось на 42,7%.

Въ общемъ помѣщичьи крестьяне получали не только обрѣзанные надѣлы, но и лишены хозяйственной цѣльности, у нихъ убавились преимущественно кормовыя угодья и они потеряли право пользоваться пастбищами и сѣновосомъ на территоріи помѣщичьяго хозяйства. Недостатокъ пастбища повелъ къ уменьшенію скота у кр-нъ.

Въ 1871 г., т. е. чрезъ 10 л. послѣ воли, въ обязательныхъ отношеніяхъ къ владѣльцамъ состояло 48999 душъ, въ число собственниковъ перешло 140.461 душа и дарственнымъ надѣломъ владѣли 100513 душъ, а всего вышло изъ крѣпостной зависимости и надѣлено землею 289.973 души.

Къ 1 января 1900 г. перешедшихъ на выкупъ было 180.933 души, получившихъ землю въ даръ 107.457 душъ и приобрѣвшихъ одну усадѣбную землю 1773 души. Земли считалось у бывшихъ помѣщичьихъ, получившихъ надѣлъ (по 1542 актамъ), 748.133 дес., у дарственниковъ (по 483 договорамъ) 124531 дес. Не были еще къ этому времени утверждены акты и не выданы 92 рев. душамъ на 449 дес.

Въ 1899 г. до 3000 вр нѣ хлопотали о переселеніи на Кабинетскія земли.

Ет 1904 г. въ крестьянскимъ владѣніи вообще, считая и госуд. и удѣль-ныхъ и елонистовъ, находилось надѣльной земли 3.757,027 дес. и, сверхъ того, приобрѣтено покупкой 758,028 дес.

Интересна слѣдующая таблица о процентномъ отношеніи количества земли крестьянской и частно владѣльческой по уѣздамъ:

У ѣ з д ы.	Крестьян.	Част. влад.
Саратовскій	36, ₄	63, ₆
Аткарскій	42, ₃	57, ₄
Балашовскій	43, ₂	56, ₃
Сердобскій	44, ₂	55, ₃
Кузнецкій	45, ₁	54, ₉
Вольскій	48, ₆	51, ₇
Петровскій	50, ₉	49, ₁
Хвалынскій	62, ₂	37, ₇
Царицынскій	62, ₆	37, ₇
Камышинскій	71, ₁	28, ₉

По земскимъ изслѣдованіямъ 1886 г. оказалось прикупленной земли у крестьянъ вообще и у дарственниковъ въ частности:

У ѣ з д ы,	У дарствен- никовъ.	Всего куплено крестьянами.
Вольскій	7343 дес.	15886 дес.
Хвалынскій	5317 „	38723 „
Балашовскій	4994, ₂ „	13413, ₇ „
Саратовскій	3196 „	10425 „
Петровскій	3089 „	10807 „
Аткарскій	1957 „	14584 „
Сердобскій	800, ₈ „	9720, ₂ „
Кузнецкій	260, ₃ „	2568, ₆ „
Царицынскій	109 „	?
Камышинскій	нѣтъ.	10473 „

126618 дес.

Вскорѣ по уничтоженіи вѣщ. права и по переходѣ хозяйствъ отъ натураль-наго къ денежному, поднялась очень значительно доходность съ имѣній. Въ сред-немъ, въ 1840-хъ гг. имѣвшій 1000 дес. получалъ дохода 1600 р., а уже еъ 1870 г. доходу съ той-же 1000 дес. было 12—13 тыс. р.

Кой-что изъ дѣятельности миров. посредниковъ. Дѣла мировыхъ посред-никовъ Сарат. губ. остаются почти нетронутыми, а потому изъ времени вкрест. дѣла послѣ воли и о томъ, какъ происходило устройство крестьянъ на осно-ваніи Положенія судить почти не возможно по отсутствію матеріаловъ. Въ какомъ заброшенномъ видѣ обрѣтается все дѣлопроизводство миров. по-средниковъ—это разоблачилось въ Аткарскѣ, гдѣ попытка въ разборѣ дѣлъ

мир. посредниковъ сдѣлана по иниціативѣ почтеннаго дѣателя по мѣстной исторіи А. Н. Минха. Связки дѣлъ оказались подъ крышей въ сараѣ...

Кой-какія свѣдѣнія мы могли почерпнуть изъ дѣлъ канцеляріи губернатора за 1860-ые гг.

Въ Сердобскомъ у. были жалобы кр-нѣ пом. Юматова на переселеніе ихъ на неудобную землю.

Г. Навашинъ въ Саратовскомъ у. требовалъ съ бывшаго своего крѣпостного Медвѣдева неуплаченный оброкъ за 2 года, при чемъ оказалось, что отвѣтчикъ не получилъ даже надѣла. На разрѣшеніе высшаго нач-ва пошло представленіе мѣстной администраціи, могутъ-ли помѣщики взыскивать и какимъ порядкомъ долги съ бывшихъ своихъ кр-нѣ?

Извѣстно, что кр-не по закону были лишены права вчинять иски къ помѣщикамъ за прежнія дѣянія.

У кн. Голицына въ с. Сокурѣ и д. Михайловкѣ, Сарат. у., какъ доносилъ губ-ру исправникъ, кр-не, вмѣсто 3 дней, отбывали барщину 6 дней; вотчинному начальству было сдѣлано предупрежденіе, но оно не внимало...

В. П. Хардина въ 1858 г. духовнымъ завѣщаніемъ передала свое имѣніе шт. кап. П. П. Жукову и, между прочимъ, въ завѣщаніи поставила ему въ обязанность отпустить на волю кр. И. П. Швецова, числившагося по Сердобскому у. (с-цо Маткарей), но проживавшаго въ с. Николаевкѣ, Аткар. у. Завѣщаніе это оспаривалось наследниками г. Хардиной и гражд. палатой уничтожено. Имѣніе г. Хардиной пошло въ раздѣлъ всѣмъ ея родственникамъ, въ числѣ которыхъ былъ и Жуковъ. Подлежащій отпуску на волю Швецовъ какъ разъ достался шт.-кап. Жукову. Отпустить на волю Швецова онъ теперь согласенъ былъ лишь за деньги. Чтобы тотъ могъ заработать гдѣ-нибудь нужную сумму, Жуковъ далъ ему билетъ на свободное проживание. Но черезъ нѣсколько времени, не получая денегъ отъ Швецова, Жуковъ потребовалъ, чтобы Швецовъ продалъ свои строенія въ с. Николаевкѣ и переселился-бы къ нему. А такъ какъ Швецовъ не соглашался на это, то Жуковъ, не долго думая, отъ себя продалъ постройки Швецова за 51 р. 50 к. и деньги себѣ взялъ.

Швецовъ подалъ въ аткарскій у. судъ просьбу о вольности и пожаловался на дѣйствія Жукова флигель-адъютанту полк. Янковскому, котораго вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ сдѣлать распоряженіе о возвращеніи его въ прежнее общество для полученія наряду съ другими отъ Жукова надѣла.

Послѣ переговоровъ миров. посредника съ Жуковымъ, послѣдній согласился дать Швецову отпускную и разсчитаться съ нимъ деньгами, но Швецовъ твердо стоялъ на своемъ желаніи получить надѣлъ и отказался отъ всякихъ претензій, предъявленныхъ имъ къ Жукову.

Кр. Ф. А. Пузырьковъ, поселенный на землѣ г-жи Жеденовой (д. Отрадовка, Серд. у.), жаловался миров. посреднику на сына ея—Н. Н. Жеденова.

отобравшаго у него все имущество—избу, дворъ, хлѣбъ и скотъ на 4000 р. ас. и не дающаго никакого пристанища и продовольствія.

Оказалось, что Пузырьковъ подозрѣвается Жеденевымъ въ поджогѣ амбара, о чемъ дѣло имѣется у судебныхъ слѣдователя, и Пузырьковъ находится на поручительствѣ проживающаго въ Сердобскѣ чиновника Дьяконова.

Мир. посредникъ постановилъ обязать Жеденева дать Пузырькову пристанище и продовольствіе до окончанія дѣла въ судѣ. Жеденевъ отказался подчиниться этому распоряженію. Мир. посредникъ предписалъ становаму приставу выполнить его постановленіе. Получивъ вторичную жалобу Пузырькова о томъ, что полиція не приводитъ въ исполненіе его распоряженіе, мировой посредникъ написалъ, между прочимъ, въ губ. по крест. дѣламъ присутствіе, что „полицейскія проводочки, отписки и принятіе отзывовъ съ единственною цѣлью оттянуть приведеніе въ исполненіе рѣшенія, сдѣлають должность мировыхъ посредниковъ ни къ чему не пригодной, подобно должности судебныхъ слѣдователей, сдѣлавшейся бесполезною благодаря предварительнымъ дознаніямъ полиціи, служащимъ единственно къ сокрытію преступленія“ ..

Губернаторъ сдѣлалъ выговоръ становаму и тотъ представилъ объясненіе, изъ котораго видно, между прочимъ, что майоръ Жеденевъ въ октябрѣ 1859 г., при крѣпост. правѣ, выгналъ Пузырькова съ семьєю, продалъ его домъ на сломъ и помѣстилъ семью этого кр-на въ избѣ родственника—кр. Васильева.

Губернаторъ Бзрановскій предложилъ сдѣлать Жеденеву внушеніе за сопротивленіе распоряженію мир. посредника. Въ концѣ концовъ Жеденевъ далъ Пузырькову помѣщеніе въ господской избѣ.

Флигель-адъютанта Янковскаго кр. В. Н. Смольковъ просилъ войти въ его положеніе и разрѣшить вопросъ—кому онъ, проситель, принадлежитъ? Дѣло въ томъ, что отъ помѣщика Чиркова проситель поступилъ въ услуженіе въ Саратовѣ къ ц. с. с. И. М. Вукотичу, прослужилъ у него 12 лѣтъ, пожелалъ отойти на оброкъ и обратился съ этою просьбой къ г. Чиркову. Тотъ далъ свое согласіе. А въ это время г. Вукотичъ, нанявъ въ услуженіе другого человека, велѣлъ Смолькову въ 4 дня найти себѣ другое мѣсто и внести ему, Вукотичу, впередъ половину годичнаго оброка... И вотъ Смольковъ недоумѣвалъ: чей онъ—Чиркова или Вукотича?

Кр-не сл. Романовки, Балашовскаго у.. въ 1861 г. жаловались своему бывшему господину кн. Воронцову на управляющаго его имѣніемъ—бар. Тиценгаузена. Онъ вывезъ изъ ихъ общественнаго магазина 120 четв. ржи и овса, заставилъ двухъ кр-нъ 4 недѣли караулить садъ, не далъ своевременно земли подъ посѣвъ, принуждалъ перевезти для него 10 стоговъ сѣна, а въ виду ропота кр-нъ ввелъ въ слободу воинскую команду. Опросомъ балашовскаго предводителя дворянства 484 кр-нъ жалобы эти подтвердились, при чемъ кн. Голицынъ-Прозоровскій нашелъ, что въ имѣніи не происходило такихъ без-

порядковъ, которые оправдывали-бы призывъ воинской команды. Въ Саратовъ вызванъ былъ заведующій дѣлами главной конторы князя вол. ас. Сороченковъ. Онъ призналъ дѣйствія управляющаго неправильными и все обѣщалъ устроить. Но вслѣдъ за отѣздомъ его въ Романовку, до губернатора стали доходить слухи, что кр въ тамъ принуждаютъ подписывать показанное письмо на имя князя, а нежелающіе подписывать подвергаются взысканіямъ. Губернаторъ счелъ нужнымъ о дѣйствіяхъ бар. Тазенгаузена сообщать князю Воронцову.

Кр-не слоб. Рудни, Камышанскаго у., вл. Четвертинскихъ, были очень разорены во времени объявленія воли. По объявленіи манифеста и по ознакомленіи съ Полож. о кр-нахъ, они нашли совсѣмъ несуразнымъ дѣломъ исполнять опять барщину. Они объявляли, что у нихъ нѣтъ ни рабочаго скота, ни овецъ, ни зерна хлѣба; управляющій все забралъ на барскій дворъ, а хлѣбъ пошелъ на винокуренный заводъ; онъ же захватилъ и всѣ мірскія деньги. Но въ объясненію кр-нъ начальство отнеслось безъ всякаго вниманія. Въ отказѣ идти на барщину усмотрѣнъ былъ бунтъ, о которомъ и донесено въ губернію. Явился на мѣсто губернаторъ, флигель-адъютантъ и губернский предводитель дворянства въ сопровожденіи 2500 солдатъ. Кр-не заявили, что не желаютъ получать и земли, лишь-бы избавиться отъ управляющаго. Заявленіе кр-нъ принято за упорное неповиновеніе и послѣдовало обычное сѣченіе виновныхъ, а затѣмъ отправка на барскую работу подъ конвоемъ солдатъ... Управляющій цалъ дая работъ землед. орудія, воловъ и лошадей, а также отпустилъ провѣактъ и фуражъ...

Въ Кузнецкомъ у., въ маѣ 1861 г., произошло волненіе крестьянъ, объявляемое такимъ образомъ. Въ 16-мъ стрѣлк. батальонѣ, стоявшемъ въ Кузнецкѣ, былъ унтеръ-офицеръ Савельевъ, изъ дворовыхъ людей одного кузнецкаго помѣщика. Управляющій имѣніемъ этого помѣщика въ свое время не далъ ему позволенія жениться на любимой крест. дѣвушкѣ, и онъ далъ ей слово жениться, какъ только совершится освобожденіе крестьянъ. Приобрѣлъ онъ «Положеніе» о крестьянахъ, и сталъ читать. Въ воскресный день Савельева командировали съ какимъ-то порученіемъ въ то село, гдѣ была его невеста. Онъ показалъ ей «Положеніе» и растолковалъ какъ понять.

Кр-не этого села испытывали тяжелую барщину и сразу заявили желаніе перейти на выкупъ, имѣнецъ-управляющій сталъ интриговать противъ осуществленія такого желанія крестьянъ. Существовала еще барщина по „Положенію“, но крестьяне были увѣрены, что на барщину ихъ сейчасъ гонять по дружбѣ управляющаго съ кузнецкими властями.

Узнавъ о бесѣдѣ Савельева съ невестой на счетъ «Положенія», кр-не бросились его спрашивать, угостили на славу, и пьяный Савельевъ началъ свои толкованія. По его словамъ выходило, что барщины не нужно отбывать, а земля вся переходитъ къ крестьянамъ бесплатно.

На другой день въ селѣ началась великая суматоха: добровольно никто не пошелъ на барщину. И на требованіе выходить отвѣчали отказомъ. Служащіе доложили управляющему, что въ селѣ бунтъ. Нѣмецъ поскакалъ въ Кузнецкъ. Тамъ—въ виду новыхъ порядковъ—пришли въ смущеніе, не зная, что дѣлать? Дали эстафету въ Саратовъ. Командиръ батальона отправилъ донесеніе въ Пензу командующему 16-ю дивизіей. Отвѣты пришли: дѣйствовать мягко и лишь въ крайности прибѣгнуть къ оружію.

Въ село была послана рота и выѣхали и. д. предводителя дворянства Х—инъ, земскій исправникъ, стряпчій, становой. При приближеніи къ селу, велѣно было зарядить ружья боевыми патронами, но... крестьяне встрѣтили властей и воинскую команду съ открытыми головами, съ образами и хлѣбомъ-солью.

Х—инъ крикнулъ: «На колѣни, мерзавцы!»

Крестьяне стали на колѣни. Начались поиски Савельева, о рѣчахъ котораго уже стало извѣстно, но крестьяне спрятали его.

Отыскиали среди в-нъ «главныхъ виновныхъ». При помощи исправника Н—ова, ихъ заковали и отправили въ кузнецкій острогъ, а второстепенныхъ тутъ-же наказали розгами. Розыскали затѣмъ Савельева и посадили его въ секретную.

Было слѣдствіе, а чрезъ годъ судъ; всѣ забранные въ острогъ жестоко пересѣчены и водворены опять въ село; Савельева присудили къ разжалованію, наказанію шпицпрутенами и късылкѣ въ арестантскія роты.

Въ с. Ст. Чирчимѣ, Кузнецкаго у., послѣ объявленія манифеста о воли, какъ и во многихъ другихъ селахъ уѣзда, приступить къ засѣву своихъ надѣловъ в-не отказались, ожидая передачи имъ всей помѣщичьей земли. Пріѣхалъ губернаторъ Муравьевъ съ жандармскимъ офицеромъ Глобой и членомъ губерн. присутствія Киндяковымъ.

На предложеніе губернатора приступить къ объѣмененію подѣломъ строгого наказанія, изъ толпы двое отвѣтили: «Сатана построилъ среди насъ дома и мѣшаетъ намъ жить, и вотъ накликали на насъ хлыны, цыганъ и бѣшеныхъ собакъ, которые пріѣхали изъ насъ кровь пить».

Произнесшихъ эти слова арестовали. Было послано за ротой стрѣлковаго батальона, но до прибытія солдатъ толпа освободила арестованныхъ. Власти струсили; укрылись въ опустѣлый домъ г. Новицкой; у дверей поставили охрану изъ охотниковъ г. Шомпулева съ ружьями..

По приходѣ солдатъ, губернаторъ вновь обратился къ толпѣ крестьянъ съ предложеніемъ приступить къ посѣвамъ. Тѣ же двое крестьянъ опять произнесли свою притчу. Ихъ взяли и стали сѣчь, они закусивъ пальцы, не издавали ни звука; сѣченіе ихъ прекратилось послѣ заявленія врача о ихъ безсознательномъ состояніи. Толпа стала кричать: «И насъ сѣките!» Бабы вздумали выбрасывать грудныхъ дѣтей за цѣпь солдатъ. Началось сѣченіе другихъ крестьянъ по очереди и пересѣкли многихъ. Сцена сѣченія и вся тяжелая

обстановка, рассчитанная на устрашение крестьянъ, такъ подѣйствовала на непричастнаго къ дѣлу богатаго крестьянина, старика 70-ти лѣтъ, красноторговца, что онъ вдругъ заявилъ просьбу, чтобы и его высѣли. И власти не постѣснились разложить его и начать сѣченіе. Предводитель дворянства г. Шомпулевъ, не перенеся его стонувъ, приступилъ къ нему съ уговорами и объясненіями о безцѣльности сопротивленія вообще крестьянъ. Старикъ уразумѣлъ это и отъ себя обратился къ толпѣ съ просьбой покориться...

Толпа вняла его слову.

Въ д. Ключахъ, Кузнецкаго у., гдѣ вр-не по объявленіи воли также ожидали передачи всей помѣщичьей земли, пересѣчено тоже не мало крестьянъ.

Въ имѣніи кн. Бѣлосельской-Бѣлозерской крестьяне, настроенные было въ захвату всей земли, не стали дожидаться расправы и приступили къ посѣву на своемъ надѣлѣ.

Послѣ освобожденія крестьянъ, десятки лѣтъ были возмущенія и усмиренія крестьянъ кн. Щербатова въ Саратовскомъ уѣздѣ, въ с. Сухомъ Карбулакѣ и другихъ мордовскихъ деревняхъ. Въ тоже время эти крестьяне тягались съ своимъ помѣщикомъ въ судебномъ порядкѣ. Денегъ общественныхъ ушло на веденіе дѣла десятки тысячъ.

Дѣло шло о 16 $\frac{1}{2}$ тыс. дес. «Шахматовской пустоши», купленныхъ будто-бы вр-нами въ 1801 г. на имя помѣщика генерала С. С. Апраксина. Отъ ген. Апраксина имѣніе перешло къ его дочери, вышедшей за-мужъ за кн. Щербатова, а потомъ къ сыну ея В. А. Щербатову, который былъ губ. предводителемъ, а потомъ губернаторомъ въ Саратовской губ.

Сенатомъ искъ крестьянъ окончательно рѣшенъ въ смыслѣ недоказанности его и признаніемъ земли собственностью князя.

Но крестьяне продолжали подавать прошенія о пересмотрѣ дѣла, подавали не только мѣстнымъ властямъ, но и на Высочайшее имя и, получая постоянный отказъ, были увѣрены, что всѣ ихъ претензіи не доходятъ по назначенію. Писали они жалобы министрамъ, сенаторамъ, архіереямъ, митрополиту Исидору и, наконецъ, обжаловали Царскій отказъ датскому королю Христіану, прося заступничества за нихъ предъ его зятемъ—императоромъ Александромъ III.

Силой крестьяне хотѣли однажды воспретить экономіи Щербатова распоряжаться этой землей передъ посѣвомъ. Для усмиренія были присланы войска и многіе изъ крестьянъ наказаны. Повѣренный вр-нъ С. отбывалъ 6-ти лѣтнюю ссылку въ Сибиря по ихъ дѣлу.

Къ каждому вновь назначенному губернатору являлись бывшіе Щербатовскіе крестьяне въ предположеніи повернуть уже рѣшенное дѣло о землѣ.

Явились они въ 1887 г. къ новому тогда губернатору А. И. Косичу. О дѣлѣ этомъ онъ уже былъ предупрежденъ. „Въ 1887 г.—пишетъ А. И.

Косичъ,—когда я ѣхалъ только въ Саратовъ, мнѣ говорили, что меня ожидаютъ тамъ два болѣе острыхъ вопроса: 1) отношенія губернскаго предводителя дворянства Кривскаго, постоянно враждебныя къ губернаторамъ вообще, и 2) тяжба Щербатовскихъ крестьянъ изъ 16 тыс. дес., купленныхъ вн. Щербатовымъ во время вѣрностнаго права, будто-бы на средства крестьянъ, но на свое имя“.

Г. Косичъ отвѣтилъ крестьянскимъ ходокамъ, что давно слышалъ объ ихъ претензіяхъ, но что дѣло ихъ, уже неоднократно доводившееся до свѣдѣнія Высшей власти, рѣшено окончательно, что имъ остается покориться и хлопотать выйти изъ своего положенія какимъ-нибудь другимъ путемъ, въ чемъ они встрѣтятся съ его стороны полное содѣйствіе.

Прошло около года, крестьяне ничего не придумали другого, какъ предъявить вновь требованія о передачѣ имъ земли, оставленной за Щербатовымъ. Рѣшили они, что если къ веснѣ не будетъ имъ передана земля, то одновременно пустить по ней 300 плуговъ. Стало извѣстно, что Щербатовскіе крестьяне подговариваютъ сосѣднихъ крестьянъ—бывшихъ гр. Воронцова-Дашкова—одновременно пустить 500 плуговъ и на землю графа.

Ген. Косичъ вынужденъ былъ командировать на мѣсто совѣтника губ. правленія Андреева и 2 батальона съ твердыми и рѣшительными инструкціями.

Крестьяне встрѣтили войско съ хлѣбомъ-солью мирно и дружелюбно, но тѣмъ не менѣе тайно подговлялись къ захвату земель.

Имъ объявили, что, по приказанію губернатора, выѣздъ плуговъ на экономическую землю допущенъ не будетъ (дано было распоряженіе перестрѣливать всѣхъ воловъ, производящихъ распашку). Это подѣйствовало... Въ поле крестьяне вышли, но отказались отъ дальнѣйшихъ дѣйствій и возвратились съ плугами домой.

Но въ ту же ночь нѣсколько сотъ человѣкъ двинулись въ Саратовъ и явились въ дому губернатора. Вся улица была запружена крестьянами. Ген. Косичъ распорядился впустить ихъ во дворъ дома. Вышелъ къ нимъ. Огромная толпа упала на колѣни и возбужденно, громко потребовала отдать имъ ихъ землю. Стоявшіе впереди руководители движенія были особенно энергичны.

Вызванъ былъ прокуроръ, явилась полиція и воинская команда.

Прокуроръ сдѣлалъ распоряженіе объ арестованіи главарей. Они, въ числѣ нѣсколько десятковъ человѣкъ, подъ конвоемъ, были препровождены въ тюрьму, а остальные тоже подъ конвоемъ были выпровождены изъ города.

По окончаніи слѣдствія, затянувшагося на долгое время, былъ судъ. Для присутствованія въ судѣ было разрѣшено допустить около 80 челов. односельцевъ. Но во время разбора дѣла карбулакскіе крестьяне сдѣлали попытку, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, явиться въ Саратовъ самыми разнообразными путями, въ томъ числѣ по Волгѣ на судахъ. Повсюду разставленные

войска не допустили крестьянъ въ городъ и они были возвращены домой съ дороги.

До суда уполномоченные отъ крестьянъ вновь явились къ ген. Косичу съ повтореніемъ прежнихъ претензій. Всѣ совѣты и предложенія о переселеніи, о покупкѣ у наследниковъ кн. Щербатовыхъ земли по уменьшенной цѣнѣ, остались безъ результата.

Вслѣдъ за сими вскорѣ явился къ губернатору Косичу составъ Щербатовскихъ крестьянъ съ вопросомъ: могутъ-ли они купить Щербатовскую землю и гарантируетъ-ли имъ правительство безопасность этой сдѣлки... Осу-ществленіе этого намѣренія сулило устранить прежнюю остроту аграрнаго вопроса, и сдѣлавшіе предположеніе о покупкѣ земли были обнадежены въ полной безопасности.

Но когда вѣсть о покупкѣ спорной земли распространилась, карбулакскіе крестьяне сдѣлали новую попытку отстоять свои права на нее.

Управляющій губерніею, за отсутствіемъ губернатора Косича, вице-губернаторъ Высшій отправился въ Карбулакъ и, пользуясь пребываніемъ тамъ войскъ, произвелъ обычную экзекуцію; многіе крестьяне были подвергнуты тѣлесному наказанію. Распоряженіе его было Высочайше одобрено.

VIII. КОЙ-ЧТО О САРАТОВСКИХЪ ПОМѢЩИКАХЪ.

Наиболѣе видные дворянскіе роды Саратовской губ., попавшіе въ энциклопедическій словарь, слѣдующіе: Волковы, Врасскіе, Вышеславцевы, Городецкіе, Граббе (графскій родъ изъ Финляндіи), Давыдовы (Орловы-Давыдовы гр.), Довгялло (литов. происх.), Еашины, Жедрянскіе, Жилинскіе, Жмакины, Завадскіе (польск. происх.), Закревскіе, Захаряны, Злобины, Иванчины, Ивашкины, Колонтаеы, Карачаровы, Кяховскіе (или Коховскіе, польск. происх.), Карѣевы, Колокольцовы, Кропотовы, Кулябко, Куприяновы, Кутяны (княж. и не княж). Ладыженскіе, Лачиновы, Лобаново-Ростовскіе (кн.), Лупайдины, Лутохины, Мальновы, Медемъ (бар.), Мельгуновы, Менделѣевы, Мерлины, Минхъ, Мотовиловы, Мухановы, Неклюдовы, Нечаевы, Норовы, Обезьяновы, Огаревы, Оганъ-Догановскіе (польск.), Панчулидзеы (имерет.), Поваляшины, Рагозины, Радищевы, Раевскіе (польск.), Ребиндеръ (бар.), Ровинскіе (польск.), Ртищевы, Саловы, Скрипичины, Слѣпцовы, Сомовы (татар. происх.), Столыпины, Сумароковы, Тизенгаузенъ (бар. и графъ), Тихменевы, Толстые, Тяпкины, Унковскіе, Чарыковы, Ченыкаевы, Черкасскіе (кн.), Шараповы, Шевелевы, Шезыревы, Щербатовы (кн.), Яблочковы.

Отъ служилыхъ татаръ ведутъ свое начало саратовскія дворянскія фамиліи—Енгальчевы, Девлетъ-Бильдеевы, Бегильдѣевы, Шахматовы, Еникѣевы, Ченыкаевы и др.

Дворянинъ А. Кононовъ сообщаетъ такое преданіе о происхожденіи ихъ рода. Былъ въ Золотой Ордѣ татаринъ Рахманъ, имѣвшій нѣсколько женъ, изъ которыхъ одна была христіанка; между дѣтьми Рахмана были три сына: Рах-

манъ, Бажанъ и Кононъ, при чемъ послѣдній былъ рожденъ отъ христіанки. Сначала они, конечно, всё были мусульманами, но потомъ приняли христіанство; это уже случилось при паденіи Зол. Орды; неизвестно, конечно, приняли-ли они христіанство по убѣжденію или ради выгодъ, которыя сулило русское правительство всѣмъ обратившимся въ христіанъ. Отъ этихъ сыновей произошли три русскихъ дворянскихъ рода: Рахмановыхъ, Бажановыхъ и Коновыхъ. (Чт. въ Имп. О. ист. и др., 1862, кн. 3).

Въ «Родословн. Сборн.», изданія гг. Руммеля и Голубцова, далеко не поименовъ, упоминаются Ф. А. Аничковъ, посланный изъ Саратова въ Самару въ 1609 г.; въ томъ же году былъ воеводой въ Саратовѣ В. В. Аничковъ 2-й; былъ саратов. помѣщикъ ротмистръ Н. И. Анучковъ, родив. въ 1807 г. Нельзя не отмѣтить ряда сѣвѣній мѣстныхъ родовъ: дочь саратов. помѣщика В. Я. Уланова съ 1800 г. была за-мужемъ за Д. И. Бартевымъ, а мать ея—изъ рода Языковыхъ, тоже саратовскихъ. Былъ въ 1840-хъ гг. помѣщикомъ хвалын. у. поруч. А. И. Баратынский, сынъ контръ-адмирала, онъ былъ женатъ на баронессѣ Е. Л. Боде. Къ мѣстнымъ помѣщикамъ принадлежатъ графы Орловы-Денисовы; одинъ изъ предковъ ихъ былъ женатъ на дочери бывшаго министра финансовъ—гр. А. И. Васильева (ум. 1807 г.). Въ свое время владѣлъ въ Саратовской губ. помѣстьемъ Н. А. Загряжскій, женатый на графинѣ Н. К. Разумовской. Къ мѣстнымъ землевладѣльцамъ надо отнести Закревскихъ, связанныхъ брачными узами съ гр. Д. К. Нессельроде и Разумовскими; въ Хвалынскомъ у. были помѣщики ген.-майоръ Д. А. Закревскій и его сынъ; дочь Д. А. Закревскаго—П. А. (ум. 1816 г.) была за-мужемъ за графомъ П. С. Потемкинымъ (1743—1796 г.), а другая дочь за ген.-м. графомъ Д. Б. Толстымъ. Въ числѣ саратов. помѣщиковъ есть Я. Л. Кожинъ, шт.-ротм., мать его изъ рода Апачеевыхъ, мѣстной же фамиліи; сестры Кожины были за-мужемъ за Усовымъ, И. Н. Новосильцевымъ, Н. Н. Штемпель, Маковецкимъ. Изъ сердобскихъ помѣщиковъ встрѣчаемъ въ „Род. Сб.“ поруч. Ф. Н. Ладыженскаго; изъ атварскихъ и кузнецкихъ помѣщиковъ—В. Е. Неклюдова, род. 1758 г., Е. М. Неклюдова, бывшаго въ 1820-хъ гг. засѣдателемъ вольскаго у. суда, женатаго на Т. М. Каракозовой; Е. М. Неклюдова (1792 г.), И. И. Неклюдова, бывшаго засѣдателемъ кузнецк. у. суда въ началѣ XIX в., А. И. Неклюдова, бывшаго кузнец. у. судьей 15 лѣтъ; В. И. Неклюдова, ум. до 1855 г., Н. А. Неклюдова, кузнец. помѣщикъ, сынъ коего П. Н. служилъ по коннозаводству въ Саратов. губ. въ 50-хъ гг. XIX в. Въ послѣдней четверти XVIII в. былъ сарат. губерн. предводителемъ С. А. Норовъ; братъ его Н. А., майоръ, сердобскій помѣщикъ, былъ женатъ на кн. А. В. Голицыной и умеръ въ 1847 г.; сынъ С. А. Норова—Ав. Серг. Норовъ былъ въ 50-хъ гг. XIX в. министромъ народ. просвѣщенія, женатъ былъ на В. Е. Паниной, а сестра его за подпор. Поливановымъ. Племянница камышинскаго землевладѣльца генерала отъ инфант. Н. Х. Оболянина—А. М. была за мужемъ за графомъ Ад. Вас. Олсуфьевымъ (тоже камыш. землевладѣлецъ). Въ Кузнецкомъ у. были помѣщики Огаревы, изъ рода ихъ І. И. Огаревъ былъ въ концѣ XVIII в. директо-

ромъ экономіи сарат. намѣстничества. Родъ Столыпиныхъ, какъ видно изъ „Родосл. Сб.“, связанъ по браку и родству съ Устиновыми, Мещеряновыми, Арсеньевыми, кн. Щербатовыми, кн. Горчаковыми. Родъ Сушковыхъ, владѣвшихъ имѣніями въ 12 губерніяхъ, въ томъ числѣ и Саратовской, въ родствѣ съ Панчулидзевыми. Татарскаго рода фамиліи Талызины и Языковы владѣли въ Сарат. губ. издавна имѣніями. Т. Н. Языковъ былъ помѣщикомъ Сарат. уѣзда въ 1696—1708 гг., Въ Петровскомъ у. упоминается А. И. Языковъ, поруч., и сынъ его И. С., подполк.

Книга „Родъ дворянъ Арсеньевыхъ“ сообщаетъ, что происхожденіе этого рода татарское; выѣхалъ изъ Золотой Орды Осланъ Мурза, крес. нлся подъ именемъ Проконія, у него было нѣсколько сыновей, отъ одного изъ нихъ Арсенія пошли Арсеньевы, отъ Льва (по прозванію Широкій Ротъ)—Ртищевы, отъ Павла—Павловы. Арсеній имѣлъ еще прозвище—Исупъ и отъ него пошли Исуповы, отъ Якова—Яковлевы, Кременецкіе и Ждановы. Въ разныхъ колѣнахъ эти роды были въ родствѣ съ Арцыбашевыми, Столыпинными, Слѣпцовыми, Свѣчинными, Талызинными, Ивашкиными, Колычевыми, Мартыновыми, бар. Медемъ, Соймоновыми, Телецневыми, Юматовыми. Изъ рода Арсеньевыхъ—въ 15 колѣнѣ—была мать поэта М. Ю. Лермонтова, умершая въ 1817 г.

Есть книга «Родъ Юреневыхъ», вышедшихъ изъ Польши. Въ 1830-хъ гг. Н. А. Юреневъ былъ въ Саратовской губ. для наблюденія по рекрутскому 93-му набору. Жена Г. Н. Юренева владѣла въ Саратов. губ. родовымъ имѣніемъ въ 1800 дес. Самъ онъ служилъ въ Саратовѣ по судебному вѣдомству, а затѣмъ былъ гласнымъ думы и издателемъ газеты «Волга». Въ XVIII в. М. И. Юреневъ по назначенію Сената производилъ въ Смоленской губ. слѣдствіе по дѣлу объ обидахъ и притѣсненіяхъ, чинимыхъ крестьянамъ въ дворцовыхъ волостяхъ полк. Огонь-Догоновскимъ, а эта послѣдняя фамилія значится въ числѣ саратовскихъ дворянъ.

Изъ книги «Боярскій родъ Колычевыхъ» видно, что ближнему стольнику С. А. Колычеву принадлежало 36000 дес. земли, между прочимъ с. Покровское (Колычево и Сухой Меликъ тожъ) въ Балаш. у., на р. Хопрѣ; въ 1721 г. стольнику Колычеву поручался разборъ дворянъ разныхъ губерній, въ томъ числѣ Казанской; по смерти его въ 1735 г. имѣніе перешло къ сыновьямъ, но одинъ изъ нихъ вскорѣ умеръ, а другіе остались бездѣтными и родовое имѣніе перешло къ внукамъ П. С. Колычева (по женской линіи), а потомъ къ внучкѣ баронессѣ Н. Ѳ. Боде.

П. С. Колычевъ, 1-й сынъ С. А. Колычева, женатый 3 раза (на кн. К. П. Коркодиновой, на Е. В. Шереметьевой и на Е. М. Милославской) былъ въ концѣ XVIII ст. воеводой въ Вяткѣ; онъ совмѣстно съ братомъ выстроилъ въ 1752 г. церковь въ с. Колычевѣ, а потомъ часть своего имѣнія продалъ г-жѣ Львовой.

По 6-й ревизіи С. С. Колычевъ владѣлъ въ Балашовскомъ у. 1334 душами, кромѣ того содержалъ 60 дворовыхъ людей.

С. А. Колычевъ, вице-канцлеръ и посолъ въ разныхъ странахъ, умершій въ 1805 г., владѣлъ въ Сарат. губ. 386 душами.

С. В. Колычевъ, род. въ 1791 г., и умершій въ 1836 г., въ 1820 гг. жилъ почти безвыездно въ с. Крас. Колѣвъ, Балаш. у., владѣлъ большой библиотекой и предавъ былъ научнымъ занятіямъ и чтенію. Былъ почетнымъ членомъ Имп. моск. Общ-ва любителей естествознанія. Онъ заботился о грамотности среди своихъ кр-нъ и устраивалъ въ Крас. Колѣвъ школу для мальчиковъ. По разнымъ причудамъ, какъ ношеніе усовъ и бороды, хожденіе въ красной рубашкѣ, С. В. Колычевъ слылъ среди соседей-помѣщиковъ за „чудака“. Въ 1832 г. онъ составилъ дух. завѣщаніе, по коему часть имѣнія (2476 д.) была дана малолѣтней балаш. мѣщанкѣ Сергѣевой, «по окончаніи же потомства ея, земля предоставляется вѣчно въ распоряженіе дворянской опеки съ правомъ получать доходы, на кои воспитывать бѣдныхъ малолѣтнихъ дворянъ». Въ 1836 г., за смертью Сергѣевой, земля поступила въ распоряженіе сарат. дворянства; изъ доходовъ съ нея составилъ огромный капиталъ, съ котораго проценты вдутъ на «Колычевскія стипендіи»; на эти стипендіи ежегодно воспитываются десятки бѣдныхъ дворянскихъ дѣтей. По замѣчанію А. А. Голомбѣвскаго, И. А. Саловъ въ рассказѣ своемъ «Святая могила» подъ именемъ Рахманова изобразилъ именно С. В. Колычева.

Н. Ѳ. Колычева, умершая въ 1860 г., кавалер. дама, была замужемъ за бар. Боде и 4 года прожила съ мужемъ безвыездно въ с. Колычевѣ, Балаш. у. По смерти ея с. Колычево съ деревнями Львовкой, с-цомъ Михайловскимъ Щербедино (Барановка тожъ) и с-цемъ Вѣлое Колѣвно, въ количествѣ 11000 дес., перешло къ бар. М. Л. Колычеву-Боде, а отъ него къ А. М. Колычеву. По выдѣлѣ въ 1861 г. крестьянамъ въ имѣніи осталось 9000 дес.

П. А. Кологривовъ владѣлъ с. Мещерскимъ въ Сердоб. у., былъ вторымъ супругомъ кн. П. Ю. Гагариной, матери кн. В. Ѳ. Вяземской. Въ с. Мещерское прѣзжалъ кн. П. А. Вяземскій, другъ Грибобѣдова, о смерти котораго онъ извѣстіе получилъ какъ разъ во время пребыванія въ с. Мещерскомъ. Имѣніе Кологривовыхъ перешло потомъ въ Бернову, женатому на дочери историка Михайло вскаго-Давилевскаго.

Въ «Матеріалахъ для исторіи тамбовскаго, пензенскаго и саратовскаго дворянства» А. Н. Норцева, изд. въ 1904 г., есть свѣдѣнія о нѣкоторыхъ саратовскихъ дворянахъ, въ томъ числѣ о Слѣпцовыхъ, Мартыновыхъ и Беклемишевыхъ.

Земельныя владѣнія Слѣпцовыхъ въ началѣ XVIII ст. были въ Сердобскомъ у. Въ 1745 г. за Т. М. Слѣпцовымъ въ д. Дубовѣ или Дубенцѣ (Рѣпьевской вол., Серд. у.) числилось 114 душъ кр-нъ и 3 однопорца. Въ 1736 г. участвовалъ въ осадѣ крѣп. Азова М. И. Слѣпцовъ, владѣвшій помѣстьемъ въ Балашовскомъ у. (д. Кулаково). Ф. И. Слѣпцовъ, владѣвшій въ Петровскомъ у. помѣстьемъ въ с. Лопатинѣ, въ 1774 г. убитъ Пугачевымъ. С. Лопатино (Никольское), на р. Кададѣ, въ началѣ XVIII в. имѣло уже въ числѣ помѣщиковъ И. К. Слѣпцова и С. И. Слѣпцова. С. Н. Слѣпцовъ во время нападенія

на Саратовъ Пугачева (6 авг. 1774 г.) пробился съ командой въ 60 чел., не передавшихся Емел. Пугачеву, чрезъ пугачевское полчище со знаменемъ и дошелъ до Царицына, гдѣ 22 августа участвовалъ въ защитѣ крѣпости. Въ концѣ XVIII в. означенный Слѣпцовъ жилъ въ Аткарскомъ уѣздѣ и владѣлъ здѣсь имѣніемъ, женатый на дочери помѣщика Кологривова.

За Л. Т. Слѣпцовымъ (род. 1760 г.) числилось въ Аткарскомъ у. 3000 д., да нарѣзано еще 1500 дес., онъ же наследовалъ въ 1806 г. с. Пашу, Сердоб. у. П. Ф. Слѣпцовъ владѣлъ въ 1794 г. с. Камзолой въ Серд. у. Д. Дурасовка и сс. Березовка въ Сарат. у. и Зиновьевка, Петр. у.,—были наследственнымъ имѣніемъ С. Л. Слѣпцова (р. 1756 г.) Упоминается у Нарцева также Т. И. Слѣпцовъ (р. 1742 г.), владѣвшій с. Безобразовкой, Хвал. у. Въ Саратовскомъ у. Слѣпцовымъ принадлежали д. Поливановка и Елшанка, въ Сердобскомъ—с-по Марьино, Александровка, въ Кузнецкомъ—д. Неклюдовка, въ Аткарскомъ—д. Николаевка, д. Шатино, с. Кологривовка (Троицкое), с-по Слѣпцовка (Сергѣевское), въ Балашовскомъ—с. Введенское, д. Софьино и Кзайскій хуторъ.

С. М. Слѣпцовъ, женатый на дочери Неклюдова, въ 1713 г. владѣлъ имѣніемъ въ Петровскомъ у., въ с. Зиновьевѣ (Борисоглебскомъ), это имѣніе онъ продалъ потомъ Поянцовскому. Вдова этого Слѣпцова подлѣ именемъ Марфы постриглась и была игуменьей въ сарат. дѣвич. монастырѣ въ 1766 г. въ возрастѣ 100 л.

И. Ф. Мартынову въ 1704 г. отказано (т. е. дано) въ Саратовскомъ уѣздѣ „50 четвертей въ полѣ да въ дву потомуужъ“ въ урочищахъ рѣ. Курлейки до Алексѣевки. Т. Н. Мартыновъ въ 1735 г., владѣя въ Саратовскомъ у. с. Новиковкой (Ивановскимъ), продалъ 25 четв. племяннику своему А. И. Мартынову за 25 руб. Въ 1745—46 гг. сс. Рождественскимъ (Таштокомъ) владѣли: вдова А. А. Мартынова, вахмистръ С. П. и прапорщикъ А. П. Мартыновы.

А. С. Мартыновъ владѣлъ д. Новиковкой. О немъ Вигель въ своихъ воспоминаніяхъ говоритъ: «Любилъ безъ памяти власть, былъ безсмѣннымъ ординарцемъ и у епископа и у губернатора». Замужемъ за Ѳ. М. Мартыновымъ была дочь Бѣлякова, получившая въ приданое д. Арбузовку, Сарат. у., и с. Чардымъ, Петров. у. П. Е. Мартыновъ (р. 1754 г.) владѣлъ с. Дьячевкой, Петров. у., и жилъ тамъ съ женой, урожденною Мертваго.

Мартыновы были въ родствѣ съ Хвоцинскими и Беклемишевыми. Ѳ. Д. Хвоцинскій былъ помѣщикомъ Саратовской губ., его дочь, по мужу Ѳелицына, владѣла с. Сѣннымъ въ Сердоб. у., д. Юсуповымъ и Дмитріевскимъ въ Балашов. у., а ея дочери были за мужемъ за саратовскими помѣщиками Акимовымъ и Летошанскимъ.

Древній родъ Беклемишевыхъ имѣлъ, между прочимъ, своимъ представителемъ въ Саратовской губ. Н. С. Беклемишева, женатаго на В. Д. Мартыновой; женовое поколѣніе его по замужеству носило фамилію Степановыхъ, сердобскихъ помѣщиковъ, и Топорныхъ. Внуку Н. С. Беклемишева по женитбѣ вошелъ въ родство съ Саловыми, а правнуки его съ Гардеръ и Ладыженскими.

Изъ рода Беклемишевыхъ были воеводы и коменданты саратовскіе. На-

ряду съ ними были саратовскими воеводами: М. Кологривовъ, А. Новосильцевъ, Бахметевъ, Дурасовъ, Чемадуновъ, Казариновъ.

Въ „Матеріалахъ для исторіи г. Саратова“ А. Голомбѣвскаго находимъ имена служивыхъ боярскихъ дѣтей по Саратову: Ив. Микулина, Θεод. Алѣева, Гл. Неронова, Кал. и Фед. Ховриныхъ, Протопоповыхъ, Θ. Левашева, Ахматовыхъ, Акс. Яковлева (въ помѣст. овладѣ), Климовыхъ, Гончарова, иноземца Мих. Валенскаго (100 четей).

Въ XVII же стол. упоминаются саратовскія боярскія дѣти—Θеодоръ Слузовъ и 7 его товарищей, которые были сосланы за что-то въ Холмогоры, но чрезъ 3 года возвращены въ Москву. Въ 1650 г. Фед. Слузовъ значится «по городскимъ дѣламъ».

Однимъ изъ первыхъ и крупнѣйшихъ владѣльцевъ земель въ нашей губерніи явился Л. К. Нарышкинъ.

Путемъ браковъ и дареній, а также продажи Нарышкинскія вотчины перешли потомъ къ гр. Шуваловымъ, гр. Гурьевымъ, кн. Четвертинскимъ, кн. Куткинымъ, кн. Голицынымъ, гг. Устиновымъ и проч. Кн. Четвертинскіе распродали свои земли удѣлу и гг. Петрово-Соловову, Маркову, Станюковичу и купцу Ткаченко.

Цѣнность населенныхъ имѣній въ 1850-хъ гг. А. Никольскій показываетъ отъ 120 до 200 р. сер. за душу. Средняя цѣна дес. земли ненаселенной въ то же время стоила 15—18 руб. сер. Въ аренду сдавалась земля отъ 1½ до 3 р. дес. въ годъ.

«Въ мое время—говоритъ Инсарскій—рѣдко можно было встрѣтить чиновнаго человѣка, который не былъ-бы владѣльцемъ имѣнія. Удивительно то, что чиновники, мелюзга, покупали имѣнія и владѣли ими. Какой-нибудь секретарь, столоначальникъ, протоколистъ изъ семинаристовъ, какъ только почувствуетъ въ своемъ карманѣ солидный остатокъ отъ нахапанныхъ кривдою и неправдою грошей, тотчасъ затѣваетъ купить имѣніе и благополучно покупаетъ преимущественно на имя жены, въ томъ соображеніи, что замаранный тысячами бездѣльничества, подавляемый разными плутнями, имъ совершенными, онъ по справедливости долженъ ожидать постоянно, что не сегодня, завтра его по меньшей мѣрѣ выгонять со службы и упекуть подъ судъ, а имѣніе отберутъ»... («Половодье»).

Въ началѣ XIX вѣка по Саратовскому уѣзду имѣлись владѣльцы съ такимъ числомъ душъ*): Пор. П. Алмазовъ (с. Лаповка) 1097 душъ, ген. С. Апраксинъ (с. Усовка съ деревнями) 1588 д., А. и М. Владыкины (д. Козьминка) 99 душъ, ст. сов. А. Всеволожскій (с. Андреевская Всеволодчина съ дерев., считая съ прибылыми по Кузнецк. у.) 1074 д., пор. И. Власьевъ (д. Песчанка) 183 д., кн. М. Голицынъ (с. Сокуръ съ дерев.) 4047 д., Г. Гладковъ (д. Ханеневка съ дер., считая души и въ другихъ уѣздахъ) 313 д., А. Грекова (с. Березовка), ст. сов. Г. Данауровъ (с. Сипенькіе съ дер. Бабановкой) 250 д.,

* Свѣдѣнія взяты изъ дѣла о наборѣ рекрут. въ началѣ XIX в.; недостаетъ тутъ свѣдѣній по Аткар. и Цариц. уу.

майорша А. Евсюкова (с. Новиковка съ дер. и съ душами въ друг. уѣздахъ) 210 д., ст. сов. А. Еремѣевъ (при р. Латрыкъ съ дер.) 196 д., А. Жарскій (с. Хмѣлевка, Багаевка тожъ съ владѣніями въ друг. уу.) 232 д., П. Кропотовъ (д. Нечаевка и Вязовый Ключъ) 116 душъ, майоръ Ф. Казариновъ (с. Федоровка и Песчанка съ прибылыми въ Аткарск. у.) 316 д. и въ д. Ивановъ 154 д., подпоручикъ Е. Карауловъ (сс. Озерки и Карабулакъ) 118 д., кап. С. Казариновъ (с. Глядковка) 180 д., тайн. сов. В. С. Ланской (с. цо Полезное и Случайное) 106 д., ген. П. Ляпуновъ (с. Чечуйка съ дер. и прибылыми Петр. у.) 289 д., К. Лялина (с. Березовка) 100 д., Ив. Огаревъ (с. Вязовка съ дер. и др. уу.) 1834 д., кап. В. Острожниковъ (с. Нееловка) 103 д., А. Д. Панчулидзева (д. Новый Чардымъ, Александровское тожъ) 436 д., Е. Полывановъ (д. Елшанка съ прибылыми Серд. у.) 261 д., Е. Приклонская (д. Абаиха съ прибылыми въ Петровск. у.) 241 д., майоръ А. Родионовъ (д. Ильиновка) 119 д., П. Рахманинова (с. Содомъ, дд. Арбузовка и Ключи) 125 д., кап. П. Слѣпцовъ (с. Богоявленское, Бѣлый Ключъ тожъ), съ прибылыми въ Петров. у., 86 д. А-й Столыпина (с. Нееловка съ дерев. и прибылыми въ Вольскомъ у.) 750 д., Я. Тихменевъ (с. Подстенное), съ прибылыми въ Аткар., у. 172 д., М. Устиновъ (с. Безобразовка съ дер. и прибылыми въ друг. уу.) 4136 душъ, М. Уланова (д. Ханеневка и Долгобазанъ, Юматовка тожъ) 163 д., В. Ховринъ (с. Алексѣевка) 99 д., майоръ П. Чевмаревъ (с. Новиковка) 166 д., вн. П. Чегодаевъ (д. Ханеневка съ дерев. и съ прибыл. Петр. у.) 198 д., О. Марчевская (с. Новиковка) 142 д., пор. А. Шахматовъ (с. Святодухово, Хмѣлевка тожъ, д. Губаревка и Колотов. Буеракъ) 91 д., другой Шахматовъ (съ прибылыми въ Кузнецк. у.) 472 д., П. Шевыревъ (с. Ивановское, Шевыревка тожъ съ дерев. и прибылыми Серд. у.) 387 д., С. Шевыревъ (с. Шевыревка съ дер.) 154 д., А. Юматова (с. Глядковка съ прибылыми въ др. уу.) 628 д., А. Юматовъ (д. Юматовка, Долгобазанъ тожъ) 95 д., генеральша Е. Ярославова (с. Алексѣевка) 499 д., внягиня А. Шахѣва (с. Михайловка, Богородское тожъ) 53 д., Ив. Самохваловъ (тоже село) 70 д., полковница П. Кудрявцева (тоже село) 83 души. Были еще мелкопомѣстные: вн. П. Мансыревъ (с. Милородо-Мансырево тожъ), кап. Ив. Осоргинъ (с. Б. Ключъ), Е. Струковъ (д. Сосновка), Г. Пшеничновъ (д. Несвѣтовка), Л. Ивановъ (д. Любавино), ген. П. Шепелевъ (с. Карабулакъ), П. Кожевниковъ (Увѣковка и Нееловка).

По Петровскому уѣзду были въ тѣ же годы помѣщики: Александровичева (д. Багрѣевка) 97 душъ, Г. Аристовъ (с. Чардымъ) 331 д., ген. В. Арсентьевъ (д. Автотьино) 104 д., А. Аргамакова (с. Покровское, Веденяпино тожъ) 167 д., Пр. Апличеева (с. Рождественское, Столыпина тожъ) 275 д., генеральша вн. Адоевская (с. Петровка) 409 д., Денисова (д. Трегубовка, Алексѣевское тожъ) 172 д., майоръ Н. Бутурлинъ (д. Норка, Бутурлиновка тожъ) 452 д., В. Бахметева (с. Кондаль, Сергіевское тожъ) 334 д., д. с. с. Вакселе (с. Чардымъ) 334 д., В. Васильчиковъ (с. Жадовка, Богородское тожъ) 625 д., Д. Донсковъ (с. Дмитріевское, Полчаниновка тожъ) 167 д., П. Ермолаевъ (с. Спасское, Александровка тожъ) 1100 д., Н. Ермолаевъ (Ключи, Борисоглѣбское тожъ) 287 д.,

Н. Жмакинъ (с. Веденяино) 245 д., П. Юшковъ (Безводное, Вознесенское тожъ) 531 д., Н. М. Заварицкій, вице-губернаторъ, (с. Варынаево, Воздвиженское тожъ) 167 д., тайн. сов. А. Зубовъ (с. Кондаль, Никольское тожъ) 762 д., А. Кропотова (с. Троицкое, Бузовлево тожъ) 626 д., В. Киселевъ (д. Кондаль, Ивановское тожъ) 436 д., А. Колокольцовъ (Чистое Поле, Иванова тожъ) 652 д., Д. Колокольцова (д. Александровка) 999 д., Л. Кожухъ (д. Кожина и Норка) 334 д., Оболенскій И. (с. Дмитриевка, Чардымъ тожъ) 667 д., сенаторъ П. А. Соймоновъ (д. Соймонова) 252 д., гр. Толстая (Лопатино, Никольское тожъ) 284 д., Н. Фокана (Дмитриевка, Подчаниновка) 334 д., кн. А. Червасская (Верхоzimъ и др.) 1265 д., кн. Шаховской (Ардымъ) 616 д.

По Вольскому уѣзду: Прап. Ф. Аблязовъ 109 д., майоръ П. Бекетовъ 500 д., ген.-майоръ А. Богдановъ (д. Вяз. Ключъ) 215 д., полковникъ А. Безобразовъ (с. Барпуковка) 150 д., прапорщ. А. Вельяминовъ-Зерновъ 798 д., кн. Е. Н. Вяземская 1565 д., гр. Васильская 1590 д., П. А. Гладковъ 334 д., кн. Голицынъ Вас. (д. Дмитриевка) 104 д., Злобинъ К. 3667 д. (с. Жуковка), Вас. Засѣцкій 756 д., Ш. К. Ливень 1607 д., Олсуфьева К. (с. Дмитриевское) 152 д., гр. В. Разумовскій 2000 д., бриг. Розановъ 364 д., майоръ Н. Струковъ 266 д., Н. М. Сумковъ 332 д., гр. П. П. Толстой 166 д., гр. А., К. и Н. Толстые 499 д. (с. Караваевское), Д. Улыбашевъ 307 д., Н. Юрьевъ 475 д.

По Камышинскому и Царицынскому уу. въ это время значилось владѣльческихъ душъ 9738, а съ прибывшими 11699 д. Помѣщики имѣли: д. т. с. А. А. Волковъ (с. Верх. Добрянка и Грязнуха) 942 д., подпоручица Д. Дроздова (с. Топовка) 164 д., ст. сов. Н. В. Есиповъ (с. Зензеватка 167 д., тайн. сов. Д. Л. Нарышкинъ и Л. А. Нарышкина (сл. Рудня съ дерев.) 5167 д., А. А. Нарышкинъ (сл. Разливка или Красно-Яровка) 162 д., ген. П. Х. Оболяиновъ (с. Ниж. Добрянка и др. деревни) 2000 д., полк. Гр. и кап. П. Персидскіе (сл. Ольховка, Гусевка, съ присоединенными изъ Дубовки) 834 д., полк. Вас. и подполк. Ст. Серебряковы 1127 д., ген. Уваровъ (д. Добрянка) 148 д., графиня Минхъ, урожа. Чеглова (с. Топовка) 301 д., ген. гр. Д. А. Зубовъ (д. Дмитриевка и Никольское) 164 д., ген. П. Поповъ (с. Отрада и Бекетовка 334 д., майоръ А. Персидскій (с. Дубовка и Каменн. Бродъ) 149 д., ген. И. Савельевъ (сл. Тышанка и др.) 375 д.

По Кузнецкому уѣзду—оберъ-провіантмейстеръ Аблязовъ—2717 д., ген. П. Козловъ 531 д., Анненковы 445 д., В. Зубовъ (с. Гремячка съ дерев.) 857 д., Е. Козицкая (с. Траханіотово съ дерев.) 944 д., А. Рѣльева (с. Евлашевца) 165 д., Н. Радвицева (с. Ниж. Аблязово) 850 д., П. Ушакова (Крижишъ) 421 д., С. Шерблинна (с. Чертаклеи съ дерев.) 509 д., В. Колобова (с. Тарлыковка) 385 д., А. Кофтыревъ 168 д., П. Митзова (с. Озерки) 186 д.

По Сердобскому уѣзду—Е. Апраксина 1143 д., И. Бурцевъ (Соколки) 465 д., А. Бурцевъ (Соколки) 299 д., А. Головинъ (сс. Старое и Новое Мешерское) 1543 д., тайн. сов. Желтухинъ (с. Архангельское, Бакуръ тожъ) 923 д., ген. Ф. Киселевъ (Пешанка и съ друг. дерев. Аткар. у.) 834 д., Н. Мосоловъ (с. Скрибино и др.) 334 д., ген. Я. Мераинъ (с. Засѣцкое и др. дерев. въ Ба-

лаш. и Атк. уу.) 1158 д., гр. Н. И. Салтыковъ 1137 д., Н. Шешкинъ (с. Березники) 659 душъ. Въ Сердоб. у. преобладали мелкіе помѣщики; ихъ насчитывалось больше 300 съ фамиліями чисто русскими: Овсянниковъ, Ананьевскій, Огарковъ, Астаповъ, Андреяновъ, Агишевъ, Быковы, Битюцкій, Бурцовъ, Бекетовъ, Брюхатовы, Борисовы, Бычковы, Бурдуковы, Блаженковы, Богдановы, Безсоновы, Бабушкинъ, Бухарева, Брянцевъ, Бегильдѣевъ, Васильева, Вышесловцевъ, Ванифантьевъ, Владыкины, Вороновы, Воиновы, Веденяпинъ, Вальковы, Гулидова, Гускова, Головина, Дивовъ, Дураковъ, Дьяковъ, Дьяконовъ, Дмитріевъ, Еникѣвы, Ермолаевы, Енгальчевы, Евсюковы, Жуковы, Житовы, Желтухинъ, Завришинъ, Загоскинъ, Ивановы, Иванцкій, Казаковъ, Костеевъ, Камсинъ, Кугушевъ, Кульбинъ, Колобова, Крюковъ, Корниловъ, Корольковъ, Кузовлева, Корниловы, Колошины, Канищевы, Кудрявцевы, Карповы, Кошкарёвы, Коробьины, Кошова, Коробьино, Корагодина, Лодыженскій, Леонтьевы, Лихаревы, Лазуновы, Лотаревы, Леонтьева, Лукина, Мусинъ-Пушкина, Маслова, Мосоловы, Малевинъ, Мещерскій, Мещерина, Мыльниковъ, Мономахова, Мамоновы, Мочинскіе, Мерлины, Малаховы, Макаровы, Муромцевы, Мягкова, Мозанскіе, Миловановы, Милохова, Ножневъ, Наговицкова, Наземнова, Нестерова, Ознобишина, Пушкина, Павцыревъ, Пересѣкина, Путиловы, Полотцевы, Протасова, Птицына, Поливановъ, Половинкины, Патрикѣвы, Подубояриновы, Потаповы, Протасовы, Попова, Поваляшинъ, Подъячевскіе, Рылѣевъ, Рузановъ, Рутешвернова, Растрюгина, Рыковы, Рогаचेва, Соловцовъ, Ступина, Степановы, Ступишина, Скобелѣинъ, Слѣпцовы, Ступинъ, Свиридовъ, Самойлова, Сазонова, Строченевскіе, Сурьмина, Сумароковы, Сазоновы, Сумбуловы, Смирновы, Сухотины, Селиковы, Соколова, Степановы, Свищева, Семеновы, Турченинова, Токаревъ, Тяпина, Тепловъ, Тенишевы, Тарховы, Теняковы, Тенищева, Ульянина, Уваровы, Фустова, Федоровы, Хмырова, Хрипнова, Ховеневы, Чихачевы, Чупахины, Чигодрева, Чевины, Челюстинова, Чернопятавы, Шехаева, Шульгина, Юматова, Яковлева, Хордина, Шестаковы.

По Балашовскому у.—кн. П. Волконскій 1120 душъ, кн. А. Волконская 1140 д., графъ С. Воронцовъ (сл. Романовка и др.) 5017 д., кн. С. Голицынъ 1167 д., В. Енгальчевъ (с. Чириково) 823 д., С. С. Колычевъ 1153 д., Н. Львовъ (с. Рѣзановъ Бродъ) 624 д., кн. А. Лобановъ-Ростовскій (с. Журавка) 785 д., А. Л. Нарышкинъ (с. Завьялово) 6479 д., гр. А. Разумовскій (с. Аркадакъ) 3834 души.

По Хвалынскому у.: И. Барышниковъ (с. Повурлей и др.) 3747 д., Качинская (с. Алексѣвка и др.) 1320 д., Завревская (с. Адоевщина) 564 д., М. В. Кочубей (Широкій Буеракъ и др.) 3729 д., подполк. А. Кокошкинъ (Черный Затонъ) 1000 д., кн. Н. Оболенскій (с. Павловка) 667 д., кн. П. Адоевскій (с. Адоевщина) 334 д., генералъ кн. Урусовъ (с. Урусовка и деревн.) 467 д., полк. Ф. Давыдовъ (с. Красный Затонъ) 205 д., полк. Давыдовъ Фед.—(д. Красный Затонъ) 38 д., Казариновъ Н. (с. Безобразовка) 62 д., пор. Т. Слѣпцовъ (с. Безобразовка) 46 д., прап. С. Языковъ (с. Сухая Терешка) 59 д., вол. секр. М. Соколовъ (д. Аблязовка) 49 д., оберъ-прок. П. Духовницкій (д.

Духовницкая) 47 д., кол. сов. В. Рослякова (д. Михайловка) 39 д., А. Горяиновъ, тит. сов. (д. Горяиновка) 50 д., А. Юшкова (с. Кадышевка) 34 д., П. Ивановъ (с. Ст. Чирково) 35 д., прап. А. Нечаевъ (д. Колюбакина) 77 душъ, подполк. А. Кокошкинъ (с. Черный Затонъ съ дерев. изъ 1032) 32 д., М. Никулина (д. Аблязовка) 66 д., Б. Левшинъ (д. Екатериновка) 58 д., сержантъ Н. Сумароковъ (сс. Сухая и Уворской Терешки) 43 д., А. Житковъ (с. Шир. Буеракъ) 30 д., А. Терихова (с. Кадышевка) 23 д., П. Безобразовъ (с. Безобразовка) 26 д., Гр. Воецкихъ (с. Двор. Терешка) 24, кн. Н. Оболенскій (с. Павловка) 78 изъ 745 д.

Въ 1840-хъ г. свыше 1000 душъ м. п. крестьянъ владѣли въ Саратовской губерніи въ *Аткарскомъ уѣздѣ*: т. с. Бибиковъ (1610 душъ); гр. М. Д. Гурьева (3556 душъ), кол. секр. Киселевъ (1398 д.); ст. сов. Ниротморцевъ (1551 д.); кол. секретарша Устинова (1593 д.); г. Храповицкій (2128 д.); гр. Д. Н. Шереметьевъ (5230 д.); въ *Балашовскомъ у.*—г. Абаза (2203 д.); кн. Т. В. Васильчиковъ (1129 д.); кн. С. Г. Гагаринъ (1694 д.); наслѣдники кн. С. Ф. Голицына (1068 д.); ст. сов. Кривцовъ (1254 д.); А. Н. Львовъ (1308 д.); кн. Г. А. Лобановъ Ростовскій; Л. К. Нарышкинъ (4498 д.); ген.-м. Саловъ (1094 д.); генеральша Талызина (1078 д.); д. с. с. Чихачевъ (1417 д.); въ *Вольскомъ у.* кн. Ливень (2439 д.); г. Милашева (1093 д.); гр. К. К. Нессельроде (2604 д.); гр. Орловъ-Денисовъ (3380 д.); гр. Уваровъ (3804 д.); кн. С. С. Щербатовъ (2415 д.); въ *Камышинскомъ у.*: М. А. Нарышкина (5561 д.); полк. Оболяниновъ (1967 д.); надв. сов. Поляковъ (1236 д.); полк. Симоновъ (1312 д.); въ *Кузнецкомъ уѣздѣ*: т. с. Балъ-Полеово (1932 д.); кн. Бѣлосельскій-Бѣлозерскій (1130 д.); ст. сов. Огаревъ (1299 д.); въ *Петровскомъ у.*: г. Аблязова (1586 д.); г. Васильчиковъ (1035 д.); гр. М. Ю. Толстая (1092 д.); полк. Устиновъ (1918 д.); ст. сов. Устиновъ (1005 д.); въ *Саратовскомъ у.*: кн. А. и М. Голицыны (1826 д.); въ *Сердобскомъ у.*: наслѣдники гр. А. П. Апраксина (2292 д.); полк. Кологривовъ (1927 д.); кн. Куракинъ (3265 д.); г. Каховскій (1028 д.); кн. Е. П. Салтыкова (2315 д.); въ *Хвалынскомъ*: жена контръ-адмирала Баратынская (1196 д.); г. Бѣгичева, наслѣд. Барышникова (1129 д.); г. Ершова, насл. Барышниковъ (1115 д.); генеральша Игнатѣва (1109 д.); г. Семеvскій (1694 д.); въ *Царицынскомъ у.* не было крупныхъ помѣщиковъ.

Въ нѣсколькихъ уѣздахъ владѣли: кн. М. С. Воронцовъ 10029 душами; графъ П. И. Воронцовъ-Дашковъ 4929 душ.; кн. Кочубей—7506 душ.; Л. А. Нарышкинъ—4769 душ.; А. А. Столыпинъ 2235 душ.; кол. сов. Устиновъ—3704 душ.

Не указано, въ какомъ уѣздѣ имѣли кн. Н. С. Голицина, урожд. Апраксина—1314 д., г. Мартынова, наслѣд. Барышникова—1051 д., и наслѣдники Сипягина—1220 душъ.

Свѣтлыхъ личностей изъ среды саратовскаго дворянства въ отношеніи къ крѣпост. праву всѣхъ мы перечислить не можемъ и скажемъ лишь о немногихъ. На первое мѣсто приходится поставить кузнецкаго дворянина—извѣст-

наго автора „Путешествія изъ Петербурга въ Москву“—А. Н. Радищева. Исторію его рода въ настоящее время подробно разрабатываетъ молодой ученый В. А. Посенко.

По Сердобскому уѣзду отмѣтимъ Н. В. Калачова, дѣятельнаго сотрудника въ главн. Комитетѣ по составленію полож. о крест., извѣстнаго археолога и архивиста.

Балашовскій помѣщикъ кн. Васильчиковъ, бросивъ блестящую службу въ Варшавѣ, принялъ должность мирового посредника. Въ своей вотчинѣ онъ, кромѣ даровой усадьбы, желалъ дать бывшимъ своимъ кр-намъ двойной надѣлъ—одинъ на выкупъ, другой даромъ, но кр-не, усмотрѣвъ въ этомъ предложеніи какой-то подвохъ (какъ въ романѣ «Воскресенье» гр. Л. Н. Толстого), отвергли его. Только одна небольшая община приняла предложеніе князя, убѣжденная своимъ старостой.

Аткарскій помѣщикъ П. П. Слѣпцовъ, братъ кавказскаго героя Н. П. Слѣпцова, въ качествѣ мир. посредника 2 го уч. своего уѣзда, умѣло убѣждалъ кр-нъ получать высшій надѣлъ и въ его участкѣ пѣтъ дарственниковъ.

По Царицынскому у. энергично выступилъ въ защиту кр-нъ г. Ровинскій Губ. предводитель сарат. дворянства кн. В. А. Щербатовъ слышъ въ свое время «защитникомъ кр-нъ». Г. Кривскаго называли по отношенію кр-нъ крайнимъ «филантропомъ». Въ вотчинѣ Булыгина крестьяне, какъ засвидѣтельствовано печатно безпристрастнымъ лицомъ, въ крѣпостное время благоденствовали въ голодный 1848 г., получая по 2 п. рж. муки и по 1 п. пшена въ мѣсяцъ на каждое лицо, включая и младенцевъ, и изъ своихъ остатковъ кормили сосѣдей. Балашовскій землевладѣлецъ С. П. Поливановъ на свои средства поддерживалъ сельскую школу и былъ заступникомъ сельскихъ учителей и учительницъ отъ доносовъ мракобѣсовъ.

О многихъ другихъ помѣщикахъ, облагодѣтельствовавшихъ кр-нъ, мы упомянули въ своемъ мѣстѣ, описывая положенія сельчанъ до и послѣ воли.

IX. УКАЗАТЕЛЬ ГЛАВНЫХЪ ИСТОЧНИКОВЪ ВСЕГО ТРУДА.

Соловьевъ С. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. М. 1866 г. 29 т. Брокгаузъ и Ефрон. Энциклопедич. словарь. Саратовскій историч. сборникъ Т. 1 и 2. Труды Сарат. Уч. Арх. Комиссіи. Т. I вып. 1, 2, 3, 4 и 5, т. II вып. 1 и 2; т. III, вып. 1 и 2, т. IV, вып. 2, 2, 3. Выпуски 20, 22, 24. Протоколъ Сар. Уч. Арх. Комиссіи 18 дек. 1887 г. А. Н. Минхъ. Историко-Географ. словарь Сарат. губ.; г. Аткарск. 1908 г.; Историч. очеркъ населенія Саратов. уѣзда. Сар. 1889 г. Семейскій В. Крестьянскій вопросъ. Т. 2.; Крестьяне въ царствованіе Императрицы Еватерины II. Т. 2. О. О. Чекалинъ. Саратовское Поволжье съ древн. временъ до конца XVII ст. Сар. 1892 г. Трефилевъ. Очеркъ изъ исторіи вѣрност. права въ Россіи въ царствованіе Павла I. Харьвовъ. 1904. Писаревскій Гр. Изъ исторіи иностр. колонизаціи въ

Россіи въ XVII в. (Записки Моск. Археолог. Института. 1909 г.). Мордовцевъ Д. Л. Наканунѣ воли, Рабовладѣніе. Т. I. СПБ. 1908 г.; Самозванцы и пониженная вольница. СПБ. 1867.

Дѣла Сенатскаго Архива, хранящіеся въ Саратовской Ученой Архивной Коммиссіи подъ №№: 73 98 168 238 297 398 466 539 550 656 688 758 781 849 854 871 914 931 952 955 980 991 1002 1017 1019 1027 1057 1069 1071 1092 1094 1107 1123 1130 1131 1135 1165 1236 1246 1258 1447 1463 1469 1473 1485 1511 1516 1518 1544 1551 1570 1579 1587 1589 1592 1613 1617 1620 1631 1678 1679 1682 1683 1695 1696 1703 1707 1709 1717 1747 1760 1766 1792 1818 1823 1856 1860 1873 1875 1881 1886 1890 1922 1972 2047 2060 2061 2068 2069 2070 2076 2078 2079 2088 2096 2097 2100 2105 2128 2135 2138 2139 2140 2142 2143 2147 2149 2150 2151 2152 2162 2163 2164 2165 2166 2167 2169 2172 2173 2175 2178 2181 2182 2183 2185 2190 2192 2200 2204 2205 2207 2209 2212 2213 2214 2215 2224 2229 2232 2234 2235 2236 2238 2239 2246 2247 2248 2251 2254 2262 2263 2266 2276 2278 2295 2297 2300 2301 2302 2305 2306 2307 2319 2320 2321 2325 2360 2362 2368 2377 2379 2380 2381 2386 2392 2413 2414 2415 2416 2418 2419 2420 2422 2425 2435 2436 2437 2439 2444 2448 2455 2457 2465 2474 2475 2477 2479 2485 2486 2488 2490 2495 2496 2497 2501 2507 2516 2517 2519 2522 2527 2529 2530 2532 2542 2544 2553 2567 2575 2593 2594 2596 2609 2612 2613 2620 2638 2641 2657 2659 2662 2673 2681 2689 2690 2691 2697 2701 2706 2707 2721 2723 2733 2735 2755 2757 2759 2769 2776 2824 2835 2843 2859 2866 2868 2869 2870 2875 2891 2917 2919 2920 2942 2976 2978 2982 2983 3001 3056 3091 3114 3123 3135 3147 3148 3156 3158 3159 3167 3182 3192 3195 3196 3197 3198 3206 3207 3219 3220 3222 3224 3231 3238 3242 3249 3301 3381 3388 3391 3566 3571 3579 3761 4856.

А. Леопольдовъ. Статистич. описаніе Сарат. губ. 1839.; Историч. очеркъ Саратова и Пугачевщины. 1848 г. Историч. очеркъ Саратов. края. Перетятковичъ Г. Поволжье въ XVII и началѣ XVIII в. Одесса. 1882 г. Бар. А. Гакстаузенъ. Изслѣдованіе внутрен. отнош. народной жизни и въ особенности сельск. учрежденій Россіи. Т. I. М. 1870. Минувшіе Годы. 1908 г. кн. 1, 5, 6, 10 и 11. Др. и Нов. Россія. 1877 г. Ст. И. Н. Якунина. Русскій Архивъ 1867. Памятныя книжки Саратовской губ. на 1858 г. Ст. Н. Костомарова. Архивъ Госуд. Совѣта. Т. 3 и 4. Рус. Старина 1908. № 7 и 10. Ст. В. Шомпулева; 1898. № 10. Шахматовъ А. И. Историч. очеркъ г. Саратова. Саратовъ, 1891 г. Матеріалы для исторіи возмущенія Стеньки Разина. М. 1857 г. Дубровинъ. Пугачевъ и его сообщники. СПБ. 1882 г. Гротъ Я. К. Матеріалы для исторіи Пугачев. бунта. СПБ. 1875 г. Пушкинъ А. Исторія Пугачевского бунта. СПБ. 1871 г. Костомаровъ Н. Бунтъ Стеньки Разина. СПБ. 1859. Соколовъ Н. С. Расколъ въ Саратовскомъ краѣ. Саратовъ. 1888 г. Леопольдовъ. Земляная дача г. Саратова. Игнатовичъ И. И. Помѣщичьи крестьяне наканунѣ освобожденія.

СПБ. 1892 г. Сборникъ Имп. Р. И. Об. Т. 79. Луницъ А. А. Историко-стат. описаніе селеній Вольскаго у. Саратовской губ. Вольскъ. 1890 г. Ключевскій В. Курсъ русскоѣ исторіи. М. 1904 г., Никольскій А. Хозяйственное описаніе Балашов. у. СПБ. 1855 г. Саратовскій край. Историч. оч., воспом., матеріалы. Сар. 1903 г. Розановъ А. И. Питомцы Моск. Восп. дома поселенцы Саратов. губ. СПБ. 1879. Записки сельскаго священника. Рус. Ст. 1880 г. Первая всеобщая перепись. Т. 38-й. Саратовская губ. СПБ. 1904 г. Сборникъ историч. матеріаловъ, извлеч. изъ Архива 1-го отд. Соб. Е. И. В. Канцеляріи. СПБ. 1876 г. Сенатскій Архивъ. Т. XII. СПБ. 1907. Рус. Старина 1892 г. кн. 6. Ст. В. Р. Тимещука; 1895 г. кн. 2. Записки В. А. Инсарскаго. Раевскій. Торговые пункты Саратов. губ. Сар. 1870 г. Смирновъ Н. Экономич. бытъ крестьянъ Саратов. губ. М. 1874 г. Кушевъ Н. Е. С. Малая Сердоба Петровскаго у. Сар. 1893 г. Саратов. Епарх. Вѣд. 1895—97 гг. Рус. Архивъ 1908. Статья П. Юдина и др. Рус. Стар. 1890 г. кн. 10. Рукописи Фадѣева, бывш. сарат. губ-ра, хранящіяся въ Сар. Уч. Арх. Ком. Рукописи крестьянъ о барщинѣ, хранящіяся тамъ же. Рукопись «Памяти 19 февр. 1861»—вр-на Г. Я. Талдыкина отъ 13 февр. 1890 г. Земскіе статистич. сборники по Саратов. губ. Вѣдомость дѣламъ сарат. уч. палаты въ 1840 г. За 1841 г. Сар. Днев. 1902. № 96. Саратов. Лист. 1902 № 257. Ст. А. Н. Минха. Саратов. Губ. Вѣд. 1902; 1899. №№ 52, 53, 69; 1903. №№ 2—3. Рус. Стар. 1909 г. кн. 1. Ст. В. А. Шомпулева. Рус. Арх. 1891 г. Соколовскій П. А. Эконом. бытъ землед. населенія юго-восточ. степей. СПБ. 1878.

Дѣла Губернаторскаго Архива въ Саратов. Уч. Арх. Комиссіи. №№ 151
153 201 217 223 224 228 261 279 307 308 392 422 423 425 428 430 499
500 501 505 514 521 568 665 742 750 817 818 820 821 842 897 914 915
925 945 947 949 1042 1067 1112 1116 1120 1572 1581 1989 1990 2019
2058 2133 2257 2371 2393 2686 3150 3295 3316 3354 3361 3373 3403
3483 3608 3640 3642 3670 3673 3684 3688 3691.

Памят. книжка Саратов. губ. на 1872 г.; на 1904 г.

Дѣла Архива Губ. Правленія: 1800 г. №№ 11 520 938, 1801 г. №№ 12
241 373, 1802 г. №№ 103 268 407, 1803 г. №№ 239 797, 1804 г. №№ 715,
1805 г. №№ 174 202 309 373 453 715 733, 1806 г. №№ 314 424 540 960,
1807 г. №№ 977, 1809 г. №№ 16 185 272 335 843 875 928, 1810 г. №№ 30
51 55 241 247 455 707, 1811 г. №№ 606 658 1111 1168 1305, 1812 г.
№№ 17 82 186 195 641 729, 1814 г. №№ 93 122 444 472 528 597 710,
1817 г. №№ 378 289 780 1374 1531, 1822 г. №№ 45 177 743 757 1211
1253 1399 1495, 1823 г. №№ 86 608 963 1234 1261 1282 1293 1311 1319
1397 1407 1418 1572 1573 1660, 1824 г. №№ 82 194 753 1213 1250 1268
1486 1585 1663 1719, 1825 г. №№ 43 53 122 402 526 933 998 1014 1211
1657 1709 1816 1862 1893, 1826 г. №№ 60 100 516 949 980 1052 1472
1575 1888 2187 2369 2565 2697, 1827 г. №№ 143 159 161 162 236 311
352 390 398 449 673 682 812 1185 1493 1505 1567 1687 1752 1908 2149
2150 2251 2270 2360 2438 2466 2482 2611 2732 2999 3088 3094 3096
3263 3280 3476 3491 3500 3507 3821.

Изъ Архива Канц. Губ-ра за 1862 г. № 612.